

Христианская богословия для желающих в благочестии высшего успеха иером. Ювеналий (Медведский)

Христианская богословия желающих в благочестии высшего
успеха, предложенная иеромонахом Ювеналием

Предисловие

Христианская богословия желающих в благочестии высшего
успеха, предложенная иеромонахом Ювеналием

Се стою при дверех и толку, аще кто услышит глас Мой и
отверзет двери, вниду к нему и вечеряю с ним и той со Мною, –
глаголет Христос Спаситель наш (Откр. 3:20).

Святейшего Правительствующего Синода

Первенствующему члену, великому господину
высокопреосвященнейшему

Амвросию,

митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому,

Эстляндскому и Финляндскому,

Свято-Троицкой Александро-Невской

лавры

священноархимандриту,

разных Орденов Кавалеру

Высокопреосвященнейший Владыко, милостивейший мой
архипастырь,

уповая на крайнейшее Вашего Высокопреосвященства
снисхождение, приемлю дерзновение сей убогий труд мой
посвятить имени Вашего Высокопреосвященства, мне
милостивейшего Отца и Архипастыря, приснобдящего о стаде
своем. Удостоите, Высокопреосвященнейший Владыко,

милостивейшего своего приятия, которое будет для меня
первейшим удовольствием.

Вашего Высокопреосвященства

всенижайший слуга и богомолец, иеромонах Ювеналий.

Предисловие

Все мы обще ничего так не желаем, как токмо быть
благополучными, ибо на кого ни посмотришь, кого ни спросишь,
всяк ничего больше не ищет, как только единого себе

спокойствия и довольствия, что не что другое есть, как только жизнь благополучная. И не довольно того, чтоб другие токмо о нас думали, что мы благополучны, но каждый хочет в самом деле быть благополучным и сего благополучия желает не на краткое время, но навсегда и вечно. Почему иной суетится о чрезмерном собрании богатств, другой силится на высоту чести взойти, третий друзей как можно более снискать и всяк, как мыслит, так и тщится себе достигнуть благополучия.

Но поистине, сии суть пути, мнящиеся правы быти мужу, обаче последняя их зрят во дно адово. Ибо где мы, кроме Бога, сыщем такое добро, которое бы приобрети, не на короткое токмо время были благополучны, но навсегда и вечно блаженством наслаждались? Он токмо един есть настоящий Источник, от Которого бытие, силы, движение и всякое совершенство каждой вещи проистекает, а без Его властной воли никакая вещь нам удовольствия принести не может, без Него все приятное, на краткое токмо время повеселив, наконец невозвратную скуку и неудовольствие человеку делает.

Чего ради нет ничего нужнее и полезнее смертным в жизни сей, как токмо чтоб все свое внимание, тщание и труд устремить к тому спасительному учению, которое наставляет о Боге, ибо посредством сего найдем мы способ, каким образом в наиприятнейший с Богом союз войти и от того истинное, вечное и никакой перемене не подверженное иметь благополучие.

Правда, наслаждался таким состоянием человек от самого сотворения своего, но мы оное еще в первых прародителях своих потеряли, а вместо того несказанному бедствию по душе и по телу подвержены стали, ибо не токмо телом трудную и многоболезненную проводим жизнь, но и душою пребываем скверны и безбожны. Чтоб от сего плачевного состояния избавить нас, благоутробный Зиждитель наш Сам открыл способ, который, по Его же самоличному повелению, изображен от Богодухновенных мужей в книгах, Священным Писанием именуемых. Но как сии книги очень пространные, а притом и ради глубины таин и многоразличия вещей, в них заключающихся, не меньше, как и для необыкновенного на

некоторых местах образа речи, не весьма ясные, и потому не всяк их скоро уразуметь может, того ради очень нужно дабы основательное Св. Писания учение предложено было особо и подробно истолковано, что по приличию именуется Богословию. Сие святейшее учение для не знающих иностранных языков и не могущих иметь, по скудости своей, довольства книг, я убогий из Св. Писания и учителей церковных собрал и в пристойный порядок привел, которое, благочестивый христианин, с горячайшим усердием прирав, употреби в свою пользу, да разумеши о них же научился еси словесех утверждение (Лк. 1:4). Ибо святой Петр повелевает каждому быти готову присно к ответу всякому вопрошающему словесе о нашем уповании (1Пет. 5:15), а мы по большой части такие, что иного отчету в сем дать не можем, кроме слов так наши веруют. В делах светских так мы до крайности бываем рачительны. Например, когда коня покупаем, где потеря бывает только нескольких денег, то сколь прилежный осмотр бывает, что покупающий не доверяет, но просит совета и свидетельства искусных в этом деле. А, напротив, в деле столь важном, где или вечного спасения, или вечной гибели ожидать следует, многие так нерадивы, что иного основания веры своей никакого не знают, кроме что от матери с малолетства слыхали.

Почему не смотри на суеверов, кои говорят, что будто без Богословии спастися можно, понеже-де Бог требует, чтоб только добродетельно жить. Ибо хотя и весьма нужно, чтоб добродетельно жить, но отсюда нимало не следует, что будто Богословии учиться не надобно; а еще паче утверждается, что учиться сей святейшей науке каждому человеку есть необходимо нужно. Ибо добродетель состоит в том, чтоб всегда в житии угождать воле Божией. Но как можно воле Его угождать, не узнав сперва, кто Он таков, и каков, и чего от нас в делах наших требует. Притом главнейшие добродетели суть не те, кои токмо во внешнем телодвижении состоят, но душевные, как то: почитать, хвалить и благодарить Бога. Но как можно почитать Бога, не уведав, что Он есть Существо всевысочайшее? Ибо в представлении сего первоначально почтение состоит. Как хвалить, не зная доброты Его, и как благодарить, не

восчувствовав благодетей Его? Чувствовать же блага благодетей совсем нельзя без ясного познания тех.

А как можно узнать свойства и дела Божии, не имея прежде подробного о том наставления, когда никакого ремесла и художества не можно знать без некоторого тому обучения? И посему сколь нужно есть познание Бога и Его совершенств, столь нужна для человека и наука богословская, поскольку она есть наука о Боге. Да не отвратит тебя от прилежнейшего чтения и то, что некоторые из богословов худого жития, ибо они таковы не от учения богословского, но по природному своему злонравию. поскольку человек нередко естественному своему к злу стремлению в жизни следует, от чего дабы свободиться, то ничто столько не споспешествует, как Богословия.

Если же сию убогого моего труда книжицу случится взять кому в руки от мужей высокого учения, то я наперед уведомляю его, что она у меня приготовлена не для таких, от которых я сам требую наставления, но единственно для людей простых и младых юношей. А если, невзирая на то, похочет кто из таковых онаю прочитать, то прошу почтенных сих особ, чтоб, ежели где усмотрены будут какие недостатки в слове или разуме, оные своим великодушием и благосклонностию снисходительно прикрыли и поправили.

Впрочем, усердному читателю делаю первое предписание – чтобы при чтении сего моего сочинения неотменно иметь Библию и при каждом приведенном стихе из Св. Писания справляться в оной, а особливо в тех местах, которые здесь токмо означены. Господь же да просветит и управит к благонамеренному концу, усердно желаю!

Предварительные рассуждения

Все в том согласны, что тому, кто предпринимает учение предложить о какой-нибудь важной материи, надобно сперва положить истины такие, кои бы служили руководством к большему уразумению того ученья. Сие, ежели где инде, то в Богословии наблюдать гораздо потребнее, потому что сия наука чем других есть превосходнее, тем погрешности в оной и недостатки опаснее. Понеже в иных науках погрешающий человекам токмо некоторый вред причиняет, а в богословских истинах заблуждающий непосредственно Самому Богу повинен бывает, непосредственно Его Самого бесчестуя. Почему и здесь прежде, нежели самое о Боге и Церкви Его христианское учение представится, полагаются рассуждения о Богословском учении вообще, о истинах, до естественного благочестия касающихся, и о Священном Писании, яко подлинном и точном Богословии основании. Сии предварительные рассуждения не только послужат нам к лучшему уразумению богословского учения, но и гораздо большую придадут важность доказательствам. Итак,

Рассуждение 1. О богословском учении вообще

§1. Христианская Богословия есть *глубочайшее о Боге учение к производству спасительного в человеке благочестия, из Священного Писания предлагаемое.*

§2. Она иначе в Св. Писании именуется 1) *точнейшим изъяснением пути Господня* (Деян. 18: 26); 2) *словом премудрости* (1Кор 12:8); 3) *возвещением свидетельства Божия* (1Кор 2:1) и 4) *уготованием пути Господня и даянием спасения* (Лк. 1:77).

Глава 1. О предмете Богословии

§3. Предмет Богословии, или материя, около которой она упражняется, суть истины о Боге и Церкви.

Под именем Бога означаетс^я всесовершеннейшее Существо, Которое Себе вины и начала не имеет, а прочему всему есть первоначальною действующею Причиною. А Церковию зоветс^я общество людей, истинным благочестием Богу угождающее.

§4. Хотя же Богословия рассуждением своим касается и ангелов, и видимого мира отчасти, но о сих материях в ней слово предлагае^{тс}я единственно токмо для того, чтоб явственнее показат^ь силу, премудрость и благодать Божию, а не для самих их, и потому они в Богословии суть предметами побочными, Бог же и Церковь суть предметы первые. Бог главный Предмет, а Церковь – второстепенный. О сих двух вещах и в Символе веры, и во всем Св. Писании, во-первых, предлагае^{тс}я.

§5. Здесь приметить нужно: 1) что в Богословии не все то, что касается до Бога, краеиспытн^о представляе^{тс}я (понеже Он един токмо так о Самом Себе ведае^т), но то токмо в ней о Боге изъясняе^{тс}я, что вмещает человеческое естество, или сколько наша немощь понести может, и сколько Бог Сам о Себе открыть благоволил; 2) да и из того, что можно по откровению знат^ь о Нем, не все в Богословии предлагае^{тс}я, но токмо то, что служит к произведению в человеке истинного благочестия.

§6. Да не подумает же кто, что будто бы для того, что Бог есть непостижим или, каков Сам в Себе есть, совершенно неведом, – не надобно и рассуждать, и говорить об Нем ничего. Ибо не оставил нас Бог во всеконечном невежестве, но сперва чрез естественный промысл, а потом чрез Св. Писание объявил нам нечто о Себе, сколько понятию нашему вместительно. Прекрасно о сем говорит св. Кирилл Иерусалимский: «Но речет кто: аще непостижно есть существо Божие, то почто ты о сих поведаеши? Ответствует: еда убо, зане всея реки испити не могу, на потребу тоя в меру не приму?»

еда зане всего солнца очесным зрением вместити не могу, то к моей нужде с удовольствием не воззрю? или зане в вертоград великий вшедши, всего овощного существа позобати не могу, то хощеши ли мя алчна всячески отъити? Хвалю и славлю нас сотворшего, веление бо есть Божие, глаголющее: Всякое дыхание да хвалит Господа. Славити убо Владыку, а не изреши ныне тщуся, но ведый, яко славити достоинства не достигну, в дело благочестия вменяю, егда о сем поне мало потщуся».

Глава 2. О причине Богословии

§7. Понеже Бог есть всесовершен, то бесчисленные до познания Его касаются истины, которых тварям всех и вместить невозможно. Того ради весьма потребно, дабы Сам Он означил нам те истины, которые мы о Нем знать должны, дабы Ему хотя несоразмерную, но приличную хвалу воздать. Без сего величеству Божию благоугодной чести мы оказывать не можем. Понеже и каждому то приятно бывает чествованье, которое по воле его от других производится.

§8. Почему благоутробный Бог и действительно необходимо нужное для нас о Нем знание нам показал чрез пророков и апостолов Своих (Иак. 1:18), которые сперва бывшие им откровения Божии проповедывали устно (2Пет. 1:21; Мф. 16:17), а потом по Его же повелению написали в книги (Исх. 17:14, 34:27; Втор. 31:9; Ис. 30:8; Авв. 2:2; Откр. 1:19). Сии книги называем мы Св. Писанием, в котором вся Богословия первоначально содержится. Следовательно, главная причина Богословии есть Сам Бог. Ибо Кто первым Начальником есть Откровения, Тот и Богословии; а учителя суть токмо слуги.

§9. И посему хотя от ученых людей в рассуждении *способа познания* или *начала*, из которых знание о Боге почерпается, и делится Богословия на *естественную* и *вышестественную*, или *откровенную*, но собственно и по приличию одна токмо *откровенная* именуется Богословиею. Ибо содержащееся в ней познание о Боге, поскольку источником себе имеет разум Божий, есть совершеннейшее и удалено от всякого сомнения, понеже всякое наияснейшее человеческое рассуждение нас удобнее обмануть может, нежели чтоб слово Божие солгало когда. А *естественная*, поскольку не есть в состоянии проникнуть всех к ведению необходимо потребных таин Божиих, имея основанием истины, токмо из союза вещей разумом нашим извлекаемые, *не собственно* называется Богословиею, будучи токмо частию оной и руководством к ней.

§10. Впрочем, поскольку в сем сочинении будет речь касаться и неверных, кои Св. Писание не приемлют, то потребно

не только сперва некоторые предварительные истины из здравого разума предложить, но и везде пристойные из одного полагать изъяснения.

Глава 3. О конце Богословии

§11. Конец Богословии есть произведение в человеке истинного благочестия, ибо все намерение Богословского учения состоит в том, чтоб произвести у человека в уме добрые мысли о Боге и во всем сообразные воле Господней поступки. А кто сие иметь потщится, тот будет благочестив, ибо благочестие есть такое поведение разумной твари, чрез которое честь Творца изображается; что иначе прославлением величества Божия именуется, – и сей есть первейший конец Богословии. К сему концу что прямо или непрямо как-нибудь не клонится, то совсем не принадлежит до Богословии.

§12. Другой конец Богословии, подчиненный первому, есть спасение человеческое, ежели взять оное по второй части его, ибо и из него слава Божия проистекает. Да еще и состоит оное, по первейшей своей части, в восстановлении Христом в человеке истинного благочестия: воздвиге рог спасения нас в дому Давида отрока Своего – служить Ему преподобием и правдою пред Ним вся дни живота нашего (Лк. 1:69, 75). В сем-то и живот вечный состоит, чтоб от всего сердца истинным Богом признавать как Отца, так и Единородного Его Сына (Ин. 17:3). А вторая уже часть спасения состоит в очищении наших грехов и избавлении нас от вечного мучения.

§13. Из сего явствует, что истины богословские, по отношению к употреблению нашему, суть двояки: одни служат к тому, чтоб произвести в человеке добрые мысли о Боге, а другие способствуют к учинению во всех способностях человеческих правых поступков. Ибо благочестием зовется всецелое богопочтение, состоящее в вере нашей и делах, благоприятных Богу. Сим-то поведением честь Творца нами выражается.

§14. А поскольку человек в сей жизни (по причине частых своих грехопадений) несовершен бывает в благочестии, а токмо начинает быть таковым (Рим 8:23) и потому как бы в пути еще, ведущем к Богу, соблюдая благочестие, пребывает (Пс. 118:1), то благочестие наше нынешнее называется в Св. Писании путем

Божиим, или к Богу (Деян 18:26; Быт. 18:19; Мк. 12:14). В будущей же жизни в полное совершенство пришедшее, то же именуется животом вечным (Ин. 2:31, 3:15).

Рассуждение 2. О истинах, до естественного благочестия касающихся

§1. Богословия естественная на две части разделяется, из
коих первая о богопознании, а другая о богочитании
предлагает.

Глава 1. О бытии Божиим

§2. Что Бог есть, то явствует 1) от бытия света сего , 2) от его красоты, 3) от искания верховного добра, 4) от совести, 5) от чудес, 6) от намерения и конца каждой вещи.

1)Бытие какого б ни было сущего есть либо случайное, либо необходимо нужное. Необходимо нужное сущее есть то, что неотменно находится и никак не может не быть, почему оно и никаким переменам не подлежит, никогда не кончится и не имеет никакой в бытие производящей его причины. А случайное есть то, что и не быть может или иным образом быть; что подвержено разным переменам, имеет себе начало и конец и некоторую бытия своего причину непременно. Мир сей есть случайный, ибо все вещи, мир сей составляющие, имеют себе начало и конец и разным подлежат переменам, т.е. рождаются и портятся, делаются и разрушаются, стареют и согнивают и пр. Каждая вещь случайная имеет неотменно бытия своего причину – чего ради она есть или почему ее не стало, для чего она таким, а не другим образом в бытии своем находится. Ибо иначе, то есть ежели бы была какая-нибудь вещь без причины, то несуществующему бы приписаны были действия. Но известная истина, что то, чего нет, действовать не может. И посему ничто, или несуществующее, никому бытия дать не может, следовательно, мир сей бытия своего неотменно имеет причину, которая от него, как от своего произведения, есть отличная; и, следовательно, она есть не мир и не часть его, ибо никакая вещь создать или произвести сама себя не может, но всегда от другой, прежде нее находившейся вещи производится или рождением, или творением. Например, трава от травы, скот от скота, человек от человека происходит и рождается – она причина не может быть существом случайным (ибо иначе не была бы она от мира различною), но должна быть необходимо нужным существом. Сию причину называем мы Богом.

2) Мы везде в мире зрим красоту, которая состоит наипаче в том, что все имеет приличное расположение, удивительный во всех частях размер, различие, перемены, череды и что всякая

вещь к соблюдению всего мира стремится. Например, когда мы возведем очи свои на небеса, то увидим в пустом пространстве плавающие несчетные и неизмеримые тела небесные, которые каждое в своем беге одно другому не мешают. Земля наша могла бы на неисчетное множество градусов удаляться от солнца, так как и приближаться к оному. Кто же показал ей такое расстояние, в котором находясь она заимствовала б от солнца столько света и теплоты, сколько требует природа находящихся на ней вещей. Положение ее в рассуждении солнца могло б быть совсем другое. И кто дал ей из всех возможных такое положение, которое чрез перемены лета, зимы, осени и весны все страны на ней по большей части делает обитаемыми? Кто повелел Луне непрестанно следовать за Землею? И кто с таковою точностью измерил ее расстояние, что чрез то океан удерживается в беспрестанном своем движении, и притом так, что никак не может выступить из положенных ему пределов? Кто между поверхностью океана и возвышенною поверхностью земли учинил толь мудрый размер, чтоб от исходящих многочисленных паров усилившийся непрерывный дождь не мог потопить последней, но паче чрез непродолжительный и реки все другие страны были напоеваемы? Кто поставил солнце в так правильном расстоянии от земли, чтоб оно жаром своим ей вреда не причинило? И кто, наконец, двум толь тесно соединенным и сродным стихиям, каковы суть вода и воздух, дал толь различный закон: чтоб воздух своей повсюду разливающейся силы не мог терять, а вода не могла б с оною соединяться и претворяться в воздух? Когда посмотрим на землю, то видим различные травы, цветы, деревья, златые, серебряные, железные и прочие руды, камение различное и животных, на службу нашу устроенных, притом ветры и дожди, здравью нашему и плодам земным способствующие. Сего человек силами своими сделать не может, кольми ж паче прочие вещи? Того ради по необходимости заключить следует, что сей прекрасный и преогромный мира состав Некто премудрый и всемогущий Художник устроил, который есть Бог.

3) Люди никогда своим желаниям в рассуждении искания добра конца не имеют, но одно из другого приплюсуют. И

сколько б человек в жизни сей счастлив ни был, сколько б много довольств ни имел, однако никто не может желание свое столь удовольствовать, чтоб оно к большему чему не устремлялось. А хотя б и все то, что ни желал, получил человек, но однако в сей жизни и самые приятные вещи многим употреблением и привычкою теряют свою приятность, и для того люди новыми себя повседневно хотят веселить приятностями. Но чтоб желание наше было удовольствовано, надобно добро пресовершенное и неизменяемое, а такое добро есть един токмо Бог.

4) Когда мы сдлаем добро, то чувствуем от собственной совести внутри себя радость, а когда сделаем худо, то хотя б того и никто не видал, мучимся и чего-то боимся, – таковое внутреннее чувство без сомнения уверяет нас, что есть Некто всеведущий и правосудный Судия, Который добрых награждает, а злых наказывает.

5) Когда мы составление и удивительное строение сего света, или преизрядное сложение человеческого тела, или произращение плодов и различие трав и употребление оных в уме своем представим, то все оное так расположено увидим, что нет ничего такого, что напрасно было б сделано, а все соответствует намеренному своему концу. Многие же в природе существа, не имея ни разума, ни чувства, сами по себе не могут устремлять себя ни к какому концу, которого и не предвидят. Следовательно, от Иного Некоторого к концу тому управляемы бывают, Которого мы называем Богом. Ибо все то, что не может само чрез себя стремиться к концу своему, а однако ж стремится, оное к концу тому от иного управляемо бывает.

6) В свете бывают иногда такие приключения, кои превышают всего естества чувствам подлежащие силы, как и засвидетельствовано от достойных вероятия людей во все времена. А как ничто не может творить дел выше сил своих, то по необходимости заключить следует, что есть некоторое, хотя и невидимое, всесовершеннейшее Существо, от Которого те вышеестественные действия производятся в мире.

§3. Не следует отрицать бытия Божия из того, что *Бога никто не видел*. Ибо находятся и другие такие вещи, которые

зрению телесных очей наших не подлежат, о бытии коих, однако, мы нимало не усомнимся. Например, мы довольно уверены, что находит ветер, хотя одного и не видим, потому что мы слышим шум и чувствуем силу его на себе самих; мы несомненно ведаем, что внутри нас у каждого имеется душа, поскольку мы можем нас самих от других, вне нас находящихся вещей отличить; также и вещи, вне нас находящиеся, одну от другой распознать. Телу же таковые действия вовсе не вместительны, поскольку и в самых коренных одного составах, т.е. четырех стихиях, разума не находится. Подобно уверены мы о запахе и о голосе, хотя и не видим оных.

§4. Но скажет кто-нибудь: Мы совершенно существа Божия постигнуть умом нашим не можем.

Решение. Из сего не следует заключать, что нет Бога, ибо свойственно низшего состояния вещам не понимать высших себя. Например, скотина не понимает, что такое человек, а не только чтоб знала, каким образом люди правят государствами, течение звезд примечают и по морю плавают.

§5. Весьма безрассудное мечтание также есть думать, акибы из случайного атомов или самомалейших различного рода частиц телесных стечения толикое мира сего величество составилось. Понеже случайное стечение благочинию и приличию, в мире сем зримому, не только не есть свойственно, но и весьма противно. (Да еще какому благочинию? – И в самой малейшей точке нерушиму и неповрежденному.) Сие утверждать есть то же самое, как верить, что акибы, по случаю сошедшихся, камни и бревна могли составить сами собою великолепный дом или из раскиданных ненарочно букв сочинилось исправное какое стихотворение. И ежели сие есть дело совсем невозможное, то как атомы оные, не имея в себе разума и будучи мертвы, могли самих себя в такой порядок привести и расположить?

§6. Еще вопреки говорят: Ежели бы Бог был, то явственно б было из произведений сие. Но из произведений того не видно, ибо Бог есть бесконечный, произведения же видны нам токмо ограниченные.

Отвечую: Не всегда такова есть причина, каковы ее произведения. Одинакова причина с произведением своим бывает токмо тогда, когда она бывает одного существа со оным; а когда причина с произведением своим разнородны, тогда бывает иная причина, а ины ее произведения. И потому не всегда причина произведению своему бывает равна, но иногда оные в качествах своих и различны, т.е. когда причина с произведением своим не одного существа.

Глава 2. О свойствах Божиих

§7. *Именем свойств Божиих называем мы все то, что можно Богу внутренне приписать и о Нем сказать.*

§8. Первейшее понятие о Боге есть Его *всесовершенство*, которым Он от всех прочих вещей отличается.

§9. Что Бог есть *всесовершеннейшее* существо, то явствует оттуда, что все то, что не имеет в себе всех совершенств в самом превосходнейшем степени без наималейшей скудости, что б оно ни было, не есть Бог.

§10. Итак, Бог все то, что можно иметь, имеет в себе навсегда, и нет в Нем никакой скудости и недостатка. Следовательно, Бог есть необходимо *нужное* Существо, ибо иначе не *всесовершен* бы был.

§11. Кто все совершенства в себе имеет, тот не может вне себя в другом ком-нибудь иметь бытия своего причины. Так, Бог Сам в Себе имеет бытия Своего причину.

§12. Кто сам в себе имеет бытия своего причину, тот не зависит от другого. Убо Бог есть *независящий*.

§13. Когда Бог не зависит ни от кого, то следует, что Он не быть не может и есть *неизменный*.

§14. Что не может не быть, то не имеет начала и конца. Ибо иначе переменялось бы его естество и могло бы когда-нибудь не быть. Следовательно, Бог есть *вечный*. Понеже тот, кто начала и конца пребыванию своему не имеет, называется вечным.

§15. Из вышеписанного также явствует, что Бог никаких Себе не имеет пределов, ни степеней, но есть *неизмеримый* по всем своим совершенствам, почему нет в Нем никаких акибы еще возможных совершенств.

§16. Он есть *Дух* бестелесный, плоти и костей, ни прочих составов и частей телесных никаких не имеющий. Почему Бог чувствам телесным не подлежит, то есть *нетленен* и *бессмертен*, имеет разум, которым все понимает вдруг и прясно, и волю свободнейшую и к добру всегда стремящуюся.

§17. *Притом Бог правосуден, милосерд, везде на всяком месте есть, всеведущ, всемогущ, Творец и Хранитель мира.*

§18. Многим всесовершенным быть нельзя, ибо в таком случае целое совершенство на части раздробилось бы, которые, ежели бы вместе сложились, то сделали бы нечто совершеннейшее. И потому ежели бы много богов было, так бы они все были несовершенные. Следовательно, Бог есть един

§19. Посему опровергается мнение и тех, кои два начала действующие, т.е. доброе и злое, полагают, ибо таким двум началам бесконечным быть нельзя. Первое – для того что такие начала должны бы быть везде; но не могут быть везде. Ибо ежели везде будет бесконечное добро, то не будет нигде зла; а ежели везде зло, так не будет нигде добра. Второе – ежели бы те противные два начала были, то их концы, вместе сшедшись, непрестанную бы брань имели, а в такой брани должна которая-нибудь сторона победу взять, т.е. Бог, как всемогущ, то зло истребит; а иначе не будет всемогущ, всегда при себе имея неприятеля. Третье – для того что всякое зло не есть что-нибудь положительное, но только лишение добра. Например, грех не что иное есть, как неимение схождения с законом Божиим; неправда есть лишение правды; нечистота есть неимение чистоты; блуд есть неимение целомудрия. Понеже нет ни одного зла существенного, всякое бо существо само чрез себя добро есть и зла, поскольку зло, выключая, в ком оно вмещено бы быть могло, нет на свете. А оно всегда есть в вещи доброй (как, например, грех в человеке) и всегда от вещи доброй происходит, не по естеству вещи, но по случаю, когда вещь с дороги заблуждает и от настоящего порядка отходит. И такие заблуждения есть зло. Почему нельзя допустить прохождения в бесконечность в винах зла, т.е. будто бы надобно проходить до такого бесконечного зла; но всякое зло может заключаться в какой-нибудь вещи доброй, от которой по случаю сделалось.

Глава 3. О создании мира

§20. Мир сей, который видим, не всегда, как теперь находится, пребывал, ибо 1) ведомы суть начала многих народов и государств, как ныне пребывающих, так уже и погибших; также и тех, которые прежде всех страну какую-либо или часть земли населять начали или на островах обитать; 2) известны первые вещей изобретатели, также начатки свободных наук и прочих художеств и их учредители и заводчики; 3) ведомо, когда какой язык не был или таков не был, каков ныне есть, например, сирский, халдейский и арапский произошли от еврейского, также и многие прочие от других родились, – то надобно думать что и первоначальные имели начало свое; 4) нет древнейших историй Моисеевых; не покажет никто до семи тысяч лет никаких городов, царств, воинских браней и прочих дел человеческих. А хотя китайцы баснословят, что их государство стояло до сорока тысяч лет назад, но ту их баснь ученые люди из их же книг сильно обличают.

§21. Также и мир сей не сам от себя произошел. Понеже когда мы рассудим о существе и о пребывании мира всего вообще и о частях его в особенности, то со удивлением усматриваем великолепие, различную красоту и взаимный союз вещей. Всякая же вещь имеет свое бытие или сама от себя, или от другого существа. Но все, кроме Существа Всесовершеннейшего, не имеет своего бытия само от себя. Ибо взирая мы на ужасную небесную огромность, понимаем, что небо есть тело движущееся, тонкое, прозрачное и великолепное, сложенное из материи и формы, естеству его свойственных, но не есть тело живущее, потому что оно не растет. И если тело небесное не растет, то оно ни чувства, ни разума не имеет. А если небо не имеет разума, чувства и жизни, то оно еще многих в себе совершенств не имеет, чего ради оно и пребывания своего само от себя не имеет, но от Существа Всесовершеннейшего бытие свое получило. И если небо само от себя пребывания своего не имеет, но от Вины Всесовершеннейшей произведено, то оно ни солнцу, ни луне ,

ни звездам, ни огню, ни воде, ни земле виною быть, а наипаче вещей одушевленных, чувствующих и разумных, произвести не могло, для того что небо в себе разума, чувства и жизни не имеет; а что само чего не имеет, того и другим дать не может. А когда небо толь великое и пространное не есть вина миру, то, без сомнения, ни солнце, ни луна, ни звезды, ни огонь, ни воздух, ни вода, ни земля виною мира быть не могли, потому что оные вещи, как вещи бездушные, вещей других произвести, а особливо, как части целого мира, осуществовать не могли, но сами все в небе и под небом заключаются и количеством своим меримым меньше неба несравненно. А если небо и стихии не суть вина миру, то ни одушевленные, ни чувствующие мир наполняющие вещи, ни же разумный человек виною миру быть не могли, ибо они сами имеют пребывания своего начало, средину и конец, то есть рождаются, живут и умирают, а чрез сию перемену и всего мира бытия начало и конец неоспоримо доказывают. И если человек, из всех видимых вещей совершенством разума своего превосходнейший, не есть вина миру, то ни преизящный Ангел, потому что и ангельская доброта, как случайная, перемене подлежит. А все, что перемене подлежит, то не есть всесовершенно. А что не есть всесовершенно, то, как своего пребывания само от себя не имеет, так и миру бытия дать не может, к чему требуется могущества безконечного. Следовательно, мир не есть виною самого себя.

§22. Не много здесь сильны епикуры, которые думали, что мир из атомов, т.е. мелких, при сиянии солнечном видимых пылинок сделался. Ибо сие противно повседневному опыту, когда видим, что из тех порошинок и маленького деревца никогда не вырастет; и такого порядка, какой мы ныне в мире видим, в том безразборном частиц слеплении никогда не было примечено.

§23. Итак, явственно стало, что един Бог токмо есть Создатель мира, Который всемогущею Своею рукою привел оный из небытия в бытие.

Глава 4. О промысле Божиим

§24. Бог, создавши свет сей, не оставил его, но непрестанно о нем промышляет, сохраняя всех вещей бытие и силы и все к наилучшим концам премудро управляя. Что доказывается

§25. Первое, от бытия Божия – ибо когда Бог есть, то и промысл Его есть. Сие следствие так истинно, что не требует дальнего доказательства. Понеже кто бытие Божие признает, а промысл Его отвергает, тот уже Бога не Богом почитает, но некоторым праздным существом, ничего не знающим, ничего не могущим и ни о чем не пекущимся и, следовательно, несовершенным представляет. Ибо какое будет Его совершенство, если Он совсем не радит о Своих делах, сидит праздным при управлении мира и все отдает на волю людям, когда и между людьми наиболее о делах своих радеющих почитают благоразумными, а в праздности, как Сарданапал оный, живущие и все во власть подданным отдающие за самых бесчеловечных почитаются владельцев. А как нельзя иметь настоящего о Боге понятия, пока мы себе не представим, что Он есть всесовершеннейший, то отсюда и явствует, что, допустив бытие Божие, должно допустить и промысл, яко совершенство Божие составляющее качество.

§26. Второе, от естества созданных вещей – понеже всякая тварь, какая б она ни была в свете, поскольку из ничего произведена, то тем самым ни во что б и обратилась, ежели б тою ж самую силою, которая ее произвела, не была сохраняема, ибо их одна сущность никакого в своем понятии не включает бытия. Понеже из того, что они теперь суть, не следует, что и впредь будут, разве виновник их паки будто сотворит их, или от единого к другому пренесет их времени, то есть промыслит об них и утвердит оных в одинаком состоянии бытие и тако оное продолжит.

§27. Третье, от порядка во всех частях, мир сей составляющих, примечаемого – понеже где есть порядок, там должен быть всенепременно такой, который бы чинно распределял и располагал. Например, если бы кому из нас

случилось обозреть по пространному морю корабль плывущий, и плывущий путем правым, самым лучшим и безопасным; или видеть воинство, порядочно управляемое, т.е. по способным местам к пленению, к прогнанию и разбиению неприятельские силы водимое, в краткое время с немногую силою и почти с никакою своею тратою бесчисленные полки побеждающее; или преобширное какое-нибудь государство, всяким благополучием процветающее, – то не сказали ли бы мы, что все это не само собою, но некоторого мудрого человека разумом, смотрением и правлением к так доброму концу ведомо и упряляемо есть.

Но в мире есть порядок, т. е. наипристойнейшее расположение и приличная перемена находящихся вещей, движение времен, сохранение и произведение всякого рода тварей, и прочее благообразие везде усматривается. Примером сему мы возьмем себе едино токмо лиц человеческих различие, понеже в толиком количестве бесчисленных народов не можно сыскать и единого человека, который бы другому лицом во всем был подобен, хотя в оном лице частей и не много есть, – что несказанно много к благоустройству общества человеческого служит, и без того превеличайшие бы в жизни у нас происходили замешательства. Подобный порядок и в каждой вещи, на небеси или на земли сущей, находится, то, следовательно, сей в свете порядок хранится от некоторого ума. Но кто сие иной может делать кроме Бога?

Итак, из сих доводов заключается, что мир управляется и от начала бытия своего доселе продолжается промыслом Божиим и ничего в оном не бывает по необходимости или року.

Глава 5. О обязанности человека к богопочитанию

§28. Из всего вышепредложенного следует, что человек, яко разумная тварь, глубочайшим к Богу обязан почтением, как убеждает его к тому не только крайнее Божие великолепие, но и неотрицаемый долг благодарности. Ибо неблагодарный, по общему признанию всех народов, недостоин того, чтоб его земля носила.

§29. Хотя же и каждая тварь обязана Творцу своему отдавать достодолжное благодарение и почитание, но поскольку Бог человека паче прочих тварей облагодетельствовал и высшее богопочтение требует разума и усердного духа, то он наипаче и должен все свои силы душевные и телесные употреблять для воздаяния всевысочайшей чести Ему.

§30. Почему нет ничего свойственнее человеку, как иметь благочестие. Закон оного вложен нам внутрь души нашей от самой Богом данной природы. Ибо если б совесть, по баснословию вольнодумческому, зависела токмо от воспитания, то б совершенные лета выгнали сие суемыслие столь легко, как и прочие детские воображения, или, по крайней мере, всего бы легче было исцелить ее угрызения, но, поистине, удобнее солнце от запада к востоку возвратить, нежели сие сделать. Не в нашей воле состоит увериться внутренно, чтоб доброе дело злым, а злое добрым почиталось, хотя мы и имеем наружное искусство давать каждой вещи другой вид. Совесть может на время навыком быть утеснена и ожесточена, но совсем быть искоренена – никак. Она хотя наподобие заключенного огня на некоторое время и погашается, однако ж все тайно тлеет до тех пор, пока, наконец, вдруг еще с большим усилием прорывается.

Глава 6. О действиях богопочтения

§31. Действия, которыми мы изъявляем свое почитание Богу, все почти утверждаются на рассуждении Его величественных свойств, а именно, когда Бог не токмо Сам благ есть, но еще и всякой благодати податель, то Его непременно любить надобно. Когда Он столько велик и силен, что все как из ничего создать, так и опять ни во что обратить может, то надобно, чтоб мы всевозможным образом Его почитали. Когда Он наш Творец и Виновник, то должны мы Ему во всем повиноваться, чтоб изъявить тем свою зависимость от Него. Когда Он все опасности отвратить и от всякой беды свободить может, то неотменно следует, чтоб мы на Него единого уповали. Когда Он бесчисленные совершенства в самой превосходнейшей степени в Себе имеет, то мы должны Его всегда хвалить и славить. Когда Он прещедрый Благодетель всем, то должно Его благодеяния всегда в памяти содержать и всеми образами благодарить. Когда Он есть пресвят и ревностный правды любитель, то мы должны всеусердно исполнять все то, никакого случая не пропуская, что Он посредством совести, в нас всажденной, повелел нам, т. е. пред Ним во всех своих делах, словах и помышлениях так поступать, как пред всемогущим всей твари Содетелем, пред всеблагим Отцем и пред Судиею праведнейшим. Приличествует с ближним своим обходиться любовно, везде наблюдая справедливость, и самих себя вести целомудренно и трезво, почему видно, что богопочтение чрез всякое худое дело опорочивается и что хотящему истинно почитать Бога должно быть любителем добродетели.

Глава 7. О будущей жизни и о праведном в вечности по делам воздаянии

§32. Благотворения к нам Божии не оканчиваются при гробе нашем, но простираются в бесконечность. Он и по смерти сей нашей уготовал нам жизнь, в которой, по благодати Его, добродетельным людям будет благополучие некончаемое, а злым, по правосудию Его, наказание неизбежное.

§33. А сие утверждается, во-первых, на несравненно высшем превосходстве любви Божией пред нашею. Ибо ежели мы чувствуем в себе даже пламенное рвение, чтоб сделать непрестанно счастливыми тех, коих мы любим, то Бог и кольми паче своих усердных почитателей, не только в сей краткой, но и в будущей бесконечной жизни всяким добром и удовольствием снабдить не оставит. Ибо здесь хотя и получает себе каждый награждение или наказание, но отчасти, а не всегда и везде.

§34. Второе, утверждает сие правда Божия, ибо может ли без воздаяния у Бога остаться тот, кто счастье свое основывал даже на слезах и бедствии подобных себе человеков, кто гнал невинность, Божество порицал и ругался добродетели, но при всем том даже до конца своего процветал в счастливейших обстоятельствах? Нет, так Правитель мира учинить не благоволит, но откроет святость Свою Своею правдою.

§35. Притом ежели б не было будущей жизни, то благочестивые и добродетельные люди, которые в сей жизни по большей части бывают гонимы и всякие претерпевают несчастья, беднейшее бы паче скотов имели состояние.

§36. Да и самое бессмертие души человеческой сему согласует. Ибо когда душа наша есть бессмертна, то непосредственно следует из того, что жизнь ее будет простирается и после смерти телесной навсегда и бесконечно.

§37. Что же душа наша есть бессмертна, то явствуется как из того, что она есть начало жизни в человеке, так и из того, что она есть бестелесна. Ибо может ли перестать быть то, что есть самое начало или источник жизни? или разрушиться то, что ни из каких частей не сложено? А что душа не есть телесна и не

машина, то явствует из свойств ее, тел и машин. Ибо тело, какое б в нем расположение ни было, разума и воли, которые мы в душе нашей усматриваем, вместить не может; так же и машина сама себя не знает и не предпринимает самопроизвольных или свободных действий. Она не есть свободное существо, но подвластна потребным и одно за другим следующим определениям, и все идет в ней кругообразно. Когда первый ход обошел, то все начинается опять тем же порядком. Такого качества человек есть только отчасти, а не совсем. Кругообращение крови в нем, перемена сна и бдения, сытости и голода происходят механически. Но мысли его и самопроизвольные деяния производятся без механического порядка; они по большей части зависят от произволения его.

Итак, может ли что иное быть душа наша, как разве токмо бестелесный дух?

Глава 8. О недостатке естественной Богословии

§38. Естественное сие богопознание и богочитание, хотя и на самой истине основано, если от здравого разума порядочно происходит (никогда бо естество не может откровению противиться, потому что обоих сих причина Бог), и притом полезное и нужное, поскольку основания и свойства в себе содержит истинного благочестия и руководством нам есть к Божественному откровению, показуя его надобность и объявляя свойства истинного откровения, однако оное по падении есть очень несовершенное и совсем не довольное ко спасению средство, стало быть. И сие доказывается тем, что мы теперь разумом своим многих к знанию очень надобных истин богословских постигнуть не можем, ибо человек, последуя разуму, хотя и дознает, что Бог есть и что Он все совершенства в Себе имеет превосходнейшие, но всякий притом ведает,

1) что то познание есть слабое, очень темное и несовершенное. Несовершенство его видеть можно, ежели оное сравним с познанием Божественного откровения. Естественное Богопознание сколь слабо и удобопреклонно, пример показывают на себе язычники, которые или, в гнусное суеверие впадши, славу нетленного Бога пренесли к созданным тварям (Рим. 1: 23), или в другое зло, т.е. в безбожие, что видим на мудрецах века сего, безбожием ослепленных. По сей причине Павел, невзирая на естественное богопознание язычников, времена их называет временами неведенья (Деян. 17:30).

2) Что мир сей есть не вечен, но когда-нибудь от Бога создан, нам понятно; но времени и способа произведения в бытие одного совсем не знаем.

3) Также что *род человеческий* не был вечно, но когда-нибудь от Бога произведен и от единого поколения разумножился, разумом доходим, *но истории о начале рода человеческого, равно как и о первом прародителе, и разумножения от него толикого множества народов не ведаем.*

4) Что *душа* в нас находится и есть бессмертна, хотя здравый разум и понимает, *но какое оной после сей жизни*

состояние и как она себя может предуготовить достойно к блаженству, весьма темно познает, а совершенно не постигает.

Так же и о других многих, к показанию совершенного знания надлежащих вещах, как то о первоначальной вине, слабости и к злу преклонении ума человеческого и проч., естественной Богословии совсем неизвестно.

§39. Но более всего недостаток естественной Богословии состоит в том, что она нимало не довольна к получению вечного спасения.

1) Мы видим, что человек не только не воздает должного Богу почитания, но, напротив, еще пред чистейшими правосудия Божия очами обретается повсечастным закона Его преступником. Все мы поистине до единого по большей части в жизни своей не следуем от Бога данному разуму, но страстям. Мы делаем то, за что после приходим в раскаяние, да еще и поправиться не можем в том, ибо многократно с нами случается то же, что и оной Медее: я вижу лучшее и похваляю, но последую худшему.

2) Чтоб так Богу создать человека, Божиим свойствам непристойно. Откуда явно, что человек в ином совершеннейшем и несравненно лучшем состоянии был произведен, нежели в каком находится теперь. Доказывают сие видимые еще в разных местах следы и остатки первоначальной человеческой красоты. Откуда же то зло, спросишь, которое мы в себе чувствуем? Все, что ни есть и бывает, происходит или от Бога, или от произволения самовластной твари. Преплагод Бог злу причиною быть не может, так как сладкой воды источник горести не испускает. Следовательно, повреждение естества от нашего произволения есть.

Отсюда видишь, что мы бесчисленными своими грехами всегда 1) святейшего и праведнейшего Бога бесконечно раздражаем и оскорбляем, ибо всяким грехом вечный и непременяемый закон Божий разоряется и человек воле Божией противится. И потому 2) совершенный Его на себя навлекая гнев, жесточайшую за то после сей жизни должны понести казнь. Ибо что беззакониями своими мы заслужить можем, как

токмо, чтоб правосуднейший Бог нас от Своего милосердия отверг? А за сим следуют все несчастья. Не должно отсюда заключать, чтоб Бог не имел сожаления и милосердия к бедности человеческой, но опять же не можно принять и того, чтоб человек сам чрез себя милосердия Божия достоин быть мог; разве бы захотели думать, что в Боге правды нет и что в Нем милосердие слепое; следовательно, что Он праведника и беззаконника почитает за одно, что о Божестве и помыслить страшно. Не защитится нечестивый вольнодумец от строжайшего за беззакония Божиего наказания ни своею организациею, Творцем ему данною, ни бесконечною любовью Божиею, которая будто не назрит строго человеческие беззакония. Понеже что касается до организации, или снабдения членами, способными к произведению как добрых, так и худых действий, то пусть почувствует самого себя поистине вольнодумец: сам, сообразуясь внутреннему ощущению сердца своего, до безумия сердится и бесится, когда его жена или домашние и прочие слуги следуют его примеру, предаются роскоши, играют в карты и ведут жизнь распутную. Разве они не так, как и он, организованы? Так для чего ж сложение тела слугам служит в порок, а господину вменяется в добродетель? Что ж надлежит до любви Божией, то сей-то любви и должен вольнодумец бояться наиболее, ибо ежели любит Бог чистосердечных своих почитателей, то должен Он ненавидеть и наказывать тех, кои своими насмешками над благочестием нетвердыми делают сих почитателей Его и соблазняют их беззаконными своими примерами и таким образом похищают у Бога души, увлекая их купно с собою в погибель.

4) *От сего крайнего нашего несчастья каким образом избавиться и паки прийти в прежнее благополучное состояние, Богословия естественная совсем не ведают. Ибо разум человеческий, на котором Богословия естественная имеет свое основание, не может нам дать никакой твердой надежды о прощении Божиим, потому что не показывает нам средства, чрез которое бы нашими преступлениями раздраженного Бога умиловить и с Ним примириться было можно. Покаяние и соболезнование о соделанных нами грехах к тому не довольны,*

а наипаче потому, что прежние грехи у нас повседневно усугубляются, разум же ни пособить сему повреждению, ни переменить оно не может.

Глава 9. О надобности и нужде Божественного откровения

§40. Итак, когда мы посмотрим на самих себя и увидим, что мы, в самом величайшем находясь бедствии, никак не можем сыскать себе такого спасительного средства, чрез которое бы от того можно было свободиться, – впадаем в отчаяние, но когда рассуждаем неисчерпаемую Божию благодать, то с сей стороны ободряет нас надежда и наше отчаяние разгоняет. Ибо ежели мы, впрочем злы будучи, видя бедствующее животное, сожалеем и от сожаления мечемся, хотя подать помощь и из бедствия извлечь оное, а гораздо более сожалеем, ежели видим человека, например, утопающего, то колыми паче Тот, Который никогда и нипочему зол быть не может, а всегда благ и щедр есть бесконечно, возмилосердствует, видя Свою тварь, страждущую падением в страсти и в злключения, и покажет ей Сам то спасительное средство, чрез которое Он в беззакония погрузившийся человеческий род с собою примирить благоволил. Сие показание, или сообщенное от Бога человеку объявление тех истин, к познанию которых человек чрез свое собственное рассуждение никак бы дойти не мог, называется по приличию Божиим откровением.

§41. Все народы узнали необходимость Божественного откровения, почему иной принял изустное иудейское предание, иной – магометанский Алкоран, иной из самых язычников – Оракулы, иной – Священное Писание, отчасти христианами, отчасти иудеями принятое. Но как сии откровения во многих местах сами себе противоречат, а двум или больше противоречивым не можно быть истинными, то следует, что из всех сих откровений одному которому-нибудь должно быть истинному и Божественному, которое с крайним рачением надлежит исследовать.

§42. Сему исследованию не из числа невозможных быть должно, ибо как откровение необходимо для спасения стало нужным, то, без сомнения, хотел Бог, чтоб оно известно было всем смертным. А известным быть не может, ежели не будет

иметь подлинных знаков, по которым бы можно было отличить оное от всех прочих откровений, и сии знаки не инде где искать должно, как в самом том откровении, о которых в следующей главе покажется.

§43. Хотя надобность и необходимая нужда Божественного откровения от всех разумных людей признана, однако, противоборствуя тому, гордые натуралисты почитают истину сию ложною. Ибо говорят они, что нет нужды в откровении, и свое мнение сими резонами утверждают: 1) что закон естественный есть единый Божеский закон и достаточен в научении человека в том, что есть добро и что зло; 2) что известен он всем обитающим на земле и посредством разума и совести в сердце написан; 3) что он совершенно неприменен, ибо основание свое имеет на неприменном вечном основании вещей; 4) что премудрость Создателя не может ничего сверх сил требовать, а потому и не имеют смертные исполнять оной обязанности далее сил своих. Итак, кто к сему стремится и предмет бытия своего по возможности исполнит, тот достигнет последнего своего определения и сим образом одними естественными силами без откровения спасется.

Ответствую: Неосновательность натуралистских против Божественного откровения возражений показывается следующим образом.

1) Хотя о совершенстве закона естественного самого по себе никто не будет сомневаться, однако из сего не следует отменение Евангелия, для того что оное не есть закон. Искренний совет мудрого друга обязывает себе следовать, хотя и не повелительным голосом произносится. Должно быть оному послушным, дабы быть благополучным. Таков есть Евангельский совет Божий о блаженстве нашем.

2) Естественный закон хотя и написан в сердце всех человек, но есть ли он всегда достаточным учителем добра и зла? Кто знает его во всем пространстве и во всех отношениях? Кто может его отличать от предрассуждений и чувственных побуждений? Что одному кажется справедливым, другой находит оное совсем несправедливым. Кто будет здесь судиею и объяснит всю внутреннюю ограниченность? Та же натура,

которая научает усматривать погрешности чужие, научает скрывать свои собственные. Не Божественное учреждение, но человеческая непримечательность и развращенное употребление тому причиною. Итак, может ли закон Божий со всею своею святостию и совершенством подать нам утешение и имеет ли тогда он силу спасительную?

3) Божественным откровением естественный закон не переменяется, но паче утверждается, и недостатки, с нашей стороны бываемые, оным дополняются. Почему и предписания естественного закона чрез откровение яснее и бессомнительнее человеку становятся.

4) Что мы не обязаны делать добро сверх сил наших, сие есть мнимо натуралистского безумия дозволение и отговорка, которую не позволено ни единому подчиненному употреблять покрывалом беспутству своему. Да и подлинно, ежели б столь соблазнительное и неопределенное правило осталось в силе своей, то куда б девалось правило деяний человеческих? Правда, Бог совершенства, человечество превосходящего, по премудрости и благодати своей не может требовать, ибо творение не имеет ни всеведения, ни всемогущества. Не имея же совершенства сего, пребывает оно не подвержено за оное наказанию и есть предметом любви Божией. Но совершенства такого, к достижению которого человечеству дана способность, Творец имеет право требовать. Он точно знает меру сил человеческих. Кто употребляет их во зло и леностно или, злостно похотям своим поработаясь, делается неспособным к совершенствованию, тот подвергает себя наказанию и становится предметом помилования Божеского. Когда ж человек и сие презирает, отменяя благодатное посредство, то чем намерен он пред Богом оправдаться и отвратить следствие гибели? Какой праведный суд освободит расточителя от уплаты долгов своих, для того что ему заплатить нечем? Освободит ли он его от наказания, когда он еще к тому же и подаваемую ему от поручителя помощь его презрел?

Поревнование же к действительному достижению предмета бытия человеческого есть дело верою подкрепленного христианина, а не сластолюбивого натуралиста, который, ежели

рассмотреть его внутренность, так отстоит от оного, как ночь от дня.

Итак, по каким правилам хотят славиться натуралисты достижением блаженства чрез силы злоупотребленной природы и от Бога учиненное откровение отметать во истребление всякого утешения?

§44. Отступление от сего Божеского света произвело странные учения языческой философии до самого того времени, когда Евангелие разогнало мрачность. Каждое от источника сего отступление производит мнения, на несколько времени ослепляющие и возмущающие, доколе познается и откроется неосновательность оных и заблудшие возвратятся паки к источнику откровенной мудрости. И, таким образом, истина Божественного откровения торжествует.

Глава 10. О знаках Божественного откровения

§45. Как истинный свет отличается от обманчивого или блудящего огня по рассмотрении и сравнении их между собою натуры, так и истинное откровение не можно иначе познать, разве по рассмотрении натуры его и по сношении оного с прочими откровениями.

1) Итак, когда конец сего откровения состоит в том, чтобы показать, в чем наш разум недостаточен, явствует, что не можно почесть то откровение за Божественное, которое то единственно в себе содержит, что уже известно и здравому разуму.

2) Но как разум наш слаб особливо в удовлетворении правде Божьей и в снискании сил, потребных к совершению хотения Божия, то из сего явствует, что Божественному откровению показать нам должно довольное средство к удовлетворению бесконечной правды Божией и к снисканию новых оных сил.

3) А понеже сему откровению должно быть Божественному, то само чрез себя явствует, что в нем надобно быть всему истинному, святому и достойному Бога.

4) Напоследок, как все люди в самом начале человеческого рода имели недостаток в сем откровении, то следует, что истинное и Божественное откровение долженствует быть самое древнее и еще совечное роду человеческому.

5) И потому бы так сохраняемо было, чтобы ни от древности времени, ни от нерадения людей не получило себе никакого ущерба.

§46. Итак, все сие приняв за справедливое, яснейше видеть можно, что *ответы идольские, или Оракулы*, которыми язычники были обмануты, недостойны имени откровения Божеского, ибо 1) не наградили они недостаток нашего разума, 2) и единого нам не показали средства к умилоствлению Бога, разве самое гнуснейшее, как то игры, борьбы и самым язычникам ужасные людей заклятия, 3) также ничего почти не говорили без сомнения, ничего святого и ничего толь твердого,

что бы обманы жрецов наружу не вывело, 4) и напоследок, не только начала их, но и 5) конец нам всем известен.

§47. Нет причины, для которой бы и магометане присвоивали Божество своему *Алкорану*, ибо 1) Что в нем дополняет разум, не более ли его истребляет? 2) Какое другое показывает средство к примирению с Богом, кроме телесных оскорблений, постов, омовений и странствований в Мекку? и какой источник открывает своим последователям, откуда бы они могли себе почерпать силы к добродетели? 3) Что в нем достойное Бога? Сколь много в него внесено из других откровений! Сколько набито басен! Сколь много неосновательного и слабого! 4) Наконец, новость его известна и самим магометанам, знающим довольно, что сему их свертку мало чем больше тысячи лет.

§48. Но что ты можешь найти и в жидовском *Талмуде*, кроме тонких и суеверных вопросов об обрядах и о праве иудейском? Но сие 1) награждает ли недостаток разума? 2) показывает ли средство к примирению с Богом и изъясняет ли довольно сил к деланию добра? 3) сколь много там внесено басен! а ежели что и есть здравого в *мишне*, то оное обезображено или совсем испорчено *Гемарою*, или толкованием, довольно изъясняющим везде суеверие учителей, их безумие и желание выдумывать всякое; 4) новость сего дела известна, понеже оное произошло уже по истреблении Иерусалима.

Итак, во всех сих откровениях не можно найти ни единого знака истинного и Божественного откровения.

Рассуждение 3. О Божием откровении, или о Священном Писании

§1. Чего ты инде попустому ищешь, то, по благодати Божией, мы, христиане, у себя в Священном Писании имеем. Ибо Священное Писание, или Библия

1) *все то обильно награждает, в чем наш разум слепоту свою чувствует.* Оно показывает нам сотворение всех вещей из ничего и начало человеческого рода, первобытную его непорочность и последующее падение. Оно совершеннейше наставляет нас о сущности и хотении Божиих. Оно о воскресении тела, о будущем суде и о состоянии праведных и грешных после смерти тому нас научает, до чего бы разум наш никак дойти не мог. Каждый в нем удобно найти может все высокое, все святое и преизрядное.

2) Священное Писание *показывает нам Христа, совершеннейше за весь род человеческий Богу удовлетворяющего*, с которым сопряженные верою делаются подлинно участниками благодати Божией. Оно также показывает и Духа Святого, сии заслуги Христовы в верных подтверждающего, восстанавливающего в них образ Божий и дарующего новые силы, так что отрожденные и освященные, будто как новое творение, могут удобно исполнять Божие хотение и отчасу более успевать в добродетели.

3) В Священном Писании *нет ничего недостойного Бога, но все так писано, что изображает Божественное происхождение свое.* Речь везде простая, однако ж с весьма великою силою сопряженная, порядок истории всех совершеннейший, пророчества о самых великих делах истиннейшие, правила к житию весьма святые и столь сильными доводами утвержденные, что самое сердце пронзают и истину свою ежедневно показывают.

4) Священное Писание *есть самое древнее, а притом,*

5) Божиим промыслом будучи *соблюдено, цело и невредимо до нас дошло.*

Итак, когда все знаки Божественного откровения находятся в Священном Писании, то одно токмо оно и есть по справедливости Божественное откровение. Что же о нем знать надобно, то в следующих главах объявляется подробнее.

Глава 1. О том, что такое есть Священное Писание

§2. Священное Писание есть слово Божие, чрез пророков и апостолов, непосредственно от Святаго Духа вдохновенных, написанное, дабы из него человеки научались истинному Богопознанию и всему тому, что к приобретению жизни вечной служит.

§3. Не иные же книги должны мы признавать за Божественное Писание или словом Божиим почитать, как две: Ветхий и Новый Заветы.

§4. Сии Священного Писания Ветхого и Нового Завета книги различными называются именами, а именно: 1) слово Божие, для того что от Самого Бога чрез пророков и апостолов нам объявлено и предано, 2) Божественное Писание, 3) книги Закона, 4) Ветхий и Новый Заветы, 5) Священное Писание, 6) а простое и обыкновенное имя их есть Библия, то есть книги. Так же именуются за свое над другими превосходство, акибы они едины были книги.

§5. Которые суть именно книги Священного Писания, исчисляет древний православной Церкви учитель преподобный Иоанн Дамаскин, по преданию первенствующей Церкви, чрез святых Отцев, пастырей и учителей продолжающемуся, в четвертой книге о православной вере следующим образом: «Правильные книги сие считаются: пять Законных, Бытия, Исход, Левит, Числа, Второзаконие – и се первое Пятикнижие, еже и Закон нарицается. Также и другое Пятикнижие, зовомое Писание, у неких же Священнописание, яже суть тако: Иисус Навин, Судии с Руфью, Царств первая со второю в книзе единой, третья же с четвертою в книзе единой и две Паралипоменон такожде в единой книзе. Се второе имаши Пятикнижие. А третье Пятикнижие стихами есть сочиненное: Иов, Псалтирь, притчи Соломони, Екклесиаст, того же и Песни песней. Четвертое Пятикнижие Пророческое: дванадцать Пророков книга едина, потом Исайя, Иеремия, Иезекииль же и Даниил. Также обе Эздрины, во едину совокупляемые книгу, и Есфирь, Панарет же, или сокровище всех добродетелей, сие

есть премудрость Соломона и премудрость Иисусова, юже отец Сирахов на еврейском языке сочини, внук же сего единоименный Иисус, а сын Сирахов на еллинский переведе, аще и зело добродетельны и добры суть, обаче со оными не счисляются, ниже обретахуся положены в ковчезе.

Нового же Завета сии суть книги: Евангелия четыре: от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна; Деяния святых Апостол, Лукою Евангелистом написанные; Соборных посланий семь: Иаковле едино, Петровы два, Иоанна три, Иудино едино; Павла Апостола четырнадцать посланий; Апокалипсис Евангелиста Иоанна».

Глава 2. О Божественности Священного Писания

Что *Священное Писание* есть *слово Божие*, или мысли Самого Бога, в Писании изображенные, то показывают следующие доводы.

ПЕРВЫЙ ДОВОД о божественности Священного Писания есть изящность и превосходство учения, в оном содержащегося.

§6. Учение, в Св. Писании обретающееся, в двух частях заключается, в членах веры, т. е. заповедях нравоучения. И потому что надлежит до *веры* или что должно нам знать о Боге и вещах Божественных, то Св. Писание о Боге и о тайнах спасения нашего столь изрядно рассуждает, что превосходнее ничего выдумать не можно. Оно предлагает нам понятие о Боге, достойное величества Его. Оно изображает Его быти Творца и Промыслителя Мира сего, и что Он есть Существо пресоввершенное и всех высочайшее, единое, духовное, ни *от кого* не зависящее, вечное, беспредельное, всеведущее, всемогущее, предовольное, в трех лицах состоящее. Оно в тех наипаче местах, которые всего нужнее человеку, имеет изобилие, а именно: где о спасении человеческого говорит, там более всего благодать Божию яко самое ближайшее к тому совершеннейшего Его естества свойство проповедует и человеку, на всякое беззаконие от поврежденного естества своего стремящемуся, показывает, каким образом надлежит ему примириться с Богом, т. е. не чрез подлое скотов приношение, ни чрез скверные и мерзкие страсти, ниже чрез какие телодвижения, но чрез бесценную кровь воплотившегося Бога. А что в Св. Писании находятся и такие догматы, которые превосходят понятие наше, и тому дивиться не должно, потому что неиспытаны судьбы Господни и неисследованы пути Его. *Кто бо разуме ум Господень? или кто советник Ему бысть?* (Рим. 11:33). Что ж касается до *заповедей*, оное тем святее, что человеку предписывает самый превосходный путь к совершенству, ибо повелевает Бога любить всем сердцем и всею душою; ближнего не только не обижать, но еще всячески стараться ему в нуждах вспомоществовать; да не только сие

делать друзьям нашим, но и самым неприятелям вместо отмщения благодетельствовать; богопочтения от нас требует пристойного Божеству и разумной твари – духом бо и истиною кланяться повелевает; притом велит, чтобы, отвергшись себя самих, и самый корень пороков истребить, т. е. все злое вожделение, помысл и похоть, всякий взор прелестный и всяк вид греха прочь от себя отдалив, единому служили Богу. Также научает нас Св. Писание глубокому смирению, чтоб нимало не превозноситься пред Богом и человеками; чудному беззлобию, как то ударившему в ланиту обратить и другую; высокому воздержанию как от брашен, так и от страстей, – словом, научает всякой правде, как то почитать всякого по достоинству и никому зла не только не делать, но и в сердце того не держать. Вообще ж о заповедях христианских сказать поистине должно, что и со здравым разумом весьма сходны, и ни в каких нехристианских книгах столь исправного и непорочного нравоучения сыскать не можно. Сверх того, Св. Писание как в преподавании догматов веры, так и в предписании правил нравоучения везде имеет согласование с правилами премудрости Божией. Понеже Св. Писание, дабы удобнее в тварях достигнуть своего намерения, всегда соображается с мерою силы творения и снисходит к понятиям и образу мыслей и самого простейшего человека. И потому-то оно иудеям в самом начале тайну Пресвятой Троицы хотя и показывает чрез Моисея, однако яко младенцам еще тогда бывшим, как бы под некоторым покровом, которым то же таинство гораздо явственнейше открывает после чрез пророков, когда достигли иудеи как бы юношеского уже понятия; но несравненно яснейшим представляется чрез Самого Христа и Его апостолов в Новом Завете христианам. Подобным образом поступает Св. Писание и в нравоучении. Ибо иудеям, как младенцам, несовершенным в вере и склонным всегда бывшим к отпадению от Бога, многие легкости попустило на время, которые в Новом Завете христианам вовсе запрещены, как, например, бросать жен ради жестокосердия иудеев, чтоб они их не убивали; отмщевать обиды свои, чтобы ради того не отпали от закона Моисеева и не пристали бы к идолопоклонникам, которых

обычаи весьма глубоко вкоренены были в голове их от того еще времени, как жили они во Египте. Но в христианах, наставляемых от Нового Завета, сии и подобные недостатки совсем никакого места не имеют. Сие есть превосходство и отменная изящность учения, в Священном Писании находящегося.

А как всякое превосходное добро и совершенство, которого мир в себе не имеет, происходит от Самого Бога, яко от Источника оно, то и в Священном Писании превосходное и по всему изящное учение, которого мир не токмо не имеет, но и вся мирская мудрость не могла достигнуть того, произошло от Самого Бога. А следовательно, и само Св. Писание, из которого состоит то учение, есть истиннейшее слово Божие.

ВТОРОЙ ДОВОД божественности Священного Писания есть древность оно.

§7. Ибо Священное Писание есть самое древнее, понеже нет древнейшего писания, как Моисеево Пятокнижие. Моисей жил около 500 лет прежде Гомера, а прочие писатели, сколько их ни есть, все гораздо моложе него. Например, из всех иноверных историков древнейшим почитается Санхониатон Финикийский, т. е. хананейский писатель, коего писание с финикийского языка перевел на греческий филоном Вивлий; а из того перевода некоторые места выписал Евсевий Памфил, первый христианский историк, и в свои книги о Евангельском предуготовлении, в первую и в десятую, включил; но он, по свидетельству Порфирия, около двухсот лет моложе Моисея. Пишет же Порфирий, что Санхониатон оный к тому своему писанию в наставление получил некоторые книги от Иероваама, некоторого священника бога Фева. А кто тот Иероваам был, толкует его нам само Св. Писание в книге Судей (Суд. 6:32, 7:1, 2). Было же сие имя второе Гедеону судии во Израили, по сокрушении Ваала идола ему данное, как в той же книге явствует; и таким образом и самый Санхониатон, которого нет древнее никакого историка, есть гораздо позднейший Моисея, кольми ж паче прочие историки, после него не скоро еще бывшие. Когда же Св. Писание есть самое древнее, то оно подано от Бога, поскольку самое первое п и с а н и е о Боге и

вещах Божественных , разуму человеческому неведомых, есть от Самого Бога подано. Ибо человек сам собою Божественных таин проникнуть не мог, понеже никак не силен великого Бога умом и собственными чувствами постигнуть. А ежели бы советы и расположения предвечного Божиего величества постигало человеческое помышление, то не было бы между Богом и человеком никакого различия.

ТРЕТИЙ ДОВОД от события предсказаний, в Священном Писании находящихся.

§8. Писание, содержащее в себе о самых случайных и от естественных причин не зависящих обстоятельствах предсказания собоившиеся, есть от Бога, ибо кто, кроме единого Бога, может предсказать точно будущее? Будущее такое, которое от природных причин не зависит и предшествующих своих знаков никаких не имеет; но единственно такое, которое от Бога или от людей делается по произволению, как, например, такое-то государство имеет произойти, сей народ возвыситься, а оный в упадок придет; то будут такие-то люди думать и оное делать в сие время и на таких-то местах. Кто, говорю, таковое будущее кроме единого Бога, от Которого ничто не скрыто, предвидеть может?

В Священном же Писании таких предсказаний находится премножество: например, Бытия в гл. 49 предсказание праотца Иакова об имеющем быть Иудином начальстве и о пребывании его до пришествия Мессиина сделано, когда еще ни малейшего признака того нигде не было и потомкам его долговременное сперва порабощение во Египте следовало. Исая предсказал о разорении Иерусалима чрез вавилонян, когда иудейское государство в цветущем состоянии было и с вавилонянами мир имело. Предсказал и имеющее быть Киром из того плена избавление иудеям, и самого Кира даже по имени назвал за двести лет с лишком. Ибо Исая Пророк жил при Иезекии, царе Израильском, после которого до пленения вавилонского еще восемь царей было во Иерусалиме, как видно из 2-й книги Паралипоменона. По пресечении царей иудейских и разорении Иерусалима иудеи были в пленении вавилонском семьдесят лет. Да потом уже Кир, разрушив Вавилонскую монархию,

повелел всенародно открытым своим указом *всех* в Халдеи и прочих странах бывших иудеев отпустить в свое отечество и разоренный храм Иерусалимский обновил (Ис. 10:44). Иеремия означил в гл. 25, сколь долго будут находиться иудеи в плену вавилонском. Не меньше славные и у Даниила в гл. 2, 7, 8 и 11 предсказания находятся, где о разорении одних, о восставлении других царств в свете и их приключениях столь ясно предвозвещено, что Пророк неверным людям возмнил не будущая предглаголати, но прошедшая повествовати. Также пророчества в Евангелиях о разорении Иерусалима и о расточении иудеев: Мф. 24:15, 22; Лк. 19:41, 44, 21:20, 24 . Знатные также пророчества и во 2-ой и 3-ей главах Апокалипсиса, где в виде посланий к семи Церквам, в малой Азии находящимся, изображает Христос угрожение Свое им за небрежение о благочестии и леность их, которые угрожения уже сбылись, ибо в древние времена в сей стране самый цвет христианства был, а ныне тут едва и следы какие-либо найти можно. Словом, пророки предсказали о Христе: в которое время Он придет, где родится и от кого, что будет делать и проч. Сих и прочих в Св. Писании находящихся предсказаний событие столь ясно, что не только христианские, но и языческие писатели то засвидетельствовали.

А как человек кроме Бога, что и завтра случится, узнать не может, то, без сомнения, писание, которого сочинитель за пятьсот или за тысячу лет вперед знает будущие приключения, есть от Самого Бога.

Правда, предсказывают нечто и твари, как то бывали иногда у язычников от идолов ответы, но оное бывает токмо о таких приключениях от злого духа, в идолах действующего, кои от него же самого и сделаны быть имели после. Но поскольку и сам о том, удастся ли то ему к концу привести, совершенно известен не был, то давал ответы обоюдные: или о таких, кои от причин естественных необходимо следуют, или о том, что в скорости быть имело и уже некоторые предшествующие тому знаки находились проницательнейшему духу сему явствуемые. Но никакого нет пророчества у язычников, подобного

Данииловым или Апокалипсическим и прочим, в Св. Писании находящимся.

§9. Был в III столетии по Воплощении из язычников великий враг христиан именем Порфирий, против благочестия христианского пятнадцать книг написавший, из которых в 12-ой на опровержение Даниила Пророка составленной, пишет, акибы имя Даниила в книге той ложно было внесено и будто бы составлена она была во Иудее во времена Антиоха Епифана от какого-нибудь жидовина, который тогда бывшее уже вещей состояние будто будущее описал. Но опровергает того нечестивца, во-первых, библиотека Александрийская, в которой по повелению еще Птолемея Филадельфа, царя Египетского, от седмидесяти двух толковников, переведенных на греческий язык, находились книги Ветхого Завета, между которыми и книга Даниила Пророка. А Иосиф Флавий во 2-й книге древностей Иудейских повествует, что священники иерусалимские еще Александру В показывали Даниилово о нем пророчество, да и самая материя Порфирия обличает, ибо в гл. 7 упоминаемый четвертый зверь Римскую Монархию означает и десять рогов – десять царств, из Римской Монархии составившиеся, посреди же тех рогов малейший рог возрастший означает Папу или антихриста.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОВОД, что Священное Писание от Самого Бога произошло, есть удивительное пророков и апостолов сходство во всем.

§10. Писатели святых книг, в Библии содержащихся, были разные и в разных веках жили, но согласие в тех писаниях показали удивительное. Но токмо что разве на иных местах сказано кратко, а на других пространнее; в одном месте таинственно, а в другом просто и самую вещь; тут несколько темно, а инде яснее. А когда едва и один человек, какого б разума и учения превосходного ни был, не всегда бывает постоянен, весьма же редко два или три об одной и той же материи пишущие, во всем между собою соглашаются, то подлинно Божеского действия знак, ежели столь многие люди, толиким расстоянием времен и мест между собою отдаленные,

в учении спасительном, которое предложили, во всем между собою согласны, и ни в чем один другому не противоречат.

§11. Не умаляется же важность сего оттуда, что в Св. Писании находятся некоторые места о менее нужных вещах будто сами себе противные. Здесь мы должны больше признавать свое скудоумие и неведение, а не порочить, для того что невразумительно нам показуется. В правильном же рассмотрении надобно рассуждать нам всякие обстоятельства, до основательного познания надлежащие, а именно, что оные писания сочинены в самые древнейшие времена и в местах, разные последи перемены имевших. Надлежит же и то ведать, что книги Ветхого Завета написаны были таким языком, которым давно уже люди перестали говорить, и, таким образом, сила свойств оного языка оттуда нам стала неуразумительна.

ПЯТЫЙ ДОВОД, что Священное Писание есть слово Божие, доказывает то удивительная проповеди апостольской сила.

§12. Удивительный успех или действие проповеди апостольской ясно доказывает, что она не человеческою, но Божиею силою производима была. поскольку при всех к тому препятствиях в краткое время по всему земному кругу распространилась и весьма твердо укоренилась так, что уже никакие учения Апостольского человеческого науки обессилить, никакое забвение загладить и никакая надежда своим ласканием обольстить, ни мучительство всеми орудиями истребить не могли.

Учение христианское к вероятию не токмо само по себе претрудное, поскольку в себе содержит тайны, уму человеческому не постижимые, но еще иудеям соблазнительным, а язычникам глупости исполненным казалось. Ибо проповедовали апостолы Христа, Который родом был иудеянин, тектонов сын и родителей имел убогих; да и Сам уже во время Своего посольства так был нищ, что и места к упокоению Своему лишался, и при том скончал живот Свой смертью поною и ужасною, распят будучи на кресте, в которой Его кончине апостолы все спасение человеческое заключали и учили, что нигде инде кроме Христовой на кресте

смерти спасения сыскать не можно. Сие довольно было в странном народе учению апостольскому исходатайствовать презрение, но при том препятствие к принятию того еще умножалось, когда приходящим в веру Христову налагаемы были весьма тяжкие плотскому их состоянию законы, например, бросить обыкновения и веру отцов своих, воздержать свои желания, укрощать свои страсти, переменить свое незаконное житие, вести впредь воздержную, честную и непорочную жизнь и претерпеть прежде самые большие муки, нежели отвергнуть проповедуемые им истины.

Проповедали оное учение двенадцать бедных человек, которые не имели ни силы, ни богатства, ни искусства в науках и, следовательно, мало могли склонять людей, чтоб им верили и следовали. Проповедали же, во-первых, иудеям, тем крайним врагам своим, которые Христа нарочно смертию поносною на большее поношение умертвить у Римской власти и испросили; всяк бо у них повешенный на древе проклятым человеком назывался (Втор. 12:22, 23) и самое то место, где он висел, осквернял. Потом проповедали грекам и римлянам, и не простому из них токмо народу, который, за дикость и жестокость тогдашних своих нравов, таковой проповеди вместить ни каким образом не мог, но также и властям, гордым и самомнительным философам, которые по единой своей крайней глупости как ту проповедь презирали, так и самых проповедников почитали за последних людей. Проповедь апостольская была без всякого красноречия и человеческой мудрости и самая простая.

Противились учению и учителям властители и начальники сильнейшие и философы мудрейшие всеми силами; из коих первые запрещали апостольское учение принимать своими указами, за преступление же повеления их в сем наказывали бесчестием, ссылкой, узами, темницею, лишением чести и всего имения (казнены были последователи учения апостольского и с самыми учителями различного рода муками и смертью), и притом отвращали от того ласканием, угрозами и обещанием чести и других временных выгод. Вторые препятствовали учению сему произрастать многими и

различными хитросплетенными доводами и коварными мнениями. Сколько ж тогда было знатных языческих философов, всякому из истории известно. Но при том не только кто другой тогда за христово учение гнал и утеснял, но и самые родители чад своих убивали без пощаждения; а чада, напротив, смело растерзывали родителям утробу, лишь бы только приметили, что Христос внутри их изображен. А об общем оном публичном уложении иудейском уже и не упоминаю, в котором точно было изображено, что кто Иисуса Христа исповест, отлучен сонмища да будет. Словом сказать, против столь малочисленных проповедников учения Христова весь свет, как будто против некоего страшного всеобщего неприятеля, с крайнею злобою вооружился и всеми способами ко истреблению самих их и к обруганию проповеди их устремлялся.

Итак, возможно ли, кажется, в сем наитруднейшем предприятии благополучного ожидать успеха? Но невозможная человеку возможна суть Богу. Ибо против двенадцати человек, предлагавших учение без всякого витийства и человеческой мудрости, не могли устоять ни царей тогдашних разнообразные прещения, ни философов хитрословесия, ниже буйного народа волнования. Понеже апостолы чрез краткое время столько привели к вере, что весь круг земной наполнен стал христинами. И что было удивительнее, которые сих проповедников сперва за буесловов и неистовых вменяли, многие потом у них учениками быть возжелали и которому учению, как буйству, смеялись, то за истиннейшую премудрость признали. Итак, кто здесь не видит ясное Самого Бога действие?

Но как учение апостольское в Св. Писании содержится, да оно ж и с прочими священными писателями точно сходно и при том именно книги Ветхого Завета называет словом Божиим на многих местах, то ни малого не остается сомнения учение христианское почитать за учение, Самим Богом открытое.

Я ведаю, что и проклятый оный змий Магомед великую часть звезд небесных хоботом своим вслед себя отторгнул и арианская нечестивая ересь во времена великого Афанасия так

сильно размножилась, что думали всей вселенной сим пожаром быть жертвой; так же и идолопоклонство столь далеко распространилось, что едва несколько точию душ, не поврежденных оным, остались в роде Авраамовом. Но о магометанском нечестии кто не ведает, что оно вооруженною рукою утверждено и притом на всякие сласти отворяет дверь? А Христос своим посланникам не только меча, но и жезла брать не приказал, и притом христианское учение, как мы видели, своим последователям возвещало весьма скорбное и тесное житие; арианство же под защитою особливо придворных, т. е. сильных людей, возросло, а идолопоклонство еще и самых царей заводчиков своих имело, которым противиться трудно.

ШЕСТОЙ ДОВОД Божественности Св. Писания есть подтверждение оного от писателей чудесами.

§13. Чудеса суть знаком и печатью Божества; они доказывают присутствие при себе силы вышеестественной и всемогущей. А как писатели книг Св. Писания делали для подтверждения истины учения своего различные чудеса, то явственно отсюда, что учение их как словесное, так и писанию преданное, есть от Бога, ибо Бог не стал бы в подтверждение ложного учения творить чудеса. Не можно почесть их ни притворными, ни подложными, поскольку многие из оных творимы были всенародно, а притом засвидетельствованы такими книгами, в коих и будущее предвозвещено неложно.

СЕДЬМОЙ ДОВОД, коим показывается Божественное начало книг Св. Писания, есть признание самих врагов в том.

§14. Какое другое сочинение имеет такое преимущество, чтоб самые его неприятели свидетельствовали о его истине? Но христиане находят ту же у жидов Библию, которую они и сами имеют. Ибо жидаы книги Ветхого Завета в таком уважении содержат, что в синагогах своих хранят их на месте возвышенном и сколько возможно украшенном и считают так же, как и мы, за истинное слово Божие. Еретики, почитая свои вымыслы из Св. Писания выведенными, то же делают, и хотя не каждая ересь все священные книги приемлет, однако и не все отвергает; а кто все отвергает, тот уже не еретиком, а неверным называется. Магомет не только Св. Писания не похулил, но и

много оттуда в свой Алкоран поместил. Главнейшие Св. Писания истины похвалены и от языческих мудрецов, как о том у Гроция в 4-ой книге об истине благочестия христианского в §12 видеть можно.

§15. Скажешь: Злочестивые суть лжесловесники, которые пременили истину Божию во лжу, того ради и свидетельство их никакой важности не имеет. Ответствую: Тем-то и удивительнее Бог строит, что и самые те, кои впрочем неправым наше благочестие почитают, как бы поневоле с Валаамом вместо клятвы благословение подают нам. И потому их свидетельство касательно божественности Св. Писания должно быть важным, поскольку ни страх, ни ласкательство, но токмо чудодействующая сила Божия их к тому преклонила.

§16. Вот доказательства, подтверждающие божественность Св. Писания. Теперь следуют опровержения прекословий тому, и, во-первых, что некоторые предлагают из 3-ей книги Ездры (3Ездр. 14:21), будто бы при разорении храма Соломонова вместе сожжены и книги Ветхого Завета, то явствует ложь сего как из того, что книга та есть подложная, так и из того, что в подлинной книге Св. Писания, т. е. Неемии, в гл. 8 пишется сему противное. Там изображается, что рекоша Эздры писарю, да принесет книгу закона Моисея, и принесет Эздра и проч. Итак, когда требовано было, чтоб принесена была книга, и действительно по требованию принесена была, то была она, а не вновь сочинена. Чего ради и Христос, и апостолы ныне книги находящиеся, яко подлинно Моисеевы и Пророческие во свидетельство приводят и называют словом Божиим.

§17. Не есть невероятное, что в Св. Писании повествуется об остановлении солнца, о возвращении тени на солнечных часах, об осле, хозяина своего укоряющем, о превращении жены в столп соляной и прочих чудесах, поскольку такие случаи превосходят токмо силы естества, а не всемогущую силу Божию.

§18. Скажешь: Находится в Св. Писании нечто, естеству отвратительное и недостойное Бога, как-то приказывается Аврааму родного своего сына на жертву принести, а пророку Осии – пояти себе жену блудницу. Ответствую: Бог, приказывая

Аврааму сделать сие, не то намерение имел, чтоб неповинного сына убил, но чтоб его самого веру всем показать. Также и пророку Осии не то повелевается, чтоб он действительно смешался с блудницею, но чтоб он взял себе притчею блудницу и незаконно рождаемых детей, дабы под таковым иносказанием чувствительнее израильтянам представить их служение в идолопоклонстве и от оного отвратить.

§19. Не умаляют важности книг Ветхозаветных Новозаветные, когда в них законом предписанные обряды немощными и худыми стихиями названы (Гал. 4:9), ибо так оные названы рассуждаемые сами по себе, без отношения ко Христу. Но из сего не следует, будто бы и Писание Ветхозаветное было немощно и худо, ибо в оном для того и предложено все, чтобы привести ко Христу.

§20. Возражают: Ежели бы Св. Писание было слово Божие, то все бы оным были к вере приведены. Ответствую: Не следует из того, что Св. Писание есть слово Божие, то и все бы к вере были приведены, ибо Бог свободы твари Своей насилия сделать не благоволит. И потому не обвиняется слово Его, что не все веруют, поскольку свободы свойство такое, чтобы ничему и никому она в делах своих подчинена не была, а токмо себя самую в оных началом имела.

§21. Возражают: Св. Писание содержит в себе нечто неистинное, как то будто бы Христос Самарянин и беса имел (Ин. 8:48) и будто бы Бог гласа грешникова не слушает (Ин. 9:31). Ответствую: Св. Писание двояким образом содержит в себе предлагаемое, т. е. или повествуя токмо о чем-либо исторически, или само утверждая что-либо. О чем оно уверяет утвердительно, то всегда справедливо. А что повествуется исторически или внесенные чьи-либо слова, то не всегда истинно, что видно и в приведенных здесь словах. Но таковые слова не суть мнения Св. Писания, а тех лиц, коим там приписаны они, и потому не следует наводить неправости Св. Писанию.

§22. Хотя богодухновенные мужи и по случившимся некоторым происшествиям, т. е. или ради отражения злословий неверных иудеев, или ради утверждения истины против

еретиков, или ради утешения самих верующих писали, однако все сие по именному Божию повелению и внутреннему Духа Св. движению делали они. Например, когда Св. Евангелист Лука говорит: изволися и мне писати (Лк. 1:3), то о служебном своем произволении он здесь токмо упоминает, которое без сомнения от Божия управления зависело, ибо (мы) не довольны есмы (и) помыслити что яко от себе; но довольство наше от Бога (2Кор. 3:5). Правда, Богодухновенные мужи иногда делали и говорили нечто и по собственному хотению или разуму (например, Ион. 1; 2Цар. 7:3 и 1Кор. 7:12, 25), но оное в Св. Писании содержится токмо исторически, а само Св. Писание от них издано непосредственно действием Св. Духа (2Пет. 1:21; 2Тим. 3:16).

§23. Не есть смеха достойным, что о Мельхиседеке в послании ко Евреям написано, что он без отца, без матери, без причта рода, поскольку сие разумеется так, что в Св. Писании отца и матери и рода его не воспомянуто, а не так, что будто бы вовсе у него не было ни отца, ни матери, ни рода.

§24. Скажешь: Св. Писание вину действующую имеет сотворенную, т. е. писателя человека. Ответствую: Человек вина действующая писания есть второстепенная, а не первоначальная и не сочинитель, но орудие Божие, или служитель.

§25. Скажешь: В Библии находятся погрешности и противоречия. Например, у Матфея приводится Иеремия Пророк (Мф. 27:9), но слов тех у Иеремии нет, а находятся оные у Захарии (Зах. 11:12). Также (1Тим 2:14) пишется: Адам не прельстися, когда, напротив, он прельщен от жены (Быт. 3:12). Ответствую: Здесь не говорит Евангелист, что написанное Иеремией Пророком сбывается, но говорит реченное. И посему никакой тут лжи не находится. Ибо что Иеремия Пророк устами своими токмо сказал, о котором глаголании здесь у Евангелиста Матфея упоминается, то последователь Иеремиин Захария Пророк написал в своей книге. А Апостол говорит здесь не то, чтоб не прельщен был Адам, но токмо то, что не прежде жены и не от змия прельщен непосредственно, но посредством жены.

§26. У Иезекииля Пророка (Иез. 4:12, 15) написанное рузумеется о сушеном навозе для печения оным хлеба, по

причине недостатка дров, а не о ядении оного вместе с хлебом.

§27. Скажешь: Говорит Христос: веруй в Мя, якоже рече Писание, реки от чрева его потекут воды живы (Ин. 7:38). Но сего изречения нигде нет в Писании.

Ответствую: Христос приводит здесь не словеса, но разум Писания, подобно как говорим, что из Св. Писания научаемся мы о тайне Святой Троицы, хотя речения сего, Троица, и не обретаем в нем. Ибо вещь самая, т. е. что Бог един по существу, а в трех лицах, довольно ясно в Св. Писании выражается; также и о Духе Святом, водам уподобленном и наподобие вод изливаемом, на многих местах Писание свидетельствует, как то Ис. 44:3, 4 и 55:1; Иоил. 2:28, 29. поскольку места из Ветхого Завета приводятся в Новом Завете не всегда слово до слова, но иногда один только смысл и сила (например, Мф. 2:6), а особливо касающееся до Христа и Церкви – иногда в смысле прообразовательном (например, Ин. 19:36; Еф. 5:31, 32), иногда в иносказательном (например, Мф. 17). Притом не редко приводятся места по переводу 70-ти толковников, а инде и по древнейшему Сирскому переводу, например, Еф. 4:8 даде даяния человеком из 17-го Псалма.

§28. Скажешь: В Деян. 20:35 пишется, что Христос сказал: блаженнее есть паче даяти, нежели приимати, но ни у одного Евангелиста нет сего.

Ответствую: Павел Апостол приводит здесь не написанное у Евангелистов Христово изречение, ибо не все во Евангелии писано (Ин. 20:30, 21:25).

§29. Скажешь: В Мф. 5:43 слышасте, яко речено есть, возлюбихи искреннего твоего, и возненавидиши врага твоего; но слов возненавидиши врага твоего во всем Св. Писании не обретається.

Ответствую: Сими словами Христос токмо избличает неправое толкование тогдашних учителей, которые так толковали закон Божий, а не то, что будто бы так было где в Св. Писании положено, ибо не говорит писано, но речено, т. е. от книжников тогдашних, поскольку и речение слышасте присовокупляется.

§30. Скажешь: В 1Пар. 21:1 приписывается то сатане, что в 2Цар. 24:1 приписывается Богу.

Ответствую: Что сатана внушил Давиду исчислить народ, дабы упование Царя сего отвлечь от Бога, а основать на собственной его силе и высоте, сие ненавистнику рода человеческого есть столь сродно, как тьма свойственна ночи. О Боге же не написано, что Он внутренне внушил Давиду исчислить народ свой, как то учинил сатана; никак! а написано (как искусные с еврейского переводят): «Таким образом возбудил Давида, чтобы он сказал: иди исчисли Израиля и Иуду – и так открыл то, что он помышлял уже в сердце своем». А отсюда и явствует, что не одно приписывается на сих местах действие Богу и диаволу. Ибо великая есть разность – внушить, или мысль во ум вложить злую на какое-нибудь богопротивное дело, и подать только случай обнаружить чрез слова внутреннее помышление, то уже начатое внушением сатаны. А иные говорят, что в книге Царств эллипсис, или фигура, опущение, находится.

§31. Скажешь: В Писании Богу присвояются непристойные принадлежности, как то раскаяние, ненависть, гнев, ярость, даже искушение и ожесточение человека.

Ответствую: Когда мы порядочно рассмотрим мнимые сии неприличные выражения Св. Писания, то увидим, что они кажутся таковыми в глазах философствующих духов, а не миру, который мыслил тогда не столь строго философически, но по простоте своей представлял себе великого Бога человеком и потому приписывал он Богу страсти человеческие. Ибо праотцы первого мира думали, что сие есть хорошо, почему и Бог отпускал им время их неведения. Будет ли родитель гневаться на дитя свое, когда оно по-детски мыслит? Оскорбится ли Государь простотою крестьянина, когда он о нем по-крестьянски мыслит? Итак, не Божеский, а человеческий тех времен образ мыслей есть начало таковых выражений, когда человеколюбец Господь о своих совершенствах и непостижимых судьбах по-человечески благоволил изобразить в Писании, благоутробно снисходя к нашему понятию. И самые наши просвещенные времена оправдают такие изречения, которые не буквально

разумеются. Но в прочем нигде Св. Писание не приписывает Богу злых и отвратительных свойств, как то: зависти, лжи, обмана и проч., почему без всякого сомнения всяк содержать должен, что Св. Писание есть истинное слово Божие.

Глава 3. О винах начальной и служебной и о предмете и конце Священного Писания

1) О вине начальной.

§32. Из того, что Св. Писание, или книги, в Библии содержащиеся, суть слово Божие, непосредственно следует, что причина оного действующая, начальная, или (яснее сказать) сочинитель Св. Писания, есть сам Триипостасный Бог, Отец, Сын и Святой Дух. Он как начал то, закон на двух скрижалях перстом Своим начертав (Исх. 31:18), так и все в книгах Ветхого и Нового Завета содержащееся, вдыхая писцам, до конца продолжал, как свидетельствуется (2Тим 3:16), все Писание Богодухновенно. Также Евр. 1:1; Ин. 1:18; 2Цар. 23:2.

§33. Впрочем, сие действие Божие, коим Он изобразил слово Свое буквами, хотя и от всех трех Божественных лиц произошло, однако по обычаю Св. Писания Духу Святому собственно восписуется. Ни бо когда волею бысть человеком пророчество, но от Святаго Духа просвещаемы глаголаша святости Божии человецы (2Пет. 1:21). Мы же не дух мира сего прияхом, но Дух, иже от Бога, да вемы, яже от Бога дарованная нам, яже и глаголем, не в наученых человеческия премудрости словесах, но в наученых Духа Святаго, духовная духовными сразсуждающе (1Кор. 2:12, 13). А что не об одном устно проповеданном слове здесь говорится, то явствуется из 20-го стиха у Петра, где изображено всякое пророчество книжное, или писанию преданное; а у Павла из 9-го стиха Дух Святой открыл пророкам и апостолам сокровенную мысль Свою о Своих Божественных совершенствах, внутренно сообщая им правое знание и разумение таин Своих (Еф. 1:9).

§34. Но, говорят противники, ежели б начальною причиною Св. Писания был Бог, то б Христос апостолам приказал писать. Ответствую: Сие и учинено от Христа, когда приказано апостолам, чтоб они учили всех народов (Мф. 28:19), ибо учат обыкновенно не токмо живым голосом, но и писанием. А притом когда велено апостолам учить всех народов и во всех концах вселенной, то не можно сего учинить единым устным

проповеданием, но и писанием. Да и именно Иоанну в Апокалипсисе двенадцать раз повелено писать. Неправильная отговорка, что будто бы апостолам следовало всем писать, ежели б было общее приказание к тому; ибо к писанию довольно и того, чтобы некоторые писали, а прочие оное своим согласием одобрили.

§35. Причиною побудительною, для коей благоволил Бог слово Свое изобразить писанием, было как крайнее Его милосердие: сказав нам тайну воли Своея, по благоволению Своему, еже прежде положи в нем (Еф. 1:9), так и бедность человека последняя, понеже без откровения, которое есть Светильник ногам нашим, ходил человек по пустыням непроходимым и пути Господня вовсе не знал (Прем. 5:7).

Скажешь: Евангелие Бог нам дал подлинно по милосердию Своему, но о законе, который есть письме убивающее (2Кор. 3:6) и гнев соделовает (Рим. 4:15), не так думать надобно. Ответствую: И закон по милосердию Своему Бог писанию предал, ибо ежели б сего Он не сделал, то хуже бы скотов мы жизнь нашу проводили. Почему Псаломник особенное благодарение воздаёт Богу, что Он возвестил слово Божие Иакову, оправдания и судьбы Своя Израилю (Пс. 47:8).

2) О вине служебной.

§36. Вина служебная Св. Писания суть пророки и апостолы (2Пет. 1:21; Исх. 17:14, 34:27; Ис. 8:1, 30:8; Авв. 2:2; Откр. 1:11, 21:5; Мф. 10:20).

§37. Хотя священные писатели предали писанию не только то, что им было из откровения известно, но изъяснили письменно и то, что чувствовали (1Ин. 1:1–4) или другим опытом могло быть явственно, однако ничего не писали без Божественного вдохновения – как в рассуждении самых вещей, о коих пишут, так и в рассуждении слов и образа речи, каковые ими употреблены. Сия истина, во-первых, доказывается из намерения Св. Писания, которое состоит в том, дабы научить людей, каким образом получить вечное спасение чрез веру во Христа, и дабы подать им самое точнейшее правило в вере и жизни добродетельной, никогда в погрешность привести не могущее (Ин. 20:31; Пс. 118:105; 2Тим. 3:16, 17; 2Пет. 1:19; Пс.

18:8). Но таковое намерение тщетно бы осталось, ежели бы не только вещи, и самые слова от Самого Бога не были вдохновенны. Второе, и самое Св. Писание сие довольно доказывает, особливо Павел святой ясно подтверждает, что все Писание богодухновенно и полезно есть ко учению, ко обличению, ко исправлению, к наказанию еже в правде (2Тим. 3:15, 16). Сему согласует и Петр святой, то же подтверждая во втором послании, где говорит, что от Святаго Духа просвещаемии глаголаша святии Божии человецы (2Пет. 1:21). Третье, особливо же ясное находим свидетельство Христа Спасителя, обещающего Духа Святого послать апостолам (Лк. 24:49; Ин. 15:26). Что и действительно исполнилось, когда в скончании Пятидесятницы исполнися вси Духа Святаго и начаша глаголати иными языки, якоже Дух даяше провещавати (Деян. 2:4).

§38. А посему и охранил Бог писцов своих от всякой погрешности как в вещах, так и в словах, понеже в Св. Писании содержащиеся истины ни самим себе, ни разуму, ни опыту, ни истинам всеобщим не противоречат.

3) О предмете, или содержании.

§39. Предмет, или материя, о которой Св. Писание нам предлагает, есть или нарочитый, или побочный. Нарочитый предмет или такие вещи, о которых у писателя бывает первое намерение дать ясное познание, – Бог и спасение человеческое. А побочный суть все прочие вещи, в Св. Писании содержащиеся, как то различные истории, родословия и хронологии, также вещи, до астрономии, физики и политического состояния надлежащие, которые хотя рассуждаемы будучи сами по себе просто, к знанию для спасения не нужны; однако от Бога открыты, как кажется, для лучшего уразумения Св. Писания и удобнейшего объяснения догматов веры и заповедей нравоучения.

§40. Но вся сила и существенное содержание, или, так сказать, средоточие Св. Писания, содержится в учении о Христе Искупителе рода человеческого. Ибо хотя в Св. Писании и многие находятся вещи, как то: заповеди закона, наставление о Божиих свойствах и делах, установление жертвоприношений и

обрядов, пророчества, также описание разных явлений Божиих, и чудес, и обещаний, притом многих действий и человеческих, однако все сие клонится не к иному чему, как токмо к откровению предвечного Божия совета об искуплении рода человеческого и примирении с Богом чрез Спасителя нашего Иисуса Христа. Так, например, закон, приводя нас к познанию своей пред Богом повинности, заставляет искать избавителя; пророчества Его предвозвещают, жертвы и обряды предозначают, различные явления

Божии и чудеса или приуготовляют нас к принятию веры Христовы, или в большую ясность приводят действия Христовы; а обещания Божии все, поскольку нас уверяют о милости Небесного Отца, на Иисусе Христе, яко на нашем у Бога Ходатае, подтверждаются. Св. Писание свидетельствами о сем преисполнено, из коих здесь некоторые предлагаются: Его же Моисей писа в Законе и Пророцы, обретохом Иисуса (Ин. 1:45). Также Пс. 39:8; Лк. 24:25, 26 и 27; 2Кор. 1:20; Ин. 5:39.

4) О конце.

§41. Конец, каковой имел премилосердый Бог, говоря к людям в писаниях Своих, без сомнения был не тот, чтобы питать любопытство их и учинить витиями и мудрецами, ниже угодить нашему воображению, но на точий конец слово Божие от Бога нань предано и от Богодухновенных мужей написано, дабы мы, держась его, спасение вечное получили. Сия писана быша, говорит Иоанн святой, да веруете, яко Христос есть сын Божий, и да верующе живот имате во имя Его (Ин. 20:31). И Павел поучает: елика преднаписана быша, в наше наказание преднаписашася, да терпением и утешением Писаний упование имамы (Рим. 15:3). Откуда и Христос иудеев к испытанию писаний отсылает: Испытайте Писания, яко вы мните в них имети живот вечный (Ин. 5:39). И сей есть преднамеренный со стороны Божией конец, т. е. спасение человеческое.

§42. Другой конец руководственный находится, который клонится к тому, чтобы подать человеку средства те, чрез которые Бог уставил спасти его; чтобы человека, находящегося во тьме неведения и погибели, светом богопознания просветить, отвлечь от суеты, обратить к Богу, насадить в сердцах веру и

добродетель – словом, чтоб дополнить недостатки и несовершенства нашего разума.

§43. Есть еще конец Св. Писания, который называется последний. Он есть слава Божия, истекающая как от человеческого спасения, так и от богопознания и богочитания.

§44. поскольку мы видим из истории того же Св. Писания, что слово Божие прежде Моисея святым мужам преподавалось словесно, то надобно здесь разрешить вопрос: для чего со времен Моисеевых оно предано писанию?

Премилосердый Бог слово Свое, или откровение к бедствующему роду человеческому, благоволил, по Своей премудрости, чрез Богодухновенных мужей изобразить на письме для причин весьма важных, из коих примечаются наипаче от учителей церковных следующие.

Во-первых, Божественное откровение написано для того, дабы истина, Богом открытая, пребыла незабвенною чрез все века. Ибо слышанное, хотя бы и весьма сильно в памяти впечатлено было, весьма удобно истребляется и теряется; а что написано, то всегда пребывает цело. И для сего благоволил Бог к роду человеческому беседовать чрез Писание.

Вторая причина – что по бесчисленном умножении рода человеческого Божественное по всем странам откровение изустным учением не могло быть продолжаемо. Ибо когда в тесных пределах еще заключалась Церковь, тогда удобно было распространяться слову Божию от одного к другому живым гласом, но в то время, когда жил Моисей, различные народы по всему свету бесчисленно умножились и потому весьма неудобно стало чистую веру изустным преданием от одного к другому распространять.

Третья причина – чтобы самые благочестивые люди, по причине слабой памяти Божию волю забвению предавши, с правого пути не сошлись в заблуждения, будучи к тому или от злых людей, или диавольским обманом, который преобразует себя иногда для прельщения во Ангела света, приведены.

Четвертая причина – жизни человеческой краткость. Ибо прежде потопа жившие люди столь были долговечны, что жила до восьми и до девяти сот лет (Быт. 5), откуда и удобно

могли святые праотцы один другому предавать Божественное откровение. После же того не могли столь долговременно люди продолжать жизнь свою (Быт 47:9). И сия краткая жизнь не малым препятствием сделалась к продолжению Божественной истины изустным преданием одному после другого.

Пятая причина – дабы имели люди непоколебимое основание, крепкую подпору завсегда и прибежище во всем в Св. Писании.

§45. Книги Св. Писания разделяются на книги Ветхого и Нового Завета (Евр. 1:1; Рим. 1:1, 2, 3; Деян. 26:22; 2Кор. 3:14).

Ветхого Завета книги суть те Св. Писания книги, которые до Рождества Христова по плоти чрез пророков написаны и преданы Церкви, в коих содержится закон, предуготовляющий человека к совершенному принятию веры Христовой, пророчества, обеты и прообразования благодати Евангельской, также и истории о Божием строении от начала мира до пришествия Христова.

Нового же Завета суть книги те, которые написаны по воплощении Христовом чрез апостолов, в коих описывается обещаний, пророчеств и проображений ветхозаветных исполнение, и яснее проповедуется великое милосердие Божие, заслуженное страданием и смертью Иисуса Христа.

Глава 4. О целости и невредимости Священного Писания

§46. Под именем целости здесь разумеется то, что все книги Св. Писания, в правило веры и нравов от Бога данные, целы доселе находятся, так что ни едина как Ветхого, так и Нового Завета книга не потерялась и не истреблена нарочно. А под именем невредимости означает то, что в Св. Писании учение пребывает все таково, каковым было сперва от богодухновенных мужей написано и Церкви предано без всякой порчи и повреждения и в той же силе и ныне находится.

Примечание. Правда, что случается с другими книгами, то и с книгами Св. Писания случиться могло, т. е. от небрежения или неискusstва списывателей некоторых письмен, или слоги, или речения в них переменены, опущены и прибавлены в некоторых экземплярах, однако в таком случае обыкновенно те почитаются правее, коих больше есть и кои старее других. А чтобы все книги были попорчены хитростью или другим каким образом, особливо что касается до учения или другой какой знаменитой истории, того нельзя доказать ни самими теми книгами, ни свидетельствами тех времен. Что же говорили точные неприятели учеников Христовых, оное надлежит почесть за поношение, нежели за свидетельство.

§47. Итак, мы утверждаем что Священное Писание между толиким бешенством тиранов и между толикими раздорами жидов и христиан пребыло доселе в целости и без повреждения, так что чрез все сии случаи ничего его не убыло.

§48. И, во-первых, что правильные книги Ветхого Завета даже до сего дня все в целости находятся, и от всеобщей порчи в важных наипаче вещах предохранены, и дошли до нас так, как сначала Духом Св. были преподаны и богодухновенными мужами написаны, и что ни от злобы иудеев, ни от нерадения книжников, ни от дерзости переписчиков никакого повреждения и потери не претерпели, то довольно видно из следующих доказательств:

1) поскольку даны они от Бога людям в правило веры и дел ко спасению, то ежели бы в них собственное разумение пропало, или какая бы оных книга вовсе потерялась, или с умысла утрачена была, то бы они не могли больше показать образа как веры, так и некоторых дел, а по сему и Бог не достиг бы Своего конца, чего сказать не можно.

2) Божественный промысл столь тщательно блюдет богодухновенные книги, что ниже единой черте от закона дает погибнуть (Лк. 16:17), то колыми паче не попустит, чтобы целые книги пропали.

Ежели бы иудеи сии книги изменили, то бы без сомнения противные себе дел повествования исключили; но сего не учинили, ибо христиане самых первых веков из их же еврейских книг сильно доказывали жидам, что их начальник Иисус есть Тот Самый Мессия, Который издревле обещан иудейским праотцам. Да и ныне те же самые истины, до христианской Церкви надлежащие, и особливые о Христе пророчества в еврейском подлиннике находятся.

3) Неповрежденность еврейских книг Ветхого Завета доказывается также и отсюда, что иудеи переписывают те книги, а потом сводят с великим благоговением и осторожностью, так что счет даже знают, сколько раз которая буква в какой книге повторяется.

4)Притом за триста лет до воплощения Христова тщанием Египетского царя Птолемея Филадельфа еврейские книги переведены на греческий язык от седмидесяти двух толкователей; также переведены оные книги на халдейский и иудейский (то есть полусирский) языки, отчасти прежде, а отчасти и после времен Христовых, которые переводы как у самих иудеев, так и у весьма многих язычников издавна в руках были. Итак, божественные книги хотя и на других языках находиться стали, однако в одной силе и разуме с первоначальными. И затем переменять уже их весьма неспособно.

5) После Христова Рождества изданы другие греческие переводы, как то: Аквилон, Симмахов, Феодотионов – которые сведены с переводом седмидесяти двух толковников от Оригена

и от других, однако не примечено в них различия, что касается до истории и важных вещей.

6) Сверх сего, многие из евреев приняли христианское благочестие. Многие ж и христиане, как то Ориген, Иероним и другие, научились еврейскому языку, коим легко бы было, учиня сношение с древними, как переводами, так и еврейскими ж книгами уличать иудеев, если бы они что-нибудь ложное внесли после в те книги, и всем о том объявить. Однако не только того никогда от них не бывало, но, напротив того, много слов приводят из Ветхого Завета в таком разуме, в каком имеются и ныне в еврейских книгах.

7) В книгах Нового Завета свидетельства, почерпнутые из Ветхого Завета, те же самые точно находятся, какие и в еврейском доселе стоят. Да и Христос, обличая пороки тогдашних книжников и фарисеев, не выговаривал им, что подложные или несколько перемененные содержат они Моисейские или Пророческие книги.

8) Да и не могли иудеи еврейских книг Ветхого Завета ни прежде, ни после времен Христовых испортить. Ибо кроме того что самые древние переводы таковому повреждению быть препятствовали, 1) оные книги, а особливо Моисеевы и Пророчеств, всегда в синагогах были читаны публично; 2) экземпляров еврейских во всех землях, где ни жили иудеи, бесчисленное находившееся множество и 3) Мазаретов тщательное наблюдение, кои в древнейшие времена все стихи и слова и буквы считали, дабы чего не пропало, всеобщей порчи не допустило.

9) Сверх же всего, если здраво рассудить только о том, как-то далеко распространился по всему свету народ иудейский, который везде хранил в целости оные книги, то совсем неимоверно будет, чтоб повреждено было Писание. поскольку иудеи, рассеянные по всему свету, никак не могли собрать всех списков, дабы их испортить, хотя б и захотели то сделать. Да притом и как могли бы они склонить друг друга к такому делу или обмануть всех на многие сонмы разделившихся своих единоплеменников, находящихся во всех вселенной странах, теми подложными книгами? А наипаче неудобность сия

увеличивается, когда рассудим, что у всех иудеев с самого младенчества твердо вкоренено, чтобы за божественные книги, если нужда потребует, охотно жизнь свою положить, как свидетельствует Иосиф Флавий у Евсевия в третьей книге церковной истории, в главе десятой.

§ 49. Что ж также касается до Нового Завета, то и в том нет никакого сомнения, что сии книги все в целости находятся и без всякого повреждения дошли до нас, ибо

1) От Бога с тем даны сии книги, чтоб люди с ними сообразовали как веру, так и дела свои, – то возможно ли тому стать, чтобы Бог не достигнул своего намерения? Из чего следует, что нет в сем составе книг подложных, но точно от тех людей написаны, коих имена в заглавиях имеются.

2) А что и перемены в книгах Нового Завета не учинено, то явствует из того, что нет никаких знаков оных. Ибо если бы переменено что было с особливым намерением, то конечно бы можно было переменные главы распознать от непеременимых, чего в Св. Писании приметить не можно, потому что удивительное в нем повсюду находится согласие смысла.

3) Что христиане, по великой своей прилежности и благочестивому усердию к сохранению и преданию потомкам истины, как лишь только кто из числа апостолов или иной в то время живший богодухновенный муж выдавал какое писание, тотчас переписывали с подлинника многие копии и рассылали по всем странам христианским и к самым отдаленным и друг другу несведомым народам.

4) Тогда ж сии книги переведены на разные языки, как то на сирский, ефиопский, аравитский, римский, которые переводы и доныне целы и не разнятся от греческих книг почти ни в чем.

5) Самые подлинники блюли до несколько сот годов по Христе, как о том именно пишет и Тертуллиан в книге об учреждениях еретиков, в гл. 36, где так говорит: «Протеки Апостольской Церкви, у которых еще и доныне кафедры апостолов на своих местах стоят, у которых подлинныя писания тех читаются, самый глас и вид оных живо изображающие». Что же здесь Тертуллиан говорит о подлинниках, руками самых

апостолов писанных, то в том уверяет нас предыдущее и последующее сей статьи, в той же главе находящееся. Ибо сперва говорит сочинитель так: «Ежели хочешь любопытство лучше удовольствовать в деле спасения твоего, то протеки...» – и прочее здесь упоминаемое продолжает. А после сего изречения представляет те единственно Церкви, к которым св. апостол Павел послания писал.

6) Во всех книгах св. отцев и других учителей церковных взятые из Нового Завета места по всему сходны с подлинником греческим, который мы теперь имеем; также которые Златоуст, Иероним, Ориген и другие толковали в своих книгах стихи, те же самые и до наших времен дошли в книгах Нового Завета без всякой перемены.

7) К тому ж сии книги от древних времен поныне читаются вседневно везде от христиан в их церквах вслух. Итак, если б кто предпринял прибавить, или убавить, или переменить хотя малое что в них, то б тотчас было открыто всем истинным христианам, которые никак того сделать не допустят.

8) Сверх сего, с самых первых веков христианства возродились разные секты, которые хотя в некоторых маловажных членах между собою и разнствуют, однако все, признавая согласно, что Св. Писание есть истинное слово Божие и содержит единственное правило их веры и нравов, всегда имели одна над другой ревностное и прилежное наблюдение, чтоб ни одна сторона ничего в оных переменить, прибавить и убавить не могла.

Сии и прочие резоны всеобщему повреждению книг Нового Завета быть не допускали.

Примечание. Хотя и есть некоторые в них словоразличия (*variantes lectiones*), но поскольку оные произошли по большей части от неосторожности переписчиков, то в членах веры никакого обмана произвести не могут, потому что они смысла не переменяют, кольми паче не противоречат. Итак, из них никоим образом не можно заключить, чтобы подлинник был испорчен, а хранится в книгах цел и невредим.

§50. Скажешь: Многие книги потерялись, о которых воспоминается в Св. Писании, как то: Книга брани Господней,

Книга праведного, Книга

словес Соломоных, Книга словес дней Царей Израилевых, Книга Самуила Видящего, Слова Нафана Пророка и Слова Гада Провидящего, книга Ахии Силониты, книга Иоиля Видящего, Послание к Коринфяном первое и написанное из Лаодикии.

Ответствую: Вовсе отрицаю, чтобы сии книги потерялись. Ибо которые от противников пропадшими почитаются и здесь исчислены, те, буде правильные книги, то и ныне оные в Библии, хотя под другими наименованиями, находятся; а иные, хотя и упоминаются в Св. Писании, не суть правильные книги. поскольку не следует из того, что приводят священные писатели или что богодухновенные мужи писали, чтобы все то содержалось в правильных книгах. Ибо кто сомневаться будет, что будто бы богодухновенные мужи кроме Божеских книг не писали и других особенных? Но так устроил промысл Божий, дабы те токмо книги оставить основанием веры, которые мы доныне имеем, поскольку оные довольны к достижению намерения Создателя. А что не следует из того, что приводят св. писатели, чтобы всему тому быть в каноне, явствует оттуда, что у оных вносится нечто и из светских писателей, Арата и Эпименида стихотворцев, которых сочинения, без сомнения, никто не почтет за Священное Писание.

Глава 5. О совершенстве, или довольстве, Священного Писания

§51. поскольку источник Св. Писания есть разум Божий, то оно ко всему тому, на что оно дано, есть довольно, или совершенно. А когда сие мы утверждаем, то не говорим так, что будто бы оно содержало в себе и самые тайны Божие, как то образ рождения Сына Божия и исхождения Духа Св. и прочее единому Богу известное. Также нет речи у нас ни о вещах средних, ниже о том, что будто Богословия теми же самыми словами, какими преподают учителя, явственно находилась в Св. Писании. Но здесь только утверждается то, что Св. Писание все, что до богопознания и богопочитания для приобретения жизни вечной касается, содержит в себе преизобильно, или самую вещь явственными словами изображая, или по силе своей чрез правильное заключение имея оно; и нет в нем в рассуждении сих вещей ни в чем недостатка.

§52. Сие же подтверждается, во-первых, тем, что Бог весьма строго запретил, чтобы к Св. Писанию ничего прибавлять мы не дерзали. Говорит Бог: да не приложите к словеси, еже Аз заповедаю вам, ниже да отымете от него (Втор. 4:2). Также пишется: не приложи к словесем Его, да не обличит тя, и лож будеши (Притч. 30:6). Аще мы или Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет (Гал. 1:8, 9).

§53. Второе, явствует Св. Писания совершенство и довольство из того, что оно о всем, для получения вечного спасения нужном, довольно показывает. Ибо, как говорит св. апостол Павел, всяко писание Богодухновенно и полезно есть ко учению, ко обличению, ко исправлению, к наказанию еже в правде, да совершен будет Божий человек, на всякое дело благое уготован (2Тим. 3:16, 17). Здесь все ко спасению нужного учения главизны исчислены, к познанию которых может Св. Писание наставить человека.

Скажешь: Из одного слова полезно не можно заключить, чтоб было Писание довольно, поскольку не все то, что полезно,

есть довольно.

Ответствую: Мы не из одного токмо слова полезно доказываем свое мнение, но из всей оной Павловой речи, которою он свидетельствует так быть полезным Писание, что может человека умудрить, и показать все ко спасению нужное, и учинить человека Божия совершенным и на всякое дело благое уготованным. Но такая польза есть довольство.

§54. Скажешь: Каждая ли книга Писания или все вообще довольны ко спасению? Ибо ежели утвердишь первое, то кажется, что Бог без причины многие книги предал; а ежели последнее, то говорят паписты, будто бы не все цело правило оных ныне находится.

Ответствую: И то и другое можно утвердить. Ибо каждая книга сама по себе довольна есть, но для того токмо времени, в коем она одна токмо и находилась. Понеже в последующие времена таинства веры полнее должныствовали открыты быть, Моисей, самый древний писатель, все Евангелие, что до сущности его касается, в себе содержит, почему и довольно было Моисеево писание людям того времени.

Также и все число книг Св. Писания довольным по справедливости почестся может. Ибо ежели и тогда, когда еще не все книги оного находились, было Св. Писание довольно для людей того времени, то кольми паче ныне, когда большее число книг находится, не только довольно, но и весьма довольно есть, поскольку Св. Писание ныне, в полноте своей будучи, не токмо что все нужное в себе содержит, но и преизобильно содержит, на многих местах о том же часто напоминая, увеличивая и объясняя оное. А мнение, поставляющее некоторые книги пропадшими, совсем ложно, как в четвертой здесь главе довольно показано.

§55. Скажешь: Еще много есть догматов, для спасения необходимо знать нужных, кои в Св. Писании не находятся.

Ответствую: Но сие неправда. Ибо Св. Писание о всем нужном ко спасению нас довольно научает, а о прочем, что в Св. Писании не находится, никто не может уверить, чтобы оное ко спасению необходимо знать было нужно.

Глава 6. О ясности Священного Писания самого по себе и о средствах к произведению оной в чтущих и слушающих оное, или о толковании Писания

§56. Когда произносится здесь мнение о ясности Священного Писания, то надлежит оное разуметь не о явственности вещей, в Священном Писании находящихся, но о единых токмо словах, которыми Священное Писание те вещи для понятия человеческого изображает. Ибо без сомнения в нем заключаются тайны, уму не постижные, однако тайны те явственными и простыми словами предлагаются.

§57. Сия ясность Священного Писания, в словах состоящая, двояко может рассуждаема быть: или по своему естеству, или относительно к чтущему и слушающему. Хотя само по себе, или по своему естеству, Священное Писание и явственно есть, однако чтоб и слушающим, и читающим было понятно, Бог по Своей премудрости благоволил уставить некоторые средства, которые б человек употреблял для уразумения оногo.

Отделение 1. О ясности Священного Писания самого по себе в вещах, для спасения нужных

§58. Итак, мы утверждаем, что самые нужные ко спасению истины в Священном Писании так явно и ясно преподаются, что всякий, с надлежащим приготовлением наблюдая от Бога уставленный порядок, оные читающий или слушающий, уразуметь их может. И сию ясность, во-первых, самое Священное Писание подтверждает: Имамы известнейшее пророческое слово, емуже внимающе яко светилу, сияюще в темном месте, добре творите, дбндеже день озарит и денница воссияет в сердцах ваших (2Пет. 1:19). Также Втор. 30:11, Пс. 118:105; 2Кор. 4:2, 3, 4. Во-вторых, и собственный каждого с прилежанием и вниманием читающего опыт свидетельствует, ибо не ясно ли и не бессомнительными ли словами Священное Писание учит, что Бог есть един, что Он вечный, неизмеримый, преблагий, премудрый, всемогущий и праведный; что единым Его изволением и повелением весь мир сей как сотворен, так и теперь управляется; что человек в самом начатии мира по образу и по подобию Божию создан, но из одного благополучия за преступление свое изгнан и всех своих потомков учинил греху рабами. Бог же, над родом человеческим умилосердився, послал на землю едиnorodного Своего Сына Иисуса Христа, и оный Сын Божий, Который от века купно со Отцем пребывает, принял на Себя плоть в преблаженном Девическом чреве, распят был, погребен, воскрес и после на небеса вознесен и, так своею смертью правосудию Божию совершенно удовлетворив, спасение вечное нам исходатайствовал. О прочем здесь не упоминаю, что также ясно содержится в Священном Писании, как то, например, написанное в Деяниях и в Господней молитве.

§59. Правда, чтобы ничего не было темного в Св. Писании, того и из нас никто не говорит. Понеже мы совершенно знаем, что Св. Писание имеет в себе свои глубины, однако довольно известно, что оно в тех местах, которые до искупления и спасения нашего касаются, светится ясным Евангельским

светом. Темнота же та находится токмо или в тех местах, где речь есть о вещах меньше важных и до спасения нашего не надлежащих; или хотя в некоторых и таких, кои заключают в себе важное и нужное учение, однако на премногих других сходственных местах о том же довольно ясно и вразумительно в нем предложено.

Отделение 2. О средствах к произведению ясности Священного Писания в читающих и слушающих оное, или о толковании

§60. Хотя Св. Писание в рассуждении вещей, к верованию для приобретения спасения необходимо нужных, и есть ясно, то есть явственными словами и выражениями тайны спасения нашего предлагает, однако не так, чтоб и самым простым, и невеждам, в чтении Писания нимало не упражнявшимся, к разумению равным образом удобно было. Понеже Бог благоволил уставить некоторые средства, которые бы при чтении или слушании оного человек, желающий постигнуть разум написанного, употреблял. А притом находятся в нем места, к разумению труднейшие. Того ради предлагаются правила, к уразумению Св. Писания служащие, посредством которых может читающий или слушающий

найти истинный и настоящий смысл, или разум написанного.

§61. Итак, если хочешь сокровенную мысль, Духом Святым в Писании изображенную, выразишь, то прежде всего 1) к Богу прибегни и молись, чтобы Он мысленные твои очи просветил; 2) все предрассуждения отбрось; 3) со всякою внимательностию читай и обо всем входи в подробное рассуждение; 4) старайся намерение писателя познать, куда речь свою наклоняет, 5) обстоятельно уразуметь значение речений и сочинение слов, а для сего нужно знание еврейского и греческого языков иметь; 6) рассматривай порядок слов и мнений, с прочими в той речи находящимися делай согласие, также и того, что вместе соединено, не раздирай и не разбрасывай; 7) сношение подобных мест делай и темные яснейшими изъясняй; 8) старайся, чтоб всякое твое толкование было согласно Символу, молитве Господней и Десятословию и 9) чтобы служило к прославлению имени Божия и назиданию ближнего; 10) от смысла буквального, который из самого знаменования слов выводится, и от собственного речений значения отнюдь не отступай и ничего в несобственном знаменовании не бери,

разве нужда необходимая и пристойный порядок того требовать будет; 11) наконец, находятся некоторые места, кои особенными науками, как то знанием древностей, истории и прочими, объясняются.

Сии суть средства, которые употреблять нужно всякому желающему постигнуть разум Св. Писания. А буде кто не в состоянии сам собою достигнуть какого-нибудь средства, например, не может знать еврейского языка для разумения книг Ветхого Завета, то таковой должен спрашивать у искусных в том; также у святых Отец и других учителей церковных искать толкования.

Глава 7. О подлинном основании Богословии

§62. Из всех вышепомянутых принадлежностей Св. Писания справедливо заключить должно, что Богословии первейшее основание есть едино токмо Священное Писание.

§63. И хотя святые праотцы, от Авраама до Моисея жившие без всякого писания, живым Божиим гласом наставляемы, спаслись, однако нам уже такового гласа и наставления Божия ожидать не следует, но от слова Его написанного совета и наставления искать должно, по словеси Христову: испытайте писания (Ин. 5:39; Мф. 11:27).

§64. А когда говорится, что первейшее основание Богословии есть Св. Писание, то сим купно объявляется, что все богословские истины, т. е. и члены веры, и заповеди нравоучения, мы должны почерпать из Св. Писания, им слово наше подкреплять и до него всякое учение, нам ли от кого или от нас кому предлагаемое, относить и согласное оному принимать, а противное отметать. И сие доказывается

Первое, тем, что учение наше должно быть неложное и непреложное. А как едино токмо слово Божие есть неложно, ибо небо и земля мимоидет, говорит Христос, словеса же моя не мимоидут (Мф. 24:35), и святой Давид говорит ко Господу: свидения Твоя уверишася зело (Пс. 92:5), а напротив, всяк человек лож (Пс. 115:2), то, чтоб истинным и непреложным наше учение было, требуется подтверждение из слова Божия.

Второе, доказывается примером Самого Христа и свидетельством апостольским. Христос диавола, Писание превращающего (Мф. 5:7), Саддукеев, воскресения мертвых не приемлющих (Мф. 22:29), уличает из Писания. И святой апостол Павел повелевает не паче написанных мудрствовать (1Кор. 4:6).

Третье, примером Соборов Вселенских и всех древних святых Отцев, которые всякие ереси Писанием только опровергали.

Четвертое, так делать научают нас св. Отцы. Кирилл Иерусалимский в 4-ом Поучении Огласительном под числом 17 учит о том следующими словами: «Не подобает о святых и

Божественных веры тайнах, ниже в случае без Божественных Писаний предавати, ни просто прением и словесным ухищрением прелагаться. И мне, сие тебе глаголющему просто, не веруй, аще доказательства поведаемым от Божественных Писаний не примешь. Се бо есть спасение веры наша, еже не от изобретения словесного, но от доказательства Божественных писаний силу имать».

Святой Афанасий Великий в 30-м Послании Праздничном при конце, по исчислении Ветхого и Нового Завета книг, пишет так: «Сии книги суть источники спасения. От сих, аще кто жаждет, да почерпает словеса Божия. В сих единех учение правоверия благовествуется. Никто же к сим да приложит что, ниже да отымет». Святой Василий Великий в кратких правилах на первый вопрос, можно ль и полезно ли есть делать что доброе, или говорить, или мыслить самому от себя без свидетельства Богодухновенного Писания, отвечает так: «Если Господь наш Иисус Христос сказал о Дусе Святом, что не о Себе глаголати имать, но, елика аще услышит, глаголати имать», и проч ., из коих словес великий церковный учитель сей заключает, чтоб мы и паче, которые всегда требуем Святаго Духа, яко наставника и учителя на путь истинный, и разум наш, и слова, и дела на словесах Божиих утверждали. И в 26-м Правиле нравочений своих, в главе 1, говорит: «Надлежит учителю всякое слово или вещь утверждать свидетельством Богодухновенного Писания в совершенное утверждение истины, в посрамление же неправды». Святой Амвросий Медиоланский в 1-ой книге о покаянии, в главе 5 пишет: «О Боге должны мы рассуждать по собственным Его изречениям, а не по чужим». Также и св. Иоанн Дамаскин: «Невозможно нам, кроме Божественно от Божественных слов Ветхого и Нового Завета изглаголанных, или реченных, или откровенных, что-либо о Бозе рещи или всячески разумети».

§65. Спросишь: Что должно разуметь о Церковных преданиях и святых Отец писаниях?

Ответствую: Как святых Отец писания, так и Церковные предания слову Божию, в Св. Писании находящемся, согласные и у древнейших Церковных писателей в свои

сочинения внесенные, хотя принимать должно, однако смешивать или сравнивать со словом Божиим никак не надобно. Понеже иное есть слово Божие, а иное святых Отец писания и Церковные предания. Святых Отец писания суть книги, их трудами сочиненные, содержащие в себе или изъяснения слова Божия, или особенные проповеди, на основании оного к народу сказываемые, или другие вещи, о которых надобность церковная и польза общая тогда требовала. Преданья Церковные здесь разумеются такие от Христа и апостолов учиненные заветы, кои явственно в Св. Писании не обретаются, но живым гласом токмо верным сообщенные и в Церкви содержимые. Однако оные, буде о нужных для спасения вещах учение в себе содержат, то, без сомнения, по силе, чрез правильное заключение в Св. Писании находятся; а буде не находятся, то не столь нужное в тех учение заключается, чтоб уже без знания того спастись нельзя, но о вещах средних, которых никак с догматами и заповедьми, в Св. Писании обретающимися, сравнить не можно. И потому как предания, так и святых Отец писания в приличных местах употреблять можно, а иногда и должно. Однако из них свидетельства, истине Божественной согласные, приводить не для доказательства и придачи к слову Божию, но токмо для объяснения, дабы показать, что так и древние оные учителя, так и первенствующая Церковь, наше учение подтверждающие, Божественные Священного Писания изречения разумели и толковали, как и мы ныне.

§66. Спросишь еще: Какое употребление здравого разума в Богословии?

Отвещаю: Он не допускает нас, чтоб мы обмануты были. Помощью оного можем мы рассуждать, крепки ли суть предлагаемые доказательства и можно ли на оные совершенно положиться. Ежели таковы суть, то здравый разум уверит нас, что оные принять неотменно надобно; только наблюдать крепко надобно, чтоб разум просвещен был Св. Писанием, а не противоречил бы истинам оного (1Кор. 4:6; Притч. 3:7).

Итак, окончено то, что прежде надлежало объявить. Теперь следует уже приступить к самому учению, на откровении

основание имеющему.

Часть первая, или Догматическая

§1. Все Откровенной Богословии учение разделяется на две главные части. Первая научает, что мы должны знать для верования, а вторая – что надобно ведать для творения во угодность Богу. А поскольку к каждой из сих главных частей многие принадлежат истины, того ради для удобнейшего этих истин меж собою различения древние церковные учителя различными оные называли именами, а именно, первой части учения богословского истины называются членами веры, или догматами, а второй части истины нарицаются заповедями нравоучения.

§2. *Член веры вообще есть часть учения христианского, в Священном Писании от Самого Бога к верованию предложенного.*

§3. А как из тех истин, которые в Священном Писании к верованию от Бога людям уставлены, одни суть такие, кои и разуму несколько известны, а другие суть тайны, совсем разум превышающие, того ради члены веры одни суть собственно так называемые, а другие несобственно.

§4. Несобственно, или в пространном смысле, называемые члены веры суть те истины о Боге или о Церкви, которые мы частию здравым разумом познаем, а частию верою приемлем.

§5. Собственно называемые, или подлинные, члены веры суть те истины о Боге или о Церкви, которые разуму человеческому вовсе неведомы, но приемлются за истинные одною токмо верою.

§6. К составлению подлинного члена веры три принадлежности наипаче нужны: 1) чтобы оный был от Самого Бога открыт, 2) чтобы к вечному спасению человеческому отношение имел и 3) чтоб разуму не известен был.

1) Понеже никакой человек сам собою не может иметь ни истинного о Боге познания, (Мф. 11:27; 1Кор. 2:11), ни о святой воле Его совершенного понятия (Рим. 11:33,34), ни о способе и средстве, которым бы прогневавшему Бога можно было примириться с Ним (Мф. 16:17), но в совершенном

неведении многих весьма нужных к достижению вечного спасения истин все люди находятся, того ради Сам премилосердый Бог оные истины открыл. Но как нет таких книг, кроме Священного Писания, в которых бы то Божие откровение первоначально содержалось, то и следует, чтобы каждый истый веры член не от инуды был взят, как токмо из Священного Писания.

2) Хотя и не все члены веры равное отношение к вечному спасению имеют, однако все туда клонятся, иные ближе, а другие отдаленнее к оному принадлежа.

3) Поколик члены веры содержат в себе сокровенные тайны Божии, то следует, что их никак человеку своим умом и собственными чувствами постигнуть не можно. Ибо иначе ежели бы советы и расположения предвечного Божия величества человеческое помышление постигало, то не было бы между Богом и человеком никакого различия.

§7. Члены веры, в рассуждении надобности их человеку знать к достижению спасения душевного, не могут почестся за равные. Основания иного никтоже может положить паче лежащего, еже есть Иисус Христос. Аще ли кто назидает на основании сем злато, серебро, камение честное, дрова, сено, тростие (1Кор. 3:11, 12), чего ради и делятся на 1) коренные (fundamentales) и 2) некоренные (non fundamentales).

1) Коренными членами веры называются те о Боге и Церкви истины, в которых крепкое удостоверение для прославления Бога человеку столь нужно, что без оного спастись невозможно (Мк. 16:15, 16; Гал. 1:8).

2) Некоренные же суть такие, в которых есть место терпимости (Рим. 14:1). Изнемогающего в вере приемлите не в сомнении помышлений (Флп. 3:15, 16). Елицы убо совершенни, сие да мудрствуим, и еже аще ино что мыслите, и сие Бог вам откроет. Обаче в няже достигохом, тоже да мудрствуим.

§8. Главнейшие догматы веры суть 1) о свойствах Божиих, 2) о тайне Троичной, 3) о создании мира, 4) о Промысле Божиим, 5) о человеческом бедствии и милосердии Божиим, 6) о Христе Спасителе человека, 7) о благодатных действиях Святаго Духа, 8) о завете Божиим к роду человеческому, 9) о

Церкви и предуставлении, 10) о таинствах, 11) о делах Божиих будущего века.

Рассуждение 1. О свойствах Божиих

§1. Свойства Божии суть или существенные, которые обще всем трем Лицам равно приличествуют, как то: независимость, вечность, неизменность, благодать, всемогущество и проч. – и они суть некоторые внутренние доброты и силы Божии или Сам Бог по различности соотношений и действий Своих различно представляемый нами; или личные, из коих каждое единому токмо приписуется Лицу и коими едино Лице от Другого отличается, как то: Отчее нерождение, Сыновнее рождение и Духа Святаго исхождение. Здесь рассуждение не о личных, но о существенных свойствах.

§2. И, во-первых, ведать надлежит, что все свойства Божии как между собою, так и с Существом Божиим самою вещь суть то же, так что, можно сказать, премудрость Божия есть Сам Бог. Премудрость Божия есть Божие всемогущество, всемогущество Божие есть премудрость Божия; то же и о прочих свойствах можно утвердить. Второе, что те же Божии свойства и о каждом Святой Троицы Лице в сем же разуме употребить можно, так что справедливы будут следующие изречения: Бог Отец есть Божественная премудрость, Бог Сын есть Божественная премудрость и проч. Итак, отсюда явствует, что мы по слабости ума своего токмо отдельно Божии свойства понимаем, а Бог отдельных в Себе свойств и частей не имеет, будучи простого и нераздельного существа, и все свойства Его, хотя по нашему понятию различные, в Нем суть единое.

§3. Они делятся от ученых на 1) самостоятельные и относительные, 2) действующие и недействующие, 3) отрицательные и утвердительные, или положительные.

1) Самостоятельные Божии свойства суть те, коими означает Божество Само по Себе, не имея отношения к миру, как то: бесконечность, независимость, духовность и проч. А относительные свойства те, коими Себя в сем мире оказывает Бог, как то: вездесущие, милосердие и проч.

2) Действующие – те, кои действованию некоторому служат, как то: всемогущество, всеведение и проч., а недействующие

свойства те, кои, в спокойствии пребывая, не производят никаких действий, например, единосущие, присносущие, независимость, неизмеримость и проч.

3)Отрицательные свойства Божии суть те, коими отрицается всякое несовершенство от Бога и отдаляется неприличное Ему, как то: бестелесность, нетленность и проч. Утвердительные, или положительные, суть те, которыми что-нибудь благое о Боге утверждается, как то: всеведение, благодать, премудрость, всемогущество и проч.

§4. Из свойств Божиих – иные Ему единому собственные и никакой твари не сообщаемые, как то: независимость, вечность, бесконечность, неизменность; а иные общительные, которыми Бог с тварью общается, хотя те свойства и гораздо превосходнейшим образом в Нем остаются, каковые суть разум, воля, сила, правда, блаженство и проч.

Глава 1. О непостижимости существа Божия

§5. Что бы такое Бог был самым существом Своим, то сего не токмо человеческим, но ни ангельским умом постигнуть не можно. Ибо как мы о Боге ни подумаем, то все то представление гораздо будет несовершенное. Мы, например, представим себе, что Бог есть некоторое Существо пресовершенное, превеликое и преславное, но никогда представить не возможем такого существа, которое было бы превеликое, а не имело бы ни долготы, ни широты, ни высоты, каков есть Бог; или прекрасное, а та красота никаких бы на себе не имела цветов или красок; или и пресовершенное, а не знали бы, каким образом те совершенства вообразить.

§6. В Боге и самые те совершенства, коими Он с тварью несколько подобится, суть гораздо в превосходнейшем степени и бесконечно лучшие. Например, разумен человек, но Бог столько разумен, что ты сколько Ему ни припишешь разума, то тем еще и малейшей части разума Божьего не изъяснишь. А когда скажешь, что Он бесконечно премудр, бесконечно прекрасен и проч., то сие само в себе есть непостижимо.

§7. Сие признали и язычники разумные, которые, будучи спрошены, что бы такое был Бог, отвечали, что мы сколько более о том рассуждаем, то отчасу вещь непонятнее становится.

§8. От сего точно и произошли в мрачные времена язычников странные, развратные, а часто и ужаснейшие о Боге понятия.

§9. В подтверждение сей истины, из Св. Писания довольно вспомнить одно то Павлово место, где пишется, что Бог живет во свете неприступном, Его же никто не видел есть от человек, ниже видети может (1Тим. 6:11).

§10. Скажешь: Везде почти приказывается в Св. Писании, чтоб мы Бога познавали. Ответствую: Не то приказывается, чтоб Бога познавали совершенно по существу, каков Сам в Себе есть, что выше наших сил, но то, чтобы нам не быть в незнании истинного Бога, как безбожники и язычники, а из незнания

приходить в познание и столько Его познавать, сколько Он Сам о Себе в Своем слове открыл.

§11. Впрочем, хотя и не можно человеку Бога, каков Он Сам в Себе есть существом, совершенно уразуметь или тончайше познать, однако находится нечто, что и можно не совсем ослепленным разумом о Боге знать, как, например, что Бог есть един, что Он все создал, что Он всемогущ, преблаг, везде на всяком месте есть, все знает и проч., о чем в сем сочинении рассуждение будет. Но сие, что о Боге здравым разумом остается знать, не есть то же, что и по существу самому совершенно познавать Бога. Ибо так познавать не что иное есть, как свойства Божии познавать, которые свойства в Боге, правда, не иное что, как Сам Бог; только мы и свойства Божии не можем никак так понять, как они сами в себе, но очень темно и едва одну их поверхность.

Глава 2. О единстве Божиим

§12. Вещи едиными называются по различным причинам. 1) Единое называется по единству рода и вида, в каком разуме говорится, что один и тот же человек Петр, который и Павел, и едино всех человеков естество. Сие единство есть такое, что допускает себе счисление, поскольку основанием единости оной есть величайшее подобие естеств во многих. 2) Единое – по совокуплению различных вещей в одно место, как то куча камней и костер дров едино есть. 3) Единство именуется по нравственному согласию, как то государство, гражданство, войско называются едиными. В сем разуме называем и в тесном между собою дружестве пребывающих единокорными. Напоследок, 4) единство берется столь тесно, что не только счисление, но и какое б ни было подобие исключает. И в сем последнем значении приписуемое Богу единство состоит, т.е. в самом собственном и теснейшем смысле.

§13. Таковое единство Божие наипаче из следующих мест явствует: Исх. 20:2; Втор. 6:4; Ис. 43:10; Ин. 17:3; 1Кор 8:4; 1Тим 2:5.

Скажешь: На некоторых Св. Писания местах утверждается, что много есть богов (1Кор. 8:5; Пс. 81:1). Ответствую: В Св. Писании упоминаются многие боги не истинные, но мнимые или величаемые так от людей (1Кор. 8:5). Ибо имя сие, Бог, хотя собственно или самую вещь единому только всевысочайшему и ни от кого не зависящему Существу приличествует, однако иногда несобственно и твари приписуется, для некоторого уподобления тех вещей, по каким-нибудь причинам, Богу. А именно называются так или потому, что превосходнее нас и им вручена власть от Бога (Пс. 81:1), или что так об них думает простой народ (Исх. 32:4), или что мы им служим, как властвующим нами пристрастиям (Флп. 3:19).

Глава 3. О духовности Божией

§14. Под именем Божией духовности мы не иное что разумеем, как то, что Бог ни из каких частей не сложен, нет в Нем рода, под коим бы Он содержался, нет разности видов, нет подлежащего, нет случайных принадлежностей, не состоит из действий и возможности; но есть Дух наичистейший, как Сам Христос сказал к жене Самаряныне: Дух есть Бог (Ин. 4:24), так и Господь же Дух есть (2Кор. 3:17).

§15. Под именем же Духа не разумеется здесь дыхание из уст или ветер, но Существо совсем бестелесное, никаким чувствам нашим не подлежащее, т. е. Которого мы глазами не видим, ушами не слышим, ноздрями не обоняем, вкусом не познаваем, руками не осязаем и всею плотию нашею не прикасаемся, а что бы Оное такое было, не понимаем. Знаем, что тела или материи не имеет, Духом же называем, подобие взявши от воздуха, который хотя есть тело, однако ради своей тонкости, легкости и проницательности называется дух.

§16. И потому глупо те рассуждают, кои думают, будто Бог есть составу человеческому подобен и будто имеет и голову, и бороду, и руки, и ноги, и другие телесные члены. Ибо, по учению апостола Павла, не должны есмы непщевати подобно быти Божество злату, или серебру, или камению художне начертану и смышлению человеку (Деян. 17:29). А хотя в Св. Писании и приписуются Богу руки, ноги, уши и прочие части, нашим подобные, также и человеческие страсти, и естественные действия, однако то делает Писание не собственно, но снисходительно к нашему понятию, которое обыкновенно снисходит к слабости наших воображений и применяется человеческой в разговорах речи. Самою же вещь чрез таковые слов выражения означаются Божии совершенства и действия, а причина сему та, что все свойства и действия Божии суть духовны и потому непонятны. поскольку мы существа Духа в сей жизни постигнуть и о Нем, как надлежит, точно говорить не можем, того ради надобно для нас было в пример употребить хотя телесные вещи, только чтоб чрез них мы как-нибудь, хотя

несовершенно, могли понять высокие и невещественные Божии свойства и действия. Отсюда произошло у Богословов принятое следующее правило: все, что ни говорится в Св. Писании о Боге человеческим образом, то должно разуметь так, как Божеству прилично.

§17. Итак, чрез очи Божии не телесные глаза разумеются, но всеведение Божие; чрез ушеса означается милостивое молитв наших выслушание; чрез руки – вседействующая Его сила; чрез десницу – Его помощь и всеуправляющее могущество; чрез уста и глаголение – объявление воли Его; чрез обоняние и слух – приятие нашего моления; чрез лице Божие – Самого Его явление, а свет лица Его значит милосердие и милость; чрез ноги и хождение Божие разумеем вездесущие Его и творение помощи; чрез забвение, сон и дремание –отлагаемое против врагов отмщение, а к своим в обычной помощи коснение. Равным образом чрез клятву, приписываемую Богу, должно разуметь неудобопредположность совета Его; чрез ненависть – святость Его, совсем от зла удаленную; чрез гнев – наказывающее правосудие Божие; чрез ярость Божию – великость наказания Его; чрез искушение Божие – испытание человеков для утверждения их во благе; чрез раскаяние Божие – волю Его, производимую премудростью согласно с пременившимся поведением разумной твари; чрез ожесточающий суд Божий – праведное Его на нечестивых грешников попущение, которых жестоковыйное упрямство предвидел свет Всеведения Его. По сему и о прочем рассуждать надобно.

§18. При сем надобно ведать, что когда Бог есть Дух наичистейший, то Он есть невидимый, т. е. телесными очами Его человек никак видеть не может: Бога никтоже виде нигдеже (Ин. 1:18). А Исхода в гл. 33 говорит Бог к Моисею так: не возможеша видети лица Моего, не бо узрит человек лице Мое и жив будет (Исх. 33:20). Здесь под именем лица не что другое означается, как токмо существо и величество Божие, которого мы телесными очами видеть не можем. И потому когда Бог под изображением вида человеческого или других каких чувствуемых вещей кому-либо является, тогда не существо

Свое Он показывает и не Сам Он собственно из тех членов состоит и видим бывает, но токмо видение образовательное там человеку представляется. Вид же оный тела, по мнению некоторых, составляем был в таковых явлениях всемогуществом Божиим от воздуха.

§19. Впрочем, здесь различие наблюдать должно 1) между зрением телесным и мысленным. В рассуждении зрения телесного Бог есть невидим, а не мысленного. Ибо умным зрением мы Бога видеть можем как в Его делах (Рим. 1:19), а именно, из создания тварей дознаем мы, что есть несозданное Существо; что они всегда в целости своей сохраняются, доказывается из того неизглаголанная благодать Его; что они же порядочно управляются к своим концам, открывается из того бесконечная премудрость Его; а все вообще уверяет о Его неограниченном всемогуществе... так и в Св. Писании верую, 2) между состоянием настоящей жизни и будущей. В настоящей жизни Бога телесными очами естественно узреть не можно; а святые в будущей жизни чрезъестественно увидят Его лицом к лицу непосредственно (1Ин. 3:2). Несозданная она и непостижимая красота так себя откроет, какова она сама в себе есть и сколько созданный наш ум вместить сможет.

Глава 4. О вечности и бессмертии Божиим

§20. Вечностью в собственном смысле называется пребывание, не имеющее ни начала, ни конца. И потому когда мы говорим, что Бог есть вечный, то разумеем чрез то, что Бог всегда есть, был и будет, т. е. пребыванию своему начала не имеет, да и конца оному никогда не будет, но бытие Его всегда нетленное, неизменное и непрестаемое. Почему для Его бытности нет времени и не измеряется Его пребывание днями и ночами, но всегда идет во всецелой неизменности.

§21. Вечность Божию весьма крепко утверждает Св. Писание. И, во-первых, что Бог безначальный есть, читаем в Пс. 89:2: прежде даже горам не быти и создатися земли и вселеней, от века и до века Ты еси. А что Он есть бесконечный, учимся от Пс. 101:27, 28: та (т.е. небо и земля) погибнут, ты же (Боже) пребываеши и вся яко риза обетшают, и яко одежду свиет я и изменятся; Ты же тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют. Божия вечность иначе зовется присносутием, и для того когда Бога присносутием нарицают, то разуметь надобно то же, что и вечность.

§22. Из свойства вечности Божией следует Его бессмертие, которое Богу в превосходнейшей степени приличествует (1Тим. 6:16). А бессмертие Божие есть то Его свойство, коим Ему отрицается смерть и утверждается беспрестанная жизнь.

§23. Здесь может спросить кто-нибудь: почему Бог в Св. Писании называется един имеющий бессмертие, когда и другие находятся бессмертные?

Ответствую: Потому что Бог един токмо прямо бессмертен есть, 1) понеже Он не по благоволению другого кого, но по естеству Своему бессмертен. А Энох, например, и Илия не умерли по особенному Божию благоволению, хотя в прочем по естеству своему и были смертными. 2) поскольку Он един не от других получи л бессмертие, но от Самого Себя то имеет; а ангелы и души человеческие хотя и по естеству своему бессмертны суть, однако не от себя оное имеют, но от Бога получили.

Глава 5. О неизмеримости и вездесущии Божиим

§24. Безмерностию Божиею здесь именуется то Его свойство, по нему же Он никакими пределами мест ограничен быть не может, но везде на всяком месте есть. Сия безмерность, когда относится к миру, то *называется* вездесущием Его, которое *есть Его вездебытие, вседействие и оживление всех вещей.*

§25. Когда изъясняется, что Бог везде на всяком месте есть, то должно разуметь, первое, что Бог не протяжительно бесконечною великостию Своею по всем местам обретается, как например, воздух, но везде весь находясь присутствует, а не так чтобы там была часть а инде другая, поскольку Бог, будучи бестелесного существа, из частей состоять не может. Впрочем, сей образ вездесущия Божия хотя совсем нам непостижим, однако такового, а не другого требует простейшее Существо Божественное, как то наипаче в Пс. 138:7 и прочих показуется: камо пойду от Духа Твоего и от лица Твоего камо бежу? Аще взыду на Небо, Ты тамо еси, аще сниду во ад, тамо еси и проч. Здесь когда говорится, что Бог обретается на небеси, обретается во аде, обретается и инде везде, а притом и объявляется, что от лица Его никуда убежать не можно, но везде оно встречается, то не что иное сим означается, как что Бог везде всецело весь находится. Ибо именованием лица Божия в сем месте выражается всецелое Существо Божественное, или Сам Бог. Второе, что Бог не по силе токмо, как заблуждая утверждают вольнодумцы, но по существу Своему есть вездесущ. Ибо как душа наша, хотя и совсем различное от тела существо, однако же теснейшим образом с ним соединенное, обитает в нем, оживляя и укрепляя оное, так и Бог Творец, Правитель и Хранитель всех вещей, хотя от мира весьма различен, однако ж теснейшим образом с ним несмешно соединен пребывает, весь везде действительно присущ Собою, как и св. Павел утверждает, говоря: яко не далече от единого коегождо нас суща. О Нем бо живем и движемся и есмы (Деян. 17:27, 28). Притом ежели допустить вездесущие токмо по силе,

а существенное отринуть, то следовать будет, что Бог в едином токмо месте в мире или вне мира по существу находится присутствующим. А сие приняв, ограниченным его нареши подобало бы. Но кто не видит, что такая мысль есть на величество Божие самое оскорбительное хуление? Да к тому ж положив, что Бог в едином каком-нибудь месте заключительно находится, ни из чего не можно принять, почему бы Он то, а не иное место избрал, ибо все места, в рассуждении Его, в равном суть отношении. Ежели скажут, что Он пребывает горе, то у антиподов наших Он должен быть долу. Но сие какая низкая мысль о величестве Божиим!

§26. Что Бог есть существенно неизмерим и вездесущ, все наполняя Собою, везде находясь и никаких границ присущию своему не имея, то показывают следующие Св. Писания места: Велий Господь и хвален зело и величию Его несть конца (Пс. 144:3). Почему Соломон, хотя великолепный и пространнейший Богу храм создал, однако, посвящая оной высочайшему имени Его, так говорил: аще небо, и небо Небесе не довлеют Ти, кольми паче храм сей, его же создах имени Твоему (3Цар. 8:27); также еда Бог близ сущий Аз есмь, рече Господь, а не Бог издалече? (Иер. 23:23, 24). И мало спустя говорит Бог тут же: Еда небо и землю не Аз наполняю, рече Господь. Сюда надлежит и Пс. 138:7, 8, 9, и Деян. 17:27. Итак, отсюда правильно заключается, что Бог и вне мира есть, поскольку безмерное Его величество никаким местом не объемлется; и в мире находится, поскольку всем присутствует, содействует и управляет.

§27. Скажешь: Когда Бог вездесущ, то каким образом Он на небеси и в других местах, по объявлению Св. Писания, пребывает?

Ответствую: Бог нигде особенно не заключается, Который по неизмеримости Своей и во весь мир не вмещается. Глаголет Господь: небо престол Мой, земля же подножие ног Моих. Кий дом созиждете Ми, и кое место покоища Моего? (Ис. 66:1). Но Сам Он Себе место есть вся содержай и вся исполняй, несмешно оные Собою проникая, потому отсюда разуместь можно, что когда говорится о Боге, якобы Он на некоем месте

обитает, то чрез таковые выражения не то о Нем утверждается, что будто бы, например, небо, или Сион, или иное какое-нибудь место ограничивало неизмеримое и бестелесное существо Его; но то токмо показуется, что Он в тех наипаче местах благодатно действует. Ибо присутствие Божие двояко берется в Св. Писании, т. е. или по существу Его, или по действующей, что ни есть ко вне Его относящейся, Его силе. Бог существом Своим везде находится присущим, никаких пределов, ограничивающих величие Его, не имея. Откуда и язычники некоторые говаривали, что Богом все наполнено. Сюда надлежит и оная остроумная речь: «Бог есть круг, которого центр везде, а окружье нигде». А по действию, т. е. действуя что-нибудь вне Себя, пребывает там, где Его премудрости угодно. Только здесь твердо надобно памятовать, что присутствие сие, бываемое действием, ко вне относящимся, не собственно называется присутствием Божества, поскольку оно состоит токмо в действии Божиим, но приличествует то именовать просто действием Божиим, как довольно явствует из примеров таковых присутствий. Ибо на небеси Бог есть убожением праведных, на Синае был славным Израильскому народу закона даянием; в Сионе и во храмах, имени Его посвященных, есть милостивым выслушанием приносимых Ему молитв, исполнением молящихся прошений и проч.

Глава 6. О неизменности Божией

§28. *Неизменность Божия есть то Его Божественное свойство, или некая твердость и постоянство, по которому Он не подвержен никакой перемене. Или неизменность Божия есть беспрестанное и всегдашнее Божественного существа и всех совершенств Его единообразие и ни в чем никогда не нарушаемая их целость и сходство, удаляющее от себя всякое изменение.*

§29. Существа, разумом одаренные, пятью способами перемене подлежат могут 1) по бытию, 2) по месту, 3) по случайным принадлежностям, 4) в рассуждении познания и 5) в рассуждении определений и намерений, от воли зависящих. Но Бог некоторым из сих способов не изменяется: ни первым – ибо Он есть вечный и необходимо нужное бытие имеющий. Чего ради и в Св. Писании, по всегдашнему и одинакому Своего всесовершеннейшего существа бытию, Бог называется неизменным: Ты же (Боже) тойжде еси и лета Твоя не оскудеют (Пс. 110:28); у Негоже несть пременения или преложения стен (Иак. 1:17); также Рим. 1:23 и 1Тим. 1:17. Ни вторым образом – ибо Он есть вездесущий и неизмеримый, так что места не переменяет. Ни третьим – ибо Он, как есть Дух наичистейший и простейший, не имеет в Себе случайных принадлежностей. Ни четвертым – ибо Он есть вездесущий. Ни пятым – поскольку Бог определений Своих не переменяет, и не отменяет того, чего прямо хочет. Аз Господь Бог ваш, и не изменяюся (Мал. 3:6). Весь совет мой станет, и вся елика совещах сотворю (Ис. 46:10), говорит о Себе Бог; сюда надлежит и Чис. 23:19.

§30. Не приписует нисколько Св. Писание изменения Богу тем, что говорит о Нем, якобы Он иногда раскаявался. Понеже, снесши таковые места с превосходившими совершенствами Божиими, явственно бывает, что говорится так, снисходя нашей немощи, о Боге, когда Он другое определение на дела Свои творит, не по измене Своей воли, но самой твари. И сия перемена определения бываемых дел не в Боге совершается, но в тварях тех, о коих оное есть. Ибо при всякой перемене

твари Бог неизменен пребывает, единожды уставив предвечно, чтоб те перемены тварям случались так, как оные бывают во времени.

§31. Также и то, что во времени из ничего учинилось произведение всех вещей, которых прежде не было, нисколько в Боге перемены не делает, поскольку вся перемена отвне существа Божьего, а не внутрь произошла. Ибо хотя прежде бытия мира Бог, яко пресовершеннейший Ум, имел в Себе всегда внутреннее Себя познание, которым Свое совершенство и самую высочайшую благодать и премудрость познавал и, так взирая на Себя, крайнюю утеху из Себя имел и вышнюю любовь Себя, яко верховное Добро, любил, однако и все твари, имеющие быть, в Его уме непрестанно обращались, т. е. прежде бытия оных знал их подробно и всесовершенно; творение же тех тварей не внутрь существа Его, но отвне совершается. И потому отсюда следует, что Он и по создании мира, т.е. по произведении в существенное бытие всех тварей, никакой перемены в Себе не получил. Понеже твари в уме Божиим, или, то же сказать, в Боге, всегда таковыми были, каковы они суть, и перемена в рассуждении их токмо случилась, что из несущих Божиим благоволением стали сущими.

§32. Скажешь: Ежели Бог неизменен, то как должно понимать свободу воли Его?

Отвещаю: Иное есть свобода, а иное изменность. Ибо свобода принуждению, а изменность постоянству противопоставляется, и потому свобода – совершенство, а изменность – недостаток, поскольку не имеет в себе твердости и постоянства. А отсюда и явствует, что свобода воли Божией не есть изменность Его.

Глава 7. О всесовершенстве Божиим

§33. Под именем всесовершенства Божия разумею мы то, что Бог от века имеет в Себе преполное довольство всех благ, и ни в чем, что прямо доброе ни есть, никакого недостатка у Него нет, и Сам Собою есть преблажен и преспокоен. Словом, под именем сим заключаются все величественные Божии свойства, т. е. что Бог есть Существо всех высочайшее; что Он есть Сам от Себя, ни от кого не зависит и не быть не может; что Он есть первейшая начальная Вина и самона начальная действующая и побуждающая Сила всякого в естестве добра; что Он есть единосущный, присносущный, Дух наичистейший, безначальный, бесконечный, неограниченный, вездесущий, всеведущий, премудрый, неизменный, свободный, всемогущий, преблагий, преправедный, пресвятой, милостивый, милосердый, самодовольный и не требующий ничего, а вся прочая удовлетворить могущий и проч. Или, что то же значит, Бог есть крайнее Добро или высочайшее Благо, т.е. такое, которого не токмо человеки или ангелы, но и Сам Он ничего выше и лучше пожелать не может.

§34. Сие всесовершенство Божие в Св. Писании следующими словами изображается: Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш небесный совершен есть (Мф. 5:48); Рех Господеви: Господь мой еси Ты, яко благих моих не требуеши (Пс. 15:2); Ни от рук человеческих угождения приемлет требуя что, Сам дая всем живот, и дыхание, и вся (Деян. 17:25); О глубина богатства, и премудрости, и разума Божия! (Рим. 11:33); Творяй Господь велия же и неисследованная, славная же и изрядная, имже несть числа (Иов. 9:10). Сюда надлежат и следующие места: Мф. 19:17; Иак. 1:17; Пс. 93:9.

§35. Скажешь: Вся создал ради себя. Ответствую: Нет, но для того, чтоб всем свои доброты сообщить.

Спросишь: поскольку Бог всесовершен, то имеет ли Он в Себе все добрые свойства чувствам подлежащих тварей? Ответствую: Телам приличных свойств Бог в Себе не имеет,

понеже Ему приличествуют доброты токмо прямые, без всяких недостатков. В телах же свойства хотя сами в себе и суть совершенства, но в сравнении со свойствами духов суть низшие и некоторые недостатки имеющие, что Богу вовсе не прилично. Не убывает же чрез сие Ему совершенство, ибо не иметь доброт низких, имея токмо высочайшие, есть большее совершенство.

Глава 8. О всеведении и премудрости Божией

§36. Всеведение Божие есть то Его свойство, по которому Он просто, без всяких размышлений, без всякого посредствия чувств и времени, присносушно знает все, т. е. не токмо Самого Себя и все вещи, от Себя созданные, великие, малые, прошедшее, будущее, настоящее, но и все то, чего хотя и нет, да может быть; знает же так светло, что как бы на руке у Него все вещи и вся натура были написаны.

§37. Божие всеведение и разум наш доказывает, ибо когда солнце, будучи тварь Его, проникает в сокровенные места и сила теплоты его проходит во основание домов и потаенные храмины, поскольку весенняя теплота согревает внутренность земли, окаменевшей от зимнего холода; если, говорю, солнечный луч свет свой изливает на всю землю и проходит сквозь сокровенные ее места так, что железные запоры и двери воспрепятствовать силе его не могут, то как разумный Божий свет не может войти не токмо во внутренность естества прочих вещей, но и в самые человеческие помышления и сердца, которые Его суть создание? Насаждает ухо, не слышит ли? или создавый око, не сматрывает ли? (Пс. 93:9). Может ли художник дела своего не знать? Он человек, но тайны в деле своем усматривает, то Бог ли творения своего не ведает? Иначе большее бы превосходство было в твари, нежели в Творце. Но сотворил ли Он высшее Себя, коего достоинства не знает и коего свойство Ему несведомо? И потому что безумнее быть может, как думать, что от Бога иные вещи сокровенны суть?

§38. Подтверждает ведение Божие и Св. Писание: Ты (Господи) познал еси седание мое и востание мое, Ты разумел еси помышления моя издалеча. Се, Господи, Ты познал еси вся последняя и древняя (Пс. 138:1, 2, 4). Несть тварь неявлена пред Ним, вся же нага и объявлена пред очами Его (Евр. 4:13). Велий Господь наш, и велия крепость Его, и разума Его несть числа (Пс. 146:5). Господь весть помышления человеческая (Пс. 93:11). Болий есть Бог сердца нашего и весть вся (1Ин.

3:20). На всяком месте очи Господни смотряю злыя же и благия (Притч. 15:3) . Ты един токмо (Боже) веси всех сердца сынов человеческих (3Цар. 8:39). Аз Господь испытуяй сердца и искушаяй утробы. Ты, Господи сил, искушаяй праведныя, ведаяй утробы и сердца (Иер. 17:10; 20:12). Рече Господь Иову: сквозь бурю и облаки рек, кто есть сей скрываяй от Мене совет, содержи же глаголы в сердце Мене же ли мнится утаити? (Иов. 38:1, 2). Не пять ли птиц ценится пенязема двема? И ни едина от них несть забвена пред Богом. Но и власи главы вашей вси изочтени суть (Лк. 12:6).

§39. Отсюда явствует, что пред светом Божества нет сокровенного ничего, но все пред Ним ясно и открыто. Пред Ним тьма, яко полдень, прошедшее и будущее, яко настоящее. Ему не может приличествовать постепенное познание, поскольку Он знает все от самой вечности созерцательным простым познанием подробно. А если где в Св. Писании приписуются Ему вновь приобретаемые понятия, то делается сие так токмо для того, дабы нас научить не скоро произносить тщетные мнения и осуждения других, но все делать с рассуждением довольным.

§40. Вещи, понимаемые суть или возможные только, и называются естества; или сущие, и именуются бытия; или имеющие быть под каким-нибудь условием. Первых знание зовется простым разумением (*simplex intelligentia*); вторых вещей, понятию подлежащих, т. е. тех, кои действительно находятся, или уже и были, или в свое время неотменно (по благоволению Божию) будут, познание называется ведением (*vifio*) зрительным, третьих – предзнанием или знанием средним (*fcientia media*), или условным (*hypothetica five conditionata*). Все сие Богу, по силе всеведения Его, приличествует.

§41. Что Бог не токмо настоящее и прошедшее, но и будущее все подробно от вечности знает так, как настоящее, доказывается тем, что Он прежде век знает все впредь будущие человеческие помышления и намерения: Господи! Ты разумел еси помышления моя издалеча, стезю мою и уже мое Ты еси исследовал и вся пути моя провидел еси (Пс. 138:2, 3). Вем бо (говорит Бог об Аврааме), яко заповесть сыном своим, и дому

своему по себе и сохраняют пути Господни, творити правду и суд (Быт. 18:19). А кроме сего подтверждают то же бесчисленные предсказания Божии в Св. Писании о вещах отдаленнейших и самых случайных, которые уже событие давно получили и засвидетельствовали истину неограниченного Божия всеведения. Отсюда явствует, что Бог не токмо натуральное будущее, но и случайное ведает от века ясно.

§42. Сие Божие предзнание хотя есть истинное и известное, т. е. какова есть вещь в себе, такову и представляет; однако будущей случайности никакого насилия не причиняет, а наипаче свободы действий человеческих нимало не нарушает; т.е. не должно думать, акибы я уже по некоей принужденной необходимости должен делать добро или зло. Ибо Бог будущее видит так, как настоящее; а настоящее свободного действия зрение свободы не нарушает, следовательно, от самой вечности человеческие дела предвидит Он так, как они в свое время по своим текут свободы законам.

§43. Кроме знания могущих и не могущих быть вещей, также ведения прешедших, настоящих и будущих, есть в Боге знание условное, или среднее, т. е. то, коим Он знает о том, что хотя действительно не было и не будет, но, однако, было бы, ежели бы условие некоторое находилось. Ибо так Бог знал, что предали бы кеильские жители Давида Саулу, ежели бы Давид остался в Кеиле (1Цар. 23:5–12). Так Христос, яко Бог, знал, что тиряне и сидоняне покаются бы, ежели бы таковые Его видели чудеса, каковы Он творил во Иудее и Галилее (Мф. 11:21; придай Иер. 38:17; Мф. 24:22). Средним называется сие знание как для того, что оно есть между разумением простым и ведением зрительным, так и для того, что оно от обоих тех знаний предметов себе по несколько заимствует. А условным зовется оное, для того что оно есть знание того, которого бытие зависит от бытия условия.

§44. Скажешь: Когда Бог всеведущ, то как надобно разуместь те места, на которых приписуется Ему неведение?

Ответствую: Так говорится по обычаю человеческому, почему надобно то разуместь так, как Богу пристойно, а именно: неведение, Богу приписуемое, значит неблаговоление Его о

ком-либо и отвращение, как то у Матфея в 7-ой главе видеть можно. Ибо когда там говорит Христос к беззаконникам нераскаянным: николи же знах вас (Мф. 7:23), то не что другое показывает тем, как, что и не признаю вас за своих верных рабов и достойными быть блаженной участи со Мною.

§45. Еще спросишь: Когда единого Бога свойство есть видеть все тайное и явное, то как иногда ангелы или человеки нечто сокровенное знают?

Ответствую: Бог ведает все сокровенное и глубокое от Самого Себя, а ангелы и человеки не от себя самих, но от Божия откровения, как свидетельствует Писание. Той открывает глубокая и сокровенная, сведый сущая во тьме (Дан. 2:22). Так открыл Бог Елиссею, что раб его Гиезий взял тайно на пути от Неемана серебро и ризы, и Петру об Анании и Сапфире. Таковое откровение Божие имели и все пророки.

О премудрости Божией.

§46. Мудрость вообще есть знание, как пристойные средства к каковому-нибудь концу избирать и располагать. Почему премудрость Божия есть то Его свойство, силою которого Он все вещи и дела к подлежащим концам порядочно управляет.

§47. Что Бог есть премудр, то доказывается следующим образом. Куда мы ни обратим внимательный ум наш, везде находим, что одно для другого сотворено и все в мире так между собою связано, что одно без другого стоять не может. Например, солнце сотворено, для того чтобы между прочими и земля наша была освещена, согреваема и плодородна; а сие нужно, для того дабы живые творения, а особливо человеки, на оной спокойно жить могли. Сие же затем, чтобы Бог разумными творениями познаваем и прославляем был и имел бы окрест Себя и в видимом мире благоденствующие твари. Одним словом заключить, таковым обретается и все, что ни есть чувствам и разуму подлежащее. А когда так, то из сего естественно следует, что Бог при сотворении всех вещей действительно сие намерение имел и сие средство избрал. Итак, по сему никак не можно сомневаться в премудрости Самого Творца и Мироправителя, ибо как возможно быть без

премудрости Тому, Кто разум человеческий мудростию украсил? Почему и Псаломник поет: яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси (Пс. 103:24). И праведный Иов говорит о Боге: у Него премудрость и сила (Иов. 12:13).

§48. Премудрость же Божия столь проницательна, что не только все концы, к которым что потребно и тещи должно, ведает, но и способов, и оборотов, от всех вещей бываемых, виды наперечет усматривает и уклонности в точность примечает и от пределов пути, которым вести их к концам хочет, отнюдь отклоняться не допускает, так чтоб от Его рук или от власти скрыться могло что-нибудь.

Глава 9. О свободе Божией

§49. Свободность Божия состоит в совершенной от посторонней силы независимости Его бытия, воли и действий, ибо Бог

1)свободный есть по бытию, поскольку Он ни от кого и ни от чего другого, Себе существом отделенного, не произошел, т. е. и не рожден, и не сотворен, но Сам Собою всегда пребывал и пребывает; не употребляет для сохранения бытия Своего ни питания, ни яств, ни воздуха, ни прочего нужного тварям к продолжению жизни; также не подвержен ни тлению, ни смерти и есть удален от всякого понуждения, рабства, обязательства, долга и нужды.

2)Свободен Бог волею, понеже единое то хочет всегда, что Ему токмо угодно, и волю имеет непременяемую, т. е. чего хочет, то всегда хотеть будет. Скажешь, что не все по воле Божией делается. Ответствую: Ежели Бог чего хочет под некоторым условием, то правда, что воля Божия иногда не исполняется, как то: хочет нам спастись, ежели и мы восхотим; но чрез сие нимало не вредится свобода Божия. А когда Бог чего прямо хочет, то неотменно исполняется; воле бо Его кто противиться может? (Рим. 9:19).

3)Свободен в действиях своих, ибо Он что ни делает, самопроизвольно делает, и тогда, когда восхочет, и так, как Его святой воле угодно; и к делу ни от кого и ни от чего принужден быть не может. То же самое и Писание нам сказывает: Бог наш на небеси и на земли вся, елика восхоте, сотвори (Пс. 113:11).

Глава 10. О всемогуществе Божием

§50. Всемогущество Божие есть такая способность, или свойство, по которому Он все делать может без числа, без меры и делает, что хочет, одним мановением и без всякого затруднения и все имеет в своей власти.

§51. Что Бог есть всемогущ, то, во-первых, показывает нам великий мир сей, от Него созданный, т. е. небо, и земля, и море. Ибо от сего всяк познать может, коль великая есть сила Бога, толикий мир создавшего! Хотя и то еще не мера всемогущей силе Божией, поскольку может Бог, ежели бы Ему изволилось, бесчисленные миры и несравненно большие сотворить. Во-вторых, свидетельствует Св. Писание: у Бога вся возможна (Мф. 19:26). Вем, говорит Иов ко Господу, яко вся можеш, невозможно Тебе ничто (Иов. 42:2). Не изнеможет от Бога всяк глагол (Лк. 1:37). Могущему же паче вся творити по преизбыточеству, их же просим или разумеем (Еф. 3:20). Кто может изрещи силы Господни? (Пс. 105:2).

§52. И сие всемогущество Божие тем есть большее, что Он творить может и творит из ничего единым изволением, без всякого утруждения и что придумать не можно никакой вещи такой, которой бы Он сотворить, или дела, коего бы Он учинить, не мог, только бы та вещь или дело были сбыточны по своей сущности и не заключали в себе противоречия.

§53. А что Бог не может грешить, лгать или другого чего противного всесовершеннейшему разуму и воле Своей творить, то тем самым более всемогущ Он. Понеже грешить и прочее худое и неправое делать означает немощь и слабость. И потому когда о Боге говорим, что Он не может того сделать, то исповедуем Его силу, поскольку не может немощен быть. Подобно как бы сказать о каком-нибудь человеке, что он не может болен быть, то таковым бы словом не немощь одного заключалась, но сила и велие его здравие тем было засвидетельствовано.

§54. Только ж знать надобно, что Бог не все то делает, что может, но что хочет (Пс. 113:11), а хочет то, что с премудростию

Его сходно. Так, например, мог бы Бог насильно человека от греха удержать, но понеже чрез сие свобода человеческая испровержена б была, то поступил бы Он в сем случае против премудрости Своей, которая требует человеку быть во всех делах своих свободну; а наипаче, что человек, ежели бы до греха силою другого не допущен был, не меньше б был худ и неправ, как бы и самым делом согрешил, хотя впрочем Бог, яко преблагий, довольно дал нам предосторожности ко удержанию нас от порока без нарушения свободного произволения. Также мог бы тысячи иных миров сотворить или и сей инаковым сделать, но не восхотел по Своей премудрости.

Глава 11. О благодати Божией

§55. Благодать, или доброта, Божия генерально в двояко м рассуждении берется: 1) преблагий Бог есть Сам по Себе; 2) благ по отношению к тварям.

§56. Сам в Себе благ Бог как 1) по существу Своему, т. е. никакого несовершенства или зла непричастный, а все совершенства в Себе имеет и непрерывное теми наслаждение, не имея в том скудости, недостатка. И Сия благодать, или доброта, Божия то же значит, что Бог есть крайнее добро, или самопресовершенный, и под нею заключаются все Божии существенные свойства; так и 2) по характеру нравственному, поскольку не имеет в Себе никакого порока нравственного и воля Его единственно склонна к добру, а от всякого отвращается зла. И сия благодать Божия именуется святостью.

§57. Относительно к твари, благ Бог есть, поскольку снабдил оную, особливо чувствами и разумом одаренную, чрез создание, хранение, содействие, управление, чрез милосердие, искупление и прославление бесчисленными благодеяниями.

§58. Здесь примечать должно, что благодать Божия, относящаяся ко вне Его, не состоит токмо в одной любви, милосердии, кротости и милости Божией к тварям, но и в правосудии Его; поскольку Бог хотя милует, хотя наказует, хотя и в будущей жизни казнит и беспрестанное творит отмщение, все к весьма благим к о н ц а м клонится. Впрочем, сего рода Божия благодать по превосходству заключается в щедроте и благоутробии Божиим к твари, понеже к наблюдению правосудия и произведению мщения приступает Бог не по своей воле и не от Себя, но как бы понужден от начинателей неправды; к благодетельствованию же доброхотно Сам Себя располагает.

§59. Благодать Божия, в рассуждении разных ее видов, иначе называется благодать, любовь, милосердие, кротость, долготерпение, милость.

1) Благодатию называется всякое туне изъязвляемое Божие благодеяние, какое бы оное ни было, как временное, так и

вечное, даже и самое создание и Промысл, соблюдающий в целости все вещи. Ибо Бог дарит нас туне, без всяких наших заслуг; что бо могли мы заслужить, когда и бытия не имели?

2)Любовь Божия не страсть есть, как в человеках бывает, но есть существенное Его свойство, беспрестанно упражняющееся в том, чтобы ко всем тварям Себя благосклонным и ласковым показывать. Она есть трояка, т. е. угодности, благоволения и дружества. Любовью угодности, или приятности, любит Бог все созданные от Себя вещи. Любовью благоволения, или доброжелательства, особливо любит человека, ради которого и Сына Своего послал восприять плоть, и предал на смерть, почему и называется сия любовь человеколюбием. Она столь велика, что даже и в наказующем временно правосудии заключается, поскольку наказует Бог для того только, чтобы отступивших от пути добродетели и благополучия опять на истинный путь обратить, а буде они ожесточились и учинились необратительны, то воздержать их, по крайней мере, от вящего злополучия. Любовь же содружества объемлет верных, в благодать уже приятых.

3)Милосердие Божие есть любовь Его к бедным, стремящаяся бедность их истребить (Ос. 11:8; Еф. 2:4; Лк. 6:36).

4)Кротость и долготерпение Божие состоит в том, что Он праведный гнев Свой к беззаконным, даже и к самым нераскаянным так, по неизреченному Своему милосердию, умеряет, что не тотчас скоропостижными казнями погубляет их, но со многою терпеливостью сносит злодеяние оных, ожидая обращения их и покаяния. А когда и наказует кого, то не изливает Своего гнева вдруг, но помалу, не отнимая всего добра от них, а старается наипаче благодеяниями привести к добродетели и истинному благополучию оных, нежели казнями.

5)Милость Божия есть благодать Его ко грешникам, свободящая их от должного им наказания, и бывает тогда, когда Бог заслуженные грешниками казни или уменьшает, утоляя жестокость оных и убавляя, большее число тех переменяя на меньшее, или совсем уничтожает, не допуская до оных повинного, или отнимая от него те, буде уже вступили оные в свое действие (Ис. 63:7, 8, 9; Неем. 9:17; Пс. 88:32–34).

Только здесь примечать надобно, как и о всех Божиих свойствах, тоже памятовать должно, что сии все воспоминаемые и подобные благодати Божией виды не суть разные части оной, понеже Божество непричастно нимало телесного сложения, но токмо так понимаются от нашего ума в рассуждении различных внешних предметов и образов оказывания оной; в самой же вещи едина есть благодать Божия, все сие действующая.

§60. Священное Писание о благодати Божией столь высоко рассуждает, что оную ни с какою, т.е. ни с ангельскою, ни с человеческою, нимало не сравнивает. Никто же благ, токмо один Бог (Лк. 18:19). Да и подлинно, так Бог во всем благ, что в сравнении с Ним никто же благ. Ибо какова бы ни была святая и добрая тварь, да для того самого, что тварь, не может нимало приравняться Творцу своему. Понеже тварь от Творца благодать и святость свою приемлет, а Творец Сам Собою и от Себя свят и благ есть. Тварь может лишиться своей благодати, яко же и человек, и ангелы многие лишились, а Божия благодать и святость никакою перемене не подлежит. А хотя человеки, на небеси блаженство получившие, и ангелы, в послушании у Бога оставшиеся, уже в святости и благодати своей и неперемени пребывают, однако ж неперемени свою святость от Бога приемлют. Кратко сказать, Бог по естеству Своему свят и благ, а тварь – по причастию.

Глава 12. О святости Божией

§61. Святость Божия состоит в том, что Бог всякого зла крайне ненавидит и отвращается.

§62. Что Бог есть существо святейшее, т. е. никакому падению, пороку, греху и нечистоте не причастный, а единственно в Нем токмо содержатся и помыслы, и хотения прямо добрые и чистые, – то накрепчайше нас в том уверяет Св. Писание: Бог свят есть (Нав. 24:19); несть свят, яко Господь (1Цар. 2:2); праведен Господь во всех путех Своих и преподобен во всех делах Своих (Пс. 144:17); Свят, Свят, Свят Господь Саваоф (Ис. 6:3); также Лев. 19:2; Пс. 98:9; 1Пет. 1:15, 16.

Но правда Божия сие удерживает, ибо с премудростию Божиею нимало не вместительно праведника и ожесточенного беззаконника почитать за одно. Почему, когда такой грешник благополучия вечного лишается, сие дело есть правды Божией.

§63. Правосудие есть двоякое: 1) награждительное, которое в награждении праведников состоит, и 2) мстительное, в достойном наказании грешников нераскаянных заключающееся.

§64. Что Бог есть правосуден, т. е. крайне справедлив в Своих расправах, то преизвестно из Писания. Праведен еси Господи, и прави суди Твои (Пс. 118:137); праведен Господь и правду возлюби, правоты виде лице Его (Пс. 10:7); также 2Фес. 1:67; Рим. 2:9, 10, 11; 1Пет. 1:17. И потому без удовлетворения грешника не прощает. Такая правда оказалась на единокордном Сыне Божиим.

Скажешь: Добрым худо, а злым добро делает. Ответствую: По-видимому худо, да и то на время. Ибо и воздаяния у Бога суть временные. Еще скажешь: Добрым никогда не должно быть худо. Ответствую: Совершенно добрым – правда. А понеже никто из человек, в сей жизни пребывающих, не находится совершенно безгрешным и потому добрым, того ради их милостиво по Своей премудрости Бог в сей жизни наказует (1Петр 4:17).

§65. Но поскольку враги истины наипаче отрицают правосудие Божие отмстительное и говорят, будто бы оное Богу мало прилично, яко милосердия и милости неисчерпаемому Источнику, того ради мы, отвергая богопротивное их мнение, утверждаем, что Бог сколько ни милостив и милосерд, но вкупе и праведен и по той правде Своей без отмщения никакого зла оставить не может, а наипаче, когда человек и милость Его, явленную во Христе, пренебрегает. И сие мстительное Божие правосудие доказывают наиболее три следующие доказательства: 1) Явные слова Св. Писания. Ибо говорит Бог: Мне отмщение, Аз воздам (Рим. 12:19); также зане мститель есть Господь (1Фес. 4:6); Бог отмщений Господь, Бог отмщений не обинулся есть (Пс. 93:1); тако и Отец Мой Небесный сотворит вам, аще не отпустите кийждо брату своему от сердец ваших прегрешения их (Мф. 18:35); Бог не имать ли сотворити отмщение избранных Своих вопиющих к Нему день и ночь? (Лк. 18:7, 8); 2) Внутренний глас совести, которая каждого человека, представляемого пред судище Божие, или оправдывает за добрые дела, или осуждает за худые, по свидетельству Апостола (Рим. 2:14). Сюда принадлежит и общее всех народов согласие, по которому все народы в таком утверждены мнении, что Бог есть правосуднейший мститель человеческих злодеяний; 3) Смерть Иисуса Христа, понеже Бог, хотя показать свое правосудие, Сына Своего возлюбленного, святых Святейшего, на жесточайшую предал смерть.

Правда, что Бог, не наказывая человеческие грехи, никому не делает оскорбления, однако нарушил бы Свою правду, которую нарушить не приличествует Его совершенствам; также нарушил бы еще и данный от Себя закон, который всегда должен быть уважаем; нарушилось бы, наконец, и общественное добро, которого сохранение и управление зависит от единого Бога.

§66. Итак, из всего здесь сказанного неотменно заключить следует, что хотя наказание иногда и отлагается на время, дая место покаянию, однако как добродетель, так и порок не останется без должного воздаяния.

Глава 13. О правде Божией

§67. С превосходною святостью Бога нашего непрерывным союзом соединяется Его правда, и она есть 1) или всеобщая, которая есть Божия высочайшая во всем правота, по силе которой Бог и мыслит, и хочет, и делает, и одобряет токмо то, что есть правое, доброе и вечному Его закону сообразное. И в сем разуме взятая правда сходствует со святостию; 2) или частная, которая состоит в справедливейшем распределении каждой из разумных тварей своей участи и называется особливым именем на российском языке – правосудие.

§68. Правосудие Божие есть премудростию Его растворенная благодать Его, которая всякому свое по делам воздает.

Для изъяснения сего примечать надобно следующее: Бог по Своей благодати всем человекам хочет быть вечного благополучия причастными.

Глава 14. О истине, или правдивости Божией

§69. Из вышеозначенного же источника святости проистекает истина, или правдивость Божия; т. е. превосходнейшая Его в откровении истины и сохранении обещаний справедливость. Вся заповеди Твоя истина (Пс. 118:86); слово Твое истина есть (Ин. 17:17); не яко человек Бог колеблется, ниже яко сын человеческий изменяется: той глаголаше, и не сотворит ли? речет, и не пребудет ли? (Чис. 23:19); также Рим. 3:4; 2Тим. 2:13; Евр 6:17, 18. Следовательно, Бог никогда не лжет, не глаголет противного, не лицемерствует, не обманывает, определения не переменяет и в обещаниях твердо стоит. И потому никак не можно принять того, что будто бы воля Божия известная (*figni*), т. е. в слове Его открытая, различествовала от воли благоволительной (*beneplaciti*), т. е. тайной. поскольку хотя скрытая воля Божия и никому не проницаема, однако понеже Бог есть истинен и неложен (Рим. 11:33), того ради сия оной не противоречит; и потому как в Откровении объявленная, так и в тайне сокровенная едина и та же есть воля Божия.

Глава 15. О блаженстве Божиим

§70. Из всех Божественных свойств и совершенств происходит величайшее Божие блаженство. Ибо как все вышеозначенные в Боге совершенства суть неограничены и оные не во времени Бог снискал, но от самой вечности украшается ими существо Его и ни в чем никакого недостатка не имеет, то по справедливости Бог един есть совершенно преблаженный. Ибо блаженным мы называем того, у кого всякое добро без наималейшей скудости преизобильно находится с наиприятнейшим оною чувствием.

Глава 16. О действиях Божиих вообще

§71. Действия Божии суть или внутренние, или внешние. Внутренние действия Божии предметом своим имеют Самое Божество и суть или существенные, как то: познание Самого Себя, любовь к Себе и в собственной Своей благодати успокоение; или личные, как то рождение и произведение.

Внешние же действия Божии (*actiones ad extra*) суть те дела, кои Бог, по вечному определению воли Своей, содевает вне Себя.

§72. Внешние Божии действия суть иные в Самом Боге действующие, иные вне Бога. Действия внешние, в Самом Боге содеваемые, суть те, кои хотя ко вне Божества, т. е. к тварям, клонятся, однако внутрь Божественного естества действие свое совершают, каковыми почитаются познание тварей, любовь к оным и предуставление. Вне же Бога действующие суть те, кои и вне существа Божия совершаются, и к предмету, раздельному от Божества, стремятся.

§73. Также делятся внешние Божии дела на 1) дела власти и силы, как то: создание, промысл, изменение мира или преставление света; 2) дела милосердия, как то: искупление, звание, обращение и спасение; 3) дела правды, как то: мертвых воскрешение, последний суд и казнь злых духов и нечестивых людей; и 4) дела всеведения, как то: предсказание будущего и объявление помышлений и намерений человеческих.

§74. Внешние Божии дела одни видим в настоящей жизни, а другие увидим в будущей.

1. Дела Божии будущего века суть: 1) общее воскрешение мертвых, 2) последний суд, 3) убожение праведных и 4) казнение злых.

2. А которые видим в настоящей жизни, те бывают или общие, или особенные. Общие дела называются, которые вообще до целого света надлежат, например, дело создания и управления, или промысла. Особенности дела Божии суть, в которых Бог упражняется, особливо в рассуждении рода человеческого, из коих одни надлежат как к избранным, так и к

отверженным, а другие касаются единственно до избранных. Которые обще относятся и к тем и к другим, суть чудеса, звание и откровение слова; к избранным же наипаче надлежащие действия Божии суть оправдание, освящение и вечное по смерти прославление.

Рассуждение 2. О тайне Пресвятой Троицы

§1. Святое Откровение научает нас, что великий Бог есть един существом, един естеством, един числом, но Тот же существом, естеством и числом единый есть троичен в лицах, т. е. Отец нерожденный, Сын, от Отца предвечно и неизреченно рождаемый, и Дух Свят, поскольку все три сии Лица едино имеют и то же Божество.

§2. Сия велия благочестия христианского тайна есть совсем уму человеческому неприступная, и никогда бы никто достигнуть и познать не мог, что Бог есть и единствен Существом, и троичен Лицами; если бы о том Сам Он в слове Своем нам не открыл, о чем показано будет в гл. 2, ниже.

Глава 1. О лице, существе и естестве вообще

§3. Лице (иначе ипостась, или персона, называемое) есть особое, чрез себя состоящее, живое, разумное, несообщительное, от иного не содержащее и не часть от другого чего-нибудь.

Примечание. Говорится здесь, что лице есть особое (individuum), т.е. необщительное. Ибо в том вся сила (forma) личности состоит, чтобы не иметь с другими вещами единства или сообщения, но быть от всего отменным, или различным.

Чрез себя состоящее, т. е. не качество или часть, но вещь сама по себе бытие имеющая. Живое, почему мертвое тело человеческое уже не есть лице. Разумное, поскольку именование лице приписуется токмо разум имеющим вещам. Почему бессловесные животные и неодушевленные твари лицами или особами не называются. Несобщительным называется то, что ни с какою вещью не сообщается. От иного не содержащее, ибо от другого чего быть поддерживаему свойственно есть как случайным вещей принадлежностям, так и природным свойствам оных, а не самим вещам о себе состоящим.

И, наконец, не часть от другого чего-нибудь, почему душа разумная едина токмо, будучи часть токмо человека, не есть лице; также ниже тело есть лице, которое есть часть от другого.

§4. Существо есть начало, откуда все силы происходят и свойства. А естеством называется то, что самое первейшее понимаем в вещи и чем оную от прочих отделяем. Естество Божие полагают богословы в том, что Бог есть не зависящий ни от кого, а существо в Самом же Боге, поскольку Он есть всех совершенств Вместилищем.

Глава 2. О доказательствах тайны Троичной

§5. Что в Боге есть едино Существо и естество, т. е. Сам Бог, а три в едином Существое Лица, т. е. Отец, Сын и Дух Святой, то показуется из следующего.

Первое, на многих Св. Писания местах видим, что един Бог есть, да и на многих же местах видим, что множественное число и некое различие Бог в Себе показывает. Например, Бытия в гл. 1 говорит Бог: сотворим человека по образу и по подобию Нашему (Быт. 1:26), – вот уже не единство, но множественное число. А в гл. 3 той же книги говорит: се Адам бысть, яко един от Нас (Быт. 3:22). Вот и различие, понеже когда говорит Бог, яко един от Нас, то то же скажет, яко бы рекл, яко я, или ты, или он. А что Бог изрек сие слово о Себе Самом, а не об ангелах (как жиды и им согласующиеся некие злочестивые толкуют), то посему известно, что так назвал бы Бог ангелов равными Себе, что и помыслить хула есть. Да еще и потому, что диавол, прельщая прародителей, сказал: будете яко бози, и понеже прельщенные подумали, что и подлинно будут они, яко боги, того ради, укоряя их, Бог глаголет: се Адам бысть яко един от Нас, т. е. стал яко Бог. Итак, о Себе Самом Бог изрек слово яко един от Нас, чем и показал в Себе различие. И потому нельзя не знать, что в единстве Божии есть некое и число, и различие Лиц.

Второе, следуя в Св. Писании о различии Божиих Лиц, не находим ни меньше ни больше, но только три Лица, из Коих едино называется Отец, другое Сын, а третье Дух Святой, Которыми и всем обще, и всякому особливо подавается и имя, и честь, и премудрость, и сила, и прочие свойства, единому Богу принадлежащие. И сие из явственнейших мест Св. Писания показуется: 1) из установления таинства Крещения (Мф. 28:19) во имя Отца и Сына и Святаго Духа; 2) из светлого откровения, которое показалось при крещении Христовом на Иордане, где Сын крещается, от Отца глас сходит, а Дух в виде голубине является (Мф. 3:16); 3) из Преображения Христова, (Мф. 17:5), где Сын на Фаворе стоит, от Отца слышится глас, а

Дух в виде облака зрится; 4) егда приидет Утешитель егоже Аз пошлю вам от Отца, Дух истины, иже от Отца исходит (Ин. 5:26); 5) благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любы Бога и Отца, и общение Святого Духа со всеми вами (2Кор. 13:13); 6) из Ветхозаветных книг: словом Господним небеса утвердишася, и духом уст Его вся сила их (Пс. 32:6). Также 2Цар. 23:2; Ис. 61:1; Агг. 2:5, 6, 7) наконец, явствует Троица Лиц и единство существа Божия из Послания Иоанна: трие суть свидетельствующие на небеси, Отец, Слово и Святой Дух, и сии трие едино суть (1Ин. 5:7).

Глава 3. О Боге Отце

§6. Отец есть первое Лице в Божестве, Которое вечно рождает Сына и производит Св. Духа. Или Отец есть первое Божества Лице, ни от кого не рожденное, ни исходящее, но предвечно рождающее единосущного Сына и предвечно производящее от Себя Святаго Духа.

Примечание. Здесь имя Отца употребляется не в рассуждении сотворенных вещей, коим, а особливо человекам, как ради создания, так и для отрождения по справедливости Бог называется Отцом, ибо в сем разуме слово Отец всем трем Лицам равно приличествует, но в рассуждении едиnorodного Своего Сына, Которого из существа Своего родил, нарицается Первое Лице Божества Отцом. И в сем разуме называется собственно и по естеству Отец Господа нашего Иисуса Христа (1Пет. 1:3; Рим. 15:6; 2Кор. 1:3), а тварям не собственно, но по присвоению (Ин. 20:17).

§7. Бог Отец называется от Церкви Первым Божества Лицем – не в рассуждении Божественного существа, понеже то же имеют Сын и Св. Дух, которое имеет и Отец; ни в рассуждении времени или лет, понеже все три Божественные Лицы суть соприисуссны (а рождение Сына и исхождение Св. Духа, понеже не так бывает, как у нас, где сын неотменно моложе должен быть отца, но без всякого начала времени, того ради Отец тем не первее временем, Сын же и Дух Святой не последнее); ни в рассуждении чести и достоинства, понеже в Св. Троице ничтоже более или менее есть, по учению св. Афанасия, но в рассуждении происхождения от Него прочих Лиц и порядка. В рассуждении начала, или происхождения, прочих от Него Лиц (все сие одно здесь значит), Бог Отец есть первое Лице Божественное, понеже Он не от иного кого, т. е. ни от кого не сообщенное имеет в Себе Божество, но Сам Его сообщает Сыну образом рождения, и Духу Святому образом производения. Сын же и Св. Дух, хотя и тот же существом единый Бог, что и Отец, да не от Себя, но оба от Отца происхождение Свое имеют; откуда Бог Отец от св. Афанасия

против Савелия называется Корень и Источник Сына и Св. Духа. Также Отец Первым Лицем называется и потому, что Он в исчислении по естественному порядку, основанному на начале, или происхождении, одного Лица от другого, и наблюденному в Мф. 28:19 и 1Ин. 5:7, воспоминается сперва, а потом прочие два Лица. А отсюда явствует, что весьма те погрешают, кои Отцу пред Сыном и Св. Духом некое преимущество или превосходство приписуют. Ибо как от всей вечности Отец чрез сообщение того же самого целого существа, которое и Сам в Себе имеет, рождает Сына и производит Св. Духа, так купно от единства существа Божественного не может не следовать в высочайшем степени состоящее равенство величества и достоинства трех Божественных Лиц.

§8. Божество преевечного Отца премногими из Св. Писания свидетельствами показать можно, но понеже никто не усомнится о том, разве кто совсем Бога не признает, того ради довольно привести следующих слов: 1) у Матфея страждущий Христос вопиет ко Отцу: Боже мой, Боже мой, вскую Мя оставил еси? (Мф. 27:46); 2) у Петра: Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа (1Пет. 1:3); 3) нам един Бог Отец, из Него же вся, и проч. (1Кор. 6:6); и 2Кор. 11:31; Ин. 8:54.

§9. А что Бог Отец есть различное от Сына и Св. Духа Лице, то явствует как от наименования, так и свойств, к Лицу принадлежащих. И, во-первых, от имен: Господь называется (Пс. 2:7) и Отец на бесчисленных местах именуется. Второе, от свойств, Лицам токмо собственных, подтверждается Бога Отца особа, чрез Себя состоящая: благодать вам и мир от сущего, и иже бе, и грядущего (Откр. 1:4); жизнь: якоже посла Мя живой Отец, и Аз живу Отца ради (Ин. 6:57); разумение: о, глубина богатства и премудрости и разума Божия (Рим. 11:33); воля: – се же есть воля пославшего Мя Отца (Ин. 6:39); сила и действие – Отец мой доселе делает (Ин. 5:17). А что Отец иное от Сына и Св. Духа Лице, то свидетельствует Христос: ин есть свидетельствуя о Мне (Ин. 5:32). Да из самого произведения от Него прочих двух Лиц то явно есть, ибо конечно ин есть, от Кого Сын рождается и Дух Св. исходит.

§10. Свойство личное Бога Отца, или характер, свойственный ипостаси Его, означающий особу Его и различающий от Сына и Св. Духа, по древнему обычаю именуется нерождение, а под именем нерождения разумеются здесь все принадлежащие к Отчей ипостаси знаки, т. е. что Отец ни от кого не создан, ни рожден, но Сам рождает Сына и испускает от Себя Святаго Духа.

И сие вкратце об Отце. О прочем же любопытствовать много не надлежит.

Глава 4. О Боге Сыне

§11. Сын Божий есть Второе Лице Божества, предвечно от Отца рожденное, Который, принявши естество человеческое, Христом Искупителем и Ходатаем нашим соделался.

§12. Второе Лице Св. Троицы называется Сын, понеже от Отца безначально и присносушно рожден.

Вопросишь: Для чего Христос Сын Божий называется едиnorodный (Ин. 1:18), когда и мы есмы чада Божия? (Рим. 8:16; Гал. 4:6).

Ответствую: Для того что един Христос есть единовечный и естественный вечного Отца Сын. Ибо Он един токмо предвечно из Отчего существа имеет Себе образом рождения сообщенное существо целое и то же самое, которое и в Отце; а мы чрез Христа по благодати в сыновство приняты. Чтоб сие лучше выразуметь, то должно знать, что сыны – иные суть естественные, иные принятые. Сыны естественные суть те, которым своих родителей сообщается существо – или все, или часть некоторая. Часть некоторая сообщается нам от своих родителей, а Сыну Божию целое от Отца сообщается существо тайным некоторым и несказанным образом. А принятые сыны те, которые становятся без всякого существа сообщения по одной только воле принимающего, так что почитаются будто за рожденных – как, например, кто поверженного младенца, принявши, воспитает или сироту за сына принимает. И отсюда видно, какое то разнствие есть между Сыном Божиим и нами, которые чрез Христа усыновлены. Ибо Он собственный Сын, т. е. по естеству предвечно от Отца непостижимым образом родился; а мы по благодати единой токмо Божией в усыновление от Него приняты.

§13. О Божестве истинном едиnorodного Сына Божия хотя нам и из того самого известно, что Он есть естественный Сын Божий, однако Св. Писание и другим образом то подтверждает, а именно: свидетельствует, что Сыну Божию приличествуют: 1) Божии имена:

Бог крепкий (Ис. 9:6); над всеми Бог (Рим. 9:5); помаза Тя, Боже, Бог Твой (Пс. 44:8) и Бог бе Слово (Ин. 1:1). Сюда принадлежат места: Тит. 2:13; 1Кор. 15:47; Откр. 19:16; Иуд. 1:4; 1Тим. 3:16. 2) Приличествуют Ему Божественные свойства, никакой твари не сообщаемые, но Богу токмо единому собственные, как то: вечность (Кол. 1:17; Ин. 1:1; Евр. 13:8); вездесущие (Мф. 28:20); неизменность (Пс. 101:28; Евр. 1:12); всемогущество (Ин. 10:28, 29; Евр. 1:3; Пс. 23:7, 8); всеведение (Ин. 2:24, 25, 21:17; Кол. 2:3; Мф. 9:4, 14:8; Лк. 8:46; Ин. 6:64; Мк. 14:27, 28, 30). 3) Приличествуют Божественные дела, как то: творение мира (Ин. 1:3, 10; Кол. 1:16; Евр. 1:2, 10); промысл (Ин. 5:17; Евр. 1:3; Кол. 1:17); чудотворения, коими преисполнены книги Евангельские; искупление рода человеческого (Деян. 20:28; Зах. 9:11), мертвых воскрешение (Ин. 5:24 и 6:54), власть судить мир (Ин. 5:22) и проч. Наконец, 4) присвоается Сыну Божию честь и поклонение, единому Богу достойное (Ин. 5:23; Рим. 14:11; Флп. 2:10; Евр. 1:6; Откр. 5:13). А кому приличествуют Божии имена, свойства, действия и честь, тот есть истинный Бог, убо Сын Божий есть истинный Бог.

§14. А что Сын иное есть Лице, нежели Лице Отца и Духа Святого, то довольно сказать, что никто не бывает самого себя сын, но всякий сын есть сын отца. Да и везде поминается, что иной есть Отец, иной Сын, иной Дух Святой: Ин есть свидетельствуя о Мне (Ин. 5:32); и еще говорит Христос: Аз умолю Отца, и иного утешителя даст вам (Ин. 14:16). Сюда надлежат Кол. 1:15; Евр. 1:3.

§15. *Равенство* Сына со Отцем свидетельствуется: *уже во образе Божии сый, не восхищением непщева быти равен Богу* (Флп. 2:6); *Отца своего глаголаше Бога, равен Ся творя Богу* (Ин. 5:18). Здесь примечания достойно то, что Христос, когда иудеи хотели убить Его за то, что Он себя творит равным Богу, Отцем своим нарицая Бога, не токмо не изблещил их в том, будто бы они не так Его слова толковали, но еще и паче подтвердил, присвоя Себе дела, единому Богу свойственные, от Отца совершаемые и Ему сообщаемые, *да вси чтут Сына, яко же чтут Отца* (Ин. 5:23). А что Он *единосущен Отцу и Св. Духу*, то объявляется у Ин. 10:30: *Аз и Отец едино есма*, и у

Ин. 14:11. *Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя (Ин. 17:10); Вся, елика имать Отец, Моя суть (Ин. 16:15) и 1Ин. 5:7. И, наконец, Ин. 1:1 купно с положенным изречением Ин. 1:18, а именно: *и Слово бе у Бога – едиnorodный Сын сый в лоне Отчи*. Итак, явствует, что Сын Божий одного и того же со Отцем существа.*

§16. Свойство личное Сына Божия есть от Отца безлетное, безначальное, бесстрастное, неизменное, бесконечное и непреставаемое рождение. У Мих. 5:2, как явствует из Мф. 2:6, о Сыне Божиим пишется: *исходи же Его от начала, от дней века*. Также у Ин. 1:1: *в начале бе Слово и Слово бе у Бога*; Пс. 2:7: *Господь рече ко мне Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя*; также (Ис. 53:8).

§17. Иоанн Дамаскин о Сыне Божиим в гл. 9 первой книги о вере так учение предлагает: «Учит убо Кафолическая и Апостольская Церковь вкупе о Отце и вкупе о едиnorodном Его Сыне, от Него безлетно, нестечно, бесстрастно, непостижимо и единому сведущу всех Богу рожденном тако, якоже купно огонь и купно от Него свет, и не первое огонь и по сих свет, но купно обоя бывают. Или якоже свет, от огня присно рождаемый, присно в нем обретается и никакоже разлучается от него, тако и Сын из Отца рождается и никоим образом от Него разлучается, но присно в Нем пребывает. Обаче с таковым различием, яко свет, из огня неразлучно рождаяся и в нем присно пребывая, не имать собственной своей, кроме огня, ипостаси (качество бо есть естественное огня); Сын же Божий едиnorodный, от Отца неразлучно и нерасстоятельно рожденный и в Нем присно пребывающий, собственную и от Отца раздельную ипостась имать». И в гл. 8 той же книги: «Его же егда прежде всех век глаголем, показуем Того безлетное и безначальное рождение, не бо от небытия, во еже быти, приведеся Сын Божий (иже есть сияние славы и образ Отчия ипостаси, живая премудрость и сила, слово ипостасное и существенное, совершенный же и живущий образ невидимого Бога), но присно бе со Отцем и во Отце, присносушно и безначально от Него рожденный. Не бо бе когда Отец, егда не бе Сын, но вкупе Отец, вкупе же и Сын, от Него рожденный, ниже бо Отцем нарещися может, иже не имать Сына. Аще бо прежде не имеяше Сына, то поистине не бе Отец.

И аще потом возъиме Сына, то потом сотворися и Отец, не быв прежде того Отцем. И сего ради пременился бы из небытия Отча во еже быти Отцем, еже паче всякия хулы было бы тяжше; не леть бо рещи, аки бы Бог был чужд естественного сынорождения. Того ради о Сыновнем рождении нечестиво есть глаголати, аки бы между тем время посредствовало или бы последи Отца Сыновнее бытие было наченшееся от Него бо, си есть, от естества Отча и рождение Сыновнее исповедуем. И аще на сие не согласимся, яко от начала сопребывает Сын со Отцем, поскольку рожден есть от Него, то в пременение Отчую ипостась приведем, понеже не бывый Отец, последи был бы Отцем. Создание бо всякое, аще бо и последи сотворися, обаче не от существа Божия составися, но из не бытия в бытие хотением и силою Его приведется. И потому не касается изменение Божия существа, зане рождение в сем состоит, да из существа рождающего происходит рожаемое, подобное рождшему по естеству; создание же и творение вопреки, еже от внеуду и не из существа зиждущего и творящего бывает зиждемое и творимое, но по всему неподобное зиждителю в естестве».

Примечание. Не отвергается Божество Сына Божия у Ин. 17:3, но еще паче тут утверждается оное, как явствует из свойственного российскому языку перевода, который таким образом должен выражен быть: вот в чем состоит жизнь вечная: чтоб верили, что Ты единый оный истинный Бог и посланный Тобою Иисус Христос.

Глава 5. О Святом Духе

§18. Дух Святый есть третье Лице Божества, предвечно от Отца происходящее, Которое нас отрождает и освящает чрез слово и тайны. Но чтобы основательнее изъяснить учение о Св. Духе, то потребно следующий наблюдать порядок: 1) показать значение имени; 2) доказать, что Дух Святой есть поистине Лице; 3) утвердить Божество Его ; 4) показать равенство со Отцем и Сыном, 5) единосущие и 6) свойство личное.

О имени

§19. Имя Дух разные имеет значения. 1) Значит всякое существо духовное, бестелесное, невидимое, бесколичественное, и посему-то говорится Бог есть Дух (Ин. 4:24). Также ангелы добрые и злые называются духами (Пс. 103:4), и душа человеческая (Лк. 23:46), и движение сердца (Пс. 50:12). 2) Полагается за ветер (Ин. 3:8) и за волнение ветра (Пс. 47:8). 3) Значит страсти человеческие и духовные внутренние движения, как добрые, так и злые, и посему-то говорится дух целомудрия, терпения, дух любви, смирения, праздности, празднословия, сребролюбия. 4) Значит дары Духа Святого, и тогда полагается вина за дело: и прияша Духа Святаго (Деян. 8:18); примите Дух Свят (Ин. 20:22); Духа не угашайте (1Сол. 5:19). 5) Собственно и настояще значит Третье Лице Святой Троицы, от Отца происходящее, единосущное и равночестное со Отцем и Сыном, и сие значение именно до нас надлежит, к которому имени наичастее прилагается сие имя – Святый. Называется же Дух Третьим Лицем наипаче потому, что 1) от Отца образом дыхания несказанно происходит и 2) духовные движения непосредственно действует в благочестивых сердцах. А Святый зовется как потому, что Сам в Себе по Своему естеству свят есть, так и потому, что непосредственно избранных освящает.

2)О Лице Святого Духа

§20. Что Дух Святый есть Пресвятой Троицы Лице, то у православных нимало не сомнительно. Ибо Св. Писание везде о Нем сказует, как о лице пристойно говорить, а именно, что Он

учит (Лк. 12:12), наставляет на всяку истину (Ин. 16:13), утешает (Деян. 9:31; Ин. 14:26), раздает дары, якоже хочет (1Кор. 12:11), призывает (2Кор 3:6; Мф. 10:20), посылает апостолов, поставляет епископов (Деян. 20:28), глаголет чрез пророков (2Пет. 1:21) – чего сказать, ежели бы Дух Святой, по мнению еретиков, дар был только Божий, никак не можно б было. А что Дух Святой есть иной по лицу от Отца и Сына, то подтверждается 1) тем, что говорит Христос о Духе Святом, яко об ином, различном от Отца и Себя Лице: Аз умолю Отца, и иного утешителя даст вам (Ин. 14:16); 2) Что Он не рождается, как Сын, ниже Сам от Себя, как Отец, но происходит от Отца. Ибо кто от другого бытие свое приемлет, тот, конечно, есть иной и различный от одного, понеже ничто само себя не производит. И посему Дух Святой не есть Отец. А понеже не тем образом от Отца производится, каким Сын, т. е. не рождается, но исходит, того ради не есть Сын, но особенно именуется Дух Святой.

3) О Божестве Святого Духа

§21. Божество Святого Духа доказывается следующим образом: кому приличествуют 1) Божии имена, 2) свойства, 3) действия и 4) честь, тот есть истинный Бог. А как Духу Святому все сие приличествует, ибо Ему везде в Св. Писании приписуются 1) Божии имена: почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому? Не человеком солгал еси, но Богу (Деян. 5:3, 4); не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас? (1Кор. 3:16). И здесь явственно называется Дух Божий Богом, понеже храм Духа Святого называется храмом Божиим. Разделения же дарований суть, а тойжде Дух; и разделения служений суть, а тойжде Господь; и разделения действий суть, а тойжде Бог (1Кор. 12:4, 5, 6). 2) Божественные свойства, как то вездесущие: камо пойду от Духа Твоего? (Пс. 138:7); всемогущество: и духом уст Его вся сила их (Пс. 32:6); всеведение: Дух бо вся испытует, и глубины Божии (1Кор. 2:10); неизменность: подобаше скончаться писанию сему, предрече Дух Святой (Деян. 1:16); благость: Дух Твой благий наставит мя на землю праву (Пс. 142:10); гнев за грехи: а на Св. Духа хулившему не оставится (Лк. 12:10); истина: называется бо Дух Истины (Ин. 16:13). 3) Приписуются также Духу Святому дела,

единому Богу свойственные, как, например, творение мира и хранение: Дух Божий сотворивый мя (Иов. 33:4); словом Господним небеса утвердишася, и духом уст Его вся сила их (Пс. 32:6); и Дух Божий ношашеся верху воды (Быт. 1:2), послещи Духа Твоего, и созиждутся (Пс. 103:30); промысл и управление Церкви (Деян. 11:6; Ин. 14:26), чудеса, ибо сам Христос чрез Духа Св. изгонял бесов (Мф. 12:26) и воскрес из мертвых (Рим. 8:11). Да и самое чудное Сына Божия во чреве Мариине зачатъе Дух Св. сотвори имже вестъ образом, составив Ему от чистых девических Ее кровей тело человеческое (Мф. 1:20; Лк. 1:35); послание Мессии: Господь посла Мя, и Дух Его (Ис. 48:16); помазание: Помаза Его Бог Духом Святым (Деян. 10:38); предвозвещение о будущем: Ибо Дух Св. некогда пророкам, также и апостолам открывал тайны Божии, предвозвещал будущее и вдыхал им чрез внутренние движения, что им писать надобно было; почему Дух Св. ими как свирелью играл, употребляя гортань пророческую и апостольскую вместо орудия, Сам же был в них глаголющий (2Пет. 1:20; Мф. 10:20). И для сего-то книги пророческие и апостольские единственно суть слово Божие, и называются «Писание Богодухновенное», на которых утверждается все христианство. А сие и доказывает Божество Св. Духа, ибо будущее предсказывать так, чтоб и неложным то всегда подтверждалось сбытием, свойственно единому Богу. Подаяние, или сообщение, духовных даров, коими совершается спасение человеческое, ибо Дух Св. человека заблуждающего и грехами ожесточенного чрез проповедь слова Своего призывает к наследию живота вечного, поскольку служение слова, чрез которое мы призываемся, называется служением Духа (2Кор. 3:6) и чрез служителей Божиих глаголет Дух Св. (Мф. 10:20). Также епископов, слово Божие проповедующих, поставляет Дух Св. (Деян. 20:28), учит и просвещает ум, чтоб знать должное и право разуметь (Ин. 14:26, 16:13). Так, неученых апостолов в день Пятидесятницы научил, возжегши в мыслях их новый свет и тайных разумение. И сего ради называется в Писании Дух премудрости, откровения, Дух разума, совета, ведения. Отрождает нас, вливая новые движения в сердца и новые склонности, т. е.

производит в нас веру и обращение (Ин. 3:5; Мф. 3:11) и оправдывает (1Кор. 6:11), соединяет нас со Христом, дабы были Его удами, от Него оживотворялись бы и всех Его причащались бы благодеяний (Ин. 3:24; 1Кор. 12:3). Обновляет, т.е. управляет во всяком подвиге благочестия, склоняя сердце наше к последованию правого и к любви Божией и ближнего (Тит. 3:5; Гал. 5:29). Утешает нас во всяких искушениях, в бедах и теснотах (Деян. 9:35; Ин. 14:16) и подает живот вечный (Еф. 1:13; Рим. 8:11). 4) Приписуется Ему и честь, единому Богу токмо приличная (Ис. 6:3); и как снести 9-й и 10-й стихи той главы с Деян. 28:25, 26; 1Пет. 4:14; 2Кор. 13:13.

Следовательно, Дух Святой есть истинный Бог.

4) О равенстве Святаго Духа со Отцем и Сыном

§22. Кроме вышепомянутого, Божество Святого Духа явствует и из того, что Он по всему равен Отцу и Сыну, ибо крещаемся мы равно как во имя Отца и Сына, так и Св. Духа (Мф. 28:19). И посему Дух Святой не есть какой-либо служебный Дух, каковые суть ангелы, но Сам Господь и Бог, Третье Единосущной Троицы Лице, равное и единое поклонение и прославление со Отцем и Сыном имеющий.

5) О единосущии

§23. Итак, когда Дух Св. есть истинный Бог, то отсюда следует, что Он есть единосущен Отцу и Сыну. Ибо Бог есть един по существу, убо и Дух Св. тоже имеет существо, которое и Отец, и Сын. А сие подтверждается и тем, что Он происходит от Бога Отца. Понеже происхождение Святого Духа есть сообщение Божественного естества, по которому Третье Лице Божества от единого Отца, образом исхождения от Отеческого духовного, самочистейшего и неисповедимого нам дыхания, приемлет Себе то же и целое естество, которое имеют Отец и Сын.

6) О свойстве личном

§24. Свойство личное Св. Духа – исхождение Его от Отца (Ин. 15:26).

Примечание. Когда мы говорим, что Дух Св. от Отца исходит или образом дыхания производится, то не разумеется здесь внешнее от Отца испущение, каковое бывает сложных

чрез дыхание из уст, но внутреннее, внутрь Самого Божества совершаемое. Также исхождение сие не есть преходящее и исчезающее, но вечное и непрестаемое (См. §38).

Глава 6. О истинном и подлинном различии трех Лиц

§25. И сии в едином Божием существе три Лица, т. е. Отец, Сын и Св. Дух, свойствами Своими личными по самой вещи, а не по нашему только умствованию различаются между собою. Отец, например, не может быть Сыном, ни Сын Св. Духом. Но иное Лице есть Отец, иное Сын, иное Дух Святой, однако единого и того же существа и естества все три Лица суть; почему и приличествуют каждому Лицу все существенные Божественные свойства.

§26. А истинное различие трех Лиц во едином, общем всем трем существе и естестве подтверждается, во-первых, всеми теми доводами, кои выше, в гл. 2 приведены для доказательства Троицы Лиц. Понеже когда раздельно говорится об Отце, раздельно о Сыне, раздельно о Святом Духе, то, конечно, отменное или различное Лице Отца и Сына от Св. Духа, Духа же Св. от Отца и Сына, поскольку не пустые имена и ничего не значущие слова под выражениями теми Св. Писание нам предлагает.

Наипаче же сюда принадлежит Богоявление, в крещении Христовом бывшее, где глас Отца с небесе гремит, Сын во Иордане крещается, а Дух Св. в виде голубином сходит. И потому ин есть Отец, ин Сын, ин Дух Святой. То же самое подтверждает и воплощение Сына, и видимое сошествие в виде огненных языков Св. Духа.

§27. Итак, явствует, что Лица Святой Троицы действительно между собою различаются свойствами личными, которые суть Отца нерождение, Сына рождение, Духа Св. происхождение. Однако здесь крепко памятовать должно, что сии свойств личных наименования, по употреблению древних учителей Церковных, берутся в обширном смысле, так что под именем, например, Отчего нерождения разумеется не токмо то, что Отец ни от кого не рожден, но и что не произведен ни от кого, и есть Родитель Сына и Производитель Св. Духа. Подобно разуметь должно и о свойствах Сына и Святого Духа.

§28. А ежели спросишь: Каким образом действительное сие Лиц различие с единством и несложностью Божия существа согласить? Ответствую: Таким, что слово Лице, христианскою Церковью в учении о святой Троице сначала принятое, никогда не означало Оную в том смысле, в котором лица между людьми различаются. поскольку Божественные Лица самую вещь едино и то же несложнейшее всецелое имеют в Себе существо; и не яко род, или вид, или целое, принадлежит Божественное существо Отцу и Сыну и Святому Духу, но иным неким и непостижимым никакой твари образом. А между людьми единство естества понимается токмо мыслию, а самую вещь человек от другого человека находится порознь, т. е. отдельно пребывают, хотя таковое же имеют естество. Притом человек человека рождая сообщает ему естество и существо такое же, а не то же, которое в своей особе имеет; а Бог Отец, рождая Сына и производя от себя Духа Св., не другое такое же, но едино то же в Своей Особе имеющееся сообщает Тем естество и существо. Также человеческие лица не суть одно в другом; а Божественные Лица едино в другом Лице так пребывают, что каждое из оных не меньше имеет единства с другим Лицем, как и Само с Собою, т. е. по всему едины суть Отец, Сын и Св. Дух, кроме нерождения, рождения и исхождения. Итак, три Лица в Божестве: Отец, Сын и Дух Святой – не суть три Бога так, как три человека, называющиеся, например, Петр, Иаков, Иоанн, понеже Лица Божественные то же одно числом имеют существо, а мы – видом. И таковое единство трех Лиц зовется единосущием.

Глава 7. О единосущии трех Лиц

§29. Что сии три Лица: Отец, Сын и Дух Святой – действительно различные, суть един Бог, а не три Бога, то, во-первых, доказывают явственные единства Божия свидетельства; второе, те изречения, в которых как Отец, так равно и Сын, и Св. Дух называются Богом. Ибо как нет иного, кроме единого истинного Бога (Втор. 4:35; Ис. 44:6), а однако ж не менее Сын и Св. Дух есть Бог, как и Отец, то и следует, что Сын не есть вне Отца, но во Отце и потому единого того же существа со Отцем есть, понеже нет ничего такого в Боге, что б не было Сам Бог, или Божественное существо. Также и Св. Дух не есть вне Отца и Сына, но во Отце и Сыне, равно как и Отец в Сыне и Св. Духе, и потому единого со Отцем и Сыном есть существа. Притом имя еврейское Иегова, которое переводится существо, равно приписуется Сыну и Св. Духу, как и Отцу. И потому когда Сын и Св. Дух со Отцем един истинный суть Бог, един Иегова, то, следовательно, едино суть существо.

Третье, единосущие подтверждают те места, кои едины и те же Божественные дела и едино и то же Богу единому свойственное почитание Отцу и Сыну и Духу Св. приписуют. Ибо когда свойства Божии существенные от существа Божия не разнятся самую вещь или с существом Божиим суть самую вещь единое то же; также когда и действует Бог Самим Собою, и чрез Себя Самого, и не чрез посредствие иных неких способностей придаточных, каковых в Бозе не находится, поскольку Он есть простейшее Существо, – то по всему отсюда следует, что Отца и Сына и Св. Духа едино есть существо.

Наконец, сие трех Лиц единосущие именно показуется, когда свидетельствуется, что Отец и Сын и Св. Дух едино суть. В 1Ин. 5:7 написано: трие суть свидетельствующие на небеси, Отец, Слово и Св. Дух, и сии три едино суть. Здесь под именем единости нельзя никак разуметь единства токмо согласия или иной какой-либо одинаковости, но токмо внутреннейшее и совершеннейшее единство, т. е. существа; понеже не говорится: едино мыслят или едино хотят, но едино суть.

Итак, не иной Бог есть Отец, но Тот же, что и Сын, и Дух Святой; и не иной Бог Сын, но Тот же, что и Отец, и Дух Святой; и не иной Бог Дух Святой, но Тот же, что и Отец, и Сын. Итак, Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой; однако не три Бога, но един Бог. Не по естеству бо разнствуют друг от друга, но образом особоличного Их бытия.

§30. Три убо Лица Божества суть единосущны, т. е. единого и того же нераздельного существа, которое Им всем трем поравну общее: Все во Отце, Все в Сыне, Все и в Св. Духе. А отсюда следует, что Лице не есть что-нибудь отделенное от существа Божия (сие бо каждое Лице общим Себе имеет). Также и существо не есть нечто четвертое, отделенное от трех Лиц. Но каждое Лице есть самое целое, совершенное, и нераздельнейшее, то же существо Божественное.

§31. Из понятия единосущия трех Лиц выводятся следующие заключения: 1) соприсутствие ипостасей, 2) равенство, 3) что три Лица не суть части или виды Троицы; 4) что едино Лице, в рассуждении Другого, не можно называть преимущественнее Богом и, наконец, 5) что действия Святой Троицы, называемые внешние, суть нераздельны.

§32. 1) Соприсутствие ипостасей есть то взаимное оных в себе сопребывание, по которому едина Ипотась в Другой сожитие и соседение имеет, т. е. Сын во Отце и Дусе, Дух во Отце и Сыне и Отец в Сыне и Дусе, без всякого, однако, в Них сокращения, или смешения, или слияния (Ин. 14:10, 1:18) (неразрывны бо Сии суть и Едина от Другой неотходные, яже неслитное в друг друге имут вмещение, не сливающееся или смешивающееся, но Едина со Другою совокупляющееся), поскольку трех Божественных Ипостасей едина и та же есть сила движения, едино и то же Их действие, и воля, и совет, и власть, и начальство и по всему имут во власти, могуществе и благодати тождество. Не Рех подобие, но тождество – едино бо есть существо, едино и то же, глаголю, а не три едино другому подобны, якоже бывает в человеческих лицах; но едино всячески и то же трех Ипостасей Божественное существо, зане оные Лица, неслитно соединенные и без расстояния (еже и паче ума), разделяемы суть во Отца, и Сына, и Святого Духа.

§33. 2) Равенство Пресвятой Троицы Лиц в том состоит, что некоторое Лице пред Другим никакого и ни в чем первенства или преимущества не имеет; но все Они равны по всему, как и в Символе Св. Афанасия изображается: «В сей Святей Троице ничтоже первое или последнее, ничтоже более или менее, но целы три Ипостаси, соприисущны суть Себе и равны». А когда говорится, что Отец – Начало или болий есть Сына, то чрез то не означается, акибы Он был первый временем, или естеством паче Сына (тем бо и веки сотвори), или иною вещью, но точию показуется Виною, т. е. яко Сын от Отца родися, а не Отец от Сына и яко Отец естественный есть Виновник Сыну. Подобно как бы сказать: не от света происходит огонь, но от огня свет; и как не есть иного существа огонь и иного свет, хотя и происходящим из себя светом светит огонь, понеже свет оный, сущий от огня, несть орудие служебное огню, но паче самая естественная сила огня, так равно не есть иного существа Отец и иного Сын, хотя и вся, елика творит Отец, Единородным Своим Сыном творит, понеже творит не аки орудием неким служебным, но яко естественною и ипостасною силою. И для того Оба единого того же суть существа, а следовательно, и равны, потому когда мы в призывании имени Божия воспоминаем, во-первых, Отца, как Источника и Начало («Источник» же и «Начало» Отец зовется в рассуждении Лиц, а не в рассуждении существа, оное бо всех трех Лиц едино общее есть) Святой Троицы, потом Сына, наконец Св. Духа, то только по порядку счисления и нашего понятия так располагаются Лица, а в самой вещи ни Отец Сына и Св. Духа, ни Сын Духа Святого не есть первейший или больший ни в рассуждении времени, ни в рассуждении степени или превосходства. Понеже никогда не был Отец без Сына и Святого Духа, и все три Лица суть Тот же един Бог.

§34. 3) Из единосущия оного

Лиц также заключается, что три Лица не суть частями или видами Троицы, т. е. существо не есть как бы род или целое, а Лица как бы виды или части. Понеже каждое Лице есть истинный и совершенный Бог и все целое и то же нераздельное Божественное существо в каждом Лице есть совершенным.

§35. 4) Что едино Лице в рассуждении Другого не можно назвать преимущественно Богом, ибо где высочайшее существа тождество есть, там никакого не может быть преимущества, но Отец, Сын и Св. Дух едино суть существо и потому един истинный Бог. Следовательно, Отца нельзя назвать преимущественно Богом. Начало же произведения Лиц никакого не вводит в Божестве преимущества, понеже Отец предвечным рождением Сыну и предвечным произведением Духу Св. сообщает то же Божественное существо.

§36. 5) Что действия внешние Святой Троицы суть нераздельны, то из единосущия выводится следующим образом: все внешние дела суть произведения или всесильной мощи Божией, или беспредельного милосердия, или крайней правды Его. А как сии свойства суть всем трем Лицам общие (ибо от единства существа Божественного трех Лиц следует единство силы, милосердия и правды), то, следовательно, и действия, от свойств сих производимые, суть Оным общие же, поскольку все Лица вкупе тогда действуют. И для сего-то говорит Христос, что все то, что Отец творит, сия и Сын также творит (Ин. 5:19). Но скажешь: Когда Отец, Сын и Св. Дух един есть Бог и потому Все действуют вкупе, то каким бы образом сие было, что Отцу приписуется создание, Сыну искупление, Духу Святому освящение? Ответствую: Сии свойства не так одному приписуются Лицу, чтоб уже другому не приличествовали, но всем трем Лицам те свойства приличествуют, только не по одному порядку и образу. Например, Отцу приписуется создание, не выключая других Лиц, но понеже Отец есть источник Божества и всех Божественных действий, следовательно, и создания вся бо создал от Себя чрез Сына и Святого Духа. Сыну приписуется искупление не так, чтоб и Отцу не приличествовало. И Отец есть Икупитель, но как поскольку дал Сына Своего за нас. А Сын Икупитель, потому что непосредственно дело нашего искупления совершил, и Он един сотворился избавителем за грехи наши, и Он един удовлетворил на кресте за нас. Также и Духу Святому приписуется освящение не так, чтоб Отцу и Сыну то же не приличествовало; и Отец, и Сын есть Освятитель. Но

как Отец, потому что Духа Св. дает верным на освящение, а Сын, потому что Своими заслугами заслужил нам благодать Духа Святого и освящение Его (1Кор. 1:30), а уже Дух Святой потому освятитель, что по дару Бога Отца и по заслугам Христовым нас непосредственно освящает, вселяясь и пребывая в нашем сердце и благодатию Своею освящая. Итак, Отца и Сына и Св. Духа хотя действия, называемые внешние, суть и нераздельны, только так, что порядок и образ действия, всякому Лицу собственный, ненарушим остается.

Глава 8. О присносущном происхождении Божественных Лиц, Сына и Св. Духа, от единого Отца

§37. Для вящего Троической тайны изъяснения знать должно, что хотя в едином существе Божиим три Лица, однако же Второе и Третье Лице от единого Первого Лица производятся.

§38. Бог Отец предвечно и вечно Сына Своего рождает и предвечно и вечно Духа Святого от Себя производит, Сын от Отца рождается, а Св. Дух от того же Отца исходит совсем не постижимым уму нашему образом. И как Сын Своего рождения, так и Дух Святой Своего от Отца исхождения начатков никогда не имели, и не было времени, когда бы Сын от Отца не родился, а Дух Святой от Отца бы не исходил, иначе не были бы Сын и Дух Святой предвечны, что странно и помыслить, – также нет времени и не будет, в котором бы и перестать имело Сына Божия рождение и Духа Святого исхождение, понеже в Боге нет ничего перестающего и переменного.

§39. А о произведении Божиих Лиц надлежит мыслить не по подобию человеческого или других каких ни есть тварей произведения – нет бо ничего тому подобного, но просто верить и исповедывать мы должны, что нам о Себе Бог открыл, а больше не испытывать. Св. Иоанн Дамаскин в 10-й гл. 1-й книги о вере так о сем поучает: «Яко есть разнствие между рождением и исхождением, научимся, что же есть оно разнствия образ? Никакоже вемы».

§40. Что Сын Божий рождается от единого Отца, тому никто из христианских религий не спорит. А что Дух Святой исходит от единого также Отца, тому весьма упорно противоречат паписты и им в сем последуют и лютеране, и кальвинисты. Того ради здесь пристойно помещается против тех учение.

О вечном исхождении Святого Духа от единого Отца

§41. Что Дух Святой исходит от единого Отца, то сия истина, во-первых, утверждается на весьма сильном и ясном свидетельстве Самого Христа Спасителя, у Иоанна

положенном, где Христос Господь словами простыми и ясными, как бы нарочно, так описал начало происхождения Святого Духа: Дух Истины, иже от Отца исходит (Ин. 15:26). Но не умолчал бы и о Себе, ежели бы Святой Дух от Него исходил, так как нигде не умолкал, что Дух Святой пошлется чрез Него, т. е. по силе Его ходатайства дается верным. А что Христос здесь глаголом происхождения означает не временное, но вечное Св. Духа происхождение, то можно видеть из следующих причин, в самом изречении содержащихся. 1) Во-первых, явствует сие из намерения Спасителя: поскольку Он говорил ко ученикам о будущем Своем к Отцу отшествии, то дабы их, аки сырых оставляя, не опечалить, утешает обещанием Св. Духа, Которого послание и нашествие на апостолов имеет быть по Вознесении Его. И хотя сие впечатлеть в памяти их, многократно упоминает о том (Ин. 14:16, 26, 16:13). А чтоб они из обещания Святого Духа вящее могли получить утешение, то для того не говорит Он о Духе просто, но иногда называет Его Утешителем, иногда Духом Истины, а иногда восприимлющим от Себя то, что возвестить имеет. А сим самым показывает, Кто и какой то Дух оный, от нашествия Которого апостолам повелевает вящего ожидать утешения. И так между прочими изречениями, служащими к описанию величества Святого Духа, напоминает и сие: Дух истины, иже от Отца исходит, – ибо весьма много служило к утешению уверить о том, откуда Дух оный происхождение Свое имеет. 2) Что не говорит

здесь Спаситель о временном послании, из того видно, что Он и в другом месте сказывал о Его послании, так как и в сих самых словах напоминает: Его же Аз пошлю вам от Отца. Да и было б напрасное повторение то же самое значащих слов, если бы под именем происхождения разумелось послание временное. Ибо то же самое повторять

в каждом слове противно есть надлежащему сочинению слова. 3) Но притом и самое сочинение, и связь настоящего изречения явственно показывает, в чем состоит намерение Спасителя. Ибо сие выговоривши: егда же приидет Утешитель, Его же Аз пошлю вам от Отца, речь как бы прекращает и, сделавши пресечение, продолжает: Дух Истины,

иже от Отца исходит. Имя Духа повторяет, но уже с большим уважением, придавши происхождение. Следственно, и самое повторение имени не временное послание показывает, но вечное происхождение. Ибо нечто отменное в речь вводит и как бы так говорит: а чтоб ведали ученики Мои, кто то есть Дух оный, Которого обещаюсь послать вам, то уверяю вас, что Дух оный есть Дух Истины, иже от Отца исходит. И сие самое показывает пресечение, ибо оно заключает в себе нечто отменное от тех слов, которых прерывает и в коих вмещается. Да и какая бы была причина слова пресекать, если бы не намерен был сказать нечто отменное от оных? 4) Наконец, к доказательству много служит и то, что глагол происхождения положился в настоящем времени, а, напротив, глагол послания во всех местах сей речи стоит в будущем времени. Такая речь, если бы исходить то же самое значило, что быть послану, была бы не свойственная и не обыкновенная; а особливо потому, что Христос, говоря об Отце, Духа Святого посылающем, равным образом глагол послания употребил в будущем времени: и Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам (Ин. 14:18); и также: Утешитель же Дух Святой, егоже послет Отец во имя Мое (Ин. 14:26). Сверх того глагол настоящего времени весьма способен к изображению вещи вечной и непрменяемой, как можно видеть в следующих словах: прежде даже Авраам не бысть, Аз есмь (Ин. 8:58). Итак, можно видеть теперь, что если взято сие изречение за вечное происхождение, то и намерение слова, и сочинение речи, и отменное глагола сопряжение, и разность вещей удивительным образом между собою согласуются, а если бы принять иначе, то все было бы то напрасно положено. Сюда же принадлежит и всех древних христиан согласие, которые вечное Духа Святого происхождение не от инуды, как токмо из сих самых Христовых слов познавали.

§42. Второе, что Дух Святой исходит от единого Отца, а не от Сына, явствуется из того, что вся первенствующая Церковь несомненно всегда так содержала и веровала и все древние от самых времен апостольских Св. Отцы, не восточные токмо, но и западные, писали и все учителя единогласно чрез 800 лет исповедывали, не дерзая ничего

прибавлять в противность явственному свидетельству слова Божия. А сия ересь римская, в которой паписты прибавили без всякого основания и в противность всей древности «и от Сына», началась уже при окончании восьмого столетия по рождестве Христовом.

А если в сем на нашем свидетельстве не уверяются паписты, то пускай посмотрят сами в книги св. Отцев, которые не у нас в России или в Греции, но в самых их градах печатаны, о чем довольно пространно показал в своем сочинении об исхождении Духа Святого от единого Отца достопочтеннейший муж Адам Зерникав.

§43. Папистические же против сего доводы удобно опровергнуться могут.

Во-первых, говорят они, что Дух Святой и от Сына посылается (Ин. 15:26, 16:7). Ответствуем на сие, что к подтверждению их мнения и того не довольно. Ибо, во-первых, по сему образу можно сказать, наоборот, то же и о Сыне, что противники из сего заключают о Святом Духе, ежели б их умозаключение было справедливо. Понеже и Сын посылается от Духа Святого, как Сам о Себе глаголет (Ис. 48:16; Лк. 4:18). Итак, неужели от Духа Святого рождается или происходит Сын Божий? Пусть убо посмотрят, сколь правильное их довода следствие? Но говорят противники для защищения себя, что Дух Святой Сына посылает по Его человечеству, Сын же Духа посылает по Божеству. Но мы утверждаем, что одним и таким же образом как Дух Сына, так и Сын Духа посылает, не яко и Дух Святой имеет человечество (сие бо кто дерзнет сказати?), но яко и Сын посылается не по Божеству и потому акибы Он был в Божестве меньший, но так как Человек и Избавитель наш; и Дух Святой посылается не по Божеству от Сына, но так как Податель даров Божественных и благодати. Второе, вовсе не следует из посылания Христом, чтоб и исходил от Него предвечно Дух Святой, так как не следует, чтоб все посланники бытие свое имели от Государя, который их посылает. Впрочем, ежели хочешь слышать прямое толкование, что есть посылать Сыну Духа Святого, то оно есть не что иное, как только, что с согласием Сына подаются дарования верным; которое

посылание, как говорят Богословы, есть дело внешнее, всем Пресвятой Троицы Лицам общее. Сим бо образом и Сам Себе подавать и посылать глаголется Дух Святой. Дух идеже хочет, дышет (Ин. 3:8); и в 1Кор. 12:11. Так же надобно разуметь и то, где говорится, что Сын посылается от Духа, то есть что соизволением как Отца, так и Св. Духа Сын Божий плоть восприял и человеческий род искупил. И сие посылание так разуметь понуждают словеса Св. Писания, то есть что Сын посылается от Духа Святого и что Они оба Себя взаимно посылают посланием временным, не внутрь, но вне существа Своего рассуждаемым и по отношению до человеков.

Второе, говорят, что Дух называется в Писании Сыновень (Гал. 4:6) и Христос (Рим. 8:9), но ниже сие пользуется противникам. Ибо, во-первых, Дух Святой Сыновень называется, по согласному святых Отец учению, ради единого и тогожде существа с Сыном. Но скажешь: Ежели Дух Святой не для того называется Сыновним, акибы от Него происходил, но по единству естества, то посему можно назвать и Сына Духа Святого Сыном, подобно и Отца. Ответствую: Не следует отсюда того, поскольку имя Дух не заключает в себе отношения к кому-либо по происшествии от Него и для того пристойно полагается с родительным падежом того, кому Он единосущен есть, понеже тем не что иное означает, как токмо присвоение. А имя Сын есть относительное, и потому, когда говорится Чей Он, всегда разумеется, что от Того рожден, и для сего точно не называется Сын Духа Святого. То же и об Отце разумеется, т. е. не обретается речения такого, под которым бы Сын и Отец пристойно назваться могли Святаго Духа. В прочем, однако, под общим наименованием Лице можно назвать, например, сие Лице (означая Сына или Отца под тем) не есть чужде от Сего (означая Святого Духа), но есть Его собственное или Ему Свое.

Второе, Христов Дух зовется, потому что Христос заслужил Церкви Своей Его и по силе ходатайства Своего делает, чтоб Дух Святой верных освящение совершал. И потому кто Духа Христова не имеет, то есть Духа Святого чрез дары свои, Христом заслуженные, в нем живущего, тот несть Христов.

Третье, настоят, что Сын дает Его вместе со Отцем: дуну и глагола им: примите Дух Свят (Ин. 20:22). Правда, дает и Сын Духа Святого, но происходящего от Отца; дает по силе заслуг Своих, посылает же по силе ходатайства Своего. Дает, когда все дары Дух Святой по заслугам Его вливает нам. А чрез дуновение оное телесное, от уст телесных Спасителя происходящее, совсем не следует разуметь исхождения Святого Духа, понеже дыхание то, дуновением произведенное, не есть существом Святого Духа и естеством, но токмо один знак, что Дух Святой единосущен Отцу и Сыну (по толкованию Августинову в 13-ой книге о граде Божии, в гл. 24), и означает тем подавание даров Духа Святого.

Четвертое, противопологают, что яже суть Отца, та суть также и Сыновия (Ин. 16:16, 17:10). Ответствую: Ежели сие положение –вся, елика имать Отец, Моя суть – принять без ограниченности, то бы и Сын имел нерождение Сына, что есть противоречие и ересь богопротивная.

А ежели в прямом разуме толковать, то оные изречения надлежат токмо к существенным свойствам, кои всем трем Лицам суть общи, а не к личным, которыми Лица Святой Троицы между собою разделяются так, что которое одному Лицу принадлежит, то не может другому приличествовать. И потому никак нельзя из сих текстов выводить исхождения Святого Духа и от Сына.

Пятое, говорят, что Христос о Духе Святом сказал: Он от Моего примет. Ответствую: Различное древних учителей толкование сего места показывает, сколь слабо сие папское доказательство. Ибо хотя иные об Отце, другие о Сыне толкуют, однако некоторое толкование папистам не пользует. Кои говорят, что от Моего то же, что о Мне, т.е. о Сыне, значит, т.е. чрез слово примет разумеют послание временное или общее того же существа. Которые же толкуют от Моего, т. е. от Отца, говорят о вечном исхождении. Итак, оба противникам нисколько не пользуют. Наконец, паписты прибегают к писаниям отеческим, а наипаче к тем, где написано, что Дух Святой от Отца чрез Сына исходит. Но и сие их убежище ничем не удачливее того, которое они имели в Св. Писании. Ибо Св.

Отцы, употребившие выражение от Отца чрез Сына, иные говорили не о вечном, но временном исхождении, т. е. об объявлении Его чрез Сына тварям; а иные хотя и о вечном исхождении Святого Духа от Отца чрез Сына учили, однако речение чрез брали не за то, что от или из, но разумели под тем то же, что и после или по, так что чрез Сына у них означает то же, что по Сыне. Понеже когда они все единогласно Отца единого Началом и Источником Божества нарицают, а Сыну рождение и Духу Святому исхождение от единого токмо Отца быть утверждали, то и не могли иначе против себя говорить.

Итак, явственно, что Дух Святой исходит от единого токмо Отца.

Часть вторая

Рассуждение 3. О создании мира

§1. Бог, будучи Сам в Себе преблагим, благоволил благодать Свою и вне себя излить, а именно, произвел из небытия в бытие весьма многие существа и снабдил оные, по премудрости Своей, приличными каждой вещи добротами. Сие внешнее Божие действие, состоящее в производстве всех вещей из небытия в бытие, зовется созиданием, или сотворением мира.

Отделение 1. О сотворении всего вообще

§2. Творить, или созидать, хотя собственно значит что-нибудь из небытия в бытие производить как из ничего, так и из приготовленного в первый день вещества; однако несобственно берется за Промысл: послуши Духа Твоего, и созиждутся (Пс. 103:30), за возобновление: сердце чисто созижди во мне, Боже (Пс. 50:12), за наведение праведного наказания: зиждай злая (Ис. 45:7) и за произведение чудных дел (Иез. 12:11). А миром называются все вообще сотворенные вещи.

Глава 1. О Творце мира

§3. Всех вещей Создатель есть токмо един Бог Триипостасный (1), Отец (2), Сын (3) и Святой Дух (4).

1) Что единый Бог создал мир, то в Св. Писании преясно изображается: в начале (т. е. времен и вещей или дел) сотвори Бог небо и землю (Быт. 1:1); так же в Пс. 120:2; Исх. 44:24, 66:2; Деян. 14:15. Здесь имя Бог берется существенно, т. е. поскольку обще есть всем Святым Троицы Лицам; все Отец создал чрез

Сына и Святаго Духа не как чрез орудия, но как чрез вины, полновластно Ему содействующие (Пс. 32:6).

Об Отце говорится в 1Кор. 8:6,

О Сыне – в Ин. 1:3; Кол. 1:16,

О Святом Духе – в Иов. 33:4.

Итак, производитель творения един токмо Бог без вспоможения других.

§4. И не токмо сотворил Бог мир сей, но и сотворил во времени, а не предвечно. Ибо Бытия в гл. 1 пишется: «В начале сотвори Бог небо и землю», и потому если начало всем тварям было, то уже они и непредвечны суть, как и явственно в Ин. 17:5 объявляется.

Глава 2. О побудительной вине и конце сотворения

§5. Вина побудительная к созданию мира не что иное есть, как собственная Божия неограниченная благодать. Ибо как Бог, будучи от самой вечности пресовершен, в тварях никакой нужды иметь для Себя не мог (Деян. 17:25), то остается заключить, что Он создал мир пресвободно, не по принуждению, ниже по какой для Себя нужде, но по единому Своему хотению. Бог наш на небеси и на земли вся, елика восхоте, сотвори (Пс. 113:11). А отсюда явствует, что и намерение, и конец в сотворении от Бога полагается единственно тот, дабы все твари, а паче одушевленные и разумные, сделать благодати Своей причастными, т. е. сообщить им совершенства, Своих совершенств образ имеющие, сколько они вместить могли, почему создание мира может назваться прелиянием благодати Божией. А как отсюда необходимо проистекает слава Божия, которая состоит в том, что Его совершенства, открыты будучи тварям, от них познаются и проповедаются, то будет близкий конец – польза твари (Быт 1:26; Исх 45:18; Пс. 113:24), а последний – слава Божия (Пс. 18:1; Прит. 16:4).

Глава 3. О том, из чего и как мир от Бога создан

§6. Никто не должен вопрошать, из какого вещества толь великие и толь чудесные дела Бог создал, понеже Он есть как в изобретении разумнейший и в делании наискуснейший, так и в силе неограниченный, того ради и создал все из ничего, а не из Своего существа, ниже из какой давнишней материи, Богу сопревечной. А хотя из шестидневного творения иные вещи произведены из созданного в первый день вещества, но поскольку в первый день созданное сделано из ничего, то и из того созданные вещи должно почитать созданными из ничего. О сем Св. Писание твердо нам внушает, во-первых, понеже Моисей, повествуя о создании мира, ничего не говорит о материи, но просто сказует: в начале сотвори Бог небо и землю (Быт. 1:1). Второе, о Сыне Божиим говорится, что вся Тем быша (Ин. 1:3). Также пишется: верою разумеваем совершится веком глаголом Божиим, воеже от неявляемых видимым быти (Евр. 11:3).

§7. Обманиваются убо те философы, кои или миру всему, или на виды не расположенному существу приписывают вечность, ибо и естественным разумом познается, что материи несвойственна вечность, следовательно, материя никак не может быть безначальна; а отсюда явствует, что прежде мира не было ничего, кроме Бога.

§8. Создал же Бог мир не каким-либо отяготительным для Себя трудом, но только единым словом, хотением, без всякой Своей перемены: Той рече и быша, повеле и создашася (Пс. 32:9). Помыслил только и изъявил Свое благоволение, и тотчас немедленно помысл тот поставляется словом исполняемый и духом совершаемый (Пс. 32:6). А что святые книги объявляют, что Бог создание тварей чрез шесть дней продолжал, то не для того, акиб не мог во едино мгновение все произвести, но дабы чрез сие показать, что Он не из нужды делает и не по слепому какому стремлению, но употребляет Свою силу, где Ему угодно и сколько угодно. Когда же пишется о почитии в седьмой день от

всех дел Своих, то чрез то показуется совершение дел, а труда и утомления Богу тем не приписуется.

Глава 4. О форме и предмете создания

§9. Форма создания в следующих действиях состоит: 1) в произведении из ничего безобразного оно и нерасположенного вещества; 2) в разделении и расположении вещей из непредподлежащего вещества, 3) в украшении и совершении всей вселенной. А как именно создание мира Господь Бог производил, о том Св. Моисей повествует следующим порядком: в начале (т. е. когда еще ничего не было) сотвори Бог небо и землю (Быт. 1:1). Земля же бе невидима и неустроена, и тьма верху бездны, и Дух Божий ношашеся верху воды (Быт. 1:2). И рече Бог: да будет свет. И бысть свет (Быт. 1:3). И виде Бог свет, яко добро, и разлучи Бог между светом и между тьмою (Быт. 1:4). И нарече Бог свет день, а тьму нарече ночь. И бысть вечер, и бысть утро, день един (Быт. 1:5). И рече Бог: да будет твердь посреде воды, и да будет разлучающи посреде воды и воды. И бысть тако (Быт. 1:6). Сотвори Бог твердь и разлучи Бог между водою, яже бе под твердию, и между водою, яже бе над твердию (Быт. 1:7); и прочее в главе той читай до конца. А о человеческом сотворении и во второй прочитай, а мы здесь то вкратце протолкуем.

В первый день создал Бог безобразное оно и нерасположенное существо, при чем и разделил свет от тьмы, то есть сотворил небо, не только то, на котором после воссияли звезды, но и то самое, которое есть блаженных упокоением, как говорится: царство уготованное от сложения мира (Мф. 25:34), и землю, которая тогда еще безобразна была и неукрашена для множества вод, смешанных со тьмою, коими она покрывалась; а потом свет, который свет и разделил от тьмы и назвал оный днем, а тьму ношью.

Во второй день создана твердь, т. е. все оно пространство, кое мы видим от земли до последнего окружия мира. Притом разделение сделано между водами верхними и между водами нижними, о коих различные различно толкуют.

В третий день приказал Бог собраться водам (с землею смешанным) в одно место и дабы явилась суша, что как

сделалось, то Он тогда же воды те назвал морями, а сушу, украсивши деревьями и травами, наименовал землею.

В четвертый день украсил Бог небо звездами и два светила великие на небе устроил, чтобы день от ночи разделять, времена года и всякие случаи означать, своим светом, теплотою и движением все вещи оживлять и плодородными делать.

В пятый день произведены птицы и рыбы вместе. Рыбам определил в жилище воды, а птицам землю и летать по воздуху.

В шестой день Бог совершил дела Свои, сотворивши как прочие животные земные, так и самого человека.

А в седьмой день почил, т. е. перестал новые виды вещей в свете производить, однако никогда не перестает промыслять об их умножении и содержании в хорошем порядке, чего если бы не было, то все бы вещи в одно мгновение в ничто обратились (Ин. 5:17).

§10. Здесь примечать надобно, 1) что создание, или сотворение, двояким образом совершалось: одно из непредподлежащего вещества, как то: вода, земля, воздух, огонь и духи из точного ничтожества произведены; а другие из созданной уже материи четырех стихий сотворены, как то: травы, деревья, животные четвероногие, плавающие в водах и парящие по воздуху, и проч. 2) Что Бог, создав все вещи, связал их единым твердейшим союзом, дабы одна вещь другой служила и все вообще сохраняли неразрывность всего мира; в чем наипаче сияет Божия премудрость. 3) Бог, поскольку премудр есть, самый лучший и прекрасный создал мир, т. е. всякую вещь в своем роде и степени совершенную: и виде Бог вся елика сотвори, и се добра зело (Быт. 1:31); всякое создание Божие добро (1Тим. 4:4), и нет ни единой вещи, которая сама чрез себя была б худа или употребление ее само по себе было бы скверно. Ибо говорит св. Апостол: Вем и извещен есмь о Христе Иисусе, яко ничтоже скверно само собою, но точию помышляющему что скверно быти, оному скверно есть (Рим. 14:14). Однако и добрая вещь может быть худою, ежели на зло употреблена будет, например, вино есть добро, ибо в меру приемлемо печального увеселяет, немощного подкрепляет, но

когда человек не вовремя и выше меры употребляет, тогда порочно и вредно бывает ему. Так же и страсти у человека, сами в себе рассуждаемые, не суть злые и вредительные, но человеку оные естественно приданы в единую его пользу. Например, всажен в человеке гнев не к злобному отмщению и непотребной вражде, но к отражению вредительных ему вещей;

страх и боязнь – не к малодушию и отчаянию, но на уклонение от тех же вещей, которых гневом и ополчением отразить от себя не возможет; вожделения же страсть не к прелюбодеянию, ни к другим похотям безместным, но к получению полезного. Когда же человек вместо правильного оных страстей употребления к излишеству уклонится, тогда он сам тому преткновению виновен бывает, понеже такое к злу склонение без воли человеческой не может происходить. Ибо человек чего не восхощет, т. е. о чем не благоволит, то и сделать того не пожелает, как и многократно бывает, что ум человеческий, то страстей усмотревши движение, своим рассуждением непорядочное утоляет стремление.

§11. Предмет творения суть все вещи созданные, не выключая ни единой. В Ин. 1:3 пишется о Сыне Божиим, что вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть, и зовутся тварями, а все совокупно миром и вселенною.

§12. Все же твари обыкновенно разделяются на видимые и невидимые (Кол. 1:16). Твари видимые суть те, которые чувствам подлежат, и суть сложенные, или телесные, как то: солнце, звезды, земля, воздух, вода и проч.; и человек по плоти своей. А невидимые – те, которые чувствами нашими не ощущаются, но единым только разумом постигаются, как, например, наша душа и ангел, и которые для того и называются бесплотными духами.

Отделение 2. О духах, или об ангелах

§13. О бытии духов доказательства смотри у Феофана Прокоповича в Отделении 2 Рассуждения о безбожии под малым числом 3-м. Духи же суть существа бестелесные, разумом и волею одаренные. А понеже они в Св. Писании обыкновенно ангелами называются, того ради и следующее о них рассуждение под именем тем изображается.

Глава 1. Об ангелах вообще

§14. Когда слово бывает об ангелах вообще, то исследуется имя, описание, качества, время создания, конец и состояние оных.

О имени.

§15. Ангел есть имя не естества, но должности, или звания, и значит посланник, вестник, почему иногда и Сыну Божию приписуется (Мал. 3:1), а иногда служителям церковным (Мал. 2:7), но собственно принадлежит единым токмо созданным от Бога бесплотным духам (Пс. 103:4).

Описание.

§16. Ангелы суть существа духовные, разумные, приснодвижимые, конечные, самовластные, бестелесные, по благодати бессмертие приемшие, от Бога благими, святыми, и праведными созданные для Божия прославления и для услужения человеку и чтоб вечно блаженством наслаждаться.

О свойствах.

§17. Свойства, благим и злым ангелам общие, здесь заметим следующие:

1) Ангелы суть духи бестелесные, ибо явственно Св. Писание их так называет (Пс. 103:4; Мф. 8:5; Евр. 1:14). А отсюда следует, что они бестелесны и бесплотны (Лк. 24:39; Еф. 6:12), почему и не удерживаются от стен, дверей, заключений и печатей (Деян. 12:7; Мф. 2:13), также и невидимы. А хотя являлись некогда во плоти и едали с людьми, однако оное тело брали на себя тогда ангелы (как некоторые думают) от воздуха на краткое токмо время, пока дел посольства своего не отправят; а едали не аки требующие пищи, но утаевая свое естество пред людьми. Пищу же оную, которую, как казалось, во уста влагали и ели, силою ангельскою в ничто превращали, как бы огнем истребляя.

2) Знатнейшим разумом одарены и превосходнейшим человеческого, однако не всеведущи, почему и не знают будущего, хотя и прорицают иногда святые ангелы, по Божию

откровению прорекают, чего ради и сбываются предсказания их. Злые же духи предсказывают, но или то, что сами после чрез злых людей, яко их орудия, сделать намерены, или о том, чему уже некоторые начатки находятся, или по некоторым признакам угадывающе, чего ради и лгут многократно. Также ангелы при сотворении своем и самовластием были украшены. О разуме и самовластии ангелов следующие места нас уверяют: 2Цар. 4:20; Мф. 24:36; 1Пет. 1:12. Также из свойств духа сие явствует.

3) Первобытная правда и святость, ибо вся, елика сотвори Господь, добра зело (Быт. 1:31). Да и именно об ангелах показуется, что они от Бога созданы добрыми и были сначала совершенны и непричастны никакому злу. Ибо св. апостол Иуда называет злых не соблюдавшими своего начала, но оставившими жилище свое (Иуд. 1:6), отчего ясно, что и злые ныне ангелы в начале своем добрые были и сожители Богу.

4) Конечные, т. е. не вездесущие, но предел имеющие в себе. «Егда бо суть на небеси, не суть на земли и, на землю от Бога посылаемы, не пребывают на небеси. Умны же суще, во умопостижных местах пребывают, не яко телесно описуемы (не бо телесным подобием по естеству образ на себе приемлют, ниже трегубо, сиречь, в высоту, широту и глубину меримы суть), но мысленно присутствуют и действуют, идеже повелено им будет; и не могут в едином и тожде время где и инде быти», – как преп. Иоанн Дамаскин поучает.

5) Удивительная скорость, поворотливость и послушность, ибо где бы ни повелело Божественное мановение, всюду тотчас скоропостижностью естества своего обретаются. 6) Бессмертны и 7) великою крепостию, или силою, снабдены, ибо от Давида называются сильные крепостию (Пс. 102:20).

4. О времени сотворения.

§18. Хотя о времени сотворения ангелов в Св. Писании явственно и не обретается написано, однако созданы они, по множайшим мнению, в первый день. Заключается же истина сия из следующего показания. Во-первых, ведать надлежит, что ангелы сотворены ни прежде, ни после шестидневного творения. Ибо Господь Бог все от себя созданные твари совершил в шесть дней, поскольку пишется: и соверши Бог в

день шестой дела своя, яже сотвори, и почи в день седьмой от всех дел своих, яже сотвори (Быт. 2:2). Но ангелы созданы от Бога: творяй ангелы своя духи (Пс. 103:4); Тем создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще престолы, аще господствия, аще начала, аще власти (Кол. 1:16). Также и в Пс. 148 пишется: хвалите Его вси Ангели Его, хвалите Его вся силы Его. И потом некоторые воспомянув дела Божии, ко всему приложено: яко Той рече и быша, Той повеле и создашася (Пс. 148:5).

Следовательно, ангелы из сих шести дней в который-нибудь сотворены. А как о сотворении ангельском именно ни в который день не воспоминается, то и надобно искать, к которому дню сотворение их по силе принадлежать должно. Мы видим в Писании, что ангелам собственное жилище объявляется на небеси. Также в том же Священном Писании видим, что небо и земля многократно берется и за все то, что в них содержится, как то в Пс. 123:8; то вероятно, что Ангелы, по силе Писания, означены между делами первого дня под именем неба, яко собственного обиталища оных (Иов. 38:7).

О конце.

§19. Конец, для которого созданы ангелы, в рассуждении различных отношений, есть троякий. 1) В отношении к Богу – дабы Его прославляли (Пс. 103:20, 21; Дан. 7:10) и Ему служили (Пс. 103:4). 2). В отношении к человеку – дабы повеленное от Бога служение в пользу человеческую отправляли (Пс. 90:11, 12; Евр. 1:14). 3) В отношении к самим себе –чтоб вечно блаженством наслаждались (Мф. 18:10).

О состоянии.

§20. Состояние жития ангелов есть двоякое. Первобытное, в котором созданы от Бога и находились все в совершенной святости и непорочности, большее всегда стремление имея к добру, нежели ко злу, однако, будучи самовластны, произвольно могли удобное выбирать. После сего состояния другое наступило: одних – состояние славы, а других – состояние крайней бедности, для того что иные духи пребыли в незлобии и совершенной непорочности пред Богом, откуда привычку стяжавше, всегда стремятся к познанному истинному добру,

утверждены уже в благодати так, что не могут грешить; и те добрые духи святыми ангелами называются. Другие, напротив, отступя от первобытной правды, согрешили, отчасу более успевая в злобе, остались навсегда таковы; и сии называются злые духи, или диаволы. Как добрых, так и злых духов есть не исчислимое нами множество (Деян. 7:10; Откр. 5:11; Мк. 5:9), хотя они и не плодятся, как люди. Почему справедливо делятся ангелы на добрых и злых.

§21. Итак, из вышеобъявленного видно, что ангелов благих и злых противные желания не от различных начал природы, когда Бог, всех существ благим будучи Творцом и Содетелем, обоих сотворил, но от собственной воли их самих произошли. Ибо когда одни из них в общем всех благе, коим есть Сам Бог, и в Его верности, истине и любви пребывают; а другие, своим преимуществом утешаясь, сами себе суть как бы добром, от вышнего, общего всех Блага отпали и вместо верности к Богу имеют собственное превозношение, вместо истины – лукавство, вместо нераздельной любви – зависть и мятежи, то кто не видит, что добрых виною блаженства есть прилепляться Богу, а злым виною бедности – что они не прилепляются Богу. Понеже для твари иного добра нет, чрез которое бы была она совершенно блаженною, кроме Бога.

Глава 2. Об ангелах добрых

§22. *Добрые ангелы суть те, которые, в первобытной истине пребывая, первоначальную свою святость ненарушимо сохранили и, твердо к Создателю своему прилепившись, вовеки сделались блаженны.*

§23. Конечное утверждение благих ангелов как в святости, так и в блаженстве наипаче явствуется из слов Христовых, коими Он объявляет, что по воскресении святые люди равны будут ангелам Божиим (Лк. 20:36). А доказываем мы отсюда истину сию так: все, что святые люди будут иметь по воскресении своем, имеют ныне то ангелы, ибо оные будут равны ангелам. Но святые вовсе не будут в себе иметь никакого греха (Евр. 12:23; 1Кор. 15:54, 55, 56), и блаженство их будет неизменяемое (1Пет. 1:4, 5:10; Ин. 16:22). Следовательно, благие ангелы столь совершенного достигли безгрешия, что первобытную святость никогда нарушить не могут, также и блаженства, им дарованного, никогда лишены не будут (Мф. 18:10).

§24. Действия ангелов благих отчасти до самого их блаженства касаются, как то созерцательно познают Бога (Мф. 18:10) и преискреннейше Его любят, почему и блаженством неизреченным наслаждаются; а отчасти относятся до их служения, которое они исполняют: 1) Богу хвалу воссылают (Ис. 6:3); 2) исполняют совершенно волю Божию (Пс. 102:21); 3) служат Господу Иисусу Христу (Мф. 4:11); 4) посылаются на служение избранным и в подвиге благочестия упражняющимся людям (Евр. 1:14); о покровительстве и защищении святых, по повелению Божию, великое старание прилагают (Пс. 90:11, 12; Ис. 37:36; Деян. 12:11); открывают им волю Божию (Мф. 1:20); возвещают дела Божие великие (Лк. 2:10) и благочестивых по пути провождают и сопутствуют им (Исх. 33:2; Быт. 32:1, 2); молитвы к Богу приносят (Откр. 8:6); помогают в молитвах (Лк. 23:43); поощряют к добродетели (Деян. 5:20); о покаянии и обращении грешников радуются (Лк. 15:10); души благочестивых, от тел разлучившиеся, относят на небеса (Лк. 16:22) и особенную будут иметь должность во время последнего

суда Христова в собрании Святых, и разлучении праведных от грешников (Мф. 24:3, 25:31; Мк. 13:27; 1Фес. 4:15, 16). Также преобразуются, в неже Владыка повелит Бог, и так человекам являются и Божественные им тайны открывают.

§25. Равны ли же ангелы по существу или разнствуют друг от друга, нам не известно, а токмо усматриваются между ними некие порядки и чины, которых, однако, мы, будучи в сей жизни, ни уразуметь, ни изъяснить не можем. Само Св. Писание ангелов разделяет на разные чины, ибо явственно упоминает не токмо о Престолах, Господствиях, Началах, Властях (Кол. 1:16), но и об Архангелах (Иуд. 1:9; 1Фес. 4:16). А притом когда оно весьма ясно показывает нам и между злыми ангелами разные чины (Мф. 9:34, 12:24, 25:41; Откр. 12:7), то кольми паче не препятствует допустить неравенство чинов и между святыми ангелами.

Глава 3. Об ангелах злых

§26. Злые ангелы, иначе называемые диаволы, демоны, бесы и проч., суть те духи, которые хотя от Бога созданы праведными и святыми, но, во истине не пребывши, начало свое и жилище оставили, почему с небес в преисподняя низвержены и в оковах тьмы связаны; славе Божественной и спасению Святых всегда и везде противляются, нечестивых же ко всякому беззаконию побуждают, пока наконец с последователями своими вечному огню в последний день преданы будут (2Пет. 2:4; Иуд. 1:6).

§27. Что ангелы злые от Бога созданы добрыми, о том была речь в §20. А отступили они от Создателя своего и сделались злыми единственно по самовластной своей воле. Разве кто вопреки нам скажет, не выразумев о диаволе произнесенные следующие слова: он человекоубийца бе искони и во истине не стоит, яко несть истины в нем (Ин. 8:44). Также: исперва диавол согрешает (1Ин. 3:8). Но ежели обстоятельно рассмотреть сии изречения, то совсем не видно того, что противники думают. Ибо первое место, из Евангелия приведенное в подлиннике, т. е. на греческом языке, на котором апостолы по вдохновению Святого Духа сперва писали, находится так: «Он человекоубийца от начала и во истине не устоял, поскольку нет истины в нем». И потому когда говорится, что диавол во истине не устоял, то тем самым означает, что сперва была в нем истина, в которой не устоял. А человекоубийцею, бывшим от начала, называется не от начала своего бытия, но от начала человекоубийства (как из тех же слов, коими показывается, что диавол во истине не пребыл, явствует), т. е. сие изречение: он человекоубийца бе от начала, вместо того положено, что и сказать он первый человекоубийца. Что же говорится: яко несть истины в нем, то это знак объявляется нам, что диавол не устоял во истине (изъяснение сего обретается у блаженного Августина в 11-й книге о граде Божием, в главе 14). Второе же место, т. е. из первого послания Иоанна взятое, не то показывает, акиб диавол от начала (как в подлиннике речение искони по-

славенски темно переведенное находится) сотворения своего погрешает, но от начала греха, или он прежде всех согрешил. Ибо сим выражением слов означает, что первая начальная вина греха есть диавол, понеже он первый согрешил, а прежде его никто не был преступником закона Божия.

§28. Какой бы именно злых ангелов был грех, того известно определить не можно. Обще думают ученые, что то была гордость, которою вознесшись, недовольны были данным им от Бога состоянием, но Божеского себе возжелали величия, что и доселе в них примечается. Понеже диавол всегда тщился человека отводить от Бога и себе от оного искал поклонения в различных идолах, так что и Самого Христа к своему поклонению прельщать не устыдился (Мф. 4).

§29. За сие тотчас от праведного Бога сосланы были на вечную казнь (Иуд. 1:6), ибо они свержены с неба и для них уготован ад (Откр. 12:7; Мф. 25:41); и лишившись первой своей святости, в непременной утвердились злобе и вечно остались нераскаянными, понеже что человеку смерть, то им грех.

§30. После сего, окаянные, лишившись всей надежды, некую отраду находят в прельщении рода человеческого, ибо они приводят людей на всякий грех, не по нужде склоняя, но по хитрому тайному своему совету к оному убеждая; а чрез то в ту же с собою погибель искушениями своими их привлекают (Ин. 8:44; 1Пет. 5:8).

§31. Могущества и силы их велики, что доказывает примером своим Иов, которого богатств и имений злой дух лишил, также и все тело струпями и язвами покрыл в весьма короткое время (Иов.1). И Христос различно был искушаем (Мф. 4), и другие многие.

И хотя ненависть их к человеку велика, почему и всегда погибели человеческой ищут (1Пет. 5:8), однако они ничего сделать и повредить никого не могут без попущения Божия, как довольно явствует из главы 1-ой и 2-ой Иова. Ибо не сперва ли диавол, увидев Иовлеву добродетель, желал всеми образами умучить праведного мужа сего? Но не мог хотения своего дотолѣ исполнить, пока Сам Бог не позволил ему того, сказав: се вся, елика суть ему, даю в руку твою, и се предаю ти его,

только душу его соблюди. Но не только нам самим диавол без попущения Божия ничего сделать не может, но ни скотам нашим. Видеть сие всякому можно в Мф. 8:31, где пишется, что молят бесы Христа, чтоб Он повелел им войти в стадо свиное. А просят они о сем Христа единственно для того, что без позволения учинить того не могут. О когда бы враг сей всезлостный по воле своей все над нами мог исполнить, то давно бы уже всех до одного, как свиней тех в озере, потопил во аде. Бывает же попущение сие от Бога или затем, дабы искушить и всему свету мужество человека показать, или в наказание за грех для исправления (1Кор. 5:5), или для показания своего правосудия, милосердия, силы и премудрости (Ин. 9:3), или что человек всеконечным отступлением от Бога то заслужил (Мф. 26:23). От всех лукавого козней ничем так, как молитвою и постом, себя защитить не можно (Мк. 9:29).

§32. Знание злых духов хотя и не мало, ибо они знают, кроме самих себя, Бога (Иак. 3:19; Мф. 8:29; Деян. 16:37, 18:15), состояние сего мира (Иов. 1:6, 7; 1Пет. 5:8), также и некоторое будущее, от естественных причин зависящее, как то затмения солнечные и лунные; или хотя случайное что ни есть иногда ведают, но по каким-нибудь признакам угадывая, почему и многократно обманываются, – однако не таково их знание, как благих ангелов.

§33. Но поскольку всего для нас удивительнее кажется в злых духах, что они давали ответы в идолах об отсутствующих и будущих приключениях, то о тех здесь и полагается рассуждение.

Хотя бесспорно, что Бог для Себя Единого оставил познание будущего, однако и бесы иногда ответы давали о далече бывающем и прорекали о будущем чрез идолов и волхвов. Но знать надобно, что 1) обыкновенный характер оных был сомнительство, мрачность, слов ответных обоюдность и заплетение, так что один ответ мог служить многим приключениям различным, и часто еще противным. При вспомоществовании сей хитрости злые духи, как не могущие ничего совершенно знать будущего сами собою, покрывали тем свое незнание и обманывали язычников легковерие. Например,

когда Крез, приготовившись уже совсем нападение учинить на мидян, спросил Дельфийского оракула об успехе сей войны, то ему ответствовано было так, что, перешед за реку Галис, опровергнет он великую державу. Что за державу? свою или неприятельскую? Сие надлежало ему самому отгадывать. Но какой бы успех ни воспоследовал, оракул и в том, и в другом случае сказал правду. Сие же самое должно разуметь и об ответе Пирру: можно рог, о Пирр, тебе римлянам сломить. При вспоможении подобных обоюдностей в идолах живущий демон всегда выручался из трудностей и никогда чрез то не бывал ложным. 2) А когда ответ даван был ясно и с околичностями, несомнительными о далече бываемом, то способность, с какою демоны могут преноситься в одно мгновение ока на различные места и далече бываемое видеть, делает, что они могут предвозвестить в другой земле то, что они видели в одной. 3) Что ж касается до таких предсказаний, по которым точно сбылось в рассуждении случайных вещей, то проникание их и природная острота подают им многие средства к угадыванию до известной некоторой степени того, что быть имеет в рассуждении близких приключений, и к таким проречениям, которые кажутся выше сил человеческого разума, но не превосходят силы оных злых и темных духов. Также знание, какое они имеют о всех обстоятельствах, предваряющих приключение некое и приуготовляющих оное, притом самое участие, которое часто в том приемлют, вдыхая в злых людей, отдавшихся им, мысль и желание производить сие или то действие, исполнить то или сие злодеяние, о которых удостоверены, что согласиться на то имеют, приводят демонов в состояние предвидеть и прорицать некоторые вещи. Обманываются они часто в своих угадываниях, но Бог праведным Своим судом иногда попускает им чрез вышепомянутые средства в том иметь успех, дабы наказать слепую удобоверность и нечестие тех, которые, несмотря на Божие запрещение, спрашивают у тех духов лжи, что имеет случиться.

§34. Их изобретением есть и волшебная наука, мечты разные. О сем см. в книге 7-ой Августинова сочинения о граде

Божием, в Примечании к гл. 15, и в книге 10-й, в Примечаниях на гл. 12 под 5-м числом. Они же, по попущению Божию, преобразуются в какой хотят вид, по мечтанию.

Отделение 3. О создании человека и о состоянии его кратко

§35. Наконец, Бог, когда по благодати Своей приготовил все нужное для человека, то и сотворил его. Но поскольку его не так, как прочие вещи создал, но совсем отменным образом, того ради мы подробнее рассмотрим, 1) что тому предшествовало; 2) что в самом творении происходило и 3) что последовало.

Творению человеческому предшествовал совет Святой Троицы. Ибо когда благоволил Бог в 6-й день создать человека, то прежде посоветовал Сам с Собой: сотворим, рече, человека по образу Нашему и по подобию (Быт. 1:26), т. е. Отец сказал Сыну и Святому Духу, понеже другой никто Богу пособником и советником быть не может (Рим. 21:34).

Самое же творение происходило следующим образом: Господь Бог, взявши персть от земли, составил человеческое тело, а потом душу в тело оное вдунул (Быт. 2:7). Здесь, когда пишется, что вдуну Бог дыхание жизни, не должно думать, чтоб Бог дул, как человек, или чтоб душа наша была воздух или пар; но чрез сие дуновение Божие разумеать должно, что душа наша есть существо, по образу Божию созданное, и что она ближайший всех тварей с Богом имеет союз. Однако из сего да не подумает кто-нибудь, что душа наша есть частица Божественного естества, понеже Бог на части делиться не может; а ежели б имел Бог части, то и они так, как и Он Сам, сотворены бы не были.

После сотворения человеческого следовало его первобытное блаженство.

§36. Таким-то образом составлен человек первый. Потом еще Бог сотворил ему помощницу, ибо пишется: Адаму (так назывался первый человек) не обретется помощник, подобный ему (Быт. 2:20). Почему напустил Бог исступление на Адама, или сон, и, взяв едино из ребр его, сделал ему жену (Быт. 2:21, 22).

§37. Конец, который имел Бог в намерении, созидавая человека, без сомнения, был тот, чтоб иметь на земле тварь,

могущую знать и почитать своего Создателя, подражать Его совершенствам и чрез то быть участною благодати и блаженства Его.

§38. Но мы теперь как живем, то сами чувствуем себя несовершенными. Мы очень склонны к злу, а мало к добру; к любви мирской, нежели Божией; к настоящим, а не к будущим. А есть из нас кои и Бога не знают; но невероятно, чтоб нас Бог такими создал. Итак, мы теперь неотменно в другом каком-нибудь состоянии, а не в том, в каком от Бога созданы. Сколько же всех человеческого состояния родов, показывает нам Священное Писание. Оно объявляет нам, что иное было человека состояние прежде падения, иное есть ныне, по падении – или бедствия и повреждения, или восстановления и искупления; иное начнется в будущей жизни, которое есть или прославления и ублажения, или осуждения и ожесточения. Здесь теперь о первобытном, или о состоянии сотворения, предлагается, а о прочих после.

О первобытном человеческом состоянии

§39. Первое человеческое состояние, в котором он от Бога создан, заключалось во всяком совершенстве и достоинстве, которое святые книги называют образом и подобием Божиим.

Не может быть большее твари достоинство, как чтоб удостоенной быть носить напечатленный в себе высочайшего и неприступного Божества образ. Потому что с сим образом соединен был в человеке чистейший свет в разуме, непорочная в воле святость, совершеннейшее между склонностями душевными и телесными согласие, ничем не смущаемое спокойство, бессмертие, владычество над тварями и прочие богоподобные дарования, которые делали человека совершенно блаженным. И сие такое и тоlikое первый человек имел благополучие до падения своего: и сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его (Быт. 1:27); также Кол. 3:10; Еф. 4:24. А чтобы учение о сем яснее представить, то следующий порядок наблюсти потребно: 1) сперва о образе и подобии вообще рассмотреть; 2) потом о главнейших совершенствах, составляющих образ Божий; 3) далее о бессмертии и

господстве над животными и, наконец, 4) о пребывании человека в раю.

1. О образе и подобии Божии в человеке вообще.

§40. Хотя древние учителя и полагали различие между образом и подобием, поскольку образ ставили они в естестве души, а подобие в добродетелях, коими мы уподобляемся Богу, однако в Св. Писании оба сии речения то же значат, ибо случается, что и опускается одно которое-нибудь из сих. Например, в Быт. 1:27 упоминается только о образе, а у Иак. 3:9 говорится только о подобии, а не о образе. Итак, когда сии речения без разбора полагаются, то явствует из сего, что оные принимаются в одинаковом значении и в сем месте значат сходство некоторых качеств человеческих с Богом, которое сходство человека с Богом не состоит в теле его, но в душе. Ибо Бог, поскольку есть чистейший и никакого сложения не причастный дух, отнюдь тела не имеет, почему вовсе неосновательно как древние антропоморфиты, так и нынешние наши раскольники думают, будто образ Божий состоит в телесном нашем лице; и акибы когда власы браны нашей остригаются, то чрез то погубляется в нас образ Божий. Итак, если теперь спросишь, естество ли души образ Божий составляло или оный был нечто случайное, на сие отвечаю: хотя отрицать не можно, чтоб естество души, которая разумом, волею, самовластием и бессмертием одарена, не имело с Богом некоего подобия, однако собственно в сих качествах не состоит образ Божий, разве в несобственном и отдаленном смысле, для того что оные качества принадлежат до душевного естества. Естество же всякое есть вечное и непрменяемое, следовательно, тех ни потерять, ни возвратить не можно, они все целы остались и после падения, как и прежде были. О образе же Божиим объявляет Св. Писание, что оный чрез грех потерял и паки возвращается чрез Христа. Убо собственно образ Божий в таких совершенствах состоит, кои и потерять, и возвратить можно. Но в каких именно? – спросишь паки. Отвещаю: Оный образ состоял во многих первобытных качествах человека, но более в правоте разума и воли, коим соответствует премудрость и святость Божии; также в целости и

свободности воли, коими некоторым образом означается могущество и свобода Божия, откуда видишь, что случайный был образ Божий человеку, однако не есть вышеестественное дарование, акибы Бог без него человека создал, то есть несовершенным, а после бы его совершил, но был ему воссозданный и природный. Итак, образ Божий состоял в добродетелях, украшающих человека, которые суть двоякого рода: одни главнейшие, троякими совершенствами разума, воли и хотения изъявляющиеся; а другие второстепенные, в бессмертии и над животными господствовании состоящие.

2. О главнейших совершенствах, составляющих образ Божий.

§41. Главнейших первого человека совершенств, в коих заключается образ Божий, считается три, а именно: 1) разум, 2) воля, 3) хотение.

1) И, во-первых, что касается до его разума – толиким одарен был просвещением, что о Боге, Его Божественных делах и о своих к Нему должностях ясное, довольное и справедливое имел понятие; также и прочих созданных вещей, которых свойство и качества нужно было ему знать, имел совершенное сведение. Притом начала все, откуда бы мог еще неизвестные истины почерпать, ему были известны. Он снабжен был удобностию внимания, чем в подробность вещей вникал, и превосходною способностью припамятования познанных некогда вещей. Также имел он качество порядочного умствования, которое все погрешности в рассуждениях исключало. А что Адам имел точно превосходнейший разум, то явствует из того, что он всем животным дал имена по сходству их природы, как читаем мы Бытия в главе 2. Ибо как бы он мог нареци всем зверям имена, ежели бы не ведал природных всякого свойств? поскольку не без разума нарекл им те имена, какое б ему на язык ни попало, но с рассуждением природы каждого животного, как в помянутой главе Бытия пишется: и созда Бог еще от земли вся звери сельныя и вся птицы небесныя и приведе я ко Адаму видети, что наречет я, и всяко еже аще нарече Адам душу живу, сие имя ему (Быт. 2:19). И потому когда говорится, что приведе Бог звери ко Адаму видети,

что наречет та, то явственно показывается, что хотел Бог, дабы Адам нарекл те имена по видению разума, что и действительно учинил. О Боге же как не знать, когда и ныне человек познает Бога от созданных вещей, а притом Бог и беседовал с Адамом. Однако никак ему не могло приличествовать всеведение, понеже самое понятие о твари всем сотворенным вещам границы полагает, но могло бы знание человеческое час от часу больше помощью рассуждения и опытов возрастать.

2) Воли совершенство состояло в свободности и святости оной. Что первый человек имел волю свободную и, что ни хотел – добро или зло, – делать мог, известно из того, что Бог дал ему заповедь, повелевая от единого древа не есть. Ибо сие показывает, что человек мог есть и не есть от древа оногo, поскольку не был он с природы своей преклонен и влеком ко злу, как после сделался. Святость же воли доказывается тем, что мы имеем повеление от Бога в такую стараться приходить святость, с какою создан был первый человек (Еф. 4:34). Итак, отсюда следует, что воля так всегда расположена была, что ничего не могла хотеть, кроме истинного добра, и ничего также гнушаться, кроме настоящего зла; а притом и никакого не претерпевала принуждения, и ничем не воспыщенная ей приличествовала к деланию добра склонность.

3) Желание (а чрез желание здесь разумеется склонность, происходящая от чувственных представлений) ни на какое худо не клонилось, сообразуясь Божией непорочности и чистоте, и человек никаких безместных и богопротивных движений внутрь себя не чувствовал. А сие видно из той простоты, что первозданные, будучи нагими, не стыдились (Быт. 2:25). А притом и самые чувства несравненно лучше, нежели ныне представляли вещи, поскольку были они целы и нисколько не повреждены.

§42. Совершенство разума в человеке одним словом называется премудростию, совершенство воли святостию, а совершенство хотения невинностию; все же сии совершенства вместе зовутся первобытною правдою. Сию правду Адам самую вещь имел до самого падения в целости. А понеже мы все в нем находились, то и нам приличествовала она.

3. О бессмертии и господстве над животными.

§43. До другого рода совершенств принадлежит бессмертие и господство над животными.

1) Бессмертие здесь разумеется как неразрывный союз и обитание вечное души с телом, которое человеку дано было под уговором (Быт. 2: 17) и состояло в том, что мог Адам не умереть, если бы не согрешил; а совершенно не исключало возможности умереть (*five potentiam moriendi*), ибо одному только Богу такое бессмертие приличествует (1Тим. 6:16). Средства же, бессмертию служащие, были следующие:

1) удаление от грехов (Быт. 3:22); 2) употребление пищи (Быт. 1:29); 3) древо жизни (Быт. 3:22); 4) к тому ж принадлежали и изрядное Адамова тела сложение и расположение, животворный воздух и сим подобное. Из сего заключается, что ежели бы человек союз, которым тесно связан был с Богом, не прервал, то, сладчайшую на земле поживши жизнь, напоследок с неким изменением, как бы судьбами определено было, пренесен бы был на небо, дабы вечно Богом наслаждаться, как мы пример имеем в лице Еноховом (Быт. 5:24; Флп. 3:20).

2) Господство человека над созданными тварями сего видимого света, а особливо над животными, данное ему от Создателя, состояло во власти употреблять их для своего благополучия в пользу (Быт. 1:28), и того ради вложил Бог в скотах некоторое природное повиновение к человеку.

О пребывании в раю.

§44. А дабы не было человеку ни в чем недостатка, что к его благополучию служит, то Бог, в превеселом Едемском месте насадив сад, который назван раем, там ему приказал жить (Быт. 2:8). Место то было, как царский дворец, всякими древами плодовитыми, благовонными и красными и прочими красотами убрано. А что всего удивительнее – находился там некоторый особенный род древа, именуемого древом жизни, которого плоды толь крепительный сок имели, что оный, будучи по времени употребляем, не токмо здоровье человеческое сохранял бы в целости и без приключения болезней, но и то учинил бы, что человек мог бы всецело в нерушимом здравии и

благоденствии продолжать течение жизни до самого своего в небеса преселения.

§45. И сие есть, что мы должны знать о блаженном состоянии первых двух человеков, от которых потом весь род человеческий произошел (Деян. 17:26). Но к сему еще прибавить надобно и то, что преблагий Господь не на краткое токмо время человека создал таковым, но чтоб он в том благополучнейшем состоянии был всегда неприменен. Ибо доказывает то самое души нашей бессмертие, кое требовало, чтоб и благополучие, в котором создан был человек, по намерению Божию было бессмертное. То же доказывают и те слова (Быт. 2:17), которыми грозил Бог, что по преступлении закона последует смерть не только телесная, но и душевная (Мф. 10:28). Следовательно, благополучие оное было бы бесконечное, ежели бы преслушанием закона пресечено не было. Да кто б то мог и подумать, чтобы преблагий Бог создал человека с тем, дабы он чрез краткое время, повеселившись, лишился всего, да и сам бы напоследок совсем исчез.

5. О договоре, бывшем в раю, и о преступлении оного человеком.

§46. Бог, снабдивши человека толикими совершенствами, обещал ему еще с Собою жить и радоваться (Флп. 3:20; Пс. 16:15; 1Кор. 15:28). Но понеже совершенную ему мудрость и свободную волю дал, обещал оное блаженство под таковым условием, ежели человек пребудет в любви Его неизменен, верен и не преступит Его заповеди. А дабы такое послушание к своему Создателю доказал человек чрез внешний некоторый знак, то между прочими прекраснейшими древами в раю насадил Бог древо ведения добра и зла, со строгим притом запрещением, дабы человек от плодов его не вкушал, и если сего не послушает, то не только на себя, но и на все свое потомство со временною и вечною смертию все злоключения навлечет (Быт. 2:17).

§47. На сии Божии обещания, учиненные под уговором исполнения как на сердце написанного, так и о невкушении от запрещенного древа данного закона Адам соглашался, поскольку его нерастленная воля к истинному добру

стремилась. А как единого лица обет, приемлемый от другого под условием, называется завет, или договор, убо Бог с Адамом учинил договор. Потомство все произошло от Адама (Деян. 17:26), так как оно находилось в нем. Следовательно, мы все во Адаме, как в древе ветви, заключались, и он в себе представлял весь человеческий род. Между причиною и производением имеется натуральный союз, убо между Адамом и нами, потомством его, имелся натуральный союз. Союз сей, по естеству ненарушимый, делает то, что приключения потомства зависят от приключений праотца. С Адамом учинен договор, чтоб быть ему утверждён во благе, если исполнит закон, данный ему; в противном же случае злополучие потерпит. И на то он согласился, убо и мы все то принимали, что он в лице всего потомства, или общества, принимал.

§48. Сие великое наше благополучие, еще в праотцах наших приуготовляемое для нас, рассуждая, кто не возрадуется сердцем своим? Но изготовьте очи ваши к оплакиванию толикого блаженства своего, ибо еще первый человек в том, как оное первородное благополучие сохранить всегда ненарушимо, не устоял, но пался падением страшным, преступив заповедь Божию, более послушав диавола, нежели своего Творца, а чрез то оное богоподобное блаженство, в котором создан был, опроверг и погубил как для себя, так и для нас, потомков своих всех, и винул в бездну несказанного бедствия.

§49. Падение же наших праотцев, а в них и всего рода человеческого, происходило следующим образом. Диавол, будучи крайний рода человеческого враг (Ин. 8:44), по ожесточению своему, в противность Богу выдумал такой обман: он или в настоящую змею вшед, или от воздуха себе змиину вообразив плоть, подошел к Еве, начал ей показывать оный запрещенного древа плод и хвалить, объявляя сладость оного и силу, производящую в тварях премудрость и делающую богами, а не смерть причиняющую (Быт. 3:4, 5). Таким образом будучи прельщена, жена как сама вкусила от запрещенного плода, так и мужа своего к тому же склонила (Быт. 3). О, горе той твари, которая угождает себе, а не Богу! Сим вкушением они

преступили Божий закон, которое преступление называется падением и грехом праотеческим.

§50. Тяжесть греха сего явствует из того, что праотцы наши сим 1) восстали против Бога; 2) Ему не поверили и позавидовали; 3) Его похулили, поверив диаволу лучше, нежели Ему; 4) и что как себя, так и потомство свое все повредили и умертвили. Единем человеком грех в мир вниде и грехом смерть и тако смерть во вся человеки вниде, в нем же (то есть во Адаме) вси согрешиша (Рим. 5:12). Вси согрешиша и лишени суть славы Божия (Рим. 3:23).

Рассуждение 4. О всеобщем промысле Божиим

§1. Преподобный Господь не только сперва произведением из небытия в бытие тварям своим доброты, совместные естеству оных сообщил, но и после не перестал благодетельствовать, что называется промыслом Божиим.

Глава 1. О сущности и бытии промысла Божия.

§2. Промысл Божий есть по созданию оказуемая к миру благодать Божия, или действие Божие, упражняющееся в содержании и управлении мира. Промысл иначе именуют смотрением, о мире попечением, устройением, хранением, правлением, домодержавством и провидением.

§3. О бытии промысла Божия свидетельствуют премногие Св. Писания места. Отец Мой доселе делает, и Аз делаю (Ин. 5:17); Сам дая всем живот и дыхание и вся (Деян. 17:25); В нем же живем, движемся и есмы (Деян. 17:28); Нося всяческая глаголом силы Своея (Евр. 1:3); Учинением Твоим пребывает день (Пс. 118:91); Возводя облаки от последних земли, молнии в дождь сотвори, изводяй ветры от сокровищ Своих (Пс. 134:7); Не несвидетельствована Себе остави, благотворя, с небесе нам дожди дая и времена плодоносна, исполняя пищею и весельем сердца наша (Деян. 14:17); и Пс. 103:14, 135:25, 146:9.

§4. Отсюда явствует, что весьма заблуждают те, кои думают, что Бог не печется о нуждах Своих тварей. Ибо хотя они и говорят, что Бог живет в превеликом и глубочайшем спокойствии, весь в пресладком и нечувственном Божестве почивая, но не разумеют, что Бог не со скукою и трудом управляет вселенною, но единым только действием воли Его от Него все совершается и что Он и при промысле Своем может быть спокойнейшим; а потому и нисколько не может убавиться блаженства и увеселения Божеского из того, что Он упражняется во управлении мира. Истинное блаженство не в том состоит, чтоб ничего не делать и быть в праздности, но более в том, чтоб добро делать.

§5. Не есть непристойным величеству Божескому попечение иметь о всех и самых малейших в свете вещах, когда Он каждую из тех Сам в бытие произвести благоволил и когда для Него все вещи равны.

§6. Весьма хульное на Бога мнение тех, кои думают, якобы Он слишком велик к тому, чтоб промышлять о частных всего

мира вещах. Ибо сии глупые люди не рассуждают того, что Бог, будучи бесконечный и самосуществующий дух, как во всех совершенствах Своих есть беспредельный, так и при всех делах Своих всегда присущий и никакой слабости человеческой, трудами утомляющейся и под бременем оных упадающей, в Себе не имеет. А ежели б помыслили они о бесконечной великости ведения, могущества, премудрости и любви Божией, тогда всякое об особливом Божиим промысле сомнение исчезло бы.

§7. Но скажешь, что находятся в свете сем многие непорядки, поскольку добрым часто бывает худо, а злым хорошо. Много есть непостоянного, как, например, когда счастье вдруг от одного переходит к другому, и бывают непогоды безвременные; или случайного – когда человек по случаю убивает другого человека или и самого себя, внезапно бессильный знатное дело совершает, напротив – храбрый паче чаяния ослабевает.

Ответствую: На все сии случаи самых подлинных искать резонов есть не что иное, как точно хотеть узнать Божию тайную волю, по которой Он вся действует, что есть дерзость несказанная. Кто бо познал ум Господень или кто советник Ему бысть? Итак, мы должны здесь признать более слабость познания нашего и неисповедимость пути Божия, нежели отвергать неусыпный промысл Божий. Впрочем, однако можно несколько сыскать и нам на то достсверных ответов. Первое, при всяком событии, которое нам кажется быть непорядочно, должно бессомненно содержать, что то сделалось не случайно, ниже безрассудно, но по великой надобности и по правде, о чем Бог токмо един знает и по Своей премудрости строит. Например, то происшествие, по которому продан был Иосиф, весьма много быть кажется нам непорядочно, но ежели смотреть со стороны Божией, то очень порядочно, как то самое показало сбытие; то же самое казалось быть и при распятии Сына Божия. И таким по-видимому непорядкам премудрый и праведный Господь попускает быть для того, что и те, которые то беззаконие имели делать, то своими грехами заслужили, и чтоб то же их худое дело в добро обратить (Быт. 50:20). Второе, благополучие и

мнимое злополучие наше Богу должно приписывать, а не выдуманной от подлых людей фортуне, случаю и судьбину, для того что тех совсем и в свете нет. Случай и судьбину весьма преизрядно опровергает св. Иоанн Златоуст в своих сочинениях. А на сие, для чего добродетельные люди по большей части бывают несчастливы, а злые, напротив, благополучны, чтоб яснее ответствовать, то, во-первых, надобно знать, в чем состоит истинная добродетель и настоящий порок и в чем состоит истинное счастье и несчастье человеческое. А потому дабы утвердить, что такой-то подлинно человек добродетельный несчастлив, надобно взойти в его сердце, узнать его склонности и намерения, разобрать все его дела и их околичности – все ли так устроены, как надлежит; рассмотреть его дарования – все ли приведены в действие и так ли употреблены и употребляются и проч. Может быть, иной только вид добродетельного показывает, а сердце его совсем богомерзко. Но сие исследование есть дело суда не человеческого, но Божия. А как сей суд есть всевидящ и праведен, то и надобно заключить, что Он нашел в том добродетельном человеке грехи или и в самой его добродетели некоторые недостатки. То же и о порочных счастливых сказать должно: что или есть в них некоторые добродетели, того награждения достойные, или они не имеют тех пороков, кои им приписываются, а нам сие совсем не известно. Ибо мы часто почитаем тех добродетельными, кои самую вещь суть скаредны, льстецы и лицемеры; а, напротив, тех поносим яко худых и непотребных, которые самую вещь добродетельны. А если бы добродетельный при всей своей непорочности был несчастлив, а злой при всех беззакониях своих в счастье утопал, то по справедливости заключить должно, что как первого несчастье, так и последнего благополучие есть только мнимое. Ибо злых людей благополучие много кажется нам большим, нежели в самой вещи есть, поскольку всякое благополучие высокое бывает с трудностями неизреченными, с бедами и опасностями превеликими и с попечениями некончаемыми совокуплено. И потому хотя бы все благополучия и довольства имел кто, а лишен бы был душевного спокойствия,

не может не быть злополучным и самым беднейшим, хотя бы он казался и наисчастливейшим. Так равномерно и тех, которых за несчастливейших людей почитаем, несчастливость и злополучие много большим нам мнится быть, нежели в самой вещи есть. Ибо ежели кто без всякого злодеяния есть, и в совести своей спокойство имеет, то по справедливости гораздо благополучнее он злых, всяким довольствием изобилующих людей. А что злые того своего благополучия не ведут, то самое неведение их есть злополучие. Правда, у убогого человека пища и питье худейшее по большей части бывает, нежели у богатого; но кто чего сладостнее употребляет, того здравый стомах свидетельствует. Не больше ль счастливыцы оные, многоразличными столами изобилующие, имеют свой поврежденный желудок, который по несытству своему излишними кушаньями обременивше, понуждают его до изbleвания и других тягостей? А когда к сему упомянутые трудности и излишние попечения прибавятся, то без труда всяк узнает, которого из сих сладка и вкусна, и которого в самой вещи горька и неприятна будет пища. Напоследок, пусть хотя бы и так было, что многие добродетельные мужи без всяких своих вин бывают утесняемы, многие претерпевают скорби, а злые, напротив, живу т благополучно, но из сего не следует, что и промысла будто нет. Дело бесспорно, что так бывает, однако есть у Бога на оное и резоны. Ибо как Бог беспримерно милосерд есть, то по тому своему благоутробию жалует иногда здесь и самых злейших людей; дождит на праведные и неправедные, сияет солнце свое на злые и благие. А притом Он и весьма праведен, по которой Своей великой правде беззаконников, недостойных блаженной вечности за некоторые их, может быть, хотя малые добродетели, награждает здесь временными благами. А праведников, приугоговляя в вечную жизнь, за их также некоторые грехи, без которых никто в жизни сей не бывает, наказывает. Наконец, подает грешникам благая и для того, чтоб их теми благодеяниями своими привести в чувство и обратить на путь истины, а буде не исправятся, то тогда оное счастье их, по злоупотреблению и неблагодарности их, руководством будет им к большему несчастью.

Глава 2. О образе или различных видах промысла Божия

§8. Бесчисленные суть действия, в которых упражняется Божия благодать относительно к содержанию мира, как то: производит день и ночь, зиму и лето, творит ветры и молнии, носит облаки, ниспосылает дожди и снега, растит траву для скотов и хлеб для человеков, подает всем движение и жизнь и проч., но все то в трех наипаче действиях состоит.

1)В том, что Бог благоволил и продолжает непрерывное свое хотение о бытиях вещей (Пс. 118:90, 91). Основал еси землю и пребывает. Учинением Твоим пребывает день. Сие благоволение Божие о бытиях вещей именуется сохранением, которое можно назвать непрестанным творением (Ин. 5:17). Ибо иначе ежели бы Бог отнял силу Свою от содержания в бытии созданных вещей; то в ту же самую минуту все вещи обратились бы в ничто и вовсе исчезли.

2)Всем вещам в рассуждении надобностей содействует, т. е. подает действительную силу движения всем тварям, как одушевленным, так и дыхания и смысла не имущим. Ибо если бы перестал Бог содействовать, то все бы недвижимо стало: не росли бы деревья, не приносила бы плодов земля, и не жили бы животные и проч. О содействии Божиим уверяют нас следующие Св. Писания места: Деян. 17:28; Пс. 134:7; Притч. 16:33; Исх. 21:13; 2Кор. 3:5. Однако оно токмо силы естественные, от коих происходит действие, и самое действие, поскольку действие есть, сохраняет; а поскольку сие или другое действие есть, то от самых вещей происходит, что наипаче в злых делах, от свободной воли в разумных тварях происходящих, бывает. Блаженный Иероним, чтоб лучше изъяснить, что мы без Бога никакого действия произвести не можем, так говорит: «Ежели я хочу согнуть палец или двигнуть рукою, сидеть, ходить, всегда мне помощь Божия потребна. Почему если ни малейшее тела нашего движение не может быть без помощи Господней, то и во всех свободных наших действиях Бог такое имеет участие, что оные от Него, как от

Источника всего добра, происходят. А в злых наших деяниях Он только попускает нам ко злу стремиться дозволительным по условию, а не определительным образом. Вседействующее существо Божие стекает только в бытие действия, которым мы зло творим, а не в самую природу зла, которое происходит единственно от нашей воли, нам Богом данной, а не от согласия Его, от которого рождается токмо всякое благо. Терпит же нам Бог, не воспящая нам природных сил наших к творению греха, для того что свободы самовластных тварей Своих не хочет у них отнять и чрез то уничтожить самое первейшее к совершенству мира принадлежащее качество. Впрочем Он соразмеряет неправду их достойным за то наказанием.

3)И все управляет к доброму концу, т. е. все, что ни делается в тварях, Бог премудро обращает на славу Свою. Ибо как Он имеет бесконечную премудрость, то ничего не может опустить, чтоб не обратит во славу Свою (Дан. 2:47; Втор. 10:17; 1Пар. 29:12; Пс. 32:13, 14, 15; Притч. 21:1; 1Тим. 6:15). И потому не токмо добрые намерения, но и самые злые предприятия человеческие или диавольские употребляет на прославление имени Своего. Злые они суть по злomu делающих намерению, а по строению Божию на благое обращаются. Таким образом употребил Бог падение ангелов к славе правосудия Своего, а падение человеческое к славе милосердия Своего.

§9. Все же, что касается до Промысла, бывает или по благоволению Божию, или по допущению (Ис. 41:10; Пс. 80:13). По благоволению премудрого Промыслителя в свете совершается то, что есть доброе и с законом Его согласное. А по допущению Его бывают случаи различными видами, из коих о некоторых воспоминает преподобный Иоанн Дамаскин во 2-й книге о вере, в гл. 34. Почему и заповеди, в Св. Писании находящиеся, иные Бог во Своей собственной воле установил, а иные токмо в удовлетворение людских желаний попустил (Иер. 7:22, 23; Мк. 10:5, 6).

§10. Относительно к средствам, промысл Божий есть или 1) обыкновенный, или 2) чрезвычайный. Ибо хотя Бог в делах Своих, по созданию мира производимых, по большей части наблюдает от Себя уставленный порядок вещей и сообразуется

обыкновенному течению естества, однако иногда и другие способы употребляет, если великая надобность миру в чем-нибудь будет; а чрез средства естественные не так скоро намереваемый конец получить можно, т. е. творит всемогущею силою Своею, естественных средств на то не употребив.

§11. Чрезвычайный, или сверхъестественный, промысл состоит в чудесах. Что чудеса бывали, то как из возможности оных, так и из повествователей достоверных явствует. Возможность чудес показывает нам не только неограниченная власть и сила Божия, но и состояние мира, в котором весь союз вещей есть такой, что может перемениться; и все правила движения, по причине своей случайности, могут опуститься и превратиться. Историки свидетельствуют о чудесах, или непосредственных действиях Божиих, наипаче в книгах Св. Писания, как то о сохранении в пламени трех отроков, о воскресении мертвых и проч.

Глава 3. О предмете промысла Божия

§12. Нет никакой вещи такой, хотя бы как мала и презренна нам ни казалась, о которой бы Бог не промыслял; но все твари, то есть, люди, животные и вещи неодушевленные, попечительную Божию благодать

проповедуют. Да не только Бог о всей твари печется вообще, но и о каждой вещи порознь (Евр. 1:3 ; Мф. 5:45, 6:26, 28, 29, 30; 10:29, 30; Пс. 146:9; Исх. 8:13; Иов. 28:24, 25, 26; Ос. 2:8).

§13. Впрочем, однако, не ко всем тварям Своим разное благоволение являет премудрый и самовластный Господь наш, ибо более промысляет о человеке, нежели о бессловесных животных. Еда о волех радит Бог? (1Кор. 9:9). Нельзя Богу и о волах не радовать, яко благоутробнейшему Создателю и Господу, да только о них Промысл пред тем Промыслом, который имеет о человеке, кажется быть меньший. Сему удивляясь, Пророк в восторге говорит к Богу: что есть человек, яко помниши его? (Пс. 8:5). Подлинно, человека как в зачатии и рождении, так и в самой жизни и смерти отменным образом наблюдает (Иов. 10:8–12; Иер. 1:5; Пс. 138:13, 15, 16, 21:10, 70:6; Деян. 14:17; Пс. 36:23, 24; Иов. 14:5; Пс. 83:10, 138:16). Кроме сего показуется особенное Божие о человеке попечение и из следующего: во-первых, что Бог как различные ко спасению показывает пути, так и удобные для каждого к творению добродетели подает способы. Например, иного отводит от зла страхом, другого поощряет к добру награждением; сего исправляет нищетою, того ободряет к добродетели богатством. Также предуготовляет нас и к истинному благополучию, подавая добрых родителей, пристойное воспитание, похвальные примеры, чтение или слышание полезных книг, учение и прочее сим подобное. Сюда также принадлежат знатные в правительствах перемены и когда государство от одного народа переносится к другому, что все бывает с яснейшими знаками попечения Божия о человеческом роде. Наконец, явствует из того, что и самые худые человеческие намерения и дела к добрым приводит концам.

Так, например, чрез оскорбления, которые претерпевают праведники от злых людей, открывает праведных добродетель, которая без того, может быть, не видна бы была; а злых людей посрамляет, и чрез то нечувствительно склоняет их к признанию своих пороков. Сей чудный Божий Промысл наипаче себя оказал во искуплении человеческого рода, когда множество грехов человеческих послужило удивительным некоторым образом к показанию великого милосердия Божия. Идеже умножися грех, преизбыточествова благодать (Рим. 5:20).

§14. Но и между человеками особеннейшее Бог имеет попечение о верных рабах Своих, которых особливо правит, приятствует им и защищает их. Очи Господни на праведные (Пс. 34:16). Понеже Он о избранных Своих так промышляет, что, кажется, уже пред ними других не знает (Мф. 25:12).

§15. *Да и из самых верных гораздо более печется о тех, коих служителями определил для общего блага других многих (Мф. 10:30).* Вам же и власи главнии изочтены суть. Такое о себе паче прочих имели Божие промышление Авраам, Моисей, Давид, пророки и апостолы.

§16. Сих ради причин Учители промысл Божий разделяют на 1) всеобщий, который бывает о всех тварях вообще, и 2) особенный, по которому Бог некоторые твари особенно правит, а наипаче человека по падении. А поскольку сей Промысл обращается в деле спасения человеческого, того ради и именуется спасительным.

Глава 4. О промысле Божиим касательно смерти человеческой

§17. *Хотя и определил Бог каждому человеку известный час и известный образ смерти, однако не просто, но с некоторым условием, ибо*

§18. Что Бог в награждение за благочестие обещает, тому Он не просто быть определил, поскольку полагается оному условие, т. е. благочестие. Но долготу жития сего в награду за благочестие многократно обещает Бог (Исх. 20:12, 23:26; Втор. 5:39; Пс. 90:15, 16; Притч. 4:10; 1Тим. 4:8). Следовательно, кончина пребывания человеческого в сей жизни положена от Бога не просто, но при сохранении средств, к тому приличных.

§19. То же подтверждают и следующие места: 1) нечестивым жизнь сокращается за их нечестие и беззакония (Втор. 4:5, 6; Пс. 54:24; Притч. 10:37; Ис. 1:29, Быт. 38:7; Исх. 32:27; 1Цар. 2:24; Деян. 5:6), а благочестивым – да не видят и не претерпят какого-либо зла (4Цар. 22:20; Ис. 57:1). 2) Святые молят Бога о продолжении жизни своей или других (Пс. 101:25; Числ. 16:22; Втор. 9:19; 2Цар. 24:17; 4Цар. 20:6; 2Кор. 1:10, 11; Иак. 5:14). 3) Примером святых и повелением Божиим предписывается убегать опасностей смертных (Исх. 2:15; 1Цар. 19:10; 3Цар. 17:8, 9; Числ. 16:26; Мф. 2:13, 10:23, 12:15; Деян. 9:25; 2Кор. 11:32).

§20. Сии и подобные сим Священного Писания свидетельства нимало не оставляют в сей истине сомнительства. Ибо каким бы образом Бог обещавал благочестивым за добродетель в награждение жизнь долголетнюю или нечестивым угрожал за грехи умалением жизни, ежели бы как сим, так и оным просто предназначена была известная граница жития, каждому необходимая? Или не прельщение ли одно было б говорить, чтоб он тщился избежать всевозможно от каких-либо смертоносных случаев, когда бы оные были неизбежны совсем? И не безумие ли будет, наконец, чтоб просить Бога о продолжении жизни, которой граница вовсе никакому условию не подлежала бы?

§21. Не испровергается сим верховное владычествование Божие над жизнью человеческою, ежели Он необходимых пределов оной не предписал, поскольку и сие от Его неограниченной власти зависит, чтоб положить под условием пределы жизни человеческой. Ибо ежели бы Он и иначе восхотел сделать, то ничто б к тому препятствием не было. Здесь же говорится не о том, что Бог может сделать, но что самую вещь делает.

§22. Скажешь: Знает Бог, да и действительно положил известные пределы жизни, так что ни прежде того времени умереть, ни долее жить человеку никак не можно. Ибо иначе мог бы человек больше или меньше жить, нежели сколько бы Бог хотел, а потому и против воли Божией нечто могло бы быть, что есть нелепость крайняя. Ответствую: Истинно сие, ибо и в Св. Писании объявляется о некоторых, что или пришло, или не пришло время смерти их, например, 2Тим. 4:6; Мф. 26:45; Ин. 7:30. Но оно вышепредложенному рассуждению не вопреки, ибо здесь не отрицается совсем предвечное Божие определение, положившее известные пределы жизни человеческой, но токмо утверждается, что не просто те пределы, но со втечением некоторых посредств постановил.

§23. Еще скажешь: Пределы жизни человеческой и по естеству необходимы, ибо кто каковое сложение тела имеет, столь долго и жить будет поскольку Бог не чинит препятствия течению естества, но дает оному свободу.

Ответствую: Ежели б сия речь была справедлива, то б люди молодые не умирали преждевременно; но однако ежедневно видим сие – Бог не препятствует течению естества в рассуждении прочих вещей, хотя и там многократно перемена вещи случается от посторонних причин, а не от внутренней природы ее. В рассуждении же человеческого состояния совсем иначе бывает, ибо весьма часто и необыкновенным порядком естества Бог касательно человека совершает дела

Свои, о чем из многих мест Св. Писания удостовериться можно.

Рассуждение 5. О спасительном Божиим к человеку Промысле вообще кратко, где и в особенности, во-первых, предлагается о бедствии человеческом и милосердии Божиим

§1. Спасительный Божий о человеке Промысл состоит в избавлении человека чрез Христа Сына Божия от крайнего бедствия и в приведении его паки к прежнему благополучию, для которого он изначала создан.

§2. И посему под именем спасительного Промысла все те благодеяния Божии разумеются, кои Он к падшему роду человеческому оказывает. А чтоб оные представить яснее, то надобно порядочно разобрать следующие вещи:

1) Источник сих благодеяний, который есть благоутробие Божие. Сие благоутробие, поскольку стремится бедности нашей пособить, называется милосердием. А поскольку без всяких заслуг наших оно к нам простирается, то зовется благодатию.

Бедствие человеческое, яко предмет милосердия Божия.

2) *Производитель спасения* Христос Сын Божий.

Плоды милосердия, или действия, коими спасение человеческое совершается, как то: просвещение, обращение, отрождение, оправдание, обновление, примирение с Богом, усыновление и убожание и проч.

Способы и средства спасения, от Бога уставленные, слово Божие и таинства.

Но поскольку всегда так учение надлежит предлагать, чтоб сперва преподавать то, чрез что бы удобнее разуметь последующее, то и здесь сперва полагается о предмете милосердия Божия, а потом о самом милосердии Божиим.

Отделение 1. О бедствии человеческом по падении

§3. Бедствие человеческое есть горестнейшее его состояние, которому чрез преслушание первых прародителей своих весь род человеческий подвергся, заключающееся как в лишении первобытного блаженства, так и в наследовании крайнейшего зла.

§4. Оное наипаче состоит в том, что мы 1) все без изъятия грешны пред Богом, а тем самым 2) Его всегда оскорбляем, 3) осуждены на вечное жесточайшее наказание и 4) никакой надежды сами чрез себя избавиться из сей крайнейшей бедности иметь не можем.

Глава 1. О грехе

§5. Что мы все грешны, сие каждому, прилежно о себе рассуждающему, известно. Ибо когда в природном состоянии человека представить, то по наставлению Св. Писания явствует, что он и праотеческим, и произвольным грехом осквернен.

§6. Страшно и жалостно описывается в Священном Писании человек, Святым Духом не отрожденный: Рече безумен в сердце своем: несть Бог. Растлеша и омерзишася в начинаниих, несть творяй благостыню. Господь с небесе приниче на сыны человеческие видети, аще есть разумевая или взыскай Бога. Все уклонишася, вкупе неключими быша. Несть творяй благое, несть до единого (Пс. 13). И Апостол глаголет об иудеях: гроб отверст гортань их, языки своими льщаху, яд аспидов под устнами их, их же уста клятвы и горести полна суть. Скоры ноги их пролияти кровь, сокрушение и озлобление на путех их и пути мирного не познаша. Несть страха Божия пред очима их (Рим. 3:13 и след.). *Итак, ежели о тех, которые имели закон Божий и хвалились знанием о Боге, сия беззакония глаголются, то что уже сказать о язычниках, которые как дикие звери жили и делали только то, что чувства их услаждало и неразумное сердце их замышляло и похотствовало. Ужасного заблуждения тьма покрывала и обымала сердца их. Мало им было солнце, луну, звезды и прочие твари вместо Бога почитать – страсти самые, нечистоту, пьянство, свирепость обоготворяли. И хотя многие, верою не очищенные и духом не отрожденные, показуются вне добрыми, но внутри злые суть, подобно гробам повапленным, которые вне являются красны, внутри же полны суть костей мертвых и всякой нечистоты. Бог же по внутреннему состоянию судит, а не по наружному.*

§7. Что праотеческий, или первородный, грех на всех человеков, кроме единого Иисуса Христа, иже не от семени мужеского, но силою Вышнего зачат и рожден, пал, доказывают сии места: *прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его (Быт. 8:21); всяк помышляет в сердце своем*

прилежно на злая во вся дни (Быт. 6:5); кто чист будет от скверны? никтоже аще и един день жития его на земли (Иов. 14:4); в беззакониях зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя (Пс. 50:7); вси согрешиша и лишени суть славы Божия (Рим. 3:23) . И для того человек *плотию* называется (Ин. 3:6). А кроме сего доказывается и тем, 1) что мы все от Адама произошли и в нем, как в семени плод, как в стебле отрасль и как в реке ручей, заключались. Но понеже Адам согрешил, следовательно, его грех и на нас всех распростерся, его потомков; 2) что Адам в завете законном не токмо был главою естественною, но и главою заветною, или лицом, представляющим весь род человеческий. Но понеже он не восхотел повиноваться воле Божией и преступил Его заповедь, убо и мы в нем все то же самое учинили, по силе относительного согласия.

§8. А что и самопроизвольными грехами весь человеческий род осквернен, то Св. Писание всею силою своею то подтверждает, ибо в 3-й книге Царств пишется: несть человек иже не согрешит (3Цар. 8:46); Кто похвалится чисто имети сердце? или кто дерзнет рещи чиста себе быти от грехов? (Притч. 20:9); Несть человек праведен на земли, иже сотворит благое и не согрешит (Еккл. 7:21); Много согрешаем вси (Иак. 3:2); Аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем и истины несть в нас (1Ин. 1:8). Да и подлинно, посмотри только еще на малого детища, то и увидишь, какое в нем показуется самолюбие, гнев, зависть и вражда. Но чем более растет человек мерою возраста, тем большее из сердца его возникает зло, и при умножении лет умножаются и поднимаются душепагубные страсти и похоти плотские. Тут является блудническое похотение, любочестие, гордость, пышность, злоба, славолубие, сребролюбие; показывается лицемерие, ложь, лукавство, лесть, хитрость, пронырство, хищение, и всякая неправда, и всякое зло. Итак, весьма явственно, что каждый человек ежечасно погрешает или делами, или словами, или мыслями; а нет, да и не было никого столь святого, чтоб греху когда не послужил (Ис. 64:6).

§9. Сие подает нам случай рассудить вообще о грехе. Грех вообще есть нарушение и преступление Божия закона, и потому

все то, что ни делается против закона Божия, грехом почитается. Как то грех, что законом Божиим запрещенное делается, так и то, что оным же повеленное оставляется. Грешно убивать, но грешно и бедствующему, например, утопающему в воде руку помощи не подавать. Ибо Бог в законе Своем повелел как уклоняться от зла, так и творить благое (Пс. 33:15). И как сказал не укради, так повелел и просящему у тебе дай (Мф. 5:42). Также и дело, по-видимому доброе, в порок и грех обращается, когда не на добрый, но на злой конец делается. Так, милостыня и молитва порочатся, когда ради тщеславия творятся (Мф. 6).

§10. Грех бывает или совершается делом, словом, помышлением, желанием и намерением. Дело – как то убийство, хищение и проч.; словом – как то клевета, злословие, хула, сквернословие и проч.; помышлением – как то скверное услаждение в помысле, от похоти блудной бываемое, тайная ненависть, злоба и проч.; желанием и намерением – как то похоть нечистоты, чужого добра желание и все, что ни хочет человек сделать против закона Божия.

§11. Начальник и изобретатель греха есть диавол, ибо он первый отступник, который от Бога, Создателя своего, с некоторыми товарищами своими отступил (Иуд. 1:6) и прародителей наших в раю лукавством своим от Бога отвратил и за собою привлек (Быт. 3). А Бог никоим образом виною греха назваться не может. И сие доказывает 1) самая святость Божия и правда (Втор. 32:4; Пс. 5:5); 2) запрещение, учиненное Адаму угрозением смерти (Быт. 2:17); 3) выговор, учиненный за грех (Быт. 3:4), наложение казни. Итак, если спросишь: для чего Бог не воспрепятствовал Адаму грешить, –ответствую: Он ему препятствовал нравственно, т. е. законом, увещаниями и угрозами, а иначе препятствовать не пристойно Его совершенствам было, для того что самовластие бы человека нарушилось и тем бы самое знатнейшее качество, к совершенству мира принадлежащее, уничтожилось. А буде еще спросит кто: так для чего диавола создал, – ответствую: Бог его не диаволом, но духом благим создал и дал ему довольные силы, чрез которые бы он мог в первобытном ему совершенстве

пребыть, но он самопроизвольно от Создателя своего отступил и начальником учинился всякой злобы.

§12. Человеческий грех, во-первых, разделяется на первый и от первого произшедший. Первый грех в роде человеческом есть падение первых наших праотцев в раю, состоящее в преступлении закона Божия, как о неснедении от древа им заповеданного, так и в сердцах их о любви к Богу содержащегося. От первого произшедший грех есть внутреннее естества человеческого повреждение, от падения первых праотцев произшедшее и чрез плотское рождение на весь человеческий род распростершееся, в лишении первобытной правды и в стремительнейшей склонности ко всякому злу заключающееся. И сей обыкновенно зовется первородным, а тот – личным Адамовым.

§13. Здесь заметить надобно, что первородный грех самим делом перешел на все Адамово потомство и потому называется живущим в человеке (Рим. 7:11), а личное праотцев преступление причитается оному токмо вменением по силе относительного согласия к главе заветной.

§14. Первородный грех, в нас живущий, есть источник и корень всех прочих грехов, которые мы самым делом производим в действо, Божию закону противляясь (Пс. 50:7; Рим. 7:11).

§15. Грехи, собственно нами производимые (*actualia*), суть бесчисленны (Иак. 3:2), так что многих грехов своих и сам человек не познает и не усматривает в совести своей (Пс. 18:13). Но дабы живее представить нам свою бедность, для убеждения к исканию от Бога избавления от той, разберем мы хотя главнейшие роды грехов.

1) В рассуждении причины действующей некоторые грехи суть самопроизвольные, а некоторые несамопроизвольные. Несамопроизвольные делаются или по неведению, или по слабости. Самопроизвольные, напротив, как от злого намерения, так и от непреклонного и закоснелого в злобе сердца происходят. Сие разделение основано на следующих Св. Писания местах: Числ. 15:27, 28, 30; Пс. 18:3.

2)В рассуждении и самого действия иные называются грехами содеяния (commifsionis), иные – опущения, поскольку мы, согрешая, или не делаем добра, которое должны делать, или вместо того делаем зло (Иак. 4:17; Мф. 3:10)

3)В рассуждении предметов некоторые грехи бывают против Бога, некоторые против ближнего, а некоторые против нас самих, ибо человек тройственным образом грешит, т. е. или должного Богу не оказывает почтения, или не делает ближнему добра, или не имеет старания о сохранении самого себя, и потому некоторые грехи относятся до первой части закона, а некоторые до второй.

4)В рассуждении способа, коим мы во грехах участие приемлем, некоторые называются нашими, некоторые же чужими. Мы участие в чужих грехах приемлем разными образами, ибо делаемся причастными чужого греха иногда чрез делание, иногда чрез опущение. Чрез делание виновными делаемся в чужом грехе

1) или за согласие и одобрение, когда с нашей стороны в тех грехах, которые другие делают, подаем согласие (Деян. 8:1), 2) или за совет, когда другим зло делать советуем (2Цар. 16:23; Ин. 11:49), 3) или за повеление и приказание, когда или от высших в делании зла советы приемлем, или другим сами зло делать повелеваем (Исх. 1:16; 4Цар. 11:15; Мф. 2:16; Ин. 19:16), 4) или за извинение и защищение, когда злодеяния других защищаем (Ис. 5:20; Иез. 13:18), 5) или за какое-нибудь участие в злодеянии и прибыток, из оного происходящий, когда, например, корысти, чрез хищение полученной, некоторым образом делаемся участными (Пс. 49:18).

Чрез опущение участие приемлем в чужих грехах тогда, когда своей должности, во исполнение которой мы обязаны других во грехах обличать и за оные наказывать, не наблюдаем, как то бывает от безвременного молчания, потачки и чрезмерного снисходительства (Иез. 3:17, 33:7; Ис. 58:1).

5)В рассуждении степеней некоторые грехи почитаются тягчайшими пред другими 1) в рассуждении лица согрешающего: раб ведевый волю господина своего и не уготовав, ни сотворив по воли его, биен будет много (Лк. 12:47);

2) в рассуждении лица оскорбляемого. Например, более грешит тот, который произносит хулу на Бога, нежели тот, который человека поносит. Более также грешит, который обижает вдов, сирот и бедных, нежели тот, который таким образом с другими поступает (Зах. 11:8); 3) в рассуждении вещи, которой вред причиняется. Например, вящший есть грех сделать подлог в слове Божиим, нежели в монете.

§16. Таковое наше состояние, т. е. непрестанное пребывание в грехе сколь есть бедственно, то кроме того, что за грех вечному мучению подлежим, явствует отсюда, что мы до крайней подлости чрез то дошли и злыми становимся. Ибо человек, над всею землею господином сотворенный, чрез грех скотам подобным делается. поскольку те же самые страсти, кои в скотах находятся, усматриваются и в нем. Например, гордится и надымается скот – то же видим и в человеке; гневается и злобится скот – гневается и злобится и человек; завидит скот – завидит и человек; дерется скот со скотом – дерется и человек с человеком; похищает скот – похищает и человек; обжирается скот – обжирается и человек; похотствует скот – похотствует и человек и проч. И что жалостнее и плачевнее того, так обезобразился человек, что все те страсти, которые во всех скотах в каждом по единой рассеяны находятся, в нем едином совокупно обретаются. Он горд и кичлив, он гневлив и злобен, он завистлив, он похотлив и прихотлив, он обжорлив, он чужого добра желателен и проч. О любезное Божие создание! Где твоя прекрасная доброта, образ Божий и подобие? Где твоя святость, и непорочность, и правда?

Вот сколь бедственное человека состояние – самое пребывание во грехе! Но посмотрим, коль еще бедственнейшие плоды оного!

Глава 2. О противлении Богу

§17. Что грехом своим человек оскорбляет величество Божие, то явствует из того, что когда он делает грех, то предпочитает тогда собственную волю свою воле Божией и тем самым себя возносит, а Бога презирает и уничижает. Ибо он тогда, поправ всю дотоле явленную к себе любовь Его, нарушает свою обязанность и должное послушание к Нему, что не иное что есть, как токмо крайнее презрение и непочтение, от твари Творцу своему оказанное. А отсюда видно, сколь тяжкое зло есть сие, ибо простого человека оскорбить – не мало, сановитого – более, а царя чем-нибудь оскорбить – и того гораздо больше. А как несравненно тяжчайшее зло – оскорбить бесконечного и неопisanного Бога, понеже обида и оскорбление растет от лица оскорбляемого; и чем большее и высшее есть лицо оскорбляемое, тем большее и оскорбление, и вина. Но всякого человека, не токмо простого, но и сановитого, и самого царя оскорбление ни во что почитается с оскорблением Бога, поскольку всякий человек и самый царь есть как ничто пред величеством Божиим, пред которым и весь свет, и все народы как капля едина вменяются (Ис. 40:15). Но против сего неверные, так называемые натуралисты, говорят, что Бога оскорбить не можно. На что отвечаю: что Бога оскорбить не можно, сие имеет двоякий смысл: 1) существо Божие пребывает неоскорбляемо вовеки, поскольку тварь состоит во власти Творца, а не Творец во власти твари; 2) но честь Божия в разумных тварях Его подлинно (что касается со стороны тварей) оскорбляема быть может, когда свободная тварь или с неуважением о Боге помышляет, или поступает против Его закона. Вникни обстоятельнее сам ты, естественным законом хвалящийся, в дело сие и разбери, любит ли Бог грех, который есть наивеличайшее какое быть может в натуре зло. Конечно, ты скажешь, что грех пресвятейшему Существу ненавистен, следовательно, оный Ему и противен сам по себе, поскольку против вечной правды Его оный бывает. А сие-то (то есть что противен грех Богу) и разумеется под именем оскорбления, ибо

и у нас противностями называются неприятные нам случаи. Но ты скажешь: Так поэтому Бог не есть совершенно преблажен. На сие отвечаю: Неправда сие, ибо тогда бы грех умалил блаженства Божии, когда бы не было средства, как согласить неправду в грехопадении свободной твари заключающуюся, с правдою Божиею, поскольку в сем только и оскорбление Богу, грехом причиняемое, состоит, что оный сам по себе правде Его противен. Но всеведущий Бог знает, как грехом чинимую неправду поместить со Своею величайшею правдою, а именно: ежели виновного в нарушении правды наказать по заслуге (1Цар. 3:13), то и сделается согласие неправды с правдою и для того не будет уже неправда, от твари чинимая, противна правде Божией. И потому не отъемлется тем блаженства у Бога.

Глава 3. О казни за грех

§18. Самая истина требует, чтоб праведный Господь всякого грешника осудил на самое жесточайшее мучение, которое продолжаться имеет без конца. Ибо как Бог есть бесконечен, а человек грехом Богу противится, то и казнь за грех должно поднять человеку бесконечную же, то есть человек по душе и по телу своему должен чувствовать такую болезнь, которой бы ни меру жестокости, ни продолжения конца не можно было представить. Св. Писание на различных местах сие крепко подтверждает: Ярость и гнев, скорбь и теснота на всяку душу человека творящего злое (Рим. 2:9); одождит на грешники сети, огонь и жупел (Пс. 10:6); узрят трупы человеков преступивших Мне, червь бо их не скончается и огонь их не угаснет (Ис. 66:24); Ту будет плач и скрежет зубом (Мф. 25:30); идите от Мене проклятии во огонь вечный (Мф. 25:41); и идут сии в муку вечную (Мф. 25:46).

§19. Отсюда видно, что каждый грех, хотя бы который в рассуждении самой вещи казался весьма легким, маловажным и несобственно произвольным, есть таков и столь велик, что человека вечной гибели подверг бы, если бы Бог поступил с ним по строгости Своего правосудия (Втор. 27:26; Рим. 6:23; Мф. 5:22, 12:36).

§20. Сколь сие наше бедствие велико, того ни умом вообразить, ни словом изъяснить не можно. Одно имя сие – вечность несчастливая или мучительная – в трепет и ужас человека приводит. Она всегда начинаться будет, но никогда не скончается. Все веки от создания мира до конца суть как минута против тысячи веков, или, лучше сказать, как ничто. Пройдет сто тысяч лет – вечному мучению нет конца; пройдет тысяча тысяч веков и миллион миллионов – вечности мучительнейшей еще нет конца; и сколько ни собери миллионов веков в ум твой, все они пройдут, и мало-по-малу могут умалиться и скончаться, но вечность никогда не может умалиться и скончаться.

§21. Но прежде нежели вринут будет в толь крайнейшее озлобление бедный человек, определил ему правосуднейший

Бог вместо некоего преддверия к оному еще здесь временные, несчастливые и бедственные приключения. Ибо человек по падении своим сотворился весь тленен: телом подвержен трудам и болезням, бессилию и слабостям и скудостям во всем, а душою учинился неразумным, беспамятным, многопечальным, многозаботливым, жестокосердым и ко всякому злу преклонным; истинного же и Богу угодного добра не только делать, но ниже помыслить сам собою могущим. А, наконец, присужден к смерти временной, и не просто к смерти присужден, но нашли на него и приключения, жизнь разрушающая и к смерти ведущая, как то: труды, печали, болезни, войны междоусобные, глады, убожества и прочие многообразные противности. Немалая часть трав сильна последний у него отнять живот. Он далеко обегает ползающую змею и трепещет, чтоб как не усекнула его пята; а прежде ее как господин ногами попирает. Словом, вся тварь, тварь неразумная, ревнуя по бесчестию своего Творца, зельнейшею на человека озлобилась лютостию; вооружилась тварь в месть врагам Божиим, грешникам.

§22. В таком несносном нашем томлении есть чему и подивиться. А чему? Тому, что мы по сих пор еще живы, еще не погибли, еще не во адских стонем муках, еще нам светит солнце, еще сей мягкий живит нас воздух, еще сей мир стоит, не разорился и не погиб. Ибо если бы Высочайший одним только намекнул мановением, то небо всею огромностию своею рухнувшись, нас до конца сокрушило бы; а земля, разверзши свое внутреннее, давно поглотила бы. Но, впрочем, долго ль, коротко ли не такая еще постигнет досадителя своего Творца казнь, как теперь лишь мы слышали. Ожидает его такая казнь, от которой, чтоб избавиться, сам он просит, говоря камениям: сокройте мя, и горам: падите на мя от лица Седящего на престоле и от гнева Агнца (Откр. 6:16).

Глава 4. О безнадежности избавления со стороны человеческой

§23. Из сей крайнейшей бедности своей человек никак сам чрез себя избавиться не силен есть. Ибо грешник, что касается до оскорбления величества Божия, своим грехом не может себя ни извинить (Пс. 142:2), ни удовлетворить (Мк. 8:37). Итак, рассуждая самих себя, пришло нам вечно погибать, и никакой ко избавлению надежды не чаять, но когда помыслим о неисчерпаемой Божией благодати и бесконечной премудрости и силе, то с сей стороны довольнейшая нас ободряет надежда и наше отчаяние разгоняет. Он, конечно, не по беззакониям нашим сотворил есть нам, ниже по грехом нашим воздал есть нам (Пс. 102:10).

Отделение 2. О милосердии Божиим к падшему человеку

§24. Как падением первых прародителей весь род человеческий самому величайшему бедствию подвержен стал, то преблагий Бог, благоутробием Своим будучи движим, не восхотел оному вечно погибать, но благоволил чрез известные средства как благодати, так и правосудию и премудрости Его приличествующие, от того свободить и паки к вечному блаженству привести его. Сие Божие благоволение, коим Он хочет бедствие человеческое отвратить, называется милосердием.

§25. Довольно всякому доказать могут великое к грешникам Божие милосердие и одни у Иезекииля Пророка сказанные слова Господни: живу Аз, глаголет Адонаи Господь, не хочу смерти грешника, но еже обратится нечестивому от пути своего и живу быти ему (Иез. 33:11). Однако, дабы мятущуюся нашу душу тверже успокоить, надлежит показать истину сию множайшими Св. Писания свидетельствами, а именно: долготерпит (Господь) на нас, не хотя, да кто погибнет, но да вси в покаяние приидут (2Пет. 3:9); Бог всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти (1Тим. 2:4); тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего едиnorodного дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный (Ин. 3:16). Пример сего показывают на себе ниневитяне, ибо читаем мы в книге Пророчества Ионина, что ниневитские жители столь великие были грешники, что Бог вознамерился было весь их город до основания разорить, чего ради и Иону уже послал по всему городу проповедывать: еще три дни, и Ниневия превратится, но для чего ж бы было объявлять наперед такое Свое намерение? и для чего откладывать на три дня разорение ниневитян? – Не для иного чего, как только, что не хотел Бог, чтоб действительно те бедные люди ощутили на себе толь жестокою руку Его, как то явственно сие открылось после. Ибо как ниневитяне слышали ту печальную Ионину ведомость, облеклись во вретисце и смирили постом душу свою, то Бог, призирая на толь смиренное

их покаяние, не только не предал их вечному разорению, но и ни единого вреда им не учинил.

§26. Но может кто-нибудь сказать: Ежели подлинно не желает Бог гибели грешников, то для чего Он содомлян огнем поपालил, а при Ное бывших людей водою потопил? Ответствую: Не по Своему желанию то Бог сделал, но по желанию тех самых лиц, как и ныне многим грешникам нераскаянным погибать попускает. Ибо хотя Он и не хочет ни единой душе погибнуть, однако же не хочет и принуждения человеку ни в чем делать, но оставляет всякому избирать себе, что он хочет.

Рассуждение 6. О Христе Спасителе человеков

§1. Понеже человек грехом Бога раздражил, презрев Его святое повеление, того ради по неизменяемой правде Божией неотменно должно ему за оскорбление высочайшего Существа или вечно погибать, или, за досаждение Богу удовлетворение учинив, совершенным за бесчестие чести награждением примириться с Ним. А без сего человека помиловать противно будет правосудию, ибо строгая правда Божия требует, чтоб оной достойно, чем ни есть, удовлетворить неотменно.

§2. Но понеже за досаждение Богу никакая тварь удовлетворить не может, поскольку она никакого сравнения с Богом не имеет и потому равной учиненному непослушанием Богу бесчестию чести воздать не может, того ради не оставалось другого никого, кроме Самого Бога, кто бы сию величайшую должность, требующую

бесконечной важности и могущества, отправить мог.

§3. Когда мы о Божией благодати рассуждаем и прилежнее во глубину Св. Писания вникаем, то действительно находим, что Сам Бог изобрел такой высокий способ, чрез который бы человека падшего, не наруша правосудия, от гибели избавить, а именно тот способ состоит в том, чтоб Примиритель человека с Богом был купно Бог и человек, понеже Ему с обеих сторон в Себе что-нибудь иметь надобно, то есть, и со стороны того, которого примиряет, и со стороны Того, с Кем примиряет. Так как столп, поддерживающий верх какой-нибудь храмины, потому поддерживает верх и не допускает на пол упасть оному, что собою обоих концов касается – и верху, и низу. А сие общение с нашей стороны тогда бывает, ежели примиритель, или ходатай, или посредственник будет человек; а с Божией – ежели Бог, ибо ходатай единого несть (Гал. 3:20).

§4. Что Избавителю и Ходатаю нашему должно быть человеку, доказывается, во-первых, тем, что человек согрешил, то человеку, хотя уже непростому, и удовлетворять должно. Ибо Бог, как правосудный, не хочет за тот грех, в котором виновен человек, какую другую казнить тварь (1Кор. 15:21). Понеже

человеком смерть бысть, и Человеком воскресение мертвых. Второе, что нашему Удовлетворителю умереть было надобно за ту смерть, на которую осужден был человек (Евр. 2:14, 15, 16, 17, 18). Третье, понеже так от Бога было предсказано: семя жены твою сотрет главу (Быт. 3:15); и благословятся о семени Твоем вся языцы земнии (Быт. 22:18).

§5. А что вместе должен быть и Бог, то примечай следующие причины: 1) чтоб Примиритель, или Ходатай, мог иметь доступ к Богу; 2) и бесконечной правде Его удовлетворить понесением должной за грехи челоеские казни. Ибо Ходатаю должно ту казнь, которую бы нам вечно терпеть, в немногом времени окончить так, чтобы нестерпимость казни, по вечности разлитая, в то время вместе собралась и так бы в малое время вытерплена была, как бы и в самую вечность. Но такую казнь во времени, которая бы на одном весу с вечною стояла, никакая простая тварь вытерпеть не в состоянии, т. е. ежели бы она не была вместе и Бог. Понеже бы в таком случае тварь скорее могла в ничто обратиться, нежели таким образом Богу удовлетворить; 3) чтобы Его заслуги были важны и довольны к произведению Своей должности, то есть чтоб Он мог всех нас, хотящих спастись, спасать и всякое нам добро сообщать. А такое заслуги достоинство и сила бесконечная зависит от достоинства Лица, каковое есть Божеское.

§6. Но скажешь: Не будет ли против правды, чтобы за наши грехи другие платили?

Ответствую: Не будет, ежели, во-первых, таковой Платитель одного с нами будет естества, хотя и невинного; во-вторых, ежели по Своей воле за такое удовлетворение принимается; третье, ежели Он может как казнь должную вытерпеть, так и от вечной казни премногих свободить один.

§7. Итак, понеже видел Бог, что никого из тварей не оставалось, кто бы мог быть Избавителем человеческому роду, благоволил послать к нам едиnorodного Сына Своего (Ин. 3:16; Пс. 106:20) во плоти нашей, Который, быв человек, соделался Ходатаем за нас к Богу и потому послушанием, страданием и смертью Своею удовлетворил Богу за грехи наши, и так искупил

нас от гибели, и бывших врагов сотворил сынами Божиими и царствия вечного наследниками.

§8. А дабы сие о воплотившемся или вочеловечившемся Сыне Божиим учение лучше и обстоятельнее истолковать, то следует оное разделить на три части. Первая часть будет содержать в себе то, что токмо до самого лица Господа нашего Иисуса Христа принадлежит, то есть поскольку Сын Божий стал быть Сыном Человеческим, или о всем том, что бы чудесного ни случилось при соединении человечества с Божеством во Христе. Вторая часть – о должности, или о звании ходатайском. Третья – о двояком Его состоянии.

Отделение 1. О самом Лице Спасителя рода человеческого и что к тому принадлежит

§9. До первого отделения надлежат сии члены христианской веры:

1) о воплощении Сына Божия; 2) о лице Спасителя; 3) о соединении в Нем двух естеств личном; 4) о взаимном их сообщении.

Глава 1. О воплощении Сына Божия

§10. Когда пришло время Сыну Божию род человеческий искупить, тогда Он стался, по обещанию, Человеком. Егда же прииде кончина лета, посла Бог Сына Своего, раждаемого от жены, бываема под законом, да подзаконныя искупит (Гал. 4:4); Слово плоть бысть и вселися в ны (Ин. 1:14); Бог явился во плоти (1Тим. 3:16). И сие называется обыкновенно воплощением, или вочеловечением.

§11. Воплощение же Сына Божия есть восприятие Его на Себя и присоединение к Божественной Своей Ипостаси человеческого естества, Святым Духом зачатого и от Марии Девы рожденного.

§12. А каким образом Сын Божий принял на Себя человечество, то св. Евангелисты – Лука в главе первой и второй, а Матфей во второй главе – описывают следующим порядком: Прежде всего чрез Ангела благовестовано было некоей избранной и Пречистой Деве Марии от колена Давидова, чтобы Она приуготовила Себя в Дом Сыну Божию. Она премного сему удивлялась и, Себя недостойною и неспособною к такому делу признавая, услышала, что сие рождение не человеческим будет происходить порядком, но вовсе новым и необычным: Дух Святой найдет на тя и сила Вышняго осенит тя – чему как уверовала и более Богу противиться не дерзала, то тотчас силою Духа Святаго из чистых Ее девических кровей начало изображаться Сыну Божию тело, и в сию самую зачатия минуту соединилось человечество с Божеством или паче Божество приняло к Себе человечество и учинилось несказанное и страшное единение ипостасное, то есть соединение двух естеств во единой Ипостаси, или Лице. Потом по исполнении девяти месяцев родился Сын Божий по плоти, только с великою нищетою, в крайнем убожестве, с чудною тихостию, с несказанным снисхождением. Родила Мария, и Сама приемницею рожденного Младенца была, положила в яслех, зане не бе Им во обители места. При таком Божеском рождении два Боголепных случились чуда, то есть ангелов

явился множество, прославляющих Бога, и звезда на восточной стране. Во осьмый день Младенец обрезывается и приемлет Себе имя Иисус, которое значит Спаситель, Сохранитель или Избавитель. Повесть же о житии, чудесах и учении Христовом сам прочитай в книгах Евангельских.

§13. Чтобы истина Евангельская о воплощении Сына Божия была яснее и несомнительнее, благоволил Бог об оной наперед за несколько веков чрез разных пророков различным образом предсказать и прообразить. Таковые пророчества суть: 1) благовестие, бывшее тотчас по падении праотцам еще в раю: Вражду положу между тобою (т. е. диаволом, в змие действовавшем) и между женою и между семенем твоим и между семенем тоя. Той твою сотрет главу, а ты угрызеши его пяту (Быт. 3:15). Семя жены, по разумению всех, есть Христос; 2) благословение о семени Авраамовом, Исааковом, Иакововом, всем народам обещанное (Быт. 22:18, 26:4, 28:14); 3) предсказания Патриарха Иакова (Быт. 49:8, 9, 10); 4) Лествица, Иаковом же виденная, которой верх досязал до небеси, а нижняя часть утверждена была на земли (Быт. 28:12);

5) Моисеем виденная купина, или куст горящий и несгорающий (Исх. 3:2); 6) Руно Гедеоново (Суд. 6:38; Пс. 77:6); 7) избрание Матере Девы (Ис. 7:14). Сего Исайина места защищение от иудейских прекословий смотри у Кирилла Иерусалимского в 120-м спасительном поучении под 21 и 22 числами; 8) означение места воплощению, а именно, во граде Вифлееме (Мих. 8:2); 9) определение

исполнения времени (Гал. 4:4) седмидесятью седминами (Дан. 9:24), что содержит в себе 490 лет, считая от Артаксерксова указа о возобновлении храма (Агг. 2:10; Мал. 3:1 и прочее премное). Сие все вместе доказывает против иудеев и то, что уже Мессия в мир пришел, Который не должен быть Царь земной, но смирен, кроток, убог (Зах. 9:9), без всякой внешней славы и в состоянии преплачевном (Ис. 35:3): вид Его безчестен, умален паче всех сынов человеческих и на кресте распят (Пс. 21:17; Зах. 12:10).

§14. Подлежащее воплощению не говорится быть просто Божие существо, но точию в рассуждении Сына (Ин. 1:14; Евр.

2:14; Гал. 4:4; Лк. 1:35). Откуда не следует всей Святой Троице быть воплощенной, но точию единому Сыну, чтоб Сыновнее свойство было недвижимо, дабы Сын везде был Сын, не только в Божестве, но и в человечестве (св. Иоанна Дамаскина кн. 4 гл. 4 «О вере»).

§15. Воплотился же Сын Божий в 5508 году от создания мира по греческим хронографам, как уже последнее от Даниила предсказанное царство вселенною завладело, т.е. Римское, и когда, по Иаковлю проречению, не стало князя во Иудином колене. Ибо хотя и надлежало, кажется, Ему прити в мир тотчас после падения первого человека, однако не соблаговолил так учинити Он, но по Своей премудрости сперва предуготовил Себе путь чрез закон естественный и письменный, чрез пророков, чрез различных беззаконников наказания, чрез щедрые праведных награждения и большие еще обещания. Но как со всем тем к гибели своей клонился человеческий род, и зло греховное разливалось по всей вселенной, и никакой надежды ко спасению как только со стороны Божией не оставалось, тогда уже Сам едиnorodный Сын Божий приходит нам на помощь.

§16. Сие по нескольких веках случившееся Спасителево пришествие нимало не сделало вреда во спасение людям, прежде воплощения Христова Богоугодно жившим, потому что уже Ходатай хотя не на земли, однако на небеси был (Евр. 13:8), в Которого Праотцы, имущего придти и спасти их, так, как мы в пришедшего, веровали.

Глава 2. О едином лице Избавителя нашего в двух естествах

§17. Понеже в воплощении Сына Божия удивительнейшим образом соединилось человеческое естество с Божественным, во единой Его Божественной ипостаси так, что тот же Сын Божий и Сын Мариин, тот же Бог и Человек, того ради мы православно исповедуем, что Христос есть един по ипостаси а сугуб естеством, т. е. истинный Бог и истинный Человек во едином лице. Когда стал быть Сын Божий Человеком, не престал быть Богом, но пребывает совершенный Бог и совершенный Человек.

§18. Что Христос есть истинный Бог, то сверх приведенных мест Священного Писания в учении о тайне Троичной доказывается тем, что Христос пред глазами многих свидетелей делал такие удивительные дела, которые ясно показывали Его Божество, ибо Он одним словом Своим исцелял многие болезни, давал прозрение слепорожденным, слух и речь глухим и немым, хождение безногим. Он не многим числом хлеба и рыб утолил голод многих тысяч народа так, что они видели хлеб, умножающийся пред их глазами. Он повелевал ветрам и морю, и оные послушны Ему были. Он воскрешал мертвых, Он твердо доказал тем, которые с Ним были, что Он знает все их сердечные помышления. Он также ясно предсказывал и будущее, которое действительно потом сбылось во всем. Наконец, Сам Бог Отец неоднократно объявлял сошедшим с неба гласом, что Он есть возлюбленный Сын Его, и повелел, чтоб Его слушали и Ему во всем повиновались так, как Его Сыну.

Возражение. Но против Божества Иисуса Христа спорит некоторый неверный, так говоря: для чего Он, будучи Бог, не употребил права Божеского? Для чего Он, снисходя спасти нас от греха, оставил нас во гресех? Для чего, снисшедши просветить весь мир, оставил многие страны и народы в заблуждении?

Сие есть лживое на Христа от неверного мудреца хуление.

Решение. Чтобы правильно на сие ответствовать, то мы, каждое его мнение порознь опровергнув, решим сомнение следующим ответом. Во-первых, несправедливо он говорит, аки бы Христос вместо спасения оставил нас во гресех, ибо Он за вмененные себе всего мира грехи, совершенным послушанием, страданием и смертью Своею Божью правосудию удовлетворил и тем исходатайствовал миру очищение от грехов, которое воскресением Своим от мертвых несомнительным быть показал и доказал.

Несправедливо также и другое: будто бы Христос вместо просвещения оставил мир во тьме заблуждения, ибо известно, что до времен явления Христова студное и богомерзкое идолослужение и многобожие всем почти светом овладело, что нам неоспоримо доказывают не только христианские, но и языческие тех времен книги. Но Христос, как только явился, то всех из тьмы идолослужения обратил к свету богоразумия и от крайней слепоты и суеты нечестивого многобожия привел в познание единого Бога, Творца неба и земли. Ибо Он, во-первых, Сам во все Свое на земле пребывание, поставляя живот вечный в познании единого истинного Бога, существо ипостаси, волю и закон Его людям тщательно изъяснял. А потом по вознесении, послав апостолов Своих во все концы вселенной, проповедию их, весь мир обратившею, то же самое в мире утвердил, на что имеем мы толикое множество свидетелей, колико от начала христианства было и ныне есть христиан, кои все, кроме веровавших иудеев, едиными усты исповедуют, что они до принятия на себя имени сего не иное что были, как идолопоклонники, а сделавшись христианами, уже сделались единого истинного Бога почитатели. Итак, не меньше явна и сия ложь неверного мудреца. А хотя и ныне еще в некоторых, хотя не многих местах находятся останки идолослужения и между самыми христианами есть такие, кои, отступя от истины христианского учения, заблуждают в различных ересьях и расколах, однако они сами тому причиною, поскольку не употребляют или еще и отвергают от Бога уставленные к истинному просвещению средства, а не Христос оставил их в заблуждении.

Наконец, что бредит натуралист сей: для чего не употребил Христос права Божеского в сем, т. е. для чего насильно не спасает и не просвещает всех, ничего не возможного Себе не имеющий, – то сия его безрассудность всякому ощутительна. Ибо всяк разуместь может, что Бог принужденною службою недоволен и лучше хочет сносить самую ужаснейшую слепоту ума человеческого, нежели совсем нарушить право воли человеческой и насильно привлекать людей к почитанию Себя, чтоб потом за таковую службу вечного их блаженства удостоить.

§19. А что Он истинный есть из души (Мф. 26:38) и тела (Евр. 2:14) состоящий Человек, то как родословие (Мф. 1:1–25), так и история о Его жизни доказывают. Также Христово человечество и из человеческих Его свойств явствуется, ибо Он печалился (Мф. 26:38), плакал (Лк. 19:41), радовался (Лк. 10:21), гневался (Мк. 3:5), алкал (Мф. 4:2), жаждал (Ин. 4:7), говорил, как везде у Евангелистов о том повествуется.

§20. А что сей Бог и Человек есть едино Лице, то есть не ин есть Тот, Кто Бог, и не ин есть Тот, Кто Человек, но тот же есть Бог обое, т. е. Богочеловек, то доказывается следующим образом.

Ежели бы сего Икупителя нашего два лица были, то два Христа, два Ходатая и два Спасителя были бы. Но един есть Господь Иисус Христос (1Кор. 8:6), един Ходатай (1Тим. 9:5), един Спаситель, без Которого нет ни в ком спасения (Деян. 4:12). Следовательно, едино лице есть нашего Икупителя Иисуса Христа.

Един же Христос не по лицу человеческому, соединенному с Божественным естеством, но по лицу Божественному, соединенному с человеческим естеством.

§21. Отсюда следует, что два естества и существа имеются во Христе, т. е. Божество и человечество (Рим. 1:3); однако не два лица, а едино только (Мф. 16:16). Итак, человеческое естество своей личности не имеет, но состоит личностью Божества. Безличие же Христова человечества недостатка никакого естеству не причиняет, для того что Христово человечество затем и произведено, чтоб вместе с Божеством, соединившись, составить единого Христа Богочеловека, в

естествах несмешна и нераздельна и в самой смерти, как поет Церковь, во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог и проч.

Здесь заметить нужно, что Христос по человечеству стался по всему подобен нам кроме греха (Евр. 2:17; 4:15), однако так был совершен, что никто с Ним сравниться не может из человек в том (Ис. 33:9; Пс. 44:3), а потому и не умер бы, если бы Сам не изволил (Ин. 10:18), да и то насильственной смертью.

Глава 3. О личном соединении двух во Христе естеств

§22. Из вышереченного следует, что во Христе находится неразрывный двух естеств в едином лице союз, который личным именуется соединением.

Соединение же личное есть совокупление человеческого естества Христова со ипостасию Христова Божества неслитное и нераздельное.

§23. Хотя личное сие соединение обыкновенно древние учителя церковные подобием соединения души и тела или огнем раскаленного железа старались изъяснять, однако понеже сему высочайшему таинству нет подобной в свете вещи, то дабы како в Несториеву или Евтихиеву проклятые ереси не впасть, следующее о сем осторожно примечай.

§24. Человеческое естество во Христе не восприяло лице Божеское в себе, но воспріято оно в личность Божества. Подобно и лице Божеское не восприяло лица человеческого, но точию естество. Следственно, во Христе есть соединение личное, но не лиц. Сугуб бо есть естеством, но не ипостасию, убо ипостась Слова стала ипостасью человечества. Итак, человечество Христово не состоит само собою, но ипостасию Слова, почему Христос не есть Богоносец, но Богочеловек. И потому троякие Ему приличествуют совершенства: телесные, душевные и Божественные.

§25. В вочеловечении единого от Святой Троицы Бога Слова всесовершенное естество Божества в единой от Божественных ипостасей со всем человеческим естеством соединилось, а не часть с частию. Глаголет бо Божественный Апостол, яко в Том живет всяко исполнение Божества телесне (Кол. 2:9), сиесть во плоти Его.

§26. Соединение двух естеств союзом Божественной личности во Христе совершилось в самое время зачатия Его во утробе Девы Марии (Лк. 1:35). Того ради Пречистую Деву не Христородицею, но Богородицею православно исповедуем и

почитаем, о чем смотри преп. Иоанна Дамаскина в книге 3 гл. 12.

§27. По воплощении Слова в едином Его лице два естества сполна стоят неслиянно, непревратно, неразрывно и нераздельно, как исповедуется в Символе Халкидонском, т. е. Божество не пременилось в человечество, ниже человечество в Божество, но каждое естество пребыть совершенно во единой ипостаси со всеми свойствами своими. Следовательно, Христос Господь две воли и два действия имеет. О воле и действии Своем Божественном Сам Он свидетельствует Аз душу Мою полагаю (за овцы), да паки прииму ю. Никтоже возмет ю от Мене, но Аз полагаю ю о Себе. Область имам положить ю, и область имам паки прияти ю (Ин. 1:17, 18). Человеческую же волю Свою изъявил Христос, когда пред страданием Своим так молился Богу Отцу: Отче Мой! аще возможно есть да мимо идет от Мене чаша сия, обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты (Мф. 26:39). Действия же, и нужды, и немощи челоческие явны в Нем из повествований Евангельских, поскольку пишется, что Он ходил, от пути утрудился, спал, взалкал, возжаждал, плакал и проч.

§28. Конец личного во Христе соединения есть произведение так называемых у Святого Дамаскина Богомужных действ. Чрез Богомужное же действие разумеются все те Спасителевы дела, которые Он производил, искуплению нашему служа, поскольку есть Богочеловек, обоими естествами действуяй вкупе. Однако каждое естество приличное себе отправляло действие: например, умирал человек, а победил диавола Бог в то же самое время (Ин. 3:8). Подобием сие изъясняет св. Силвестр в житии Ианнуария, во 2-й день

положенном, так: «Якоже егда древо, лучами солнечными осиянное, аще и секомо бывает, однако же секущуся древу луча солнечная несекома и без вреда пребывает, тако и человечество Христово, с Божеством совокупленное, аще и страсти претерпе, однако Божество страсти не подъя».

Глава 4. О взаимном сообщении естественных свойств

§29. Ради сего соединения личного, свойства обоих естеств Христовых общие суть ипостаси Его.

§30. Отсюда и самые те слова, которые хотя одного естества свойство или действие означают, однако понимаются о целом лице Его.

§31. Сие у богословов называется сообщением свойств, которое сообщение делает то, что свойства Божественного естества присвояются человеческому; и напротив, что собственно касается до человеческого естества, присвояется Божеству. Однако сие бывает, когда о всей ипостаси Христовой говорится, совокупно оба Его естества рассуждая, а не когда ты раздельно каждое естество понимаешь; например, не можно сказать Божество есть ко кресту пригвождено.

Итак, как то правое и христианское есть исповедание, что Христос Бог родился от Девы, пострадал при Понтийском Пилате, был распят, умер и погребен, так и то не противно христианскому учению, что Христос, приняв на Себя человечество, есть вечный Бог, вездесущий и всеведущий. Напротив, как то злочестивое и хульное есть учение, что Божество Христово родилось от Девы, пострадало при Понтийском Пилате, распято, умерло и погребено было, так и то противно христианскому исповеданию, что человечество Христово само чрез себя есть вечное, вездесущее и всемогущее.

§32. Но здесь особливо еще коснуться нам нужно вопроса, относящегося до сообщения тех свойств Божеских, в которых человеческое естество Христово сделалось участвующим, а именно: какие из свойств Божеских сообщены человечеству Христову? Хотя сие есть глубочайшее таинство, однако же из самого понятия о Божестве утвердить мы можем, что самостоятельные свойства Божии, содержащиеся в Божестве, не касаясь мира, не могут к оным быть причисляемы. Ибо сие само по себе невозможно, чтоб вечность безначальная и

неизмеримость, нигде не ограничивающаяся, могли быть сообщены какому-либо творению, но токмо относительные и действующие свойства Божии суть те, в коих участвовало человечество Иисуса Христа, как то: Божественное могущество, познание, премудрость, святость и правосудие.

Отделение 2. О должности Ходатая

§33. Как человек согрешил, то уже ему рай сделался неприступен (Быт. 3:24) и вечное спасение невозможным делом ему стало. Того ради Сам едиnorodный Сын Божий, человеколюбием будучи привлекаем, вступился за нас и, сделавшись человеком, учинился Ходатаем нашим к Богу. Итак, должность Его ходатайская состоит в том, чтоб нас от грехов очистить, с Отцом Своим небесным примирить, от казни за грехи должной избавить и прежнее благополучие, для которого мы из начала созданы, возвратить нам. Или кратчае сказать: чтоб от бедствия человека избавить и вечно учинить блаженным.

§34. Дабы люди из крайней бедности, в которой находились, свободиться могли, то, во-первых, потребно было, дабы они с Богом, их грехами раздраженным, примирились. Потом нужно было им узнать надлежащим порядком все то, что требуется ко принятию Божественной благодати, им дарованной. И, наконец, понеже все, посвятившие себя на служение Богу, различным подвержены бывают нападениям врагов, потребно иметь им некоторого над собою начальника, который бы ими управлял, их сохранял и защищал, дабы не лишиться им своей надежды. А из сего по справедливости Христу троякая приписывается должность: Священническая, Пророческая и Царская.

§35. Три сии должности Мессии в Ветхом Завете изрядно собою прообразовали цари, священники и пророки. Пророк есть публичный учитель, непосредственно от Бога посланный на проповедь. Священник есть лицо, от Бога учрежденное для приношения жертв, для умиловления Бога за грехи (Евр. 5:1). Царь есть лицо, учрежденное от Бога, чтоб народ по честным законам управлять, иметь власть добрых награждать, злых наказывать и защищать своих от неприятелей.

§36. А как у иудеев посредством помазания производимы бывали архиереи (Исх. 30:30), цари (1Цар. 16:1) и пророки (3Цар. 19:16), то и Христу к поставлению на сии должности

надлежало быть помазану. Но понеже помазание то было знаком подаяния даров Св. Духа, которые определяемому в некое известное звание подавали силы к прохождению той должности, то и Христос, все дары Духа Святого приемши, чтоб быть Пророком, Священником и Царем, праведно объявляется помазанным Духом Святым (Ис. 6:1), хотя и не был Он вещественным елеем помазан, понеже Он не образовательный, но проображенный и истинный есть Пророк, Царь и Священник. Учинено же таковое помазание при Иордане (Мк. 16:10; Евр. 5:5; Пс. 44:8; Ин. 3:34).

Глава 1. О звании, или должности Пророческой

§37. Что Христос был Пророк, о том нет сомнения, ибо на многих Св. Писания местах то подтверждается (Втор. 18:15; Ис. 61:1; Лк. 4:18; Деян. 3:22).

§38. Под именем же звания Христова Пророческого разумеать должно все те дела, кои Он по подобию пророка отправлял, а именно, Христос 1) все, что ко спасению нашему служит и чему верить надлежит, ясно проповедывал (Ин. 17:6; Мф. 4:23) и мир с Богом объявлял (Деян. 16:6). Нет такого члена веры, который бы в учении Христовом не содержался. 2) То же самое учение, дабы Ему удобнее люди верили, твердо доказал и свидетельствами пророков и чудесами утвердил (Ин. 10:38). 3) И понеже иудеи, криво толкуя, развратили Писание, то Спаситель ясным истолкованием исправил оное (Мф. 5:20, 21, 43). 4) Не только Он Сам в сем деле трудился, но избрал на то и свидетелей жизни Своей, учеников, коих и при Себе (Лк. 10:1), и после на проповедь во весь мир послал (Мф. 28:19). И как им обещал Св. Духа, чтоб умудрить их (Ин. 15:26), так и исполнил (Деян. 2). Итак, что ни делал Христос для научения людей, то должно относить до звания Пророческого.

§39. Начал же сие звание отправлять в тридцатое лето от рождения (Лк. 3:23), к чему Иоанновым крещением акибы произведен (Мф. 3:13), а прежде не начинал, частию иудейскому последую обычаю, а частию что чрез все то время в размышлениях и поучениях пребывал (Лк. 2:52).

Глава 2. О звании Христовом Священническом

§40. Второе звание Христово есть Священническое, которое состоит в том, что Он пресовершенное послушание Божию закону показал, Себя Самого за грехи мира всего Богу в жертву принес и непрестанно о нас ходатайствует. И в сем разуме называется Христос Священник (Пс. 109:4), Ходатай (Рим. 8:34) и Споручник (Евр. 7:22), Агнец Божий (Ин. 1:29) и Примиритель (Рим. 3:25).

§41. Звание сие в трех пунктах состоит. Первый есть совершенное исполнение закона (Рим. 5:19). Ибо Христос Спаситель наш чрез целую Свою жизнь совершенно за нас Божий закон исполнил (Мф. 5:17; Гал. 4:4, 5) и для того Он именуется Господь, Правда наша (Иер. 23:6). Понеже Он делал по Своему изволению все то, к чему мы обязаны, а для Себя собственно к тому не был обязан.

§42. Второй пункт Священства Христова есть удовлетворение, которое состоит в том, что Он все страдания, каким мы за грехи подлежали, вместо нас подъял (Ис. 31:4, 5) и истинно чувствовал (Пс. 68:5). Сие удовлетворение иначе называется избавлением, поскольку тем Сын Божий избавил нас от заслуженного грехами нашими бедствия; также искуплением (Деян. 20:28; 1Пет. 1:19; 1Ин. 1:7 ; 1Кор. 6:20; Гал. 3:13), поскольку избавил нас от гибели Христос не просто, но Самого Себя предал за нас на страдание и смерть (Мф. 20:28; 26:28; Ин. 11:51). И сие есть истинное жертвоприношение, Бога нам умилоостивляющее и верующих в сего Божественного Ходатая спасающее, ибо Сыну Божию за грехи всего мира страдать и умереть есть бесконечно больше, нежели как всех ангелов и людей святость или всех тварей разрушение.

§43. Такое Сына Божия страдание за нас неиспытанными Божьими судьбами вменено нам вместо той вечной казни, которую мы грехами заслужили: Той язвен бысть за грехи наша, и мучен бысть за беззакония наша, наказание мира нашего на Нем, язвою Его мы исцелехом (Ис. 53:5). Аще един за всех умре то вси умроша (2Кор. 5:14). И не ведевшего греха, по нас грех

сотвори, (то есть предал смерти яко грешника), да мы будем правда Божия о Нем (2Кор. 5:21).

§44. Итак, Сын Божий Своим вольным послушанием, страданием и смертью совершенно удовлетворил правде Божией за всех человеков, т. е. которые от Адама до нас родились, и которые при нас рождаются, и которые после нас до скончания мира родиться будут, даже и за самых нечестивых (1Тим. 2:6; 1Ин. 2:2, Евр. 2:9; 2Кор. 5:15; 2Пет. 2:1; Евр. 10:29) и за все их грехи (1Ин. 1:7), исполняя вместо нас весь закон Божий совершенно во всем (Гал. 4:4; Мф. 3:15, 5:17, 18) и всякое мучение, кое всяк из нас и временно, и вечно за грехи должен был подъять, под именем клятвы разумеемое, претерпевая (Гал. 3:13; Ис. 53:6). Но скажешь: Для чего на многих Св. Писания местах говорится, что Христос умер за избранных и за Церковь? Ответствую: Христос за всех и не за всех умер, по различному рассуждению. За всех –потому что Его смерть сама по себе так сильна и важна, что всех людей, или хотя бы еще и несколько миров было, могла спасти; не за всех же – потому что сия смерть хотя всем спасительна, но тем всем, которые верою сердечною ту смерть к себе прилагают и чрез Христа спастись хотят. А понеже есть которые не веруют и Христа не принимают по своей злобе, то для того смерть Христова хотя сама по себе и совершенна, но своей действительности в таких грешниках не получает. Почему когда говорится, что Христос умер за многих, за избранных, за Церковь, то разумеется чрез сие, что Христова смерть тем только пользует, которые во Христа сердечно веруют, а неверные пользы себе от оной не получают не по намерению Божию, но по своему единственно упорству – что не принимают себе сего подаемого от Бога врачевства, но отвергают оное.

§45. Третий пункт Священства Христова есть ходатайство Его, коим искренно желает, да Бог все блага благоволит нам дать, которые Он Своими заслугами (под именем же заслуг разумеется целое Христово послушание как действительное, так и страдательное, коим Он нам заслужил избавление от бесконечного бедствия и право к получению живота вечного) приобрел. Сии блага как всем Христос заслужил (Рим. 5:6), так и

за всех ходатайствует и всегда (Евр. 7:24, 25; 1Ин. 2:1; Рим. 8:34; 1Тим. 2:5). На земле будучи, ходатайствовал со слезами и с воплем крепким (Евр. 5:7), моляся (Лк. 23:34), а ныне одним только желанием без всяких слов то отправляет (Евр. 9:24). Когда же говорится не о всех молю (Ин. 17:9), то понимают некоторые, что Христос не о всех одинако ходатайствует, но взирая на каждого нужду, ему помоществует в том.

Глава 3. О звании Христовом Царском

§46. Царство вообще значит общество человеческое, под властью единого соединенное. Такого общества конец есть благополучие или сей, или будущей жизни. Первое светским, а второе духовным зовется царством.

Что Христос есть Царь, то весьма явствует из Св. Писания (Мф. 2:2; 21:5; 28:18; Ин. 18:37; Деян. 3:15; Зах. 9:9). Ибо Он Церковь, кровию Своею искупленную, словом и внутренним Духа влиянием правит и защищает от врагов и награждает; врагов же вечно казнит.

§47. Царство Христово не мирское, но духовное (Ин. 18:36) и есть троякое. Первое есть властное, которое есть главное господство над всею тварию на небе и на земле. И сие то же, что и Промысл, который есть общий Отцу и Св. Духу. Второе – царство благодати, коим Спаситель особливо печется о Церкви Своей, в сем мире находящейся. Третье царство именуется славы, которое есть полное небесного блаженства получение, когда Христос избранных Своих, воскресивши, небесною увенчает славою, чтоб с Ним вечно царствовали.

Отделение 3. О состояниях Христовых

§48. Состояние Христово есть двоякое: смиренное и славное. Ибо хотя во Христе все исполнение Божества обитало телесно, однако дабы возложенную на Себя должность

мог исполнить, полное действие Божественной Своей власти и силы до известного времени отложил, которое после паки восприял. Первое превознесенным, а второе состоянием умаления именуется; и оба из многих Св. Писания мест утверждаются. Паче же св. Павел оба вместе Христова состояния так представляет нам: не восхищением непщева равен быти Богу, но Себе умалил, зрак раба приял в подобии человечестем быв образом обретеся якоже человек, смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя. Тем же и Бог Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякого имене, да о имени Иисусове всяко колено поклонится небесных, и земных, и преисподних и всяк язык исповестъ, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца (Флп. 2:6–11).

Глава 1. О состоянии умаления, или истощания

§49. Умалением Христовым зовется то видимое Его на земле пребывание, в котором Божественного величества силы не оказывались в воспрнятом от Него человечестве, но акибы сохранены в виде раба пребывали. И такое состояние началось от самой минуты зачатия Его и пребывало даже до смерти и погребения.

§50. Здесь нужно крепко памятовать, что умаление сие не есть Божества, которое есть неизменное, разве ты припишешь Божеству только в рассуждении единой Личности, однако Христос и в самое умаления время был со Отцем (Ин. 5:17); по Божеству убо все умаление собственно единому человечеству принадлежит.

§51. Умаление Христово можно разделить на некие степени, из которых

Первый начал в то время, когда Сын Божий сшел с небес, то есть когда начал то самым делом производить, что Бог в предвечном Своем совете Ему яко Ходатаю определил, и действием Святого Духа начался безмужно от чистых Девических кровей во утробе Преподобной Девы Марии (Лк. 1:28).

Второй степень умаления составляет убогое Христово в вертепе рождение и прочие обстоятельства: гонение от Ирода (Лк. 2) и бегание во Египет (Мф. 2:13), повиновение домашним (Лк. 2:51) и воспитание в доме древодела (Мф. 13:55).

Третий степень умаления Христова представляет обращение Его с людьми ненавистными, претерпение глада, жажды, укоризн, утруждения, нищеты и других приключений, как вся Евангельская история гласит.

Четвертый степень составляют последние Христовы страдания в вертограде Елеонском (Мф. 26:37, 38), где всю тяжесть грехов и весь Божий гнев за них Себе представил, следственно, и бесконечное мучение тут претерпел, то есть такую чувствовал болезнь, которой меры жестокости и умом представить не можно, поскольку Он должную за грехи всего

мира, самую лютейшую казнь, которую нам надлежало сносить чрез всю вечность, в краткое время подъял. Все же сии страдания окончились преданием, презрением, оплеванием, поруганием, распятием, смертию и погребением.

Глава 2. О состоянии прославления

§52. Когда Христос смертью Своею окончил дело искупления, то уже не было никакой причины, чтоб более продолжать умаление Свое, и для того вскоре воспоследовало превознесение Его, или состояние прославления, в котором Божественные Его совершенства начали со славою оказываться.

§53. Сие Христово состояние, начавшееся после смерти Его, наипаче оказывает себя сошествием Христа во ад к содержимым там духам, победою над диаволом и освобождением от плена верных, славным от мертвых воскресением, вознесением с плотию от земли на небо, и седением одесную Бога Отца.

1. О сошествии во ад

§54. Сошествие Христово во ад есть движение Его, коим Он душою Своею, сопряженною Божеству, немедленно по смерти со славою преселился ко осужденным на вечную муку, да покажет Себя Победителя диаволу и всем злым духам и что царство их уже истреблено, а притом обличит и осужденные души в их неверствии, чтоб на Него не жаловались яко на немилосердного, будучи сами виновными в своей гибели.

§55. *О сошествии же во ад явствует наипаче из 1Пет. 3:18, 19, 20: умерщвлен убо быв плотию, ожив же духом, о Нем же сущим в темнице духовом сошед проповеда. А что Христос сошел во ад по душе токмо, а телом пребывал во гробе, то заключается из Пс. 15:9, 10: плоть моя вселится на уповании. Яко не оставиши душу мою во аде ниже даси преподобному Твоему видети истления. И из помянутого Петрова слова: ожив же духом, то есть живым остался душою, как убеждают разуметь то места 2Цар. 8:2 и Деян. 7:19.*

2. О Воскресении Христовом

§56. Воскресение Христово есть восстание Его из мертвых, Своею тою же со Отцем и Святым Духом Божественною силою.

§57. Что Христос воскрес, то у верных нимало не сомнительно, ибо о том довольно удостоверяют свидетельства из Св. Писания: Сего Иисуса воскреси Бог, Ему же вси мы есмы свидетели (Деян. 2:32), Христос воста от мертвых начаток умершим бысть (2Кор. 15:20); также Рим. 6:4, 9; 1Фес. 1:10. Наипаче же история Евангельская подтверждает то.

§58. Воскрес Христос истинно, а не привидением, то есть истинно душа к телу возвратилась, и истинно из гроба исшел, и то же Лице воскресло, Которое умерло, то есть Иисус Христос. Ибо когда при явлении Его по воскресении ученикам, подумали они, что привидение то есть, то Христос, обличивши их за то, Своим телом, на котором были еще язвы мучительные, доказал, что Он Сам есть Тот, Который и умер (Лк. 24:36–43).

§59. Воскрес же *Своею властью и силою*, то есть Сам отогнал от Себя смерть, оживил *тело* мертвое, и возвратил Себе жизнь, и получил житие блаженное и прославленное, по Божественной Своей силе (Ин. 2:19, 10:17, 18). А когда пишется, что Отец воскресил Его из мертвых, то так разуместь надобно, что не выключая и Лице Сыновнее, Которого сила есть обща со Отцем. *Яже бо Он (Отец) творит, сия и Сын такожде творит* (Ин. 5:19), ибо Христос воскрес по общей Св. Троицы силе.

§60. О времени же – *когда?* – объявляет Писание, что в *третий день Христос воста* (1Кор. 15:4).

Здесь заметить надобно, что сии три дня не были полные, но первого токмо конец, второй был целый, а третьего начало токмо было. Почему когда говорится негде, что Христу надлежало быть в земле три дни и три ночи, по силе проображения Ионина, то здесь взята часть за целое, так как говорится, что в шестой день создал Бог человека, хотя и не во весь день создал его.

§61. Воскрес Христос, во-первых, для того чтоб показать, что Он есть Сын Божий и истинный Бог, Который и самую смерть победить может, понеже от самого того времени, как родился, от всех почти за простого человека почитаем был для одного рабья образа, который ради нашего спасения принял. А как сему Христову умалению не всегда быть надлежало, то для сего по смерти Христос и воскрес, чтоб показать, что Он только на

время оное умаление принял, когда из мертвых восстал силою, единому Богу приличествующею. Во-вторых, для нашего оправдания: предан бысть за прегрешения наша и воста за оправдание наше (Рим. 4:25). Воскресение бо Христово делает, чтоб смерть Христова свое в нас имела действие. Понеже когда Христос воскрес, то известны бываем, что Он совершенно за наши грехи удовлетворил. А иначе и един бы грех Его в смерти удержал, понеже в такую Он темницу ввержен был, из которой бы не был выпущен, ежели бы и последний не заплатил кодрант. А как изшел, то есть воскрес, так видно, что все заплатил. Итак, понеже воскрес, то известными мы становимся не токмо о том, что Христос заслужил нам оправдание, но что заслуженное и подать, и приложить нам может.

О Вознесении

§62. Вознесение Христово есть поднятие Его от земли на небо по человеческому естеству, которым тело Его с душою взято ко Отцу, до облаков – при очезрении всех учеников Его, а далее невидимо преселено в то место, где Бог особливо величественное Свое присутствие святым, со ангелы живущим, изъясняет, чтобы нам предуготовить обитель там.

§63. Вознесение Христово происходило следующим порядком. Христос, восстав от мертвых и пребываячи на земле чрез сорок дней, являлся ученикам Своим для удостоверения их об истине Своего Воскресения; наконец, в сорок четвертый день при очезрении их вознесся от земли на небо.

§64. Сие краткое сего учения содержание, но надлежит нечто особо попространнее изъяснить. Во-первых, надобно знать, что Вознесение сие есть видимое, местное и истинное пренесение тела и души Христовой на небо, которое есть выше всех видимых небес. Второе, знать надлежит, что Тот вознесся, Который умер и воскрес по человеческому естеству.

§65. Спросишь: Куда вознесся Христос? Ответствую: На небо (Мк. 16:19; Деян. 1:9). А небо значит 1) то воздух, как говорится: воззрите на птицы небесныя; 2) то окружие мира и круги, на которых видишь солнце и звезды: Егда узрю небеса, дела перст Твоих (Пс. 8—4), 3) то место блаженных зело пространное, пресветлое, преславное, вне и выше сего мира

находящееся, жилище Бога, ангелов и блаженных человек, которое место инако называется Царство Небесное, рай и проч. И такое небо не есть везде, но выше мира, от ада и от земли отделенное (Лк. 16:26). Сие небо Павел называет третьим небом. На сие небо, то есть на небо блаженных, вознесся Христос. Подтверждается сие прясными от Писания свидетельствами (Еф. 4:10, Евр. 4:14, 9:24) и теми местами, на которых объявляется, что святые по смерти обитают вместе со Христом (Ин. 14:9; 17: 24); и с сего неба приидет во славе опять судить живым и мертвым (Деян. 1:11).

§66. Спросишь еще: как Христос вознесся на небо?

Ответствую: Вознесся Христос на небо

1) по человеческому естеству (Мф. 26:11); по Божественному бо везде есть и вся исполняет. 2) Вознесся местно и телесно, то есть истинно, переменяв место, ибо с места нижнего перенес естество Свое человеческое на высочайшее место, то есть на небо, истинно и самую вещь (Ин. 12:8, 16:7; Деян. 1:9, 10). Того ради не православно будет думать, что Христос везде есть по человеческому естеству. 3) Вознесся видимо, понеже можно было глазами видеть телесное Его на небо пренесение, пока уже облак подъят Его от очю их (Деян. 1:9). 4) По Своей силе

Божественной, по которой и из мертвых воскрес: Восхожду ко Отцу моему (Ин. 20:17).

§67. Скажешь: Ежели Христос, вознесшись на небо, истинно переменял место земное на небесное, то будет ли уже с нами, по обещанию, до скончания века? Ответствую: Христос есть истинный Бог и истинный Человек, так по человеческому естеству уже нет Его на земле, но по Божеству Своему, по власти, по благодати и духу никогда от нас не отступает (Ин. 4:16; Евр. 8:4). А что по силе Писания надобно быть с нами всегда Самому Христу, т. е. лицу оному, состоящему из человеческого и Божеского естеств, то здесь заключается человеческое естество не для того, что Ему надобно быть везде так, как и Божественному; но для того что Христу с нами надобно всегда быть, как Ходатаю и Посредственнику подаянием всего того добра, которое заслужил Своим

ходатайством. А понеже такое ходатайство совершается в обоих во Христе естествах, то по сему-то Христос и всегда с нами, а по человечеству только самую вещь на небе, а некоторым образом с нами, – поскольку наш Ходатай и поскольку то добро нам подается, которое ходатайством Его во плоти нам заслужено, и поскольку таинственно Плоть и Кровь Свою нам преподает в причащении.

§68. Скажешь: Так сим образом два во Христе естества не разрываются ли, ежели человеческое естество не есть везде там, где Божественное? Ответствую: Никак, ибо сии два естества соединены суть, но только так, что их свойства остаются самую вещь разделенными и никакой не бывает одного естества в другое перемены.

§69. Конец Вознесения Христова есть не токмо то, да восприимет достойную честь и славу (Ин. 7:4, 5; Лк. 24:26; Флп. 2:9, 10, 11; Еф. 4:8, 9, 10), но наипаче, яко Предтеча и Спаситель наш, да отверзет и обновит верующим в Него путь в небеса (Евр. 10:19, 20; Ин. 3:13).

О седении одесную Бога Отца

§70. Св. Писание объявляет, что Христос, вознесшись на небо, седе одесную Бога (Мк. 16:19). Сидеть же одесную собственно есть то же, что и по правую руку. Но понеже Бог ни правой, ни левой стороны не имеет, вездесущ бо есть, то здесь десная приписывается Богу не собственно, но по подобию человеческих порядков, а в Св. Писании значит: 1) крайнее могущество и силу, Богу приличествующую (Исх. 15:6), 2) высочайшее достоинство и славу, по подобию государей, которые, когда хотят кого почесть, тех сажают при себе. Так Соломон мать свою посадил по правую руку подле себя (3Цар. 2:19). Подобного просила и мать сынов Зеведеевых своим детям. И то и другое означение здесь пристойно.

§71. *Итак, седение одесную Бога Отца есть высочайшее Христово достоинство и слава, которую Он принял по человечеству как Ходатай, или крайнее Ходатаево превознесение на Своем царстве и священстве и Его славы совершение. Следовательно, Христово седение одесную Бога состоит в сих:*

1) В возвышении человеческого естества Христова, которое состоит как в соединении ипостасном человеческого естества со Словом (Кол. 2: 9), так и в превосходстве даров, премудрости, славы, сияния величества и прочих (Ин. 1:16), по которому возвышению превышает Христос всю тварь и по человечеству Своему.

2) В совершении и превосходстве звания Ходатаева, то есть Пророческого, Царского и Священнического, ибо сии звания теперь Христос на небеси превосходнее и действительнее отправляет.

Пророческое – когда избранным Своим в сердце их открывает волю Божию, отверзает ум разумети Писания и дает глагол благовествующим. Царское – когда всю тварь, а наипаче Церковь Свою управляет словом Своим, внутренно благодатию, а потом славою, смиряя врагов Церкви (1Кор. 15:25). Священническое – когда ходатайствует о нас, отпуская грехи наши (Рим. 8:34). Ходатайствует же за нас, во-первых, ценою крови Своей, которая цена толика есть, что ради нее Отец должен верующих всех принимать в благодать; второе, волею Своею, которою всегда непременно хочет, чтоб Отец нас принимал в благодать по силе и воспоминовению жертвы, в Своем теле совершившейся; третье, согласием Отческим, подтверждающим сию волю Сыновню и приемлющим цену жертвы Его.

3) В совершении чести, богослужения и благоговейства, которое Христу ангелы и человеки равно со Отцем приносят, понеже от всех за Господа и за Главу всех признается, покланяем есть, и прославляется (Евр. 1:11; Еф. 1:20; Флп. 2:9–11). Сие есть превосходство лица и звания Христова, которому все должны покоряться.

Рассуждение 7. О благодеяниях Божиих, чрез Христа Сына Божия роду человеческому приобретенных, коими совершается наше спасение

§1. Хотя послушанием, страданием и смертью Христовою, вместо нас подъятыми, спасение наше и стало быть возможным делом, однако если б, кроме того, ничего не было уставлено, чем бы мы могли сии спасительные Христовы заслуги себе присвоить и внутренно перемениться, то бы всеконечно никто не спасся. Ибо вечное спасение за основание имеет удовлетворение Христово, которое не есть наше собственное дело, но другого. А дело другого себе присвоить не можно без согласия нашего и того, чье оно есть. Того ради преблагой Бог, дабы Христовы заслуги в рассуждении нас не тщетны были, уставил два средства: внешнее и внутреннее. Внешнее, пособствующее нашей немощи средство есть со стороны Божией и называется благодать; а внутреннее бывает со стороны нашей и зовется верою. Здесь крепко памятовать надлежит, что вера хотя и есть орудие наше, которым мы приемлем благодать Божию, однако наше не потому, якобы от нас есть, но потому, что в нас есть она. Ибо и вера Божия дар есть, по свидетельству Павла (Флп. 1:28).

§2. Премилосердый Господь не токмо предлагает нам благодеяния Свои, которыми мы избавляемся от бесконечного бедствия, но и подает вспомогательные силы, коими мы, присвоив себе заслуги Христовы, делаемся подлинно участниками благ тех, о чем пространнее в следующих главах объяснится.

Глава 1. О благодати Божией вообще

§3. Под именем благодати разумею мы здесь всякое действие Божие, приготавливающее человека к получению вечного спасения, которое в наших сердцах добрые и богоугодные движения разным образом производит (1Кор. 15:10).

§4. Сие же невидимое, но чувствуемое в человеке действие Божие хотя и от всех трех Божественных Лиц, Отца и Сына и Св. Духа, происходит, однако же, по обычаю Св. Писания, Духу Святому собственно восписуется. Много о сем в книгах как Ветхого, так и Нового Завета имеется свидетельств, а здесь довольно затвердить два следующие: Дух Твой благий наставит мя на землю праву (Пс. 142:10), а другое: Бог есть действующий в вас и еже хотети, и еже деяти о благоволении (Флп. 2:13) .

§5. И как различные уставлены к приобретению вечного спасения способы и средства, так и Дух Св. разные в человеке производит действия, которыми совершается спасение человеческое (о чем уже предложено во 2-м Рассуждении в §21, где о делах Духа Св. единому Богу свойственных, сказано). Главные же действия благодати Божией суть следующие: 1) призывание грешника ко спасению, 2) просвещение, 3) обращение, 4) возрождение, 5) оправдание, 6) возобновление, 7) таинственное соединение с Богом и 8) прославление.

§6. Есть еще у Богословов и иное разделение действий благодатных, ибо иная у них именуется благодать 1) предшествующею, иная 2) приготавливающею, 3) действующею, 4) содействующею и пребывающею.

1)Предваряющая благодать (praeveniens) – иначе зовется возбуждающая и толкущая – есть та, которая дело обращения в нас начинает (Флп. 2:13). Ибо не токмо по обращении человека к Богу верою и ведение, и хотение, и творение добрых дел от Самого Бога невидимым Его действием совершается, но и самое обращения начало, т. е. прямое спасительного пути познание, о гресех покаяние и вера во Христа, не может родиться в человеке от природной его силы, но от Бога дается

никто же может прийти ко Мне , глаголет Христос, аще не Отец пославый Мя привлечет его (Ин. 6:44); и благодатию есте спасени чрез веру, и сие не от вас, Божий дар (Еф. 2:8). Бывает же сия благодать или познанием Евангельской истины, или признанием грехов и страхом смерти и осуждения, или намерением исправления жизни, или желанием узнать учение о Боге и проч. А когда мы сие говорим, то не утверждаем, акибы в нас не было натуральной способности, могущей воспринять благодать, но только то, что поврежденное естество не может само собою начать и что человек долженствует содействовать благодати, сопротивления удаляясь.

2) Благодать приготавливающая (*praeparans*) зовется та, которая начатое дело обращения продолжает (Деян. 8:29, 35), делает сия в нас совершеннейшее познание истины, действительнейшее согласие, сокрушение сердца, омерзение грехов и проч.

3) Действующая (*operans*) благодать есть та, которая дело обращения продолжаемое оканчивает (Флп. 1:6), производит в нас живое восприятие Христовых заслуг, утешение духа от извещения совести об оставлении грехов, внутреннее успокоение и проч.

4) Благодать содействующая, или спребывающая, есть та, которая помогает нам в деле возобновления и освящения (2Фес. 2:16).

§7. А сколько благодать Божия всякому надобна, то познать можно из того, что человек без оной ни Богу угодить, ни вечного спасения получить никак не может. Не довольны есмы от себе помыслити что, яко от себе, но довольство наше от Бога (2Кор. 3:5); плоть и кровь царствия Божия наследити не могут (1Кор. 15:50) и проч.

§8. Благодать Св. Духа как всем для спасения необходимо потребна, так всем со стороны Божией и предлагается (Тит. 2:11), и нет такого человека, или народа, или языка, до которого бы сей туне подаемый дар не простирался (Ис. 55:1). Всем народам велено апостолам проповедати Евангелие, и всем отверста дверь к покаянию, и таинства всем предложены к возобновлению духа.

§9. При сем крепко памятовать надобно, что сия благодать Св. Духа нам подается единственно за заслуги и ходатайство Христа Сына Божия: елика бо обетования Божия, в том ей и в том аминь (2Кор. 1:20). И сам Христос о Себе у Иоанна в Евангелии говорит: уне есть вам да Аз иду. Аще бо не иду Аз, Утешитель не приидет к вам. Аще ли же иду, пошлю Его к вам (Ин. 16:7). И в другом месте: Аз умолю Отца, и иного Утешителя даст вам, да будет с вами в век Дух истины (Ин. 14:16); и Утешитель же Дух Святый, Его же пошлет Отец во имя мое, Той вы научит всему (Ин. 14:26).

§10. Здесь также заметить и то нужно, что когда говорится, что человек без благодати Божией не может ни обратиться к Богу, ни доброго ничего сделать, то не утверждается тем, что человек не по воле приходит к Богу и добрые дела творит. Ибо хотя человеку от Бога и начало, и течение, и конец спасительного состояния подается; и хотя он не может самим собою ничего богоугодного и начать, и сотворить, однако же не насильно Бог человека влечет к доброму, но так, что человек может силу Божию, сердца его касающуюся, отринуть, и противностию своею учинить недействительну. Известно сие, во-первых, из того, что Павел Апостол, наставляя солунян, говорит: духа не угашайте (1Фес. 5:19). А второе, что Господь наш Иисус Христос печален был о жестокосердии иудеев, как пишет Евангелист Марк (Мк. 3:5). Третье, что пишется: днесь аще глас Его услышите, не ожесточите сердец ваших (Пс. 94:8), и что за таковое благодати Божии ей сопротивление укоряются в Деяниях Апостольских иудеи: жестоковольные, необрезанные сердца и уши, вы Духу Святому присно противитесь, якоже отцы ваши, тако и вы (Деян. 7:51). И потому известно, что человек, когда приходит к нему благодатная Духа Св. сила, не только никакого насилия и воли своей отъятия не терпит, но еще свободнейшую имеет волю, нежели прежде имел. Ибо прежде мог, что хотел, делать, но не мог ничего Богу приятного делать, а в подаянии от Бога спасительной силы может и приятное Богу делать, если Божией благодатной помощи не отринет; может же и отринуть силу Божию, и в злосостоянии греховном остаться.

§11. Спросишь: Каким образом мы благодать Св. Духа можем принять, удержать и не погубить?

Ответствую: 1) непрерывным во учении пребыванием и срачением успевая в нем (Пс. 1:2, 3; Кол. 3:16), а небрежением о сем теряется; 2) непрерывным покаянием и удаляясь грехов против совести, так как расслаблением плотским и повержением себя в грехи прогоняется; 3) правильным употреблением таин, а противным образом погубляется; 4) непрерывным и сердечным Бога призыванием (Лк. 11:9, 13), а презрением молитв отступает; 5) употреблением даров Божиих в пользу Церкви: куплю дейте, дондеже приду (Лк. 19:13), а употреблением на зло теряется: от неимущего же, и еже мнится имети, взято будет от него (Мф. 25:29).

Глава 2. О звании ко спасению

§12. Звание Божие в рассуждении человека есть или внутреннее, когда Бог просвещает разум и волю приятным возбуждением движет к исканию вечного благополучия (Ин. 1:9), или внешнее, когда Бог чрез проповедь слова Своего зовет человека ко спасению (Деян. 17:30; Рим. 9:24). Здесь речь будет о звании внешнем, однако ж не исключая и внутреннего, от Св. Духа подаемого человеку просвещения. Ибо слово Божие, как заметили богословы, есть сложено из вещества и силы. Вещество Писания состоит в речениях, чему верить и что делать означающих. А сила состоит не в одних понятиях тех, кои человек, читая или слушая Писание, себе воображает, но в том, что Бог Сам чрез то нам сообщает и сим способом не только понятия производит, но и благодатные движения в нас насаждает (Деян. 16:14; Рим. 10:14).

§13. *Итак, звание Божие ко спасению есть благодатное Божие действие, коим Он слово Свое человеку открывает, объявляя, что Он всех чрез Христа верующих в Него хочет спасти.*

Примечание. Звание Божие иначе называется приглашение на брак (Мф. 22:3), на вечерю велию (Лк. 14:16), повеление жизнь исправить (Деян. 17:30), просьба Божия чрез посланников Его (2Кор. 5:20),

откровение тайны, леты вечными умолчанныя (Рим. 14:24).

§14. Звание ко спасению есть или обыкновенное (*ordinaria vocatio*), которое бывает проповедию слова Божия от служителей того; или чрезвычайное (*extraordinaria*), которое бывает или непосредственно от Самого Бога, или чрез чудеса, или чрез людей обыкновенной должности, чтоб других учить, неимеющих.

§15. Чрезвычайное звание делится 1) на непосредственное и 2) посредственное; также на 3) нарочное и 4) ненарочное.

Беспосредственное (immediate) звание есть то, когда Бог Сам людей призывает, без посредства других причин. Так Он звал Адама, Ноя, Мельхиседека, Авраама, Павла, других апостолов.

Посредственное (mediata) бывает или чудесами (как, например, волхвы явлением чудесным звезды ко Христу призваны); или служением других людей, чрезвычайно посланных (как, например, ниневитяне чрез Иону призваны) или должности учительства не имевших (как то Нееман Сирианин чрез юнотку плененную призван был к Церкви Израильской (4Цар. 5)).

Нарочное (directa), которое бывает помощью чтения или слушания Писаний.

Ненарочное (indirecta) звание тогда бывает, когда кому так открывается слово, что если приложить старание и употребить натуральные руководства, можно некое познание истины приобрести, которое его ко откровению приведет. Пример сего в истории жизни Христовой усматривается. Ибо когда Он Сам о Себе объявляет, что Он токмо народу израильскому послан проповедати Евангелие, а однако так проповедал, что многие и из язычников Его учением просветились и к Нему обратились, то отсюда следует, что иудеи нарочно или прямо, а язычники не нарочно или не прямо (одно бо имеют значение сии речения) призывались.

§16. Отсюда явствует, что различным образом зовет милосердый Бог человека ко спасению.

§17. Сие звание хотя от всех трех Лиц Божества совершается, поскольку оное приписуется и Отцу,

(1Кор. 1:9) и Сыну (Мф. 4:17; Мк. 16:15), однако, наблюдая порядок и различие Лиц, особенно присвоается действие сие Св. Духу, чрез Которого Отец и Сын то совершают. Почему и служение слова, чрез которое звание производится, называется служением Духа (2Кор. 3:6).

§18. Понеже Бог всем хочет спастись (1Тим. 2:4) и за всех удовлетворил Христос (2Кор. 5:15; Ин. 3:16), потому и звание сие Божие есть всеобщее и принадлежит до всех. А что Бог не всем одинако открывает свое слово, Ему единому известны

причины. Может быть, и проповедано, но проповедь презорством отринута; или, может быть, видит Бог, что не покаются. А которых видит надлежащее приготовление к восприятию благодати, тех кроме проповеди слова и чрезвычайно призывает. Однако довольно того, что нет в свете уголка, где бы Евангельская проповедь не слышна была (Рим. 10:18; Мф. 24:14, 28:19; Мк. 16:20).

Глава 3. О благодати просвещающей, или о просвещении грешника, к Церкви призванного

§19. Просвещение (illuminatio) Божественное есть благодатное Св. Духа наставление человеку, бываемое чрез слово, читаемое или проповедуемое, мрак неведения и заблуждения изгоняющее и спасительным познанием озаряющее.

Примечание. Здесь не о внешнем просвещении говорится, но о внутреннем Св. Духа действии, коим Он возжигает во уме у человека свет истинного и спасительного богопознания.

§20. Просвещающая благодать иначе зовется учащею (Ин. 14:26), понеже Дух Святой, просвещая человека, всему, к приобретению спасения нужному, Его научает; также помазанием (1Ин. 2:20, 27) и отверзением умных очей (Деян. 25:18).

§21. Главная действующая вина просвещения есть Сам Триипостасный Бог (1Ин. 1:17), Отец (2Кор. 4:6), Сын (Ин. 1:9), присвоительно же Дух Святой (1Кор. 12:8; Еф. 1:17; 1Ин. 2:20, 27; Ин. 14:26).

§22. Дух Святой двояким способом просвещает: обыкновенным и чрезвычайным.

1)Обыкновенным образом совершаемое просвещение бывает посредством слова Божия (Пс. 18:8, 9; Пс. 118:105; 2Пет. 1:18) и не вдруг, но постепенно из тьмы неведения и заблуждений к свету спасительного познания приводит человека (Мк. 4:26, 27, 28).

2)Чрезвычайное же (extraordinaria) просвещение бывает вдруг и без всякого посредства, что мы видим на апостолах (Деян. 2:4).

§23. Просвещение в рассуждении средства просвещающего есть или производимое законом (legalis), или Евангельское.

1) Закон научает нас о хотении Божиим, извещая, чего от нас Бог взыскивает; также показывает нам, что мы все грешны (Рим. гл 7:7) и потому заслужили себе гнев Божий (Рим. 1:18, 4:15), казнь временную и вечную. 2) Евангелие производит в нас познание о милосердии Божиим, простирающемся ко всем, о оправдании верующих чрез Христа и о получении вечного спасения (Иез. 33:11; Кол. 1:15; Евр. 1:3).

§24. Разность просвещения, Законом и Евангелием производимого, есть та, что 1) Закон подает свет наподобии молнии, устрашающий и убивающий, а Евангелие, по подобию солнца, изливает свет в душу человека, увеселяющий и оживляющий (2Кор. 3:6, 7, 8, 9); 2) Закон просвещает ко спасению руководственно (Гал. 3:24), а Евангелие просвещает познанием и разумением самих тех принадлежностей, коими совершается вечное человеческое спасение.

§25. *Вина служебная просвещения, от Св. Духа бываемого, суть служители Христовы и строители тайн Божиих* (Кор. 4:1; Мф. 5:14; Ин. 5:35; Деян. 26:18; 2Кор. 4:6; Еф. 3:8).

§26. Всеблагой Бог, со Своей стороны, действительно всех просветить хочет (Ин. 1:5, 9; Тит. 2:11, 12; Кол. 1:28), однако же самым действием просвещаемы бывают токмо те, кои благодати Св. Духа не отвергают, но приемлют, и слово Божие со вниманием слушают, читают и рассуждают по часту о том (Пс. 118:130; Ин. 5:39; 2Кор. 4:3, 4). Но может сказать кто-нибудь против сего, что Бог ослепляет некоторых людей. Ответствую: Бог волею предыдущею всех хочет просветить, но волею последующею, или праведным судом Своим управляемою, некоторых ослепляет, да и то не наводя им слепоты, но токмо оставляя в собственной их слепоте, когда за презрение и своевольное отвержение благодати Его, ими чинимое, отнимает от них, по праведному- суду Своему, оную. И посему, где объявляется, что не всем дано разумети тайны Царствия Небесного, (Мф. 13:11), должно разуметь, что за собственное их нерадение, гордость и презрение тех не дано некоторым знать тайны Царствия Небесного.

§27. Просвещение в рассуждении человека, учение небесное воспринимающего, есть или 1) полное, или 2) неполное. Ибо как просвещение есть действие постепенное, то когда оное начинается и продолжается, тогда бывает неполное (*imperfecta*); а когда совершается и к концу приводится, тогда зовется полным (*perfecta*).

§28. Конец близкий просвещения есть обращение и отрождение грешника (Деян. 26:18), а от стороны Бога есть слава благодати Его просвещающей (Кол. 1:12).

Глава 4. О благодати обращающей

§29. Обращение, в самом тесном смысле взятое, есть возбуждение в человеке сокрушения сердечного, дабы он, признавши свои грехи и обвинив самого себя, возгнушался оных с крайним отвращением воли своей от них и плакал неутешно о том, что Господа Бога раздражил преступлением святых заповедей Его, и тем бы приуготовил себя к восприятию спасительной веры во Христа.

§30. Как иное действие благодатное есть, коим производит Бог в человеке сокрушение сердца, а иное – коим грешнику, сокрушенному сердцем, дает непоколебимое упование на Божие обеты, на Христовых заслугах утвержденные, так отсюда явствует, что иное есть обращение, а иное отрождение. Обращение, в самом тесном смысле взятое, бывает прежде, а отрождение после. Сей порядок подтверждает само Писание, когда *обращение чрез исторжение, или отнятие сердца каменного, а отрождение чрез подаяние сердца плотного* описывает (Иез. 11:19, 36:26). Также обращение чрез расторжение сердец (Иоил. 2:13), а отрождение чрез исцеление сокрушенных сердец (Ис. 61:1) изображает.

§31. Оно двояко: 1) обыкновенное и 2) чрезвычайное.

1) Обыкновенное обращение человека производит Бог посредством слова Своего, проповедуемого от служителей того, пастырей и учителей (Иер. 23:9; Деян. 26:17, 18).

2) Чрезвычайное есть, когда Бог, кроме проповеди слова, непосредственно чрез чудеса обращает, как разбойник обращен (Лк. 23:42).

§32. Человек сам собою никак без помощи Божией обратиться не может (Ин. 6:44), убо Сам Бог человека обращает (Иез. 36:26).

Присвоительно же действие сие Св. Духу приписуется (Ин. 16:8, 9), Который чрез чтение и толкование от учителей закона невидимую Своею силою, учительскому слову содействующею, приводит к истинному во грехах раскаянию.

Глава 5. Об отрождении

§33. *Отрождение (в тесном взятое смысле) есть произведение от Св. Духа в человеке веры.*

Примечание. Отрождение иначе называется 1) сооживление (Еф. 2:5), 2) новое творение (Ис. 50:15; 2Кор. 5:17; Гал. 6:15), 3) воскресение (Еф. 2:6), 4) обращение (не в самом тесном смысле взятое).

§34. Кроме истинной и живой во Христа веры никакого не можно пред Богом во грехах получить оправдания (Пс. 142:2; Евр. 11:6). Напротив, человек имея оную, несомненно оправдаться может (Рим. 3:28; Гал. 2:16). Но как в рассуждении поврежденного естества веры никто по природной силе своей иметь не может, поскольку разум наш так потемнен (Еф. 4:17), что душевен человек не приемлет яже Духа Божия, юродство бо ему есть и не может разумети (1Кор. 2:14); воля враждебница на Бога (Рим. 8:7); несть взыскай Бога (Рим. 3:11); ниже кто помыслити доброе что может от себе (2Кор. 3:5); ни Христа речет кто, аще не Духом (1Кор. 12:3), того ради произвождение веры в нас единственно приписать должно Богу, понеже Он един только может производить в нас оную (Ин. 6:29; Фил. 1:29).

§35. Отрождает нас посредством слова Своего Сам Триипостасный Бог, присовокупляя к тому крещение и рачение служителей слова Божия (Ин. 1:12, 13; Пет. 1:3; Ин. 6:44; 1Кор. 4:15; Ин. 3:3, 5, 6; Тит. 3:5; 1Пет. 1:23; Иак. 1:18; Гал. 4:19; Флм. 1:10; 2Кор. 4:7).

§36. Производит же спасительную веру Бог во всех тех, которые не противятся упорно действию Духа Святого (Лк. 7:30), и не только во взрослых, но и во младенцах самых посредством крещения (Кол. 2:11, 12; Тит. 3:5).

§37. Средство в возрастных отрождениях есть наипаче слово Евангелия (1Кор. 4:15; 1Пет. 1:23), чрез проповедь которого Бог так пременяет отрождаемого человека, что в разуме его производит полное и довольное к восприятию веры оправдающей о Боге познание, с несомнительным о том

удостоверением, а в воле непоколебимое на заслуги Христовы возбуждает упование.

§38. Спросишь: Можно ли, потерявши отрождение, опять оное возвратить? Ответствую: Можно, ибо пишется к Галатам: чадца моя, ими же паки болезную, дónдеже вообразится Христос в вас (Гал. 4:19). Но скажешь: Крещение, которое обыкновенное есть средство отрождения, не повторяется. Ответствую: Потерянное отрождение опять возвращается не чрез крещение, но чрез семя слова Божия и истинное покаяние, как Петр, отвергшись Христа, паки обращен.

§39. Отрождение от оправдания и обновления тем различествует, что 1) отрождение в человеке бывает прежде, а оправдание и обновление после. 2) Отрождается грешник, законом Божиим будучи обращен и сокрушен; но жизни духовной, т. е. веры, не имеющий и потому духовно мертвый, оправдается грешник уже обращенный и отрожденный, или кающийся и верующий во Христа; а обновляется же человек обращенный, отрожденный и оправданный. 3) Отрождение состоит в подаянии человеку веры, т. е. силы к верованию в оправдание; в отпущении грехов и вменении правды Христовой; обновление — в избавлении царствования греха и в восставлении образа и подобия Божия. 4) Отрождение есть действие единого токмо Бога, так что грешник отрождающийся тогда бывает начисто страждущим, когда в сердце его от Св. Духа возбуждается упование на Христа, однако человек, воспринявший веру внутрь себя, самую вещь ту в разуме и в воле содержимою имеет. Оправдание есть по всему действие единого токмо Бога, а обновление хотя также действие Божие, но не единого, потому что оправданный и сам хотя несобственными, но свыше данными силами, яко вина подчиненная, к произведению того содействует.

Глава 6. О оправдании

§40. Оправдание есть действие Божией благодати, по которому Бог человека грешного, с сокрушением сердечным прегрешения свои исповедающего (сие есть истинное покаяние) и во Христа верующего, ради единых заслуг Христовых, которые человек оный присвоит себе верою во Христа, туне (в рассуждении человека) приемлет и признает за праведного, не вменяя ему прегрешений его (в сем состоит отпущение грехов), но вменив ему одну правду Христову, так как бы она собственная была такому человеку.

§41. А поскольку сие православное о оправдании человека пред Богом учение весьма важное и для спасения всякому нужнейшее, того ради надобно оное здесь как возможно протолковать яснее.

1. Об имени

§42. Слова оправдание и оправдаю, или признаю за праведного, суть судебные, т. е. здесь они такое же имеют значение, какое и в судебных местах. Ибо там по рассмотрении дела, когда все на обвиняемого человека внесенные преступления остаются без доказательства, тогда судья оправдывает его, объявляя свое решение, что он в том невинен; также и о самом обвиняемом иногда говорится, что он оправдался, когда внесенные на себя в преступления улики опровергает и доказывает, что ложно в том его обвиняли.

А что здесь, когда говорим об оправдании грешника, слово оправдаю надлежит брать точно в судебном смысле, сие явствует из многих Св. Писания мест, а паче из Пс. 142:2: не вниди в суд с рабом Твоим, яко не оправдится пред тобою всяк живой; и из того, что апостол Павел поставляет оправдание соответствующим обвинению и противопоставляет осуждению в Рим. 8:33, 34. Итак, сие о слове оправдание крепко памятовать надобно, поскольку то же речение часто встречается в Св. Писании, но в других знаменованиях. Не зная же того, что сие слово разные значения имеет, многие и сего учения не

разумеют, и некоторых возражений, против сего употребляемых, разрешить и опровергнуть не могут.

§43. Здесь также, дабы в замешательство не прийти, и то заметить надобно, что иное спастися, иное живот наследовати и иное оправдатися значит, поскольку в сем месте предлагается рассуждение ни о наследовании жизни вечной, ни о спасении, но об одном токмо (в судебном смысле взятом) оправдании. А именно оправдатися значит признанным быти за невинного; спастись собственно есть избавиться наказания достойного и уже не подлежать оному; а живот вечный наследовать есть получить в будущей жизни уготованное блаженство бесконечное.

2. О способе

§44. Оправдание судебное бывает двояким образом, т. е. по суду и по милости или из обоих сих смешанным.

1) По суду бывает тогда, когда человек показуется чист от порока, на него возлагаемого, и невинен. Например, должник, который взятый займы долг весь сполна заплатил своему заимодавцу, оправдан бывает по суду. Сие, ежели со стороны обвиняемого взять, иначе называется оправдание опровержением вины и доказанием невинности.

2) По милости оправдание бывает тогда, когда сам истец виноватого прощает или по собственному своему милосердию, или потому что он упросил его. Например, когда должнику, не могущему долг заплатить, заимодавец милостивый прощает и оставляет долг, тогда оправдан бывает должник, понеже неповинен делается ни долгу, ни казни; однако не по суду – не отдал бо долга, но по милости так оправдывается, понеже ему милостию заимодавца оставлен долг.

3) Еще может случиться и третий способ оправдания, из обоих сих смешанный, т. е. и по суду, и по милости. Например, когда должник не сам платит долг, но имеет у себя благодетеля, который за него уже заплатил. В таком случае сходятся милость и истина между собою, ибо благодетель оказывает и милость свою к должнику, и истину, или правосудие, к заимодавцу, т. е. удовлетворение за долг.

§45. Теперь рассмотрим, как бывает наше в нынешнем нашем состоянии оправдание пред Богом, а именно:

1)Ныне человек, чрез прегрешения свои пред Божиею правдою должником учинившись, оправдается пред Богом не по первому оному способу, т.е. опровержением вины своей, или по суду. Ибо тот бы токмо по суду или изъявлением того, что он праведен, оправдаем был у Бога, который бы никогда и ни в чем не согрешил или хотя бы и был грешен, но мог бы правосудию Божию за грехи свои удовлетворить. Но понеже нет ни единого из человек такого, который бы был без греха, да притом нет и такого, кто бы за грехи свои мог удовлетворить строжайшей правде Божией, ибо удовлетворение за обиду токмо от равного лицу обиженному учинено быть может; человек же, грехом Бога обидевший, равен ли есть Лицу обиженному? Кто сие и помыслить может? Следовательно

2)Наше оправдание не по суду, но по милости Божией бывает (Пс. 142:2, 129:3).

3)Или, лучше сказать, по третьему здесь положенному способу, из обоих первых смешанному, созерцается наше оправдание, т.е. и по суду, и по милости. Ибо хотя мы сами и ничего за свои долги не воздали Богу, однако же удовлетворил вместо нас Христос Сын Божий, положив за нас цену, еюже не должен бе, сразмерно обиде, причиненной грехами нашими величеству Божию, яко Ходатай во ипостаси Своей, не человек точию, но и Бог купно. И так сотворил нас и по суду неповинными, аки бы мы сами удовлетворили Богу. поскольку он наши грехи Себе, а удовлетворение Свое нам присвоил и вменил, по словеси апостольскому: неведевшаго греха, по нас грех сотвори, да мы будем правда Божия о Нем, чего ради здесь и истина, и милость имеют место (Пс. 84:11). Истина – потому что за наши долги удовлетворено; милость же – что не сами мы удовлетворили, но Сын Божий. И потому упоминаемые в Св. Писании предложения: туне оправдаемся и оправдаемся чрез заслуги Господа нашего Иисуса Христа – между собою нимало не противны. Ибо туне оправдаемся, потому что сами мы ничего не воздали; не туне же должно сказать в рассуждении Ходатая, поскольку Он заплатил весьма довольно.

Но и сие самое в рассуждении нас есть туне, ибо и Ходатаю быти Бог же благоизволил и определил.

§46. Сие оправдание, таким образом от Бога устроенное, тогда самым делом грешнику подается, когда он, познавая и исповедуя грехи свои, к Божией милости прибегает всем сердцем, уповая на смерть Спасителеву, яко на вину избавления своего, а сие именуется верою (Рим. 3:28; Гал. 2:16).

3. О вине действующей начальной

§47. Вина оправдания действующая начальная есть Сам милосердый Бог: кто может оставлять грехи, токмо един Бог? (Мк. 2:7); Бог оправдая, кто осуждая? (Рим. 8:33); оправдистесь именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего (1Кор. 6:11). Отсюда следует, что апостолы и их преемники, епископы и пресвитеры, отпускают грехи служительски, яко посланники Божии, чрез посредство коих Сам Бог действует.

4. О вине возбудительной

§48. Причина возбудительная есть 1) в *рассуждении* Бога – Его милосердие и благодать; 2) в рассуждении Христа – Его заслуги.

1) *Оправдаемы туне благодатию Его избавлением, еже о Христе Иисусе* (Рим. 3:24); *благодатию есте спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар, не от дел, да никто же похвалится* (Еф. 2:8, 9).

2) Вина, заслуживающая оправдание, или ходатайственная, есть Христова смерть и Его послушание. А с нашей стороны таковой вины вовсе нет (Рим. 3:25, 26, 5:8, 10:14; Еф. 1:7; Кол. 1:14; Рим. 5:9).

5. О приятелище

§49. Приятелище (fubjectum) оправдания есть 1) человек, 2) грешник, 3) пред судом Божиим повинный греху и казни; но 4) кающийся и 5) верующий во Христа Спасителя.

1) Тот, кому оправдание подается, должен быть человек, ибо ангелам отпадшим не дано сего. Да и человек, доколе в сем житии пребывает, оправдание получает, а не в будущем. Ибо

кои здесь не получают верою от Бога оправдания, на тех гнев Божий пребывает (Ин. 3:36).

2) Не требуют здравии врача, но болящие (Лк. 5:31; Рим. 3:23, 24, 4:5).

3) Грешник, преступая закон Божий, раздражает величество Божие, поскольку Его повеление презирает, и потому достоин бывает не только временного наказания, но и вечного мучения.

4) Надобно тому, кто желает получить оставление себе от Бога грехов, признать свою бедность, что он сам чрез себя не может оправдаться пред Богом, ибо и Сам Христос свидетельствует о Себе, что Он не пришел призвать праведных (т. е. думающих о себе, что они праведны), но грешных на покаяние (Мф. 9:13).

5) *Делающему мзда не вменяется по благодати, но по долгу; а неделающему, верующему же во Оправдающего нечестива, вменяется вера его в правду (Рим. 4:4, 5).*

О средствах

§50. Средства, или орудия, служащие к оправданию человека, от стороны Божией суть таинства, а от нашей стороны – вера.

Таинства суть инструменты, или орудия Божии, чрез которые Он подает нам благодать Свою, ибо чрез оные Бог дает нам, или печатлеет в нас, отпущение грехов.

Вера оправдает не сама чрез себя, т.е. не затем мы верою оправдаемся, что будто достоинством веры нашей Богу угодными становимся, но для того что оною мы удовлетворение, правду и святость Христову своими делаем, поскольку Христову правду не иным образом, как только верою мы принять и себе приложить можем (1Кор. 1:30; 1Ин. 5:10, 11, 12).

§51. Однако же как вера сама собою, так и таинства не суть виною начальною и действующею, а таковая вина един только милосердый Бог есть. Но поскольку Бог оправдает нас ради заслуг Христовых, верою нашею в Него нам присвоенных, то, чтобы яснее выразуметь, каким образом такую верою мы оправдаемся и становимся участниками благодеяний Христовых, надобно знать, что вера от православных

богословов называется иная историческая, или повестная, другая оправдающая. Вера историческая есть та, по которой верим, что все то есть истинно, что Бог ни открыл в святом Своем слове, нимало притом не имея внутренней горячности и сердечного упования. Таковую веру не только люди нечестивые имеют, но и самые бесы (Иак. 2:19; Лк. 8:18), и такая вера никого спасти не может. А вера оправдающая есть не только 1) знание Божиего слова и 2) крепкое уверение, что в Писаниях Пророческих и Апостольских нет ничего такового, которое бы не от Бога произошло, а потому и есть преистинное, но и 3) непоколебимое сердца упование, в котором грешник при своем покаянии твердо мысль обнадеживает, что Бог по Своей отеческой милости не только другим, но и ему, хотя превеликому грешнику, хочет ради Сына Своего грехи отпустить, во Христе за праведника почесть и живот вечный даровать. И сия-то вера есть, которою нам оправдаться надобно и без которой нам и заслуги Христовы не пользуют, так как пластырь не излечит, ежели больной, взявши его, к ране не приложит.

§52. А в такой вере, видел ты, что три вещи заключаются.

Первое – чтоб было знание Божия слова, ибо того требует самое веры свойство, которое состоит в том, чтоб мы какое-нибудь о том понятие имели, в Кого веруем и для чего веруем. А наипаче во оправдании надобно знать, на что бы согласиться и сердечно уповать, но сего не будет, ежели знания слова Божия не будет. Притом сие утверждает и Св. Писание (Ин. 6:69, 17:3; Рим. 10:14).

Второе – крепкое уверение о истине слова Божия, или согласие на то, что познано, как на самоистинное, понеже какая истина ни познается, то для того познается, чтоб, согласившись, оную приняли (Деян. 24:14; 1Фес. 2:13).

Третье – известное и крепкое на Божию милость, в заслугах Христовых приносимую, упование. Ибо чтоб Христовыми заслугами оправдаться, надобно неотменно иметь то, чрез что бы Христова заслуга сделалась моя заслуга, Христова правда – моя правда, чтоб милость Божия, предложенная всем, и до меня надлежала (2Кор. 5:14). А сие бывает чрез упование

твердое, которым сердечно верую, что Бог которую ко всем во Христе милость явил и мне не откажет и Христово удовлетворение за всех не выключает и меня грешного (Рим. 3:25; Гал. 2:20; 1Тим. 1:15).

§53. Итак, который человек три сии до веры оправдающей надлежащие вещи стяжал, тот у Бога за праведника во Христе почитается и известную имеет надежду к животу вечному. Вера же такая не для того оправдает, что будто бы в ней какая была заслуга, но для того что такая вера есть наподобие руки, которою милость Божию мы принимаем и заслуги Христовы себе присвоаем (Деян. 26:18; Рим. 3:28).

О форме

§54. Оправдание состоит во оставлении человеку грехов его и вменении ему правды Христовой. Следовательно, в деле оправдания нашего две вещи заключаются: 1) вменение правды Христовой и 2) оставление грехов.

1) Бог, по Своему правосудию, никого спасти не может, не увидя в нем какой правды. Но никто из людей собственной правды не имеет, убо оная долженствует другого кого-нибудь быть, а нашей бы та была только вменением (Флп. 3:9; Рим. 10:3, 3: 22). Сию правду нам един только Христос приобрел, ибо Он, будучи Единородный Сын Божий, стал для спасения нашего Человеком и удовлетворил за нас Богу во всем, а именно: как воздал совершенно честь Богу, нашим преслушанием отъятую, Своим послушанием вместо нас, так и достойную нам за преступление закона Божия казнь на Себя принял и претерпел, душою и телом жесточайшее мучение пострадав. Следовательно, и оправдание наше единым токмо вменением правды Христовой бывает: яко же ослушанием единого человека грешни быша мнози, сие и послушанием единого праведни будут мнози (Рим. 5:19); не ведевшего бо греха, по нас грех сотвори, да мы будем правда Божия о Нем (2Кор. 5:21); Авраам верова Богу, и вменился ему в правду (Гал. 3:6); Христос ны искупил есть от клятвы законныя, быв по нас клятва (Гал. 3:13); и обрящуся в Нем не имый моя правды, яже от закона, но яже верую Иисус Христовою, сущую от Бога правду в вере (Флп. 3:9). Не делающему, верующему же во оправдающего

нечестива, вменяется вера его в правду (Рим. 4:5, 6), якоже и Давид глаголет: блаженство человека, ему же вменяет Бог правду без дел закона; иже (Христос) бысть нам премудрость от Бога, правда же и освящение и избавление (1Кор. 1:30). Итак, правда Христова есть нашего оправдания основанием.

2) Оставление грехов есть невменение оных, а не всеконечное истребление, ибо и после сего имеем мы способность грешить: много бо согрешаем вси (Иак. 3:2); аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем и истины несть в нас (1Ин. 1:8). Но только такое судебное дело, коим истребляется вменение греха, и заглаживается так оное, что не поставляется тогда за вину грехопадение то за удовлетворение Христово. А что вся сила оправдания состоит в отпущении или оставлении грехов, то из Св. Писания явствуется: ведомо да будет вам мужи братие, яко Его (Христа) ради вам оставление грехов проповедается, и от всех, от нихже не возмогосте в законе Моисеове оправдаться. О сем всяк веруяй оправдается (Деян. 13:38, 39); блажени, ихже отпустишася беззакония и ихже покрывшася греси; блажен муж, ему же не вменит Господь греха (Рим. 4:7, 8); Бог бе во Христе мир примиряя Себе, не вменяя им согрешений их (2Кор. 5:19).

О конце

§55. Конец оправдания 1) со стороны человека оправдаемого есть вечное его спасение, 2) от стороны Бога оправдающего есть слава милосердия и правды Его.

1) Как только человек оправдывается вышеписанным образом, тогда купно с оправданием получает и спасение, т. е. не подлежит уже достойной за грехи казни, да и самым делом избавляется по смерти грешникам надлежащего вечного во аде мучения, а иначе какое бы то было и оправдание, за которым не следовало бы и спасение? Ибо для того единственно премудрый Бог и оправдает человека чрез Единородного Сына Своего, чтобы избавить его от вечной муки: ни едино убо ныне осуждение сущим о Христе Иисусе (Рим. 5:1, 8:1); иже веру имет, спасен будет (Мк. 16:16); оправдани бывше ныне кровию Его (Христовою) спасемся Им от гнева (Рим. 5:9).

2) Ин. 15:13; 1Ин. 3:16; Рим. 3:24, 25, 26.

О плодах

§56. Плоды оправдания суть 1) примирение с Богом, 2) усыновление, 3) спокойствие душевное, 4) обновление, или подвиг к добродетелям, 5) духовное соединение с Богом, 6) свобода христианская.

1) Понеже всякий человек, закон Божий преступая, не покоряется величеству Божию и тем самым Ему досаждают и делается враг, а при том не токмо не думает об обращении к Нему с покорностью, но и до крайности всем своим внутренним расположением и наклоном от Бога отвращен бывает, а потому и Бог, тем раздраженный и оскорбленный, праведно гневается на человека (Пс. 5:5, 6, 7; Еф. 2:3), того ради потребно было между ними примирение. Но какое может быть примирение, не очистив сперва грехов человеческих? Теперь же, когда очищены кровию Сына Божия грехи человеческие, оное действительно учинилось: оправдывшеся убо верою, мир имамы к Богу Господем нашим Иисус Христом (Рим. 5:1); также и Рим. 5:10, 11; 2Кор. 5:18, 19; Кол. 1:22. Ныне уже и Бог все благодеяния на человека излить хочет, и человек все должности свои к Богу со всевозможным усилием исполнить тщится усердно.

2) Премилосердый Господь, как только кому прегрешения оставляет, то не токмо того от достойной казни освобождает, но еще причитает Себе в сына (Ин. 1:12; Рим. 8:14; Гал. 4:4, 5; 2Кор. 6:18). Сие великое преимущество, т.е. усыновление Богу, заслужил нам Сын Божий, Который благоволил быть Сыном Человеческим, чтобы нам Бога Отцем учинить; и Своего Отца нашим Отцем, и нас, сынов человеческих, сынами Божиими соделать (Ин. 1:12, 13; Еф. 2:18; Ин. 20:17).

3) Человек когда, к Богу верою и покаянием прибегши, оправдан бывает, тогда известен становится о Божией к себе милости и не боится уже за неисполнение закона Божия достойной казни, почему и спокоен бывает, видя к себе неизреченную любовь Божию, во Христе явленную (Мф. 11:28, 29).

4) Оправданному человеку дается от Духа Святого сила к творению добрых дел, которою может он хранить заповеди

Божии при дополнении недостатков заслугами Христовыми (Рим. 6:18, 22). И сие обновлением зовется, о чем будет слово после.

5) Хотя и все люди, поскольку в бытии своем и пребывании зависят от Бога, некое с Ним соединение имеют (Деян. 17:28), однако верующие, кроме сего, еще таинственное духовное с Богом соединение имеют: аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем и обитель у него сотворим (Ин. 14:23); также Ос. 2:19; Еф. 5:32; 1Ин. 1:3; 1Кор. 1:9; Ин. 15:5; 1Кор. 3:16. Сие духовное соединение состоит в том, что христиане ближайшее соотношение с Богом имеют, поскольку Духом Божиим движимы, всегда стараются сообразоваться Божией воле, все ко благоугождению Богу и мудрствуя, и действуя.

6) Свобода христианская есть духовная, следовательно, она так отстоит от свободы плотской, или от распутного жития, как небо от земли, и состоит в освобождении от греховного тиранства, от понуждения и строгости закона, от клятвы законной, гнева Божия и осуждения, от власти диавола и от вечного мучения (1Пет. 2:16). Ибо христиане свободны, первое, от греха (Мф. 1:21; Рим. 6:18). Правда, и христиане небезгрешны, но не царствует над ними грех (Рим. 6:12). И хотя от немощи и грешат, но молитвою, покаянием и верою во Христа очищаются от греха (1Ин. 1:9). А которые попускают над собою царствовать греху, тии сей свободы не имеют (Ин. 8:34).

Второе, свободны от смерти (Рим. 8:2–10; Ин. 8:51, 52; 2Тим. 1:10). Но скажешь: Как же христиане свободны от смерти, а они умирают? Умирают телесно, но опять восстанут в последний день и вовеки бессмертны будут (1Кор. 1:1, 2).

Третье, свободны от клятвы законной (Гал. 3:13; Рим. 8:1, 2). Клятва законная в том состоит, что закон всякого, кто всего законом Божиим повеленного не исполняет, гневу Божию подвергает и вечному осуждению присуждает. От сего христиане благодатию Христа Сына Божия, Который весь закон совершенно исполнил, и за грехи наши предан был, и на древе, яко злодей, повешен был, и так за нас клятвою был, свободны суть. И хотя закона совершенно не исполняют, однако ж

недостатки их и немощи совершеннейшим Иисуса Христа послушанием дополняются и немощи сии благодатию Его кающимся оставляются (Рим. 6:22).

Четвертое, свободны от закона (Рим. 6:14).

Понеже христиане не по принуждению, как рабы, боящиеся наказания господина

своего, но по доброму произволению своему, как дети, показуя охотное и любовное послушание отцу своему, заповеди Божии исполняют. И в сем, кажется, разуме пишется: на таковых несть закона (Гал. 5:23) и праведнику закон не лежит (1Тим. 1:9). Понеже благодатию Христовою они делают то, что закон повелевает. Но кому закон лежит? Беззаконным и непокоривым, нечестивым же и грешникам и проч., как далее передает в том же месте Апостол. Сии требуют закона, обуздывающего их страсти, востигающего от беззакония, претящего им казнию. Скажешь: Когда христиане не суть под законом, но под благодатию, то почто ж закон проповедуется? Ответствую: Проповедуется наипаче неисправным, чтобы они, устрашившись и очувствовавшись, в покаяние пришли, а благочестивым и истинным христианам для того, дабы по правилу его исправляли житие свое и на него, как на зеркало взирая, познавали немощь естества своего и верою во Христа ту очищали и так бы ветхого человека совлекались и облекались в нового, успевая в любви к Богу и ближнему, что есть конец Закона (1Тим. 1:5).

Пятое, свободны от церемоний иудейских, каковы были у них обрезание, приношение животных в жертву и проч. (Гал. 2:3, 4, 3:23–25; 4:10; Деян. 15:5, 10; Кол. 2:16, 17).

Шестое, свободны от гнева Божия (Рим. 5:9; 1Фес. 1:10), от власти диавола (Евр. 2:14, 15; Деян. 26:18) и от вечного мучения (Ос. 13:14; Кол. 1:13).

О прочих оправдания околичностях

§57. Для большей же ясности оправдания и его принадлежностей и сего оставить не должно, что

1) есть некоторые такие приключения, которых мы искать хотя и не обязаны, однако же, когда сами собою по промыслу Божию случаются, надлежит их сносить великодушно. Таковы

суть все злоключения, которые Христос нарицает одним именем: крест. И сие верующим во Христа столь нужно, что Сам Господь глаголет, яко не могут быть Его учениками, иже к сношению таковых приключений не готовы (Мф. 10:38). Но в рассуждении оправдания како наречем оные? И хотя дух, к ношению креста готовый, от веры то имеет, что таков есть, и от Духа Св. таковым соделывается, однако же самый крест (то есть различные беды, которым промысл Божий определил быть всегдашними спутницами по оному: вси хотящие благочестно жити о Христе Иисусе гоними будут (2Тим. 3:12)) не может собственно назваться плодом веры или оправдания, но есть или страж веры, или орудие, искушающее оную, или путь Христов и печать оправдания, или и всеми сими именами назвать Его можно; а виною оправдания кто назовет? поскольку оный приключается уже тем, кои оправдались.

2) Вина служебная оправдания суть служители слова и строители таин, которым от Спасителя дана власть вязать и решить. Но не самовластно они оправдают, когда грехи кающимся прощают и разрешают, ибо ни насаждаяй есть что, ни напаяй, но возвращаяй Бог (1Кор. 3:7).

3) Сверх сего для сохранения оправдания потребно 1) слух глагола Божия – вера бо от слуха есть (Рим. 10:17) и 2) непрестанная молитва, которою умоляем Бога, чтобы оставил нам долги наши, ибо молитва сия есть сила, упражнение, действие и исполнение веры. Почему в Писании выражения веровати и имя Господне призывати одно вместо другого употребляются взаимнообразно и почти одно и то же значат. Но скажешь: Ежели мы единою или, просто сказать, вдруг оправдаемся, т. е. получаем оставление грехов, то для чего бы уже нам молиться о оставлении грехов наших, ибо на всякое время молиться повелено (Еф. 6:18), и притом непрестанно (1Фес. 5:17)? Таким образом не сомневаемся ли мы о Божией к нам благодати и о своем оправдании? Ответствую: Никак мы о том не сомневаемся, но поскольку всегда подлежим тому, что прощения и оставления требует, в мире сем жительствуя, то для того и всегда чрез заслуги Иисуса Христа к милосердому

Богу обращаться и молиться долженствует, дабы всегда оправдаемы были (Ин. 1:8, 9).

О добрых делах

§58. Какое же действие здесь имеют благие дела? Они суть необходимо потребные плоды веры живой, понеже человек, верою заслуги Христовы объяв и акибы собственными своими оные учинив, непременно должен пред Богом оказывать себя наичувствительнейше благодарным. Ибо кто не станет почитати икто манованиям Того во всем повиноватися не будет, Который столь великое явил ему милосердие, что, оставив все долги, восприял Себе в усыновление яко сына и сотворил всех благ наследником? То же самое подтверждает и Св. Писание, ибо апостол Павел в Послании к Галатам пишет: иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми. аще живем духом, духом и да ходим (Гал. 5:24, 25) Иже Христовы суть, т. е. которые уверовали во Христа и чрез то учинились Христовыми, плоть распяша, т.е. уже не повинуются плоти, или развращенной воле, но распинают оную, устремляясь к добрым делам, которые противны суть плоти, ипредставляются ей наподобие креста. аще живем духом (то есть, ежели мы по благодати Божией от Духа Святого верою оживотворены, или истинно веруем), духом и да ходим, т. е. должно нам богоугодно жить, творить благое, как видно там же из следующих слов. Итак, кто не видит, что благие дела следуют уже за оправданием? Ибо Павел уже оправданных поучает к добродетельной жизни, взяв к тому доказательство из самого оправдания, которое святую жизнь, аки плод свой, влечет за собою.

Опровержение противнических мнений

§59. 1) Возражение. Люди, не имеющие благих дел, спастись не могут, ибо и Христос таковых на суде имать осудити (Мф. 12:36, 25:41, 45), убо благие дела необходимо нужны суть ко спасению.

Ответ. Мы признаем за неоспоримую истину, что люди благих дел вовсе и никаким образом, т. е. ни в корени, ни в самом действии не имевшие, погибли; однако же не допускаем, чтобы оттуда следовало, убо мы благими делами спасаемся.

Рассмотрим подробнее как предыдущее, так и последующее предложения.

И, во-первых, что касается до предыдущего, то есть благих дел не имеющие спастись не могут, оное разделить надобно сими словами в корени и действии, или, иначе сказать, в хотении и действительном творении. Ибо когда человек истинно верует во Христа, т. е. сердечно обращается к Богу, уповая на Его милосердие ради заслуг Христовых, тогда не может он не прорасти от себя веры оной плодов, т. е. добродетели; уже бо есть древо доброе и рождие, Христу прицепленное. И как древо доброе, не сухое, но растущее и зеленеющее, хотя всегда истощевает силы свои к принесению плода, однако же не всегда плод оный самую вещь, или действительно, приносит, ибо когда влага напояет корень, когда мало-по-малу в жилы древа проходит, разрывает кору и оттуда наружу пробивается, когда, огустевши, свивается и обращается в цветок, тогда подлинно, хотя самую вещь нет еще плода, однако же и то истинно, что таковое древо уже рождать начинает и не может назваться бесплодным, или неплодным, ежели все сие мы в нем примечаем. Так и человек обратившийся хотя не вдруг какое-либо благое дело явственно творит, однако же в то самое время и немедленно по обращении своем воспламеняется сердцем и пылает желанием творить по возможности своей все то, что Богу угодно, а убегать, что Ему не приятно. Почему когда он таким образом устремляется к добродетели, тогда творит благие дела токмо еще изволением, или желанием, и имеет оные в живом корени; а когда, имея к деланию добра способный случай, и в самое действие производит то, что прежде токмо хотел или намеревал творить, тогда уже приносит плод самым действием. Следственно, и слово сие: без благих дел никто спастись не может, разуметь надобно так, что человек ни тем ни другим образом благих дел не имущий, а не тот, который токмо настоящим и совершенным действием оных не показал, спастись не может. Истину сию доказывают следующие примеры: Закхей, в присутствии Самого Господа обратившийся, возопил: се пол-имения моего, Господи, дам нищим и аще кого чим обидех, возвращу четверицею (Лк. 19:8). Вот живая вера

обратившегося человека и дух его, всеблагими желаниями возгоревшийся. Однако же плод оный был еще в корени, а не в самом действии, поскольку Закхей половину имущества своего нищим еще не раздал и вчетверо не возвратил у других похищенное; желал так сотворить, но еще не исполнил. Что же с ним сделалось? – Рече к нему Иисус: днесь спасение дому сему бысть (Лк. 19:9).

Итак, Закхей хотя не без желания к творению благих дел, однако еще без самого действия, или прежде, нежели сотворил их, получил спасение, т.е. приобрел право к наследию спасения, или оправдился, как мы здесь говорим. И если бы изволением Божиим в том же самом мгновении Закхей умер, то что, думаешь, не получил ли бы он спасения тогда же самым делом, хотя желания своего еще и не исполнил? Равным образом и разбойник что учинил, когда от Христа услышал днесь со мною будеши в раи (Лк. 22:43)? Если кто скажет, что разбойник исповедал Христа, молился, да помянет его, избличил товарища своего, Христу ругавшегося – правда, однако же, по крайней мере, не сотворил того всего, что должен был: не кормил алчущих, не поил жаждущих, не одевал нагих и проч. Итак, приличны ли будут ему слова оные Судии Христа: взалкахся, и дасте Ми ясти, возжадахся и напоисте Мя, странен бех и введосте Мя? (Мф. 25:35). Если неприличны будут ему, то каким же образом наследит он жизнь вечную, потому что Господь таковых только (сиречь, напивавших, напоивших и проч.) призовет во оную? А ежели приличны ему будут, то почему же можно назвать их приличествующими, как не потому токмо, что разбойник обратившийся хотя оных дел в совершенном действии и никогда не творил, однако же все оные имел в желании, намеревая непременно сотворить, если бы впредь ему возможно было? Что ж касается до последующего предложения, т. е. убо благие дела необходимо нужны ко спасению, отвечаю, что сие неправильно заключается из предыдущего; т. е. хотя вера таковая есть благое дело, которая если не самым совершенным действием, то, по крайней мере, желанием стремится принести благие плоды, однако же отсюда не следует, что благие дела суть

виною оправдания нашего. Ко утверждению сего довольно знать одно то, что с некоторыми вещами соединено много такого, без чего и самые вещи стоять не могут, однако же оное, таким образом с вещами совокупленное, не можно назвать виною вещей. Например, жизнь не может быть без движения, однако не оно суть виною жизни. Также солнце не может на нас сиять без дня, однако день не есть виною сияния солнечного. А что Христос к благословенным на суде скажет: взалкахся бо, и дасте Ми ясти и проч., то хотя и кажется, что Он добродетели их полагает вместо вины, заслуживающей им спасение, однако же от сих частиц винословных бо, ибо, яко и проч. не всегда должно разуметь вину. Например, из следующей речи оный человек есть худ, ибо не понравился доброму и благоразумному мужу; однако неправильно заключить, что отвращение благоразумного мужа есть виною худобы первого. Следовательно, когда винословные частицы где полагаются, тогда не чрез них самих, но отъинуду узнать можно, точную ли они вину или только один союз и связь вещей означают. Итак, хотя бы отъинуду совершенно узнать и не можно было, что именно есть виною жизни вечной, однако же при всем том из одного Христова изречения взалкахся бо и проч. не можно же было бы заключить, что благие дела наши суть виною жизни вечной. Сверх того известно уже нам, что как оправдание, так и жизнь вечную не делами своими, но кровию Иисус Христовою верные получают. Следовательно, Христос на суде не поставляет добродетелей наших вместо вины, заслуживающей нам жизнь вечную, но надлежит Его слова толковать так, чтоб они с прочими Св. Писания свидетельствами согласны были. Обыкновенно как в простых, так и в священных речах о произведении или о знаке говорится то, что собственно должно сказать о самой оного произведения вине или о вещи, тем знаком знаменуемой. Для примера довольно одного у Евангелиста Луки положенного изречения: отпускаются греси ея мнози, яко возлюби много (Лк. 7:47), где, кажется, Христос великую любовь жены оной полагает вместо вины, заслуживающей ей отпущение грехов. Но таковое мнение несходно с истиною, ибо Христос там предлагает притчу о двух

должниках, из коих одному малый, а другому великий долг отпущены, и вопрошает Симона, который из сих двух должников больше возлюбит заимодавца, на что ответствовано ему, что тот, которому больше оставил заимодавец. Похваляет такое рассуждение Господь и по сему примеру Симона и жену оную испытует и, наконец, глаголет: отпущаются греси ее мнози, яко возлюби много. Итак, кто не видит, что именно здесь есть виною и что ироизведением? Поистине в примере должников оных оставление долгов есть виною любви их к заимодавцу, и потому и отпущение грехов жены оной есть виною той любви, которою она возлюбила Христа. Следственнно, речи, таким образом обыкновенно произносимые, нимало не противоборствуют сему нашему рассуждению, ежели самую вещь точнее уразумеем. Итак, оного Христова изречения разум есть следующий: от сего, что жена оная столь много меня любит, познай, Симоне, что Я отпустил ей многие грехи. А если не так, то каким уже образом притча оная сюда надлежать будет и следующие в том же стихе слова почему могли быть прибавлены: ему же мало оставляется, меньше любит? Подобным образом толковать надлежит и другое оное Христово изречение: взалкахся бо, и дасте Ми ясти, т. е. поскольку вы благими делами доказали веру свою, то для того придите, наследуйте уготованное вам Царствие Божие от сложения мира. Но сверх сего в приведенных теперь местах говорится уже о самом наследии и получении Царствия Небесного, которое человек без всяких добрых дел своих, т.е. ни в самом действии, ни в хотении не имев оных, достигнуть не может, а не о оправдании или не о праве к наследию жизни вечной, которое единая благодать Христова и дражайшая Кровь Его без всяких наших заслуг нам дарствует. Мы же, напротив, здесь говорим о оправдании.

2) Возражение. Благие словеса нарицаются виною оправдания у Матфея Евангелиста (Мф. 12:37). Сюда принадлежат также и следующие Св. Писания места: Лев. 18:5; Лк. 10:25, 28; Рим. 2:13.

Ответ. К разрешению сего возражения

(где поставляется, что мы исполнением закона получаем жизнь вечную) надлежит знать, что два способа находятся

оправдания. Первый из них по пристойности называется законным, а другой Евангельским. Законный есть тот, который чрез исполнение закона оправдал бы всякого, если бы кто закон совершенно исполнил. Евангельский же способ есть тот, который оправдает нас чрез милосердие Божие ради заслуг Христовых. Также надлежит знать и то, что как Моисей и пророки, так и Христос во многих местах глаголют в рассуждении закона, или о законном способе оправдания, т. е. в тех местах, где поучают нас, чтобы закон исполняем был совершенно, ежели кто хочет оправдаться и неповинным явиться на суде Божиим. Поучают же не для того, что аки бы кто мог сие сотворить, но для руководства ко Христу, т. е. дабы человек, слыша сие, познал, чем он Богу должен, и узнав о себе подлинно, что он такового долгу сам собою воздать не может, притекал бы к милосердию Божию. Следственно, законный оправдания способ предписан и заповедан нам для того, дабы мы, узнав непреодолимую его неудобоеисполнительность, прибегали к Евангелию.

Сие таким образом рассмотрев, заключаем теперь, что как оное Христово изречение от словес своих оправдишися и от словес своих осудишися, так и прочие Св. Писания свидетельства, здесь приведенные, сказаны о оправдании законном, т. е. исполни совершенно закон и спасешися. Но сие исполниться отнюдь никогда не может, ибо к сему требуется совершенное безгрешие (Иак. 2:10) и исполнение закона такое, которое бы никакому поползновению не причастно было (Втор. 27:25); и кто может так исполнить закон(1Ин. 1:8)? Да и св. апостол Павел то же свидетельствует, глаголя: закон ли убо противу обетованию Божиим? Да не будет. Аще бо дан бысть закон, могый оживити, воистину от закона бы была правда (т.е. оправдание), но затвори Писание всех под грехом, да обетование от веры Иисус Христовы дастся верующим (Гал. 3:21, 22).

Вот здесь оба способа оправдания. Вот и трудность законного оправдания, в сих словах состоящая: аще дан бысть закон, могый оживити, и затвори писание всех под грехом. Итак, остается место единому токмо Евангельскому оправдания

способу. 3) Возражение. Вера состоит из сих трех аки бы частей своих, то есть из приятия Христа, из упования на Него и из творения благих дел, ибо вера без дел не есть вера, и потому ежели вера оправдает, то и благие дела оправдают.

Ответ. Сие решится тем, что благие дела суть не часть оправдания или веры оправдающей, но токмо плоды оной. А притом опровергается и тем, что мы оправдаемся прежде, нежели благие дела творим, что подтверждает св. Апостол: и сущих нас мертвых прегрешеньми сооживи Христом (Еф. 2:5), т. е. когда мы еще были грешны, призвал, отродил и оправдал.

4) Возражение. Ежели благие дела не оправдают, то сие происходит оттого, что они несовершенны суть, каковые, без сомнения, находятся в неверующих, но поскольку благие дела верующих и отрожденных человеков суть совершенные, убо оправдают их.

Ответ. Мы за справедливое и истинное признаем то, что если бы кто совершенный законные дела имел, тот чрез сие самое всеконечно оправдался бы. Также и то неоспоримо, что законом оправдаться не можем, для того что мы не в силах совершенно и по-надлежащему исполнить его, ибо и самые отрожденные хотя они силами, от Св. Духа восприятими, и творят благие дела, однако несовершенные: никтоже бо благ, токмо Бог един (Мк. 10:18); и никто постояти не может, аще беззакония назрит Бог (Пс. 129:3); и паки никто не может сказать, что он греха не имеет (1Ин. 1:8), почему и святые молятся: остави нам долги наша. И сие грехопадение наше продолжается чрез всю сию жизнь нашу, а упразднится не прежде, как по воскресении из мертвых (1Кор. 15:54, 55, 56). А когда говорится, что святые суть непорочны, и что Захария и жена его Елисавет ходили во всех заповедях и оправданиях Господних беспорочно, и, наконец, что человек чтением Св. Писания бывает совершен, то слова сии берутся в пространном, или обширном, смысле, яко происшедшие от единого благоволения Божия, которое грехи святых, не с упрямства, но по слабости содеянные, покрывает и ради заслуг Христовых не вменяет им. Сверх сего святые непорочны и потому, что они не лицемерствуют, но по мере Духа Святого, данного им, закону

Божью повинуются, хотя, впрочем, и не исполняют оно так, как строгий суд Божий требует. И потому где нет речи о вине оправдания, там токмо таковыми похвалами святые украшаются. А где говорится о оправдании, там они вопиют, что никто не может ответствовать ничего и на тысячу словес Божиих, что никто не может постоять, аще беззакония назрит Бог и что не оправдится пред Богом всяк живой. Сам Захария, коего мы здесь в пример представили, согрешил неверствием и за то чрез Ангела немотою наказан. Велик ли был сей грех или мал, я о том не исследую, а только сие знаю, что не надлежало бы в нас быти ни единой и малейшей погрешности, если бы мы единственно законом оправдаться должныствовали.

5) Спросишь: Как св. Иакова со св. Павлом согласить? Иаков говорит: яко от дел оправдается человек, а не от веры единыя (Иак. 2:24), и приводит в пример Авраама (Иак. 2:21). А Павел напротив говорит и приводит в пример того же Авраама (Рим. 4).

Ответствую: Чтоб их согласить, то надобно знать, что они, во-первых, не об одной вере говорят. Иаков говорит о вере исторической, то есть об одном учения христианского ведении, которым хвалились некоторые, что оправдаться могут. А Павел говорит о такой вере, которая состоит не в одном исповедании, но и в сердечном на милость Божию уповании. Второе, не об одинаком и оправдании говорят. Павел – о оправдании настоящим, по которому праведными становимся пред Богом и пред судом Божиим; а Иаков – о оправдании пред людьми, или, лучше сказать, о засвидетельствовании оправдания Божия и пред людьми, которое бывает делами (Иак. 2:18). Третье, что Иаков с Павлом и во времени несходны. Иаков говорит не о том времени, в котором мы оправдаемся, но о том, которое после оправдания наступает, что обновлением и освящением зовется, и потому-то приводит Авраама, о котором говорит, что тогда оправдался, когда вознес сына (Иак. 2:21). А известно, что оправдался он пред Богом прежде сего дела (Быт. 15:6). А здесь уже оправдался, ничто иное есть, как оправдан будучи от Бога верою, таким после вещь самую и пред людьми оказался. И для того Иаков говорит: и от дел совершися вера (Иак. 2:23), то

есть когда оправдался Авраам верою, да еще по вере и послушным так оказался, то уже Авраамово оправдание совершилось, т. е. подтвердилось, засвидетельствовалось, что было нелицемерное. А Павел говорит о самом только настоящем оправдании (Рим. 4:3), хотя также с Иаковом, после оправдания, добрых дел и он требует (Рим. 3:31; 2Тим. 4:7).

Глава 7. О обновлении

§60. Кто верит во Христа, тот грехи любить не может и о добрых делах старается; а тщание о добрых делах Св. Писание именует обновлением. Самый же высочайший степень успехов христианских зовется святостию, или освящением, которое есть отлучение от всех мирских нечистот и похотений злых, усердное прилепление к добру, Духом Святым в человеке производимое.

§61. Показано было прежде, что человек грешный, еще к Богу не обратившийся, ничего доброго не может сам собою ни сделать, ни помыслить. А здесь показуется, что оная немощь и бессилие в обратившемся к Богу человеке исправляется, понеже как скоро человек истинную веру во Христа возымеет, тотчас приемлет силу Духа Святого, довольную себе к творению добрых дел, что так от Бога в нем содевается. Бог невидимо влагает во ум верного человека добрые помыслы и сердце его к хотению добротворения движет; так человек начинает и знать, и желать, и делом исполнять то, что Богу угодно и приятно.

§62. В обновлении человек переходит из состояния ветхого человека в состояние нового. Что же значит ветхий и что новый человек, здесь рассмотрим. Ветхим человеком называется поврежденное естество человеческое, или, яснее сказать, темнота в разуме, так что человек в рассуждении вещей духовных пребывает умом слеп, а замышляет только суетное и злое; и злость в воле, по которой человек есть преслушлив и всем своим внутренним расположением от Бога отвращен бывает. А новым зовется восстановление образа и подобия Божия, которое заключает в себе исправление разума и воли, т. е. разум пременится от незнания вещей духовных в познание оных, а воля, пременивши стремление прихотям своим последовать, к истинному начнет стремиться добру.

§63. Обновление, или освящение, отрожденного и оправданного человека есть троякое, а именно: начинаемое, продолжаемое, и совершаемое. В сей жизни обновление токмо начинается и продолжается, а совершенная святость достигается от человека в будущей жизни, ибо здесь никто, хотя

бы и всеми силами повседневно старался успевать в добродетели, не может достигнуть до такой степени святости, чтоб не имел какого-либо недостатка (Еккл. 7:20; 1Ин. 1:8; Иак. 3:2). А хотя отрожденным, т. е. людям, истинно верующим, приписывает Сам Христос в Своем увещании некоторое совершенство (Мф. 5:48) и хотя также утверждается о них, что они исполняют закон, однако при всем том не надлежит разуметь о совершенном закона исполнении в рассуждении всей его строгости, но только о некотором, когда т. е. жизнь и действия искренно управляют по всем предписанным в законе заповедям и с намерения некоторой заповеди не преступают, хотя при том и весьма далеко отстоят от того степени совершенства, которого закон требует. Сие ясными словами подтверждает Апостол (Рим. 7:14, 15).

§64. Наблюдение святости не может обойтись без трудностей, ибо благочестивым людям надлежит беспрестанно воевать с плотию, миром и диаволом, а притом чувствуют в себе некоторое бремя и вокруг себя обстоящий всегда грех

(Евр. 12:1), который предлежащий им подвиг делает весьма трудным. Почему и Сам Спаситель утверждает, что узки суть врата и тесный путь вводя в живот (Мф. 7:13, 14).

§65. И хотя трудно надлежащим образом преуспевать в подвиге добрых и Богу угодных дел, однако сие отрожденным не есть невозможно, поскольку они имеют от веры во Христа духовную силу(Гал. 5:25), которая возбуждает и располагает их к богоугодным делам (Рим. 8:14).

Рассуждение 8. О Завете Божиим с родом человеческим

§1. Теперь увидев ты, что Бог для совершения спасения нашего все нужные к тому средства нам подает с требованием от нас, чтоб мы сии Его к нам благодеяния восприяли от Него и, себе присвоив, действительно спаслись бы, легко уразуметь можешь, что Бог учинил с нами договор, или Завет.

Глава 1. О завете вообще

§2. *Завет, или договор, вообще есть согласие между двумя сторонами к получению или содержанию некоего добра, под условием заключенное. Например, Завет мирный между двумя народами есть согласие к содержанию мира; завет умирающего человека с живыми есть согласие к получению платы и проч.*

§3. Всякий же договор единой или обеим сторонам уставляет некое дело или к получению (будущего), или к содержанию (полученного) добра. Так, завет мирный между народами уставляет или возвращение земли отъятой, или взаимную помощь и проч. Завет умирающего с живыми уставляет живым, дая то или то хранить, да не отпадут наследия, и проч.

§4. Так, между Богом и человеком завет есть, когда Бог человеку дело некое уставляет с условием получения временных или вечных, или обоих благ.

§5. Двоякий завет уставил Бог с родом человеческим (Гал. 4:24; Иер. 31:31, 32; Евр. 8:7, 13). Един обретается при горе Синайской заключенный, который уставил людям дело к получению блаженства, чтоб сохранили закон; а другой, данный от Христа по Воскресении Его во Иерусалиме оными словесы: щедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари. Иже веру имет и крестится, спасен будет, а иже не имет веры, осужден будет (Мк. 10:15, 16), и от апостолов по повелению Господню всюду проповеданный: они же изшедше проповедаша всюду (Мк. 10:20).

§6. Первый называется Ветхий, а другой Новый. Ветхий Завет требует ко спасению совершенного исполнения закона, а новый – веры во Христа Спасителя, Который заслугами Своими грехи наши очистил и нас с Богом примирил.

Глава 2. О Ветхом Завете

§7. Ветхий Завет есть первый договор Божий с родом человеческим, заключенный еще с Адамом, в неповрежденном состоянии находившимся, который обещавал ему наслаждение временным и вечным благополучием, ежели он пребудет в совершенном повиновении закону Божию. Но, напротив, ежели закон Божий преступит, то и сам, и его потомки будут подвержены не только временной, но и вечной смерти.

§8. Сей Завет иначе называется законным, поскольку внушает человеку для получения живота вечного сотворити вся писанная в книзе законней (Лев. 18:5). Ветхим же зовется как потому, что он есть самый древний, или старый завет, который между Богом и человеком сперва прежде всего уставлен, так и потому что он ныне, т. е. в поврежденном человеческом состоянии, как бы состарелся, или обетшал, поскольку договоренного в нем дела к получению намеренного добра никто совершити не может, почему и отставлен оный.

§9. Закон Божий есть повеление Его, роду человеческому учиненное, которое сперва прародителю нашему Адаму дано, а потом на горе Синайстей чрез Моисея торжественно народу израильскому, а посредством тех и всему роду человеческому всенародно объявлено, заключающее в себе правило, что человек должен творить и чего не творить, дабы вечный живот, буде совершенно во всем закон исполнит, мог наследовать по обещанию и установлению Божию.

§10. Законоположник Бог наш не просто заповедал нам доброе творить *и от зла* уклоняться, но чтобы делали мы то от любви к Нему сыновней, т. е. не ради своей какой-либо пользы или опасности бедствия себе какого, но единственно токмо чести и славе Божией служа, ибо *и молиться мы научены к Богу: да святится имя Твое, и ясное повеление о том имеем: аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся в славу Божию творите* (1Кор. 6:20, 10:31).

§11. Да не токмо от любви сыновней происходящего повиновения требует себе от человека Бог, ежели человек

законотворением спастись хочет, но и чтобы исполнил закон Его всесовершенным, неизменным, нескудным и весьма безгрешным хранением. Что было бы тогда, ежели бы кто от начала жития своего даже до скончания всегда и везде всею душою, мыслию, сердцем и силою пребывал в любви и послушании к Богу, ни единым помыслом, ни единым тела и души движением ни на малое мгновение от Бога не устраниаясь, и ни в чем закона Божия не преступая?

Истина сия утверждается следующим образом.

1)Творить заповеди Божии подобает от всей души, всею мыслию, всею силою (Втор. 6:5; Мф. 10:37; Мк. 3:34). Что же сие значит, явствует из других Св. Писания мест. Господь наш Иисус Христос заповедь не прелюбы сотвориши в такой силе толкует, яко всяк, иже воззрит на жену ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем (Мф. 5:28), а тем показывает, что и таковым внутренним вожделением разоряется уже она заповедь, убо ко исполнению оной требует от человека Бог, чтоб он ни таковым вожделением не погрешил. Подобно и заповедь не убиеши толкует Христос, яко всяк гневаясь на брата своего всуе, повинен есть суду (Мф. 5:22), т. е. ежели кто и внутрь точию огорчается на брата, повинен есть суду. А чтобы не сказал кто, что сие Христос вновь приложил к закону, а в самом законе не взыскивалось так сильное хранение, предварило и Ветхое Писание. Ибо вожделение жены запрещается (Исх. 20:17; Втор. 5:21), того ради и св. Иов говорит: завет положи очима моима, да не помышлю на девицу (Иов. 31:1). Подобно и о гневе: да не возненавидиши брата твоего во уме твоём (Лев. 19:17) и не тщись в душе твоём яриться (Еккл. 7:10). От сих двух заповедей можно всякому увериться, что такового ж и так совершенного хранения и прочие требуют.

2)Сверх сего в законном Десятословии положено, дабы человек не пожелал ни единой вещи чужой. А то же слово обще запрещает и всякое несправедливое похотение, по учению апостола, похоти не ведах, аще не бы закон глагола: не похощеши (Рим. 7:7).

3) Христос глаголет, что и за всякое слово праздное воздать ответ принужден будет в день судный человек (Мф. 12:36). И дабы кто не помыслил, что о некоем легком ответе в день судный говорит Христос, прилагает там же сие: от словес бо своих оправдишися и от словес своих осудишися (Мф. 12:37). Итак, ежели и за едино праздное слово подвергнется суду Божию человек, яко законопреступник, то тот разве, яко законотворец, может оправдаться, который и от праздного слова бережет себя. Отсюда явствует, сколь сильного и совершенного хранения требует закон Божий, ибо сие изречение Христово есть обширное, понеже ко всем заповедям принадлежит, поскольку слово праздное быть может и о Боге, и о ближнем, и потому во всех членах закона обретает себе место.

4) Но еще и сие ведать мы должны, что и непроизвольное какое бы ни было слово или дело, с законом Божиим несогласное, есть грех, осуждения достойный. Ибо в книге Левитской и о невольных погрешениях заповеданы были жертвы и приношения, о чем смотри главу 4-ую. Итак, ежели жертвами умилоствлять Бога нужно было и за невольное погрешение, то видно, что и таковым погрешением прогневляется Бог. Наипаче же сие потому нам известно, что древние законные жертвы прообразовали великую истинную жертву, смерть Христову, и не сами те собою очищали грехи, но Христовою Кровию, сами будучи Оной тени и образы, как о том учит Апостол к Евреям в гл. 10. А отсюда следует, что весьма совершенного и беспорочного законотворения взыскивает Бог, если и непроизвольное погрешение требовало к утолению гнева Божия толикой жертвы, т. е. смерти Христовой.

5) Подобно и Давид молился: от тайных моих очисти мя и от чуждых пощади раба твоего (Пс. 18:14). К чему же бы такое моление и прошение милости Божией, ежели бы таковыми грехами не прогневаем был Бог?

Но скажешь: Грехи таковые суть простительные, а не смертные.

Простительные *подлинно, но* по милости Бога прощающего, а не сами собою. *Сами же собою достойны суть вечного*

осуждения, разве единою токмо кровию Сына Божия заглаждаются. И хотя неравны таковые грехи прочим, просто смертным называемым, и потому неравному и осуждению подлежат, однако и они, ежели по суду Божию истязуемы, а не по милости прощены будут, осуждению подлежат.

6)Толикого убо безгрешия взыскует закон Божий ко спасению! И сие-то означает Апостол, называя закон *духовным* (Рим. 7:14), показуя тем силу закона весьма чистую, ни в чем нескудную, все недостатки отметающую и никакого примеса порочного непричастную. Ибо что в той же главе выше сказал: *закон свят и заповедь свята, и праведна, и блага* (Рим. 7:12), то повторяет и в сем речении: *духовен*. Но и от противного себе самому наложенного там же имени: *аз же плотян*, то же свидетельствует, называя бо себя плотяным за едину немощь – что терпел в себе скудости и борьбу закона ума с законом греховным (что еще не есть вовсе служить греху, т. е. целым своим изволением, но точию терпеть некие в помыслах и в сердце смятения, закону несогласные), показывает, что всесовершенного своего хранения взыскуя и таковые борительные *страсти* запрещает.

Таковая убо сила есть оногo Закона Божия: сотворивый та человек жив будет в них (Лев. 18:5). Но еще к ней и сие придается, дабы человек в толь совершенном законотворении пребывал всегда и все житие свое светло и чисто и ни единому пороку непричастно сохранил (Втор. 6:2).

Следовательно, не каковое-либо, но весьма совершенное и безгрешное законотворение было требовано в договоре Ветхого Завета.

§12. Сего толикого в законотворении совершенства, т. е. чтобы все в законе написанное всецело, нескудно и неизменно без наималейшего греха исправить, никто из человеков в сем житии исполнить не может. И сие утверждается

Во-первых, тем, что из неверных никто не может закона Божия духовно не токмо столь совершенно, но ниже со скудостью и недостатками хранить, ибо 1) все от Адама телесным рождением произшедшие имеют в себе Адамово растление, т. е. преклонение ко греху (Быт. 8:21, 6:5). Почему,

сим праотеческим грехом ко всякому злу преклоняем и влеком будучи, человек не иное что может мыслить, хотеть и делать, как только суетное, непотребное и злое. И потому без веры не возможно угодить Богу (Евр. 11:6). 2) Кто во Христе не пребывает, тот ничего Богу угодного сделать не может (Ин. 15:5); неверные же не суть уды Христовы и не пребывают во Христе. 3) Без помощи Божией, которая бывает силою Св. Духа, не может человек ничего духовного и Богу угодного сотворить (2Кор. 3:5; Флп. 2:13). Что имаши, его же неси приял? (1Кор. 4:7). И никто же может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым (1Кор. 12:3). Неверные же Духа Святого обновляющего и к добру укрепляющего не имеют, понеже сынам точию Божиим Оный подается (Гал. 4:6). 4) Да и явственно сие утверждается: мудрование плотское вражда на Бога, закону бо Божию не покоряется, ниже бо может, сущии же во плоти Богу угодить не могут (Рим. 8:7, 8).

Второе, что и верные духовного оною, всесовершенного и вовсе безгрешного законотворения в житии сем не достигают. Иов праведный говорит: аще буду праведен, уста моя нечестия сотворят, аще же буду непорочен, стропотен буду (Иов. 9:20). То есть ежели себя назову праведным и непорочным, ложь и лукав буду. И там же: како будет праведен человек у Господа? Аще бо восхощет судитися с Ним, не послушает его, да не преречет к единому словеси Его от тысящи (Иов. 9:2, 3). То есть на суде пред Богом ни на едино обличение ответа дать не может человек. Святы были Моисей, Аарон и Самуил, однако же и о них пишется, что Бог миловал и прощал их (Пс. 98:6, 7, 8). Что же и Давид святой о себе и о всех вообще глаголет? Аще беззакония назириши Господи, Господи кто постоит? (Пс. 129:3). Кто святее Даниила, коего ангел нарицает мужем желаний, или пржежеланным, т. е. вселюбезнейшим Богу? (Дан. 9:23); но он сам о себе тако глаголет: егда моляхся, и исповедах грех мой и грех людей моих Израиля, и припадах с молением моим пред Господем Богом моим (Дан. 9:20). Послушаем, каковым называет себя Исая Боговидец: О окаянный аз, яко умилихся, яко человек сый и нечисты устне имый, посреде людей, нечистыя устне имущих, аз живу и Царя Господа Саваофа видех

очима моима. И чтобы не подумал кто, будто Исаяя устне свои нечистыми назвал не ради грехов, но токмо за недостойнство земного состава своего, то надобно прочитати там же ниже положенное: и послан бысть ко мне един от Серафимов и в руце своей имяше уголь горящ, его же клещами взят от олтаря и прикоснуса устнам моим, и рече: се прикоснуса сие устнам твоим, и отымет беззакония твоя, и грехи твоя очистит (Ис. 6:5, 6, 7).

Итак, ради грехов своих назвал Пророк уста свои нечистыми, почему и очищение оных принял от милости Божией. Уголь или знаменует горящую любовь к нам Божию, или прообразовал причастие тела и крови Христовых, во оставление грехов подаемое нам. Также Иоанн Евангелист хотя высокой, впрочем, святости и чистоты был муж, как о себе, так и о других всех какое произнес слово? Аще речем, говорит он, яко греха не имамы, себе прельщаем и истины несть в нас. А ежели бы здесь сказано было по смиренномудрию токмо, а не по истине, как проклятые пелагиане своим ложным толкованием развращали сие свидетельство, то бы не сказано было себе прельщаем, но себе возносим. Понеже тот прельщается, кто лжет, а кто говорит истину, тот не прельщается. Наконец, истину сию свидетельствует св. Иаков Апостол, который говорит: много согрешаем вси (Иак. 3:2).

Но скажешь здесь: Ежели в житии сем не испраздняется жало смертное, т. е. грех, и в самих святых угодниках Божиих, то как же они и святы суть?

Отвещаю: Испраздняется во святых жало смертное и в нынешней жизни как по действию своему, так и по силе. Но по действию испраздняется отчасти, ибо святые хотя благодатию Божиею и могут хранить закон и от греха произвольного себя уберечь, однако же от неких непроизвольных пороков избегнуть и вовсе безгрешными быть не могут. По силе же вовсе испраздняется, т. е. не подвергает жало оное Святых осуждению и гневу Божию. Сие же бывает по милости Божией, во Христе явленной, ибо Апостол, к Римлянам в главе 7 описав свое борение со грехом и того ради плачевно воскликнув: окаянен аз человек! кто мя избавит от тела смерти сея? – тотчас

придает: благодарю Бога моего Иисус Христом Господем нашим. Итак, ежели по милости Божей не имеет жало смертное силы в таковых своих остатках, то известно, что и в остатках бы своих имело силу по суду Божию. И для того молятся святые: не вниди в суд с рабом Твоим, яко не оправдится пред Тобою всяк живой (Пс. 142:2), и остави нам долги наша и сему подобным образом.

Третье, утверждается то же и от свидетельства древних святых Отцев, ибо

1)Св. Иоанн Златоуст на 2-ое к Тимофею Послание в нравоучении 3-ем так говорит: «Прежде похищен бы был род человеческий, аще бы на кийждо день истязал Бог от нас вины о прегрешенных. Несть бо, несть дне грехов чистого, но или велиим, или малым неким приражаемся».

2)Св. Кирилл Александрийский в книге 4-ой о поклонении глаголет: «Никто же чист от порока, аще и есть от числа вельми славимых и честных, совершенная бо святость отложися на будущий век».

3)Св. Исидор Пилусиот в 435-ом Послании пишет: «Ожесточил мя еси, испытуй инок и иереев житие и безгрешия в нем иский, понеже сие Богу единому свойственно есть, и онаго достизаяй не обретается в человецех».

4)Блаженный Феодорит, епископ Кирский, в вопросе 9-ом на книгу Числ учит: «Понеже изменению подлежит человеческое естество, того ради от всех прегрешений ему сохранитися не возможно есть».

5)И св. Феофилакт на главу 6-ую к Галатам: «Человеку сущу быти безгрешну невозможно есть».

6)Подобно и многие молитвы, и песни церковные, в которых исповедуем единого быти безгрешного Христа, а себе просим помилования и отпущения грехов, то же утверждают.

§13. А поскольку Завет Ветхий как сохраняющим закон обещал жизнь, так, напротив, преступникам угрожал смертью, то когда род человеческий сие Божие повеление преступает, а не сохраняет, закон, обещающий живот, сделался по приключившимся обстоятельствам приносящим смерть: и

обретется ми заповедь, яже в живот, сия в смерть (Рим. 7:10); и вси согреша и лишени суть славы Божия (Рим. 3:23).

§14. Не подает же Ветхий Завет жизни не ради иного чего, как токмо за неисполнение дела, в Завете положенного. Ибо завет, ежели от которой-нибудь стороны дело договоренное не исполнится, бывает несилен к получению или содержанию добра. И того ради Ветхий Завет называется писма убивающее и служение ветхозаветное зовется служение смерти и служение осуждения, понеже за неисполнение закона положися клятва: проклят всяк человек, иже не пребудет во словесех закона Его, еже творити я (Втор. 27:26).

§15. Бог, яко праведный, возмог бы человека погубить и вечной предать муче, ибо как не противно святыне Его, что отпадших ангелов на вечное мучение осудил, так не было бы противно и с человеком согрешившим то же сделать, но Он, яко милосерд, благоволил помиловать его. И понеже человек первым путем, т. е. неизменным послушанием не достиг жизни вечной, грешен бо и зол сотворился, устроил ему иной промысл спасения и потому первый оный Завет отложил, а уставил другой, Новый (Иер. 31:31).

§16. Для чего же Ветхий Завет отложен, не была в Бозе вина, ибо Обещающий и Ветхому Завету жизнь: сотворивый та человек жив будет в них (Лев. 18:5), не мог слова Своего переменить. Итак, явственно, что вина отложения Его была в человеке. Сие же не иное что, как токмо то, что никто закона так, как надлежало, во всем не исполнил и дела договоренного не сотворил. Сие, кроме преждедеченного, явственно показуется в слове Божиим, Новый Завет обещавающем, у Иеремии Пророка: се дние грядут, глаголет Господь, и завещаю дому Израилеву, и дому Иудину завет нов, не по завету, его же завещах отцем их в день, во онь же емшу ми за руку их вывести от земли Египетския, яко тии не пребыша в завете Моем (Иер. 31:31, 32). Вот явственно полагается вина отставления Ветхого Завета: яко не пребыша отцы в завете оном. Ибо что значит не пребыша в завете, как токмо, что не исполнили дела заветного? Того ради и Павел, также хотя привести

предложенное слово от Иеримии, говорит: аще бы первый он непорочен был, не бы второму искалося место (Евр. 8:7).

Скажешь: Ежели Ветхий Завет не мог человека спасти, то ради чего и составлен был? Ведал Бог, что закона совершенно никто исполнить не мог творением нравоучительных заповедей, не хотел же прияти и жертв во остановление грехов, яко нимало к толикому делу не угодных, то чего ради и сие оное заповедал?

Отвечствует на сие Апостол в главе 3 к Галатам. Показуя, что не от закона наследие, предлагает себе таковый вопрос: что убо закон? т. е. ради чего и дан был закон? И отвечает: тако преступлений ради приложися, т. е. дабы ясно показал человеку грехи его и тем увещавал бы искать Врача, Которого послать в мир обещал Бог. А оный Врач не иной кто, как токмо Богочеловек Господь наш Иисус Христос: темже закон пестун бысть нам во Христа, да от веры оправдимся (Рим. 10:4; Гал. 3:24). И сия есть конечная вина закона нравоучительного, да та же есть и закона обрядового, ибо Завет о законотворении есть самый главный Завет, а Завет о жертвах есть приложенный акибы в помощь оному. Так бо глаголет Бог у Иеремии Пророка в гл. 7: не заповедах им в день, в онь же изведох их от земли Египетския, о всесожжениях и жертвах, но токмо слово сие заповедах им, рекий: услышите глас мой (Иер. 7:22, 23) и проч. Сие же глаголет не акибы отнюдь не заповедал о жертвах (заповедал бо), но яко не та заповедь Его была главная и нужнейшая, но о нравах и добром житии. Завет о законотворении содержал в себе обетование жизни: сотворив та человек жив будет в них. Завет же о жертвах придан был во очищение грехов не сотворившим закона и был свидетелем человеку, яко не исполняет закона, ибо иначе не нужно б было и очищение. Итак, закон обрядовый сугубо бысть пестун, или руководитель, во Христа. Первое, являя свое недовольство и бессилие ко очищению грехов, увещавал искать врача. Второе, представляя в жертвах своих образ Великой Жертвы, то есть смерти Христовой, к тому ж паки Врачу и Исцелителю наставлял. Итак, весь закон был пестун во Христа. И сие-то совершенная вина, для чего Бог подал закон как нравоучительный, так и обрядовый. Вина же сия привниде по

случаю, а не по первому Божию намерению, ибо первое намерение было, дабы законотворением жизнь вечную получил человек. Но понеже никто в законе договоренного, то есть совершенного чрез всю жизнь безгрешия, не исполнил, то уже по сему случаю закон Божий не жизни податель, но пестун, к Жизнодавцу Христу наставляющий, сотворился.

Глава 3. О Новом Завете

§17. Новый Завет, или договор, есть милостивое Божие с родом человеческим уставление, коим Он обещает человека спасти от вечной гибели и подать по смерти неизреченное благополучие, ежели человек будет веровать во Христа, спасение вечное нам заслужившего (Иер. 31:31; Мф. 26:28; Рим. 1:16; Ин. 1:12; Еф. 1:13, 14).

§18. В Новом Завете человеку от Бога предлагаемое добро есть прощение грехов и избавление от бесконечной казни за страдание и смерть Христа Сына Божия. Извещение сего добра есть Евангелие, а дело к получению добра того договоренное есть вера.

§19. Основанием Нового Завета есть Евангелие. А оно есть приятная и радостная весть, в которой объявляется, что Бог, умиловатившись над человеком, *послал*

для искупления оного Самого Единородного Сына Своего, чрез Которого может человек получить оставление грехов и избавление от заслуженной казни. А что в такой силе речение сие, Евангелие, разуместь надлежит, то явствует от свода словес Христовых, у Марка и у Луки Евангелистов о едином деле написанных. Ибо у Марка Евангелиста положено в главе 16-ой: шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари. А у Луки о том же Сам глаголет Христос: тако подобаше пострадати Христу и воскреснути от мертвых в третий день, и проповедатися во имя Его покаянию и отпущению грехов во всех языцех (Лк. 24:46, 47). Итак, видно, что проповедовать Евангелие то же самое есть, что и проповедовать покаяние и отпущение грехов, понеже что у Марка называется Евангелие, то у Луки, яснее протолковано будучи, проповедию о покаянии и отпущении грехов зовется. И таковая проповедь (то есть о том, что человеколюбец Бог всем во грехах своих кающимся и во Христа верующим людям прощает и оставляет грехи их за страдание и смерть Христову, нас ради подъятую), собственно и истинно нарицается Евангелием. А когда и церковную книгу, в которой четырех Евангелистов писания заключаются, называет

Евангелием, тогда имя сие оной прилагаем ради главнейшей в ней вещи повествуемой, поскольку в сих четырех книгах, в одном месте совокупленных, описуется дело спасения нашего, Христом содеянное. И потому все оное писание называется Евангелием не для иных там сказуемых новостей, но для вещи главной, т. е. ради повести о смотреии Христовом. Но лучше познается, что есть Евангелие, из сравнения оного с законом. Правда, что закона и Евангелия Творец един есть Бог; и как закон всем дан и всех одождает к совершенному послушанию, так и Евангелие всем проповедать повелено (Мк. 16:15), и Христос, во Евангелии откровенный и всей твари проповеданный, всех к себе призывает (Мф. 11:28). И как закон на то дан был, чтоб человека, совершенно его исполнившего оправдать и спасти, так и Евангелия конец есть верующих оправдать и спасти. Однако ж разнствие между законом и Евангелием примечается сие: 1) закон дает заповеди, что делать и чего не делать должны мы, а Евангелие проповедует отпущение грехов, благодать Божию и заслуги Христовы. 2) Закон, уча, что делать и от чего отвращаться, помощи к действию не подает нам, а Евангелие обещает благодать Святого Духа помоществующую, которою верные удобно могут исполнять волю Божию и час от часу более успевать в добродетели. 3) Закон грех показывает (Рим. 3:20), согрешившего обличает, обвиняет (Рим. 3:19), гнев Божий возвещает ему (Рим. 1:18), клятвою поражает его и осуждает (Гал. 3:10; Рим. 2:9), но того не отнимает. А Евангелие грех прикрывает, немощь греховную врачует, гнева Божия боящихся ободряет и утешает, милость и вечный живот верующим обещает. 4) Закон надлежит до людей бесстрашных, неисправных, небрежливых, нечестивых, которым их должно устрашать, сокрушать и к покаянию приводить. Евангелие проповедуется боящимся, смущающимся страхом и печалию за грехи сокрушенным, милости Божией и утешения алчущим (Лк. 4:18, 19). Отсюда последует, что проповедники слова Божия должны опасно поступать в своем учении (то есть Закон проповедовать и гнев Божий возвещать тем, которые бесстрашно живут; а тем людям, которых примечают сокрушенных и страхом Божиим

уязвленных, также и умирающим, и кающимся, Евангелие, милость Божию и, отсюда, утешение предлагать), дабы бесстрашных в большее бесстрашие, печальных же и смущенных Божиим страхом в пагубу отчаяния не привести; но паче, чтоб бесстрашные в страх и чувство пришли, сокрушенные же утешение живое в сердцах почувствовали и в вере утвердились.

§20. И потому разность Нового Завета от Ветхого в том состоит, что Ветхий Завет обещает добро под условием совершенного

исполнения всего, Законом Божиим предписанного; а Новый – под условием веры во Христа Искупителя рода человеческого, Который страданием и смертью Своею грехи наши загладил, нас с Богом примирил и потому все наши дела, от веры происшедшие, благоприятными Богу делает. Притом Ветхим спасается праведный, ежели б был таковой, а Новым спасается грешный человек, во всегдашнем покаянии и с верою пребывающий.

§21. Отсюда же не наводится, акибы христиане не должны были хранить закон Божий нравоучительный, но сие токмо утверждается, что жизнь вечная не законом наследуема есть, понеже вси не пребыша в законе (Иер. 31:32) и вси согрешиша и лишени суть славы Божия и того ради Нового требуют Завета ко спасению, то есть милость Божию, грехи Христом прощающую, прияти верою и так наследниками быть жизни вечной. А сие от Бога благоденствие получивше и наипаче должны мы ходить во всех заповедях Божиих, нежели прежде, подобно как должник больше любить должен заимодавца, долги ему простившего, нежели долгов истязующего: Закон ли убо разоряем верою? Да не будет; но закон утверждаем (Рим. 3:31). И пребудем ли во гресе да благодать преумножится? Да не будет! Иже бо умрохом греху, како паки оживем о нем? (Рим. 6:1, 2); также Гал. 5:13 и проч.

§22. Евангелие как есть смотрение тайны, от веков в Боге сокровенной (Еф. 3:9), так от начала мира и проповедуется. Ибо первому человеку Адаму открыл Бог милостивое Свое о нем и его потомках, т. е. о всем роде человеческом, благоволение,

которое чрез оные слова, к змию сказанные от Бога: Той твою сотрет главу(Быт. 3:15), означается. Сие важное благовестие радостнейшим, как то и надлежало, сердцем принял праотец наш; сему его примеру последовали и благочестивые его потомки, откуда Христос объявил иудеям: отец ваш рад бы был, дабы видел день Мой (т.е. во плоти), и виде (т. е. верою), и возрадовался (Ин. 8:56). А что об Аврааме, то и о прочих праотцах, в Ветхом Завете поживших и спасшихся, разумеется, как в книге Деяний Апостольских пишется: благодатью Господа Иисуса Христа веруем спастися, якоже и они, т. е. отцы Ветхозаветные. Следовательно, и до пришествия Христова жившие праотцы силою Нового Завета, т. е. верою во Христа, оправдались и спаслись (Евр. 13:8; 11:40).

Конец второй части

Рассуждение 9. О Церкви.

Глава 1. О имени и определении.

Глава 2. О бытии и состояниях церкви.

Глава 3. О свойствах церкви.

Глава 4. О членах церкви.

Глава 5. О учении церковном.

Глава 6. О правительстве церковном.

Глава 7. О соборах.

Глава 8. О признаках истинной церкви.

Глава 9. О преданиях и обрядах церковных.

Глава 10. О предуставлении.

Рассуждение 10. О таинствах, где

Глава 1. О таинствах вообще.

Глава 2. О таинствах Ветхого Завета.

Глава 3. О тайнах Нового Завета вообще.

Глава 4. О Крещении.

Глава 5. О Миропомазании.

Глава 6. О Евхаристии.

Глава 7. О Покаянии.

Глава 8. О Священстве.

Глава 9. О Браке.

Глава 10. О Елеосвящении.

Рассуждение 11. О делах Божиих будущего века, где

Глава 1. О смерти временной.

Глава 2. О состоянии душ после смерти.

Глава 3. О воскресении мертвых.

Глава 4. О последнем всемирном суде.

Глава 5. О будущем блаженстве святых. Глава 6. О вечном мучении грешных.

Глава 7. О скончании века сего.

ПРАВОУЧИТЕЛЬНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ, где Рассуждение 1. О добрых делах вообще, в коем

Глава 1. О том, что такое есть доброе дело и коликократное оно есть.

Глава 2. О правиле добрых дел, или о Законе Божиим.

Глава 3. О надобности творения добрых дел.

Рассуждение 2. О должностях к Богу, где

Глава 1. О богопочтении.

Глава 2. О вере.

Глава 3. О любви к Богу.

Глава 4. О хвале Божией.

Глава 5. О благодарении Богу.

Глава 6. О послушании Богу.

Глава 7. О отречении себя самого.

Глава 8. О страхе Божиим.

Глава 9. О терпении.

Глава 10. О надежде на Бога.

Глава 11. О смирении пред Богом.

Глава 12. О подражании Богу.

Глава 13. О ревности по Бозе.

Глава 14. О прославлении имени Божия.

Глава 15. О исповедании веры.

Глава 16. О призывании Божиим, или о молитве.

Глава 17. О обетах, Богу учиненных.

Глава 18. О клятвенном подтверждении.

Глава 19. О обрядах, где

1. О священии субботы.

2. О почитании святых икон.

Глава 20. О идолослужении, где

- 1. О идолопоклонстве.**
- 2. О честолюбии.**
- 3. О сребролюбии.**
- 4. О суеверии.**

Рассуждение 3. О должностях к ближнему, где

Глава 1. О должностях к самому себе, в которой

- 1. О постоянном пребывании в вере.**
- 2. О повседневном испытании совести.**
- 3. О приготовлении к смерти.**
- 4. О слушании слова Божия.**
- 5. О умеренности.**
- 6. О скромности.**

Глава 2. О правде, к другим показуемой.

Глава 3. О власти вообще и подвластных.

Глава 4. О должности Государей и подданных их.

Глава 5. О должности пастырей и вверенных им.

Глава 6. О должности родителей и детей.

Глава 7. О должности мужей и жен.

Глава 8. О должности господ и рабов их.

Глава 9. О должности воинов и их начальников.

Глава 10. О должности учителей и учеников.

Глава 11. О должности старших и младших летами.

Глава 12. О должности богатых и убогих.

Глава 13. О должности дающих и приемлющих взаим.

Глава 14. О должности продающих и купующих.

Глава 15. О нанимающих и нанимающихся работать.

Глава 16. О пооществовании в нуждах, также

Глава 17. О наставлении в недоумениях.

Глава 18. О прощении братних к нам согрешений.

Глава 19. О запрещении убийства.

Глава 20. О запрещении блудодействия.

Глава 21. О запрещении хищения.

Глава 22. О запрещении грехов, словом бываемых.

Глава 23. О неосуждении.

Глава 24. О запрещении злых желаний.

Глава 1. О имени и определении

§ 2. Церковь, что касается до имени, по-гречески называется Ἐκκλησία, которым именем у афинян называлось некоторое граждан собрание, именно чрез некоторого проповедника из прочего народа вызванное для слушания Сенатского определения. Почему сие имя может на нашем языке переведено быть вызванное собрание, или созвание, или собор. Имя сие апостолы употребили к тому, чтоб им назвать собрание христианское, не по случаю стекающееся, но проповедию слова из царства диавольского к слушанию слова Божия вызванное.

§3. Имя Церковь в Св. Писании различно употребляется: 1) за всякое собрание, иногда и худое (Деян. 19:32; Пс. 25:5); 2) иногда называются различные собрания верных, как, например, при Павле были Церковь Ефесская, Церковь Ахайская и проч.; 3) некогда означает самых правителей и служителей церковных: повеждь Церкви (Мф. 18:11), где Церковь не что иное значит, как старейшинство церковное, при котором есть власть ключей (1Тим. 4:14); 4) наичаще же и собственное именем Церкви означает повсюдное оное общество и множество благочестивых людей, исповедающих истинную веру во Христа, благодатию Христовою из всего рода человеческого собранное. И о сей Церкви у нас здесь речь есть.

§4. Церковь разными чествуется именами, ибо называется невеста Христова (Еф. 5:23), люди Божие, стадо Христово (Лк. 12:32), тело Христово (Кол. 1:24), дом Божий (1Тим. 3:15), царство Христово (Ин. 3:3) и прочими именами украшается.

§5. Церковь сама по себе одна есть, но, по различным рассуждаема околичностям, есть или истинная, или лживая.

Лживая напрасно называется Церковию, так как негодный мастер напрасно называется мастер; а она есть всякое еретическое собище, нагло себе приписующее титул церкви. А истинная Церковь есть собрание верных. Но понеже из верных иные приуготовляются еще к вечному блаженству, а иные

получили оное, того ради истинная Церковь разделяется на 1) воющую и 2) торжествующую.

1)Воинствующая Церковь есть та, в которой верные на земле, пребывая еще в сем мире, под предводительством Христовым, с помощью Божиею подвизаются против врагов своих: диавола, плоти, мира и греха. О таковой брани упоминается в Еф. 1:10, 17; Откр. 2:26; 1Пет. 5:8, 9; 1Ин. 5:4; Рим 7:14.

2)Торжествующая есть та, в которой верные, победивши врагов, ныне у Бога со Христом и с ангелами, по трудах и подвигах, в небесном отечестве упокоиваются, веселятся и над диаволом, смертию и адом победоносно торжествуют (Евр.12:23). У нас здесь речь не о сей, но токмо о воинствующей; о торжествующей же Церкви скажется, где о блаженстве праведных будет слово.

§6. В воющей Церкви можно представить людей, составляющих оную или поскольку изрядные своей веры показывают успехи, или поскольку внешний только показывают вид благочестия. Того ради сии видимую (Мф. 7:22), а те вместе и невидимую составляют Церковь (Рим. 11:4). Сии если когда особливый между собою сделают союз, чтоб един взиранием на другого лучше б в благочестии успевал, то Церковь святых составят; те – напротив, званных (Мф. 13:24).

§7. Еще Церковь воинствующая есть или 1) повсемственная, или 2) частная.

1)Повсемственная Церковь есть собрание всех верных во всякое время по всем местам и из всех народов, в вере находящихся, состоящая.

2)Частная есть не всех, но некоторых токмо верных в известное время и на известном месте заключающееся собрание. А как верные разделяются на государства, народы, епархии и приходы, то и церкви частные 1) иные делятся по государствам, как то зовется Церковь Восточная и Западная; 2) иные по различию народов и употребляемого ими языка, например, церковь Греческая, Болгарская, Волоская, и проч.; 3) иные по различию правлений церковных, например, Иерусалимская, Константинопольская,

Московская, Киевская и проч.; 4) иные имеют название от приходов разных, например, Преображенская, Никольская и проч.

Глава 2. О бытии и состояниях Церкви

§8. Сия Церковь, то есть общество, истинным благочестием Богу угождающее, не только должна быть в свете, но и всегда была от начала мира, и теперь есть, и будет до скончания века, понеже

1) Сего требует конец нашего создания, т. е. слава Божия (Притч. 16:4; Рим. 11:36). А сей конец не мог бы существовать, ежели б не была Церковь, Бога почитающая и прославляющая. Но скажешь: во Адаме весь род человеческий согрешил (Рим. 5:12) и от Бога отступил, то где уже Церковь? Ответствую: Правда, что такой церкви нет, какая была или должна быть прежде падения, т.е. Церковь такая, которая бы силами естественными, при сотворении данными (Еф. 4:24), служила Богу и праведна была бы пред Ним. Однако ныне уже Бог, по Своей бесконечной премудрости и из грешников сделал Церковь (Еф. 5:26), сделав их праведными (Рим. 5:19; Кол. 1:14; Рим. 3:24) по Своей милости верою во Христа Иисуса.

2) Доказывается, что должна быть Церковь, из того предвечного Божия определения (1Пет. 1:20), которым определил Сына Своего послать ради искупления рода человеческого, т. е. Церкви, которая бы верою в Него спасалась. А понеже тот совет Божий неотменно должен исполниться (Ин. 6:39), то неотменно должно быть и Церкви.

3) Подтверждается тем, что не устоял бы мир сей, ежели бы в целом свете не было Церкви; т. е. когда бы все люди не ведали Бога и жили против воли Его. Ибо мы видим из гл. 7 Бытейской книги, что Бог за то только, что беззаконников умножилось, потопом род людей и всякое дыхание погубил, но чтоб Церковь не совсем перервалась, оставлен был праведный Ной. Еще из Бытия гл. 18 видно, что Бог не только вселенной, но ниже городу, ежели бы праведники совсем умалились, стоять попустить не хочет. Да и Исайя объявляет: аще не бы Господь Саваоф оставил нам семене, то яко Содом убо были и Гоморру уподобилися быхом (Ис. 1:9), то есть неотменно бы все погибли.

4)Доказывается из Послания к Евреям в гл. 11, где Павел, все почти века исчислив, ни один век так скудным не нашел, в котором бы не было какого праведника. Он, начавши от Авеля праведного, вел порядком до Ноя, от Ноя до Авраама, от Авраама до Моисея. А что говорить о тех, которых, ради множества, ни же сам Павел мог исчесть и которые крылись в пропастях земных. Таким же порядком неотменно шли и те века, которые считаются от того времени, как Восток нас посетил свыше, потому наипаче, чтоб было правдиво то слово Христово, которым он говорит, что Церковь врата ада не одолеют (Мф. 16:18), и с нами быть обещается во вся дни до скончания века (Мф. 28:20). О сем уверяют разные, но премногобедственные церкви состояния, в которые и последнюю христиане принуждены бывали проливать крови каплю, и имя христианское до конца искоренено быть думалось. Да только чтоб правдиво было, что Христос говорит, то из уст адских были исторгаемы, из мучительских рук были свобождаемы, в гонениях, говорю, только что умножались более. Итак, из сих доводов ясно подтверждается то, что не только Церковь должна быть, но и всегда, т. е. от создания мира была, и теперь есть, и будет до скончания века.

§9. Почему ничего в свете нет древнее, как Церковь, которая от начала мира есть одна и та же и такова же будет до скончания оною, так как и вера, в ней содержащаяся, всегда есть неменяема (Евр. 13:8). Иисус Христос вчера и днесь той же и во веки. Но состояния Церкви были различные.

§10. Их считается три: первое состояние Церкви – от Адама до Моисея, второе – от Моисея до Христа, третье – от Христа до скончания века.

О первом состоянии

§11. В первом из сих состояний управлял Бог Церковь Свою изустными Своими откровениями, которые, получив, Адам сообщил своему потомству до Ноя, что ему легко было сделать, по его долговременной жизни; Ной – своим детям и потомству. Все бо древнии свидетельствовани были в вере (Евр. 11:2), по Апостолу слову. Но как по несколько времени после потопа, при Ное бывшего, по причине беззаконий человеческих

откровения Божии стали забыты быть или пренебрежены, а при том уже и богомерзкое идолопоклонство начало вводимо быть (Нав. 24:2), то благоволил Бог оные откровения, яко единое средство спасения человеческого, паки возобновить Аврааму, Исааку, Иакову и их потомкам даже до Моисея. Всех оных откровений сила была Евангельская, т.е. вера во Иисуса Христа, яко Ходатая и Примирителя Бога и человеков. И потому богомудрый Павел, исчитая всех древних от начала мира и свидетельствуя об их вере, напоследок заключает, что всех их веры был Начальник и Совершитель Иисус (Евр. 12:2).

О втором состоянии

§12. Великие непорядки и крайнее забвение добродетели Бога премудрого побудили, чтоб Он подал падающему человеческому роду подкрепление. А подкрепление оное было Закон письменный, для вручения которого избрал он ревностнейшего мужа Моисея, чрез которого сообщен оный непосредственно израильскому народу, а посредственно и всему роду человеческому. Но как и сего Закона сила не могла преодолеть склонности человеческие, то посылал Бог пророков, которые как страхом гнева Божия, так и великими исполнителям закона обещаниями старались исправить человечество. Так вот и началось второе состояние Церкви от Моисея до Христа, управляемое Законом письменным и пророческими учениями. Притом и памятовать надобно, что как Закона Моисеева и Пророков всех, так и всех живших в том Законе основанием был Иисус Христос, яко единственная надежда человеческая ко спасению. Так пишет Павел: Отцы наши вси тожде брашно духовное ядоша, и вси тожде пиво духовное пиша, пияху бо от духовного последующего камене, камень же бе Христос (1Кор. 10:14).

О третьем состоянии

§13. Третье состояние Церкви, великолепнейшее и совершеннейшее, наступило с самым пришествием Спасителя нашего, когда истина Евангельская, начав от Него Самого, чрез апостолов проповедана по всему свету, которую неисчислимое множество мучеников кровию своею запечатали. В сем состоянии Церковь утверждается на светлейшем Евангельском

слове и укрепляется тайнами: несте под законом, но под благодатию (Рим. 6:14), говорит Павел. И ныне мы не чрез скрытые предречения и темные прообразования, но откровенным лицом славу Господню взираем (2Кор. 3:18). Сие состояние будет продолжаться до скончания веков (1Кор. 15:24).

Глава 3. О свойствах Церкви

§14. Свойств Церкви суть четыре, т.е. она есть 1) единая, 2) святая, 3) Соборная и 4) Апостольская

§15. 1) Едина – по единству веры, или благочестия, во всех членах оной. От сего Церкви единства отрываются все те, кои или слово Божие не принимают, или к нему непристойные мнения свои примешивают. Почему таких людей общество не так есть Церковь, как сборище неправославное, не Духом Божиим, но духом неприязни правимое. Итак, когда Церковь одна, то сие изречение есть истинно, что вне церкви несть спасенья.

§16. 2) Святая

Церковь святая есть как для того, что ее Христос, избрав из нечистого и во зле лежащего мира, кровию Своею освятил (Еф. 5:26; 1Кор. 6:11), так и для того, что ради егоже заслуг она чрез слово, тайны и веру доселе очищается (Ин. 17:17; Деян. 15:9). При сем и для сего, что в должностях святых упражняется, т. е. в богопочитании и любви христианской, служа Богу делами святыми и правдою во вся дни живота своего (Лк. 1:75). А наипаче ежели с Церковью сравнить мир сей, который весь во грехах – да и не может очиститься, понеже не знает Христа (Ис. 52:11), – она святою почитается, и потому все христиане вообще называются святыми (1Фес. 5:27). Но ежели спросишь о том, что может ли Церковь погрешить, то отвечаю следующим ответом. Мы погрешаем или делами, или в вере. Итак, несомненно, что нет человека и самого праведного, который бы не согрешил делом (1Ин. 1:8). Но сии грехи ту святость Церкви не разоряют, понеже они верным чрез покаяние скоро оставляются; а ожесточенные и нераскаянные до Церкви не принадлежат. А что надлежит до погрешности в вере, то вообще Церковь вся Соборная и Апостольская не может погрешить, т. е. отступить от веры, так чтобы уже ни в едином человеке веры истинной не осталось. Понеже в таком наипаче случае ниже врата адава когда одолеть возмогут (Мф. 16:18). Сие доказывает и самое бытие, ибо сколько ни была гонима истина христианская,

никогда искоренена быть не могла. Так, например, и в нынешние времена многие возникли ереси, но истина в некоторых хранится еще, как и в нашей Церкви, да и будет храниться, понеже и в последний самый день некие избранные будут. А что касается до некоторых той Церкви членов – могут и в вере погрешить. От вас самих (т. е. епископов) востанут мужие глаголющие развращенная (Деян. 20:30). Да сие подтверждают и истории, что многие из патриархов еретиками были. Здесь бессовестно защищают паписты своего Папу, что будто никаким образом он один во свете погрешить не может, когда многие, что уступают и они, из Пап за ересь прокляты были.

§17. 3) Соборная, или Повсюдная

Повсюдною, или кафолическою, Церковь Христова не потому называется, акибы во всех вселенной концах содержима была истинная вера во Христа, но потому, что всем право дано быть членами оной; и никаких себе пределов не имеет ни в рассуждении лиц, т.е. никакому народу или возрасту, ни полу или состоянию истинным христианином быть не возбраняется. Но во всяком языке бояйся Бога и делаяй правду приятен ему есть (Деян. 10:35). Ни в рассуждении мест, т. е. ни к какой стране, городу или земле особенно не привязана (Ин. 4: 21; Дан. 2:35). Ни в рассуждении времени, ибо учение Евангельское было содержимо в мире чрез все прошедшие века, не выключая ни единого. Иисус Христос вчера и днесь той же и во веки (Евр. 13:8) и благодатию Господа Иисуса Христа веруем спастися, якоже и они (Деян. 15:11), т. е. Ветхозаветные отцы.

Что же едину Восточную Церковь истинною Церковию называем, то тем не привязываем оную к единому востоку, аки бы для того она была православною, что находится на востоке или в Греции; но что видим оную с апостольским учением и со всею древнею Церковию точно согласну и целость догматов неповрежденного Евангельского учения в ней сохраняется. Здесь ложно паписты свою одну папскую церковь называют кафолическою, а себя кафоликами, когда та церковь не может

назваться Кафолическою, которая отступила от того учения, кое истинные христиане, от апостолов просвещенные, везде содержат.

§18. 4) Апостольская

Апостольскою Церковь именуется, для того что члены оной благочестие свое содержат так, как апостолы Христовы оное проповедали всему свету. В Ветхом Завете вера христианская в Писании заключалась сокрытою под покровом прообразовавших ее обрядов и руководства законного, но пророки тем, кои в разумении таин Божиих достигали как бы мужеского возраста, толковали об оной устно (Евр. 13:8; 1Кор. 3:11), а прочих простоте прощал тогда Бог (Деян. 17:30; Рим. 13:12; Евр. 9:7).

Глава 4. О членах Церкви

§19. Части, составляющие Церковь, или члены ее, суть все верные. Они иначе называются христианами, а христианин есть тот, кто верует во Христа и рачительно тщится добрые дела в угодность Богу творить. Но как здесь христиане, воедино совокупленные, рассуждаются, того ради называются все единым духовным Христовым телом, верою и любовью Главе оной присоединенным (1Кор. 10:17, 12:12, 13, 27; Рим. 12:5; Еф. 1:22, 23).

§20. Итак, когда Церковь есть общество, из многих членов состоящее, множество же различность в себе заключает, того ради и в Церкви не все члены одинаки, но разные состояния и должности имеющие (Рим. 12:4, 6; Еф. 4:11, 12, 13; 1Кор. 12:28–31).

§21. Посему в Церкви, как в теле, составы, или члены, одни пред другими превосходство имеют, ибо находятся иные наученные благочестию, коих называют благочестивыми, иные учащиеся, или оглашенные, иные и такие, коих еще научить должно. Следовательно, есть и учителя. А как могут некие, криво толкуя Писание, от правды отступить, то потребны и пастыри, которые бы от той пагубы благочестивых христиан предостерегали, показуя подлинную истину.

§22. А глава Церкви един только Христос, с которым мы, как уды с главою, соединены и от Него духовную жизнь и бытие имеем, а притом исправляемы и управляемы бываем (Еф. 5:23, 4:16; Мф. 28:20; Ин. 15:5).

§23. Спросишь: Ежели основание Церкви и глава есть Христос, то будет ли уже Папа Римский главою Церкви?

Ответствую: Никаким образом и никогда, понеже 1) Христос един Своей Церкви есть Глава (Еф. 5:23); 2) Церковь единого Христа тело есть, а не Папы (Еф. 1:23; Кол. 1:18); 3) един Христос Церковь спасает, а не Папа (Еф. 5:23); 4) Христос един Церковь Свою питает и греет (Еф. 5:29), а не Папа. Почему и доводы папистов властительство Папы над всею Церковью присвоющих, никакой силы не имеют, ибо 1) не дано такой

власти от Христа апостолу Петру, как явствует из того, что Христос многократно апостолов от такой горделивой мысли отводил (Мф. 20:25; Лк. 22:25, 26) и хотел им всем братьями быть, а не господами. Чего ради в Послании к Галатам столпами называются и другие с Петром апостолы, да еще и на первом месте Иаков, а не Петр воспоминается. Притом прочие апостолы имели власть посылать его на проповедь, куда потребно было (Деян. 8:14). 2) А что сказано: ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь мою (Мф. 16:18), то не следует понимать лично о апостоле Петре, но о его исповедании, коим он признавал Христа Сыном Божиим. Ибо кто таким образом верует во Христа, тот делается членом Св. Церкви и на сем исповедании утверждается в ней (Откр. 3:12; 1Ин. 5:4, 5). 3) Также власть ключей не до одного Петра надлежит (Мф. 18:18; Ин. 20:23), хотя некогда Христос и одному Петру говорил. 4) Наконец, что молился Христос, да не оскудеет вера его (Лк. 22:32), то сим не властительство какое, но тяжчайшее его падение означает, ибо молился Христос, да не погибнет он в том падении вовсе. А что повелевает по обращении утверждать братию, то тем внушает ему чтоб он, помня собственную язву свою, прочих грешников не отвергал, но к покаянию своим примером возбуждал и смущающихся о гресех милосердием Божиим подкреплял.

§24. Ежели кто скажет: Павел говорит, что верные созданы на основании апостол и пророк (Еф. 2:20), – так тем видится не одно быть основание Церкви.

Ответствую: Никак. Созданы мы не на апостолах и пророках, но на основании апостолов и пророков, а основание их самих есть Камень краеугольный Христос. Так мы на Нем-то созданы. А можно и так разуметь, что основание апостольское и пророческое есть Писания Апостольские и Пророческие, на которых Церковь своим образом утверждается. А что мы иногда и своих Пастырей называем главами, то не собственно, понеже когда мы их называем так, то не что иное разумеем, как правительствующих в такой-то Церкви членов.

Глава 5. О учении церковном

§25. Итак, когда Церковь из многих членов состоит, кои из царства диавольского в царство Христово призваны служить Богу преподобием и правдою, то неотменно надобно оной правое о Боге и о Законе Божиим иметь понятие и оное младенцам своим и желающим себе в благочестии высшего успеха сообщать, что зовется учением. А притом и для того надобно Церкви иметь учение, чтобы им оной от всех прочих неблагочестивых собраний отличаться и оные обращать и делать своими членами.

§26. И как должна, так и имеет действительно Христианская Церковь у себя учение, которое есть одно только православное и спасительное. А что сие христианское учение подлинно истинное и душеспасительное, то наисильнейшие доводы сему имеются, которые предложены уже, где божественность Св. Писания доказана. Ибо оно то же самое и есть, поскольку нет таких книг, в которых бы первоначально христианское учение содержалось, кроме токмо, что в Св. Писании, чрез пророков и апостолов от Самого Бога написанном. Учители же церковные словеса Божии, из Св. Писания изъятые, токмо объясняют и удобнейшим к понятию слушателей или читателей порядком то предлагают.

§27. Смотри по различности состояния людей и различности самых догматов, Церковь в учении или наставлении своем не одинаким образом поступает, но различными, понеже 1) не всем людям дано, чтоб равную имели к понятию способность (Мф. 13:11), почему христианское учение имеет некоторые, так сказать, возрасты, по которым всегда верный растет и проходит от силы в силу, пока все достигнем в меру возраста исполнения Христова (Еф. 4:13). Ибо не может человек, в веру приходящий, стать таким, который уже в христианстве чрез много лет в высоких богомыслиях себя углублял, но надлежит такому расти так, как растет младенец (1Кор. 13:11); 2) да к тому ж и не всем нужно быть такими, чтоб все подробно богословские задачи разбирать умели, но иным

довольно знать некоторые самые нужные ко спасению догматы (Рим. 10:9).

§28. А такие разные учения образцы наипаче два находятся в употреблении. Первый такой и необходимо всякому нужный образец есть учение катихизическое, или Катихизис. А второй – учение Богословское, или Богословия (а чрез Богословию разумею я то христианское о Боге учение, коему пространно и подробно учат в

греко-российских школах). Сие разделение признает и само Св. Писание; наипаче в Евр. 5:11–14 точно описывается катихизическое учение и Богословия, из которых сия называется твердою пищею, а то млеком (не само по себе, но по рассуждению учащихся).

§29. А как богословское учение не всегда в одинаком порядке и в одинаких выражениях слова предложить можно, но по случающимся надобностям различно сообщается слушателям, то, по причине различных образцов преподавания, Богословия откровенная различные имеет наименования. Ибо она называется или догматическою, в которой положительно глубочайшее о всех членах веры учение с доказательствами представляется; или истолковательною (exegetica), состоящею в подробном изъяснении текстов Св. Писания; или, наконец, ратовательною (polemica), в защищении истины и опровержении лжи заключающеюся, которая иначе обличительною называется, когда твердыми из Св. Писания доводами неправомыслящих ложь ясно показуется.

Примечание. Истины богословские прежде всех старались изъяснить 1) Кирилл Иерусалимский, живший в 1-ой половине IV столетия, который написал поучения огласительные и тайноводственные; 2) Геннадий Массилиенский, V века писатель, в книге о Церковных догматах 3) Леонтий Кипрский, VI века писатель, в двух книгах общие места богословские из сочинений святых Отцев составил; и, наконец, 4) Иоанн Дамаскин, в начале VIII столетия живший, написал изложение православной веры, довольно пространно и сходно с догматическим методом.

Глава 6. О правительстве церковном

§30. Как Церковь есть благоустроенное общество (несть бо нестроения Бог, но мира (1Кор. 14:33)), общества же союз непременно требует пристойного порядка, а добрый порядок не может быть без правительства, то следует неотменно в Церкви быть правительству, в рассуждении чего она и называется в Св. Писании царством (Кол. 1:13; Ин. 3:3).

§31. Сие правительство Церковное есть двоякое. Одно главное, верховное и владычественное, а другое подчиненное и наместническое, в служении состоящее.

§32. Верховный и самовластный правитель Церкви есть Сам Господь наш Иисус Христос, ибо как Он есть основатель Церкви Своей, так Он един есть главный и ни от кого не зависящий ее Правитель, словом Своим и внутренним Духа влиянием невидимо ее управляющий:

Христос глава Церкви, и той есть Спаситель тела (Еф. 5:23). И никто когда плоть свою возненавиде, но питает и греет ю якоже и Господь Церковь (Еф. 5:29). Следовательно, в вещах, касающихся до существа веры, никому и ничему, кроме Его Самого и явственного – поскольку от Него же произошло – Св. Писания свидетельства, Церковь повинуться не может.

§33. *Наместническое же и видимое правительство церковное поручил Христос пастырям и учителям духовным: Той дал есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовестники, овы же пастыри и учителя, к совершению святых в дело служения, в созидание тела Христова (Еф. 4:11). Сие правительство не есть владычественное и господское, но пастырское и отеческое, понеже к вере никто силою принужден быть не может. Почему нет тут места приказаниям, но учению и увещаниям: Пасите еже в вас стадо Божие, посещающе не нуждею, но волею и по Бозе, ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду (1Пет. 5:2, 3).*

§34. Наместническое правительство есть служение, или строение, от Бога в церкви уставленное, состоящее в проповеди слова Божия и строении таинств, дабы сими

средствами примирив грешников Богу, совершить их в вере и святом житии к получению живота вечного во славу Божию.

Примечание. Иначе наместническое правительство зовется *пасением стада Христова, также священнодействием.*

§35. Отправляющие должность сию называются служители христовы и строители тайнам Божиим (1Кор. 4:1), также зовутся пастырями стада Христова (1Пет. 5:12), верными и мудрыми рабами Божиими (Мф. 24:45), споспешниками Божиими (1Кор. 3:9) и проч.

§36. Наместные правители, или служители церковные, суть лица, которые, законно от Бога призваны или непосредственно, как то пророки и апостолы, или посредственно, чрез других служителей церковных, по чину и правилам, в слове Божиим предписанным, как то епископы и пресвитеры, правильно поставленные, чтобы иметь право в церкви публично проповедывать слово истины, совершать тайны и тщательно блюсти порядок церковный, или (ежели все сие одним словом означить) чтоб пасти Христово стадо.

§37. Свойства пастырей церковных суть следующие: 1) Пастырь должен быть весьма разумный и учение христианское совершенно знающий. При сем же и удостоверен бы был о утверждаемых им истинах, что они справедливы; не прилично бо лицемерить пред Богом. 2) Должен быть добродетелен, т. е. справедлив, послушлив, негорделив, терпелив, скромн, а наипаче к славе Божией ревностный и спасения каждому вседушно желающий.

§38. Однако хотя и все сие кто иметь будет, набиваться в чин отнюдь не прилично (Евр. 5:4; Ин. 3:27). Может оказывать и пред обществом свои достоинства, да без гордости и нахальства (Ис. 6:8). Впрочем, звания Божия ожидать должен. Когда избираем бывает человек, и по нравам, и по уму изрядный, тогда оному звание Божие есть. А когда помраченный тьмою невежества, и притом порочного и скверного жития кто избирается, то сие звание никак Богу приписать не можно.

§39. Должность, или звание пастырское, есть многообразное. Одним словом называется пасением стада

Христово, которое пасение состоит наипаче в трех следующих действиях: 1) в учении, 2) в тайнодействии и 3) в содержании доброго порядка.

1) Что учить народ – должность пастыря самая первейшая и необходимо нужная есть, то Сам Спаситель указал, когда, посылая апостолов в мир, сказал: шедше научите вся языки (Мф. 28:19). Да и везде, где ни возбуждает Св. Писание пастырей к своему делу, не ино что указывает им, токмо учить, как то в Ис. 58:1; Иер. 3:15; Иез. 33:2; Деян. 20:28; 2Тим. 3:14 и на прочих местах, а наипаче в 2Тим. 4:2: проповедуй слово, настой благовременно и безвременно, обличи, запрети, умоли со всяким долготерпением и учением.

Того ради и сам о себе Павел говорит: аще благовествую, несть ми похвалы, нужда бо ми належит; горе же мне есть, аще не благовествую (1Кор. 9:16). И в 1-ой главе того же послания говорит: не посла мене Христос крестити, но благовестити (1Кор. 1:17). Не аки бы Павел не имел власти крестить, имел и ту власть, и крестил, как там же о себе сказует (1Кор. 1:14), но хотя показать, коль нужное есть дело пастырю учить, так говорит, ибо тайны без веры того, кто тайну приемлет, ничего не пользуют ему. Вера же без проповеди слова Божия не бывает, по слову Апостола (Рим. 10:14). А учение сие состоит 1) в наставлении порученных членам веры, 2) во избличении неправого в вере учения, или во опровержении лжи; 3) во исправлении грешащих или в советовании уклониться от зла, показуя греха мерзость и повинность жесточайшей жизни; 4) в показании средств к доброму житию, и 5) во утешении скорбящих и гонимых (2Тим. 3:16; Рим. 15:4).

2) Вторая должность пастырская – таинства по установлению Христову верно совершать, как, например, крестить, подавать приобщение, принимать покаяние и проч. (1Кор. 4:1) и общие молитвы о людях приносить к Богу, чтобы тем верующих во Христа утвердить в вере и святом житии к получению живота вечного.

3) Соблюдение доброго порядка заключается во власти ключей, которая состоит в том, что служители церковные грешников кающихся разрешают от грехов по благодати

Евангельской, а некающихся из общества церковного выключают. Названа же сия власть от подобия экономов, которые, по данной себе от Господа власти, смотрят и наблюдают порядок дома, чтоб одним достойное дать, а другим что-нибудь удержать. Ключей власть есть двоякая: 1) разрешающая и 2) связующая; или разрешение и исключение. Ключ связующий есть возвешение держания грехов чрез правильного служителя церкви, Христовым именем сказанное неверным и упорным, и из церкви, пока покаются, выключение. А ключ разрешающий есть возвешение от правильного служителя Церкви истинно кающимся отпущения грехов, именем Христовым сказуемое. Важной сей власти должно быть единственное основание слово Божие.

§40. Способ исключения есть троякий: больший, средний и меньший. Больший исключения род зовется анафемою и приличествует одним только Соборам, кои, по разобрании дел, явно опровергающего догматы православные еретика проклятием поражают. Средний именуется отлучением, коим всякий епископ явного грешника, который или непорядочным житием, или учением кривым не от упрямства, но от незнания происходящим, других в соблазн приводит, на время, пока исправится и публичное принесет покаяние, наказать может, да и должен. Третий, наконец, исключения род есть эпитемия, которая не есть собственно наказание, но токмо некое обучение, налагаемое от духовника на кающегося, служащее к преломлению обычая греховного средством, которое, на память приводя ему грехи, им содеянные, заставляет его сердцем сокрушаться, что Господа Бога своего раздражил, и убеждает всевозможно оберегаться от того.

§41. Первенствующая Церковь в эпитемиях сущих разделяла на четыре рода, смотря по вине, причиненному соблазну и раскаянию, а именно на 1) плачущихся, 2) слушающих, 3) припадающих и 4) стоящих с верными, которые все назывались кающимися.

1) Плачущиеся ни в церковь, ни в притвор впускаемы не были, а стояли пред дверьми церковными, прося со слезами всех входящих в церковь, да помолятся об отпущении их

согрешений; а иногда и повергали себя пред входящими в церковь, говоря: «Попирайте мя яко соль обуявшую».

2) Слушающие допускаемы были в притвор и стояли при дверях церковных, дабы удобнее слушать Св. Писание и толкование оногo, но в самую церковь входить были возбраняемы. И когда диакон по прочтении и толковании Св. Писания, которое не медля после оногo производилось, возглашал исходить из церкви оглашенным, тогда и сии кающиеся с ним из притвора выходили вне дверей. Называются слушающими они, для того что им Св. Писание с верными слушать позволялось.

3) Припадающие, иначе коленопреклоняющие, суть те, кои и в самую церковь входить были допускаемы, но во время моления за них стояли на коленях, а по прочтении Евангелия вместе с оглашенными из церкви выходили.

4) Стоящие с верными допускаемы были в церкви стоять с прочими до окончания службы, но токмо до причастия Святых Таин приступать были возбраняемы.

§42. И сие есть, что надобно знать о должностях служителей церковных. Но поскольку в рассуждении сего разные строения, надзирания и служения находятся в церкви, того ради и строительство церковное разные имеет степени, а именно: иерейский, низший иерейского и высший иерейского. Низшие иерейского степени суть чтец, иподиакон и диакон, которые суть аки служители и помощники иерейские в делах его. Высшие же степени суть епископ, архиепископ, митрополит, патриарх (1Кор. 12:28; Еф. 4:11). О сем смотри в гл. 9 книги Гавриила митрополита Новгородского о служении и чиноположениях греко-российской Церкви.

Глава 7. О Соборах

§43. Когда случится в церкви Христовой какой-нибудь развращенный христианин, который, выдумав некоторые пагубные против истины мнения, старается оными Церковь заразить, или между частными церквами воспоследует какое-либо несогласие, которое, усмотрев, должно утолить, то в таком случае бывает Вселенский или Поместный Собор, т. е. главнейшие пастыри и учителя Церковные собираются отовсюду во едино место, ибо рассматривать такие дела не можно иным, как только искуснейшим в христианском учении мужам. Такие мужи когда соберутся вместе, то составляют Церковь представляющую, поскольку им от всего общества верующих дается доверенность входить в подробные рассуждения о догматах веры, рассматривать справедливость общественного толкования, сомнительные и спорные места решить учением пророческим и апостольским, также рассуждать и о церковных обрядах, к благочинию Церкви служащих, наконец, явных и нераскаянных грешников из собрания верных исключать.

§44. Итак, Собор есть общество пастырей и учителей, для разрешения и распоряжения церковных дел сошедшееся. К таковому обществу сам Христос нас отсылает сими словами: повеждь Церкви (Мф. 18:17), где под именем Церкви разуметь должно общество избранных лиц для решения сомнительств и укрощения раздоров.

§45. Спросишь: Могут ли Соборы погрешить? Ответствую: Ежели Соборы во имя Христова собираются, чтоб, поступая по единому слову Божия правилу, беспристрастно и рачительно о потребном рассуждать, то не могут погрешить, ибо говорит Христос: идеже еста два или трие собрани во имя мое, ту есмь посреде их (Мф. 18:20). Итак, ежели два или три собравшиеся во имя Христова имеют присутствующего им Господа, то кольми паче пастыри стада Христова от всей вселенной или от многих стран собравшиеся ко умножению славы Божией, к защищению Церкви Христовой, к соблюдению благочестия и пользе душ, кровию Христовою искупленных, имеют присутствующего

Христа, Божию Премудрость, вразумляющую и наставляющую их. Ежели же не по Христе, но на Христа собираются и, отложивши Св. Писание, последуют своему духу и по своим пристрастиям толкуют и уставляют что-либо, то не только могут погрешить, но и погрешают. Соборы, во имя Христова благочестиво собравшиеся, были, например, первый во Иерусалиме Апостольский, потом Никейский, Константинопольский, Ефесский и проч. А на Христа собравшийся был, например, тот, о котором Давид говорит: собирайся вкупе на Господа и на Христа Его, и другие еретические премногие, как и новейшие папские, на которых определено отнять у простого народа Чашу Причащения, чтение священных книг, что Папа – глава Церкви и обмануться не может. Такие Соборы погрешают.

§46. Соборы православные разделяются на 1) Вселенские и 2) Поместные.

1) Вселенскими называются те, на которые из всех или из весьма многих христианских стран мужи, учением просвещенные и благочестием сияющие, сходятся к решению противоположений о догматах и обрядах христианской Церкви.

2) Поместные – те, на которые учителя с единого только государства или страны собираются.

§47. Поместных Соборов как у нас, так и в других странах, по летописям, было очень много, а Вселенских считается токмо семь, которые обыкновенно от благочестивых государей были собираемы. поскольку православные государи суть главные о благосостоянии Церкви попечители и оной покровители, они на сих Соборах, как видим из древностей, иногда сами присутствовали или других вместо себя для соблюдения порядка разногласных людей собравшихся посылали.

§48. Первый Вселенский Собор был 325 года от воплощения Сына Божия при Констанине Великом, первом христианском императоре в Никеи, против Ария, который не признавал Сына Божия за истинного Бога, но тварю почитал. На том Соборе было Отцев начальнейших 318, которые, изобличив Ария, прокляли, а утвердили Сына Божия быть единосущна Отцу и не тварь, но Бога истинна от Бога истинна

рожденна, а не сотворенна. Уставил же сей Собор и Пасху праздновать, якоже ныне мы содержим, в воскресение всегда; правил же изложенных от него ныне обретается 20.

Второй – при Феодосии Великом 381 года в Константинополе на Македония духоборца и его единомысленников; в собрании заседадо 150 Отцев, а издано 8 правил.

Третий был при Феодосии Юнейшем 431 года в Ефесе на Нестория, учившего Христа быть просто точию человека; присутствовало Отцев 200 с лишком, а сочинено правил 9.

Четвертый – при Маркиане 451 года в Халкидоне против Диоскора и Евтихия, которые по соединении во Христе два естества сливали; было Отцев там 630, а правил написали 30.

Пятый Собор был в царство Иустиниана Великого 553 года в Константинополе, на котором Св.Отцы, остатки безумия Несториева и Евтихиева опровергши и православное учение о единстве личном изъяснивши и утвердивши, отринули заблуждения Оригеновы, которые многих на Востоке защитников и последователей имели. Отцев тамо присутствовало 160.

Шестой был при Константине Погонате в лето 680 года в Константинополе, на котором от 171 Отцев собравшихся изобличена была ересь единовольников, учивших, аки бы во Христе была едина только воля, которая ересь начало свое восприяла от лжеучения Евтихиева; правил 102.

Седьмой Собор 787 года в Никеи при Константине и Ирине против иконоборцев; 397 Отцев, а правил 22 издано.

Глава 8. О признаках истинной Церкви

§49. Истинная Церковь познается (и от другого всяких людей собрания различествует) как из учения истинного, так и жития добродетельного. Ибо Церковь составляют те только люди, которые справедливое о Боге и догматах веры имеют понятие и стараются всевозможно добрыми делами угодить Ему.

§50. Такая Церковь одна только Христианская есть, ибо она только одна имеет как учение истинное и спасительное, по которому она правильно в Бога верует и о воле Его свято рассуждает, так и житие имеет добродетельное, с учением сходное.

Скажешь, что и в христианской Церкви великие содеваются грехи.

Ответствую: Правда, хотя и содеваются, да только им Церковь не учит, ниже тая дела защищает, как другие неблагочестивые собрания, но паче еще строгою на такие грехи обличительницею бывает. Впрочем, такие хотя и считаются в Церкви, но не надлежат до Церкви, пока такими суть.

§51. А из сего по справедливости следует заключить, что тех не можно причислять к членам истинной Церкви, которые, впадши во всякие заблуждения и беззакония, несправедливости защищают и явно вооружаются против благочестия, каковые суть 1) неверные, кои или не признают ни бытия, ни промысла Божия, или почитают за Бога многих тварей каких-нибудь, или не приемлют Св. Писания за слово Божие; 2) еретики, которые хотя и считают себя между христианами, приемля Ветхого и Нового Завета книги, но главный какой и ко спасению необходимо нужный догмат веры, один или многие, развращают и опровергают и свои заблуждения упорно защищают; 3) раскольники, кои, неправыми своими толками от соединения Церкви отторгшись, единую Церковь на многие сборища разделяют и как самих себя, так и других лишают общения церковного; 4) гонители, которые членов церкви за истинное исповедание веры различными бедами и напастями притесняют,

лишая их не только имущества и жесточайшими мучениями телесного здоровья и спокойствия, но и самой жизни; 5) антихрист, под именем коего разумеется вообще всякий с намерения опровергающий Христа и Его учение, каковые суть Эвион и Керинф, против которых принужден был писать Св. Иоанн Богослов (1Ин. 2:18, 22), а в особенности оный великий гонитель Церкви, который во всем против Христа стремится и себя вместо Христа ставит (2Фес. 2:3, 4).

§52. В нынешние времена, к великому соблазну христианства, видим мы три знатнейшие секты, или толки в христианстве, а именно: Папскую,

Лютеранскую и Кальвинскую. Они все себе взаимно противны.

Папство, кроме того, что суеверствами самыми вредными наполнено, папским определениям, в предосуждение Божию слову, слепо повинуется; догмат о Духе Святом в противность ясному Св. Писания свидетельству перетолковало; чашу причащения и чтение книг Св. Писания от простого народа отняло; чистительный некий вымыслило огонь; содержит продажу папских разрешальных грамот, индульгенциями именуемых, и, присвоая себе неизвестное Евангелию владычество, противящихся огнем и мечом обращать предпринимает. Лютеране и кальвины, отторгшись в XVI веке и от папства чрез Лютера и Кальвина, которые, убегая суеверных папских излишностей, отвергли вместе и святыя предания Церкви, однако со всем тем согласно с римлянами содержат о исхождении Св. Духа. Также противно Писанию учат о тайне Причащения и о прочих тайнах лютеране, притом присвоая и телу Христову вездесущие, которое есть собственно единому Божеству. А кальвины некое неминуемое на человеческие дела вводят предопределение.

§53. Но наша Греко-Российская православная Церковь истину свою неоспоримыми утверждает свидетельствами, ибо она от самых апостольских времен до сих пор веру, ей проповеданную, содержит ненарушимо. Греция, будучи обращена от самого Павла, принятую от него истину чрез все последующие века хранила ненарушимо, и ежели какие

еретические учения случались, оные Соборами как Поместными, так и Вселенскими отражала. Сею во всей своей целости соблюденною верою потом благоволил Бог просветить и Россию. Как в Греции, так и в России никакой никогда в вере перемены не было. А хотя может быть между держащимися нашей Церкви и суть некие суеверства и злоупотребления, но такие непристойности Церковь наша не защищает, а паче сожалеет, обличает и исправляет. Следовательно, некоторых невежд погрешительные мнения истину всей Церкви опорочить не могут, из чего видно, что Церковь наша Православная не токмо есть истинная, но и едина и та же: от самого начала мира она согласна с Греческою. Греческая никогда не делала отступления от первенствующей Церкви Апостольской. Апостольская неразлична была по существу веры с иудейскою ветхозаветною, которая содержала первейшие благочестия истины, самые те же, которые хранили после потопа и прежде потопа от начала мира жившие святые праотцы. Итак, Евангельская православной нашей Церкви вера до самых начатков мира свое относит начало, да и пребудет, по обещанию Христову, до скончания века.

§54. Еще признак Церкви и тот вспомнить надобно, что она хотя всегда гонима была, да и будет гонима до скончания века, но никогда не возможет победима быть (2Тим. 3:12; Мф. 16:18).

Глава 9. О преданиях и обрядах церковных

§55. Предания в рассуждении 1)своего начала разделяются на Божественные и человеческие. Предания Божественные называются те, которые от Бога преданы и Его Самого основателем имеют, и таковые предания не что иное суть, как токмо самое Св. Писание. Предания человеческие двоякие суть: одни древнейшие, а другие новейшие. Но все они берутся отчасти из правил и преданий апостольских, отчасти из сочинений древнейших отцев, отчасти из деяний Соборных и, наконец, из установленных правил церковных. И за такие предания почтяться могут различные церковные обряды, правила и чиноположения соборные о хранении постов и о прочих чинах и уставах церковных. В рассуждении 2)предлагаемых вещей предания иные суть догматические, которые касаются или до научения в вере, или до деяния добрых дел, или до истолкования неясного смысла какого-нибудь места, в Св. Писании содержимого; иные суть исторические, представляющие некоторые бытия, как, например, повествование о Пресвятой Богородице, что Она всегда пребыла Девою; иные до известных некоторых обрядов и до благочиния Церковного касаются, например, о праздновании дня Пасхи и проч., о которых ниже будет. Мы о сих преданиях обрядочных не иначе, как так рассуждаем, что некоторые Сам Спаситель, а некоторые ученики Его предписывали верным уставы, без коих тогда Церкви не можно было быть. Те заветания Церковь для памяти записывала в книги, потом св. отцы, разные христианства рассуждая времена и обстоятельства, ради благолепия и благочиния Церкви иные переменяли, прибавляли и убавляли, которые, наконец, до нашего века дошли. В рассуждении 3) образа, каковым были предлагаемы, иные предания письменные, иные изустные. Однако и самые изустные мы принимаем токмо такие, которые содержатся записаны или во историях церковных, или в деяниях и уложениях Соборных, а не такие, каковые находятся у развратников.

§56. Здесь заметить надобно, что мы баснями и суевериями исполненных преданий не принимаем, но те только, которые неотменно бы на Св. Писании имели свое утверждение хотя чрез правильное заключение, понеже есть много в Св. Писании такого, что не говорится, а разумеется, как, например, крещение младенцев, от христиан рожденных, хотя о том и нигде прямо в Св. Писании не объявляется, только весьма твердо оттуда доказать можно. Или, по крайней мере, так и принимать должно, которые б слову Божию не противны были, понеже ежели апостолы что-нибудь предали без писания, то неотменно непротивно тому, что в Писании Церкви сообщили. Ибо Дух Св., по Которого движению и учили, и писали апостолы, Сам Себе противен быть не может (2Кор. 10:11), иначе же никак не можно принять, ежели человек будет приказывать и определять то, что совсем слову Божию противно. Понеже ежели инде, то здесь наипаче сбудется то Божие угрожение, что написано (Откр. 22:18), да к тому ж такими преданиями нагло слово Божие уничтожается и заповедь Божия разоряется, за что жестоко избличал Христос фарисеев (Мф. 15:6). И в сем-то премного погрешают суеверы и паписты.

§57. Имеет у себя наша Церковь от предания некоторые обряды, или от апостолов, или от их преемников уставленные и всею св. древностию содержанные, в которых единственно хотя спасение наше не состоит, однако не мало служат к нравоучительной пользе, или для благопристойности. Такие, например, обряды суть, что мы знаменуемся крестом, показуя чрез сие, что мы веруем в Распятого и просим у Бога милости во имя Его, пред крещением делаем заклинания, маслом помазания, служим утреню, часы, вечерню, празднуем разные праздники, память творя Божиих благодеяний или святого жития угодников Его и тем к большему возбуждаемся благочестию, делаем освящение воды в воспоминание как Господня, так и нашего крещения, украшаем храмы честными образами, дабы, на них взирая, подражали тем, коих они представляют; зажигаются свечи в знак нашей горящей веры, курится фимиам, значащий приношение молитв. Такие и прочие обряды хранит наша церковь, однако отвергает суеверства, т.е. такие, которые

бы слову Божию были противны; но те только, которые Св. Писанию согласны, или, по крайней мере, не противны, приемлет Церковь наша.

Окончание

§58. И сие-то есть рассуждение о Церкви. Но сказавши об оной, непосредственно следует говорить о предуставлении, или предопределении, понеже, ежели Церковь, т. е. избранные из нечистого мира люди находятся и Бог будущее, как настоящее, видит, то неотменно следует, чтоб одним предвечно в Церковь и в живот вечный предуставленными быть, а другим, за свое от Бога предвиденное неверство, из Церкви и из живота вечного выключенными быть.

Глава 10. О предуготовлении

§59. Предуготовление есть действие Божие, по которому Он иных по милости Своей, ради предуготовленной их веры и до конца в ней пребывания, определяет в блаженство вечное; а иных по правде Своей, ради предуготовленного их неверствия и конечной злобы, определяет на вечное осуждение. О бытии одного ясно утверждается (Рим. 8:30).

Примечание. Предуготовление, или предопределение, иначе называется избрание (Еф. 1: 3); вписание в книгу живота (Пс. 138:16; Откр. 17:8; Флп. 4:3), совет Божий и проразумение (Деян. 2:23).

§60. Предуготовления суть две части, т.е. избрание и отвержение; то надлежит до спасающихся, сие – до погибающих, что доказуют сии Св. Писания свидетельства: Ин. 15:16; Деян. 13:48, 28:40; Мф. 11:25; Ин. 10:20.

§61. Избрание есть предвечное Божие определение, по которому Он за единую туне оказуемую благодать Свою всех имеющих до кончины жизни своей живую веру во Христа предуготовляет в жизнь вечную.

§62. Отвержение есть предуготовление, по которому правда Божия грешников нераскаянных за конечное неверствие их во Христа и отметание благодати присуждает по собственной их воле вечно погибать.

§63. Спросишь: По одной ли только воле Божией определяются иные в живот вечный, а иные на мучение вечное или по некоторым причинам и под некоторыми договорами?

Ответствую: Не по одной и простой воле Божией, ибо Бог есть праведен. Но правда сия нарушилась бы, ежели бы по воле Его единой спасались иные, а иные погибали. Итак, в предопределении уставленный от Себя порядок наблюдает Бог, а именно Он предварительно, т. е. волею предшествующею, всем хочет спастись и блаженство Его получить, однако волею последующею, которая совершается по святейшему Его правосудию, хочет, дабы спасение получили свободные твари те токмо, которые и сами употребят в пользу свою уставленные

от Него средства; а которые презрят оные, тех допустит по собственному их изволению оставаться в заслуженной им гибели. Первой воли, т.е. предшествующей, Сам Бог есть виною, почему и зовется благоволением Его. Вторая же из нашей вины начало имеет, откуда и попущением именуется. А Сам премилосердый Бог никому не хочет гибели, но когда по многих благодатных призываниях Его, грешник нечувствен и неисправлен, паче же и неудобоисцелен по собственному своему изволению пребывает, тогда уже от Бога по правде Его оставляется.

§64. Кратко сказать, так Бог от века определил спасти, как во времени спасает, но во времени спасает верующих только (Ин. 6:40; Иак. 2:5; 1Кор. 1:21; 2Фес. 2:13).

§65. Что Бог со Своей стороны по милосердию Своему человеку хочет спастись, то, кроме явственных о том Св. Писания сих свидетельств (Иез. 33:11; Ин. 3:16; 2Пет. 3:9; Рим. 11:32; 1Тим. 2:4), доказывается, первое, тем, что Христос

как умер за грехи всех (2Кор. 5:15) и за всех удовлетворил, поскольку и одна наименьшая страсть Его довольна б была, яко Богочеловека, ко уплате за всемирный грех, так всем хочет и спасенными быть (Мф. 18:14). Второе, тем Божия благодать, заслугами Христовыми снисканная, чрез Евангельскую проповедь всем приносится и предлагается (Мф. 11:28, 28:19; Мк. 16:15; Деян. 17:30; Пс. 49:1). Убо всех Бог хочет и принять, ежели бы все хотели приняты быть. Зри о сем слово о предопределении в проповедях, от Святейшего Синода изданных.

§66. Вопросы: Ежели Бог хочет всякому спастись, то отчего делается, что не все люди самым делом спасаются?

Ответствую: Понеже Бог последующею волею по правосудию Своему так хочет всем спастись, чтоб чрез Евангелие в познание истины приходить и истинною во Христа верою оправдаться сперва (1Тим. 2:4), то от сего делается, что только верующие во Христа спасаются, а неверующие погибают (Мк. 16:16).

§67. Почему отсюда заключить надобно, что все те предоставлены в живот, которые, Евангельское учение

принявши, веруют во Христа и веру свою добрыми делами свидетельствуют; а те предуставлены на осуждение, которые Евангелия не приемлют и веры не держатся, понеже во времени не инако делается, как предвечно определено.

§68. Скажешь: Когда некоторые предуставлены в живот, а иные на осуждение, то сим учением не заключается ли то, чтоб одним, как бы они ни жили, в небе жить, а другим, сколько б они ни подвизались, в мучении быть?

Ответствую: Никак. Ибо ежели бы предуставление оное по одной Божией воле делалось, то бы несколько сие следовало, но понеже Бог предуставляет токмо тех, которых предвидит, что они по преднаписанным средствам поступят, т. е. будут истинно веровать и до конца благодарными пребудут, то тем самым тот будет предуставлен на осуждение, (.....)1 зеркало, показующее хорошего и дурного, не делает никого хорошим ни дурным; так и предведение Божие, где видится предопределенный в рай и осужденный в муку, ни первому производит спасение, ни другому в муку осуждение. Так, Бог предвидел, что Иуда предаст Христа; но по нужде ли погрешил Иуда? Никак, понеже Бог предвидел, что он своевольно предаст Его. Итак, ежели ты поживешь богоугодно, то спасешься; а ежели развращенно, то в муку попадешься .

§69. Здесь надобно поместить и то важнейшее учение, как на правый путь наставить сомневающихся о своем от Бога предуставлении в живот вечный. Почему ежели кто хочет без сомнения известным быть, что он точно есть из числа предуставленных в живот вечный, тому надобно учинить следующее.

Во-первых, себя должно рассмотреть прилежнее, любит ли Христа, т. е. чувствует ли в себе любовь ко Христу и в Нем ли едином все свое увеселение находит. Ибо кто Христа любит, Его, яко Спасителя своего (.....)2 тщательно с приятностию читает или слушает слово Божие не для иного чего, как только чтобы повиновение свое Богу оказать и жизнь свою по оному управлять, то доводом ему несомнительным то есть, что он предуставлен в жизнь вечную (Ин. 10:27, 28)

Четвертое, имеет ли любовь к ближнему, ибо таковой обитает в жилище Божиим (Пс. 15:1, 2, 3; Мф. 25:34, 35; 1Ин. 3:14).

Пятое, делает ли сколько можно со тщанием исправление жития своего. Ибо которые от Бога предуставлены к блаженству вечному, те во всю жизнь свою ни в чем ином более не упражняются, как во исправлении греховных нечистот своих (Ин. 17:19; 2Тим. 2:19, 21; 1Ин. 3:3).

Рассуждение 10. О таинствах

§1. Таинство есть действие, от Бога уставленное, в котором Он под чувствуемыми знаками подает нам свою невидимую благодать.

Примечание. Тайною иногда называется 1) истина неизвестная и уму человеческому непостижная (1Тим. 3:16; Еф. 3:9); 2), действие, сокровенное от людей (2Фес. 2:7); 3) знак чего-нибудь другого, как в сем месте разуметь надобно.

Глава 1. О таинствах вообще

§2. *Надобности или принадлежности к таинству, в сем разуме взятому, неотменно нужны следующие: 1) Чтоб установил оное Сам Бог. поскольку уставляющему тайны, которые суть орудия и печать благодати, надлежит иметь власть давать благодать, означаемую чрез тайну; а таковой един есть Бог. 2) Чтоб имело в себе вещь чувствуемую, со всем своим внешним действием знаменующую подаемую чрез то невидимую Божию благодать. А что в каждой тайне должна быть вещь чувствуемая, то 1) тем утверждается, что таинство есть вспомогательством веры, в котором чрез чувствуемую вещь ум наш действительнее возносится и крепче утверждается; 2) тем, чтоб верные чрез внешние сии и телесные знаки удобнее могли между собою связываться; 3) чтобы подавалась в оном действительно под телесною или видимою вещию означаемая оною невидимая Божия благодать, от Самого Бога в слове Его написанном обещанная; 4) кроме сего, всякой тайны должно быть благочестивое и правильное по уставлению Божию употребление, состоящее в совершении от служителя той и в причащении от восприимлющего оную таким, чрез которое бы одна тайна от другой по различности действия и чрез то различно подаемой благодати различалась и разделялась. Так, например, Крещение чрез телесное погружение и чрез омытие внутреннее благодатию разделяется от прочих; Евхаристия чрез приобщение Тела и Крови Христовой под видом хлеба и вина и чрез соединение со Христом разделяется от всех других. И сие называется *форма*, или *вид*, или *совершение*, при котором совершении *особливые* еще бывают *слова*; 5) также потребны *служитель*, или *действующий* святую тайну, и *приемлющий*, которому неотменно надобно иметь веру, понеже означаемая чрез видимую вещь благодать единою верою постигается: *уже веру имет и крестится, спасен будет* (Мк.16:16). А в неверном человеке тайна благодатной силы не оказывает. Так, например, приобщающийся евхаристии не с верою, суд себе *яст и пьет* (1Кор. 11:29; Евр. 4:2). Да притом и тайна не что*

иное есть, как действие внешнее, которое благодать, верою постигаемую, означает и подает.

Примечание. Не всегда в таинстве материя, форма, служитель и приемлющий бывают разделены между собою, как то в евхаристии: когда священник сам себя причащает, тот же бывает и служитель, и приемлющий.

§3. Намерение уставления таинств и конец есть тот 1) чтоб были они известными знаками завета и благоволения Божия к нам (1Кор. 11:25), то есть чтоб тверже Ему чрез них нас уверить, что Он Свои обещания об оставлении грехов и о примирении Его с нами исполняет и тем о получении живота вечного извещает и подтверждает. Тайны бо суть веры нашей во обещаниях Божиих как бы печати, свидетельства и залого (Рим. 4:11; Быт. 17:11). 2) Чтоб были исповеданием и засвидетельствованием нашей благодарности к Богу и обязательством ко хранению Его веры и благой совести (1Пет. 3:21).

3) Чтоб были они наружными приметами, по которым бы Божий народ от прочих людей отличался. Понеже хочет Бог Церкви Своей в сем мире явной быть и ей познаваться из сих священных знаков, как воинам по знаменам; не хочет бо и Себе смешиваться со идолами, и людям Своим со царством диавольским (1Кор. 10:21).

4) Также служат еще тайны к соблюдению и произращению учения (Исх. 13:14).

Например, обрезание увещевало израильтян обрезанию духовному (Втор. 10:16), агнец пасхальный – благодарности к Богу (Исх. 12: 26; 27; Пс. 110:4); крещение означает умерщвление и погребение ветхого человека, а оживление нового (Рим. 6:4); Евхаристия возбуждает нас к благодарному смерти Христовой воспоминанию (1Кор. 11:26). 5) Напоследок, суть тайны союзами взаимного любления, понеже вступившие со Христом чрез тайны в договор не должны между собою разногласить (1Кор. 12:13, 11:33, 10:17). Кратко, тайны на то уставлены, дабы или то, что человек верою уже понял, чрез употребление их получить и известиться, или полученное непрерывно соблюдать и возвращать.

§4. А как особливим образом Бог спасение наше строит теперь во время благодати, а особливим прежде явления Христова во плоти, так и таинства суть двояки: иные суть Ветхого, а иные Нового Завета.

§5. Ветхого Завета тайны были те, которые прежде Христова во плоти пришествия уставлены, и некоторыми знамениями Христа с Его благодеяниями издалека проображали, и своим употреблением тому, который верою простирался ко Христу, оправдание и благодать приносили, а по пришествии Христовом перестали быть.

А Нового Завета тайны суть те, которые, от Самого Христа будучи уставлены, Его Самого пришедшего уже свидетельствуют и присущим со всеми Его благодеяниями представляют и до скончания мира в Церкви пребывать имеют.

§6. Обоих Заветов таин сущность та же, а различие имеют между собою токмо во внешних принадлежностях. Ибо они сходятся между собою 1) Установителем, поскольку и те, и другие уставлены от Бога; 2) концом, на который уставлены, то есть чтоб обещание благодати Божией закрепить и исполнить; 3) вещами означаемыми, понеже тайнами обоих Заветов те же вещи означаются, обещаются и подаются, т.е. отпущение грехов и дар Святого Духа. А различествуют 1) обрядами, ибо иные были при Ветхозаветных, а иные суть при Новозаветных таинствах обряды; 2) означением, понеже Ветхозаветные означали Христа грядущего, а Новозаветные – пришедшего; 3) времени продолжением, ибо те должны были только стоять до первого пришествия Мессии, а наши до скончания мира; 4) обязанием, ибо Ветхозаветные обязывали только иудеев и потомков Авраамовых, наши же – Церковь целую, из всех народов состоящую.

§7. Здесь заметить твердо надобно, что благодеяния Христовы сообщаются человеку тайнами токмо чрез правильное оных употребление (Рим. 2:25; 1Кор. 11:27, 28; Мк. 16:16). А правильное употребление таинств тогда бывает, 1) когда от Бога уставленный чин без наималейшего наблюдается нарушения; 2) когда употребляют таинства те, для коих оные Бог устроил. Тайны бо должны употреблять одни домашние

Христовы (Деян. 8:37; Мф.3:6), почему принятие таин нечестивым и неверным также и нераскаянным грешникам нисколько не помогает, но еще обращается в суд и во осуждение (1Кор. 11:29); 3) когда тайна на тот конец употребляется, на какой она уставлена, т. е. чтобы веру нашу к жертве Христовой, на кресте совершившейся, как бы к единому спасения нашего основанию упредить и оттуда получить милость (1Кор. 10:3, 4).

Глава 2. О таинствах Ветхого Завета

§8. Хотя Ветхого Завета таин обыкновенно считают не мало, а именно: обрезание, Пасха, хлебы предложения, посвящение в великого Архиерея, разные очищения, однако из сих собственно два только могут назваться в сем разуме таинствами, т. е. обрезание и Пасха; а те – только одни проображения будущего. Обрезание есть тайною предначатия в договоре Божиим, а Пасха – тайною продолжения.

1) О обрезании

§9. Обрезание было первая Ветхого Завета тайна, с которой обрезанным, по повелению и уставлению Божию, при отсечении крайней плоти правда веры в будущее обещанное семя Христа подавалась, и прилагалась, и запечатлевалась (Быт. 17:10).

§10. Оно было проображение Христа, Который как пришел, то и ненужным стало. И потому-то в Новом Завете обрезание ничтоже пользует (Гал. 5:6; Деян. 15:5, 10) и на его место вступило крещение (Кол. 2:11, 12).

§11. Сие видимое обрезание было чувствительным знаком обрезания внутреннего от страстей, которые должно отсечь хотящему верно служить Богу (Рим. 2:29).

2) О Пасхе

§12. Пасха вторая Ветхого Завета тайна есть, в которой по обрядам, от Бога чрез Моисея в гл.6 Исхода преданным, ядением единоголетнего непорочного агнца верующим иудеям прилагалась от страдания Христова истекающая благодать (Пет. 1:18, 19; 1Кор. 5:7).

§13. Уставлена была она в то самое время, как исходили израильтяне из Египта, для воспоминания Божиих благодеяний, оказанных им изведением из Египта.

§14. Сей агнец был прообразованием Христа, принесенного на кресте за грехи всего мира (Ин. 1:29), почему по пришествии Христова тела он со своими обрядами уничтожился (Кол 2:17). На место сей тайны уставлена тайна Евхаристии.

Глава 3. О тайнах Нового Завета вообще

§15. Церковь наша в Новом Завете содержит семь таинств, а именно: Крещение, Миропомазание, Евхаристию, Покаяние, Священство, Брак и Елеосвящение. Сие седмичное число таин подтверждается следующими доводами.

1) Понеже тайны совершают в животе христианском духовном, который сходствует с животом телесным. Но как в животе телесном, во-первых, потребно рождение, второе – умножение сил и возраста, третье – пища, четвертое – врачевание по причине болезней, в теле находящихся, пятое – укрепление по врачевании ради избытия остатков болезни, как то слабости и какой-либо немощи, шестое – ради управления чинного надобны власти, седьмое – ради сохранения и умножения рода человеческого потребно сожитие мужа и жены; так и к животу духовному необходимо нужны сии семь средств, которые чрез таинства как бы чрез орудия от Бога мы получаем. Ибо чрез Крещение мы на живот духовный рождаемся (Тит. 3:3), чрез Миропомазание приемлем от Святого Духа подаемую силу духовную (Лк. 24:49; Деян. 18), чрез Евхаристию приемлем брашно, сохраняющее в нас живот духовный (Ин. 6:53, 54), чрез Покаяние приемлем врачевание души от грехов (Пс. 6:3; 40:5), чрез Елеосвящение приемлем подкрепление, прогоняющее останки грехов, то есть оставшуюся из грехов слабость и немощь сил душевных к сопротивлению греху и искушениям диавольским; также приемлем отпущение казни за грехи исповеданные и ради забвенья или неведенья неисповеданные (Иак. 5:15). Чрез Священство дается власть управлять людей в животе духовном (Еф. 4:11, 12), чрез брак дается благословение на сожитие мужа и жены по закону, чтоб умножаться людям, благочестно живущим по духовному благословию (Быт. 1:27, 28).

2) Для того семь таинств, что мы чрез оные к семи главным добродетелям возбуждаемся, а именно: чрез Крещение к вере, чрез Миропомазание к твердости духа, чрез Причащение к

любви, чрез Покаяние к правде, чрез Священство к святости, чрез Брак к воздержанию, чрез Елеосвящение к надежде.

3) Наконец, потому числится семь таинств, что толикому числу все принадлежности, тайнам свойственные, от Церкви приписуются, о чем при каждом покажется именно.

§16. При сем знать надобно и то, что хотя все означенные семь таинств суть печатью Божественных обетований, орудиями, чрез которые мы Христовы благодеяния получаем, и средствами, способствующими или к возрождению, или продолжению, или утверждению нашей веры, однако два – Крещение и Евхаристия, суть главные и знатнейшие Нового Завета таинства, а из прочих от всякого христианина приемлются Миропомазание и Покаяние. Священство же, Брак и Елеосвящение не всех обязывают. И сие вообще о таинствах Новозаветных.

Глава 4. О Крещении

§17. Крещение есть действие, от Бога уставленное, в котором Бог при внешнем водою омытии и при произношении определенных слов очищает ради Христа наши грехи, нас усыновляет и наследниками всех благ небесных делает.

Примечание 1. Крещение, по-гречески называется Βαπτισμός, которое имя значит то же, что погружение, обливание, окропление, то есть всякое омовение видимое каким ни есть образом; как, например, обмывание сосудов и чаш называется крещение (Мк. 7:4). Негодует фарисей, что Христос сел обедать, не крестившись, т. е. не умыв рук (Лк. 11:38).

Примечание 2. Имя сие, Крещение, не одинаким образом употребляется. Означает, во-первых, крещение водное (Деян. 8:36), иногда страдание и крест (Мф. 20:22), иногда чрезвычайное излияние Святого Духа (Деян. 1:5), иногда учение и служение Иоанново (Мф. 21:25), также прехождение иудеев чрез море (1Кор. 10:2).

§18. Сия тайна различными чествуется в Писании и от святых Отец именами, а именно, называется страдание (Ин. 3:3), погребение, или тайна погребения Христова (Рим. 6:4), просвещение (Евр. 6:4), печать Завета, или договора Божия, (Рим. 4:11); также омовение святое, сращение со Христом, дверь Церкви, ключ небесный, овчая купель.

§19. Святое Крещение уставлено от Самого Господа нашего Иисуса Христа, ибо Он, во-первых, Сам от Иоанна благоволил принять крещение, а потом и словом повелел ученикам Своим, дав им следующую заповедь: шедше научите вся языки крестяще их во имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф. 28, 19).

§20. Материя крещения есть вода (Ин. 3:5; Деян. 8:38, 39, 10:44, 48; Еф. 5:26; Евр. 10:22). Уставил же Христос воду, как кажется, для некоторого сходства и подобия с вещию означаемую, понеже как вода в себе имеет силу отраждающую, обновляющую,

плодотворящую и омывающую изрядно, и означает она действия Святого Духа, чрез сию тайну подаваемые. А вода должна быть настоящая, естественная, не смешанная с другими какими вещами.

При сем погрешили древние еретики манихеи, маркиониты, которые воду, как и все вещи телесные, отвергали; также яковиты, которые вместо воды знамение креста на челе разжженным железом начертывали, не уразумев должным образом и в истинном смысле оных слов: той вы крестит Духом Святым и огнем (Лк. 3:16), где огонь значит чудесную некую и действительную силу Духа Святого, а не огонь вещественный.

§21. Форма, или совершение, тайны сей состоит как в словах, так и в действии оной. Вид словес есть: крещается раб Божий, имя рек, во имя Отца и Сына и Святого Духа. А способ действия есть трикратное во имя единосущной Троицы в воду погружение.

Примечание. Мы хотя употребляем крещение чрез погружение, однако обращающихся к нашей Церкви из крестившихся способом обливания, омытия и кропления не перекрещиваем и почитаем действительным как погружением, так и обливанием совершаемое крещение, понеже в крещении надобно, чтоб только было каким-нибудь образом омовение, а оно есть и в обливании, и в других предложенных способах. Да к тому же часто крещение называется и банею, а баня бывает обливанием. Да и пророчества не меньше говорят о погружении, как и об обливании: И воскроплю на вы воду чисту, и очиститесь от всех нечистот ваших (Иез. 36:25). Хотя между тем можно сказать, погружение есть древнейшее и приличнейшее обыкновение. поскольку мы в крещении вступаем в завет с Богом, а в завете том верою принимаем участие в смерти и воскресении Христовом, то чрез погружение весьма приличнейшим образом как погребение, так и воскресение Христово и наше о Христе изображается (Рим. 6:4, 11; Кол. 2:12), чего поливание или кропление водою на челе никак представить не может. Погружение же сие бывает

при произношении сих слов: Крещается раб Божий имярек во имя Отца и Сына и Святого Духа. И форма речей есть

лучшая и смиреннейшая, нежели та латинская: крещаю ты и проч. А креститься во имя Отца и Сына и Святаго Духа не что иное есть, как крестившемуся обязываться к вере, любви и упованию и почитанию сего истинного Бога, Который есть Отец, Сын и Святой Дух, как явствует из находящихся в 1-ом к Коринфянам Послании в главе 1-ой сих слов: или во имя Павлово креститесь?

Скажешь: Апостолы крестили во имя Христово (Деян. 2:38, 10:48, 19:5).

Отвещаю: Там не о форме речь есть, но о силе и действии крещения, то есть отпущении грехов, которое бывает чрез единого Христа, как пишется, что мы в смерть Христову крестились (Рим. 6:3). А притом в приглашении имени Святой Троицы в крещении упоминается тут же и имя Христово.

§22. Внутреннее и невидимое совершение сей тайны есть омовение души от греха первородного и проч., действуемое от Святого Духа кровию Христовою (1Кор. 6:11). Омовение же в крещении души есть очищение, или отъятие грехов, ради

излиянной Христовой крови (1Пет. 1:2; Рим. 6:3; Гал. 3:27; Кол. 2:12; Евр. 12:24), из чего явствует, что внешнее крещение водою не само собою очищает грехи, но едина в ту пору кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха (1Ин. 1:7).

§23. Уставил Христос крещение на тот конец 1) чтоб тверже удостоверить нас в подаянии нам оставления грехов наших (1Пет. 3:21; Мк. 16:16; Тит. гл 3:5; Деян. 22:16; Рим. 6:3; Кол. 2:12) и 2) чтоб оно было чувствительным знаком присоединения крестившегося человека к Церкви Христовой (1Кор. 12:13). Ибо единым духом мы вси во едино тело крестихомся (Ин. 3:5). Аще кто не родится водою и духом, не может внити в царствие Божие.

§24. Необходимая надобность крещения всем явствует из сих Христовых слов: Аще кто не родится водою и духом, не может внити во царствие Божие (Ин. 3:5). И потому кто без крещения умрет, погибнет вечно (Ин. 3:3). Следовательно, сей един есть путь к получению вечного спасения (Мк. 16:16).

§25. Приемлющий тайну сию есть всякий человек, мужеский пол и женский, как возрастный, так и младенец (Гал. 3:17; Деян.

16:15), только ж не без разбору, ибо, во-первых, что касается до возрастных, то того только крестить должно, который основаниям веры первее не худо научился и уверовал во Христа (Мф. 28:19, Мк. 16:16; Деян. 18:8), почему в первенствующей Церкви особливые были для них учителя, а обучаемые назывались оглашенными. А что надлежит до младенцев, то должно различить между младенцами неверных, вне Церкви рождающихся, и христианских, в Церкви рождающихся. Сих единых крестить должно, других никак. О младенцах, вне Церкви родившихся и умирающих, не наше дело рассуждать; о внешних Бог судит.

§26. Что от верных родившихся младенцев крестить надобно, то подтверждается сими доводами: 1) Христос без изъятия всех велел крестить (Мф. 28:9). 2) Иным образом спастись никто не может (Ин. 3:3). 3) Обеты Божии касаются и до них (Быт. 17:75; Мф. 19:13, 14; Деян. 2:39, 3:25; Рим. 11:16; 1Кор. 7:14). 4) Подобием обрезания, на которого место наступило крещение (Кол. 2:11). Ибо как обрезание надлежало и до младенцев, так и в Новом Завете крещение принадлежит и младенцам, понеже благодать Ветхого Завета не более была благодати Нового Завета. 5) Самые апостолы целые дома крестили (Деян. 16:15, 18:8; 1Кор. 1:16). 6) Сей устав вся первенствующая Церковь свято наблюдала, хотя иные и отлагали до некоего времени крещение, ведая, что тем не только праотеческий грех, но и произвольные все омываются, убо и младенцев крестить должно. Но понеже младенцы сами веры иметь не могут, того ради в них по силе только относительного согласия крещением одним производится вера. Для сего мы при крещении восприемников и употребляем, которые как вместо младенцев завет составляют с Богом, так и когда в возраст младенцы приходить станут, должны стараться научить их вере и закону Божию, понеже поручились за них Богу, а в противном случае ответ от них потребуется. Скажешь: Христос велел крестить верующих. Ответствую: Сие разумеется о возрастших, а младенцам довольно вместо веры и то, что родились от христиан и в Церкви. О младенцах изрядно Августин говорит: «Им мать дает иных ноги, чтоб прити; иных

сердце, чтоб верить; иных язык, чтоб исповедать». Истинно младенец может в колыбели увенчан быть и гербы царского достоинства принять, должность же самую по возрасту проходить. Не разумеют младенцы, что с ними в крещении делается, но уразумеют после, как Христос Петру сказал: Еже Аз творю, ты не веси ныне, уразумеешь же по сих (Ин. 13:7).

Не противно сему, что Христос не повелел явственно крестить младенцев, не повелел бо явственно и жен; довольно, что повелела Церковь, а в Церкви и младенцы считаются. Опять, не противно и то, что дети христианские называются святыми (1Кор. 7:14). Здесь бо не разумеется святость внутренняя и в самой вещи состоящая, но церковная, которая не что иное есть, как некоторое внешнее преимущество, по которому детям христианским приступ ко крещению ближайший и беспрепятственный. А что младенцы верных умирают иногда и без крещения, то не совсем должно заключать об их гибели, понеже не лишение, но презрение тайны осуждает. Только ежели родительским или священническим небрежением и виною сие сделалось, то не могут они извиниться от тяжчайшего греха, яко Божие установление презревшие.

§27. Крещение по чину совершать должен служитель церковный, то есть епископ или пресвитер (1Кор. 4:1; 2Кор. 5:18, 20), а во время крайней нужды, например, если кто умирает, а священника нет, можно и всякому лицу и полу, только с наблюдением установления Христова, отправить крещение, хотя мало воды по скудости оной употребив на то.

§28. Впрочем, должно также, кроме крайней нужды, в церковном всенародном собрании крещение совершать. Однако в нужде, когда например, младенец слаб или во время большой стужи, а притом буде в немалом расстоянии церковь будет, тогда можно крестить и в домах.

§29. Что ж касается до времени – дня и часа, то свободно христианам во всякое время совершать, только безопаснее надолго не отлагать.

§30. Допускается еще в церкви крещение страдательное и желательное, в случае самой крайней нужды. И сие доказывается примером разбойника, на кресте обратившегося.

§31. Крещения повторять не должно, ибо как единожды рождается человек – а крещение есть духовное рождение, единожды в Ветхом Завете обрезывали младенцев, единожды за нас пострадал Спаситель, так единожды и креститься должно. Еще и для того не повторяется крещение, что оно есть тайна принятия в благодать и в договор Божий, который всегда кающимся остается действителен (Рим. 11:29), то есть обыкновенно делается, что ежели договор от одной стороны нарушается, то надобно, чтоб она то нарушение чем-нибудь исправила, а не чтоб новый договор делала. Почему и здесь хотя грехами нашими Завет Божий нарушается, но приносимым покаянием паки человек в него принимается. И потому если кто перекрещивает, тот или Завет Божий неверием нарушает, сомнясь о Его благодати, или отъятие грехов приписует количеству и качеству воды, или думает, что освящение наше от святости священнослужителя зависит. Однако мы знаем, что Бог истинен в обетах, что отъятие грехов не производит вода и священник, вся бо вода и единого малейшего душевного порока загладить не может, и самые ангелы душу освятить и примирение с Богом учинить не могут, кроме единой Божией благодати. И затем мы единожды крестим, разве если сомнительно будет о ком, крещен ли он, как то в подметных младенцах бывает, однако и тогда, крестя такового, прибавить надлежит при самой форме таким образом: «Крещается раб Божий, аще еще не крещен есть, во имя Отца и проч».

§32. Суть таковые у нас невежи, кои и лютеран, римлян и кальвинистов, приходящих к грековосточной Церкви хотят перекрещивать, а раскольники и своих от церкви отпадающих и к заблуждению их приходящих не страшатся перекрещивать, но второго Вселенского Собора седьмое правило, невежество и слепоту их довольно изобличает. Ибо там не токмо таковых, каковы суть лютеране, римляне и кальвинисты, кои все совершенно исповедуют Троицу Пресвятую и дело спасения нашего, вочеловечением Сына Божия устроенное, приемлют, но и самых ариан и македониан духоборцев с другими, в том же правиле означенными еретиками, помянутый Собор не повелевает крестить, но токмо при отрицании и проклятии своей

и других ересей миром святым помазывать определяет. Коих же еретиков надлежит крестить, того же Собора восьмое правило показывает, а именно: евномианов, савеллианов и фригов, или монтанистов.

§33. Теперь следует некоторые вопросы решить.

1) Вопрос: Что было Иоанново крещение? Иоанново крещение было некоторое приуготовление ко крещению Христову, потому что надобно было, чтоб те, которые имели прити ко Христу, признавали первые свои грехи, к чему Иоанн приводил. И хотя Иоанново крещение подавало отпущение грехов (Лк. 3:3), поскольку он крестил верующих во грядущего на смерть Христа, однако пишется, что Иоанн крестил водою, Христос же – Духом Святым (Деян. 11:16), для того что Иоанн сам чрез себя ничего не подавал, как токмо омовение водою, слугитель бо был, а Христос Сам чрез Себя подает Духа Святого Бог бо есть. И для сего апостолы перекрещивали крестившихся от Иоанна, чтоб показать видимым Духа Святого подаванием, что Иоанн сам чрез себя Духа Святого не подавал, хотя невидимая благодать

чрез Христа и в его крещении подавалась.

2) Вопрос: Почто при апостолах на крещающихся Дух Святой видимо сходил с подаванием различных даров? Отвечаю: Сие надобно было для скорейшего распространения Церкви, чтоб показать и силу Христову, и истину веры, а иначе трудно бы было обращать в веру без таких чудес, когда еще в малом числе верующих Христос познавался. А когда уже Церковь по всей вселенной распространилась, и основания твердые положились, и многие народы уверовали, то сия Церковь, так умножившаяся, сама стала быть ко обращенью других вместо чуда того.

§ 34. Итак, видишь пользу крещения, ибо мы всего бедствия избавились и все блаженство истинное получили благодатью Божиею чрез крещение, поскольку прежде крещения мы удалены были от Бога, врагами ему были, чада гнева, чада тьмы и чада диавола находились – словом, будучи осквернены грехами, вовсе погибшими были. Но чрез крещение всего того бедствия избавились, и все блаженство истинное получили, а

именно, в крещении мы, с Богом примирившись, к Нему приблизились и чадами Божиими сотворились, от скверн греховных омылись, оправданы и освящены и двери царствия небесного нам открылись.

Глава 5. О Миропомазании

§35. Мы после крещения продолжаем в свете жить; жить же должно свято и богоугодно, от степени на степень возобновления восходя выше всегда, к чему требуется вспомогательной силы, которая от Святого Духа дается верным, дабы они могли крепко воинствовать против душевных врагов, мира, плоти и дьявола. Следовательно, для восприятия оных сил должен быть способ, который бы видимою вещью удостоверял нас о получении невидимой благодати. Сей способ в нашей Церкви миропомазанием зовется (1Ин. 2:20).

§36. Миропомазание есть таинство, в котором при помазании от иерея частей тела освященным миром с произношением слов печать дара Духа Святого подаются крестившемуся дары Духа Святого, укрепляющие в вере.

Примечание. Хотя помазание елеем и в Ветхом Завете употреблялось (Исх. 30:30; 1Цар. 16:1, 13;

3Цар. 19:16) и оно было знамением излияния даров Духа Святого (1Цар. 10:13), однако в Новом Завете особенно уставлено миропомазание во время Пентикостии (Деян. 2:1 или паче Лк. 24:49).

§37. Материя тайны сей есть освященное миро, которое должно в себе иметь подобающие вещи, то есть елей, бальзам и прочие масти. Форма – сии слова: печать дара Духа Святого, аминь, что толкуется так: печатается раб Божий силою Духа Святого. Способ – помазание крестообразное на лице и ушах, руках, ногах, сердце и проч. в знак того, чтоб мы все уды в служение Богу посвятили.

§38. Чрез сие священное действие Дух Святой снисходит на крещаемого и утверждает его в благодати, полученной в крещении его, по примеру тому, как снисшел Он на учеников Иисуса Христа и как те же самые ученики после крещения на верующих возлагали руки, при котором рук возложении Дух Святой на них сходил видимо (Деян. 8:17). Следовательно, в миропомазании человеку окрещенному подаются от Святого

Духа силы, на крепкое исповедание имени Христова и веры, прияты в крещении (2Кор. 1:21, 22).

§39. Таинство сие совершается тотчас по крещении. Употребляется оно еще, когда кого из неправоверующих христиан принимает в православие наша Церковь, также употребляется и над Царскими Особами, возводимыми на Царское достоинство.

§40. *Начало и установление тайны сей от Христа было тогда, когда сказал: сядите во граде Иерусалимсте дбндеже облечетеся силою свыше (Лк. 24:49) и ниспослал Духа Святого (Деян. 2:2, 3, 4).*

Глава 6. О Евхаристии

§41. *Евхаристия, или причащение, есть таинство, в котором верующий под видом хлеба самого Тела Христова а под видом вина самой Крови Христовы причащается во оставление грехов и в жизнь вечную.*

Примечание. Сия тайна не одно имеет наименование, ибо называется 1) Евхаристия, то есть благодарение, для того что Христос во время установления сей тайны благодарил Отца Своего (Мф. 26:27; Лк. 22:15) за совершение Своего в деле искупления посольства, также и для того что мы, празднуя сию тайну, должны благодарить Отца Небесного за благодеяния, в воплощении показанные (1Кор. 11:25); 2) Вечеря Господня (1Кор. 11:20), для того что в вечеру после ядения агнца пасхального уставлена (Мф. 26:20); 3) собрание, понеже к празднованию ее должно вкупе собираться (1Кор. 11:20, 33); 4) сообщение, или причащение, понеже чрез причащение сей тайны люди соединяются как со Христом, Главою своею, так и между собою (1Кор. 10:16, 17); 5) преломление хлеба (Деян. 20:7); 6) жертва и приношение, ради молитв и воспоминования жертвы Христовой, единожды на кресте принесенной; 7) литургия, понеже до всенародного богочитания надлежит.

§42. Сие таинство от Христа тогда уставлено, когда Он, в последний раз пред страданием с учениками Своими ужиная, дал им хлеб есть и вино пить, говоря: сие есть тело мое и сия есть кровь моя (Мф. 26:26, 27, 28), причем приказал ученикам то же делать и по разлучении Его до скончания века (1Кор. 11:24, 26).

§43. Вещь видимая, или материя, тайны сей есть хлеб и вино. Хлеб должен быть пшеничный, чистый, квасный, водою естественно растворенный или просто настоящий хлеб. Таким образом, правее мы поступаем, употребляя хлеб квасный, способный к насыщению, нежели западная Церковь, употребляющая опресноки. Надобен же хлеб в Евхаристии один, по установлению Христову, прочие же хлебы, или просфоры, в употребление вошли с обыкновения такового: в

первенствующей Церкви христиане, когда ходили на празднование Евхаристии, то всяк с собою приносил несколько хлебов и несколько вина с таким желанием, чтоб сие употреблено было на вечерю Господню, и сие приношением называлось, а по-гречески просфора. Но понеже их было много, то издерживали на нищих, а некоторую часть оставивши, сами между собою в церкви употребляли, как бы на некоем общем пире, которые пиры назывались у них Агапе, любви, о которых воспоминает св. Павел (1Кор. 11:21). Вино также должно быть естественное, виноградное, красное.

§44. Вещь невидимая и небесная есть Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа. Тело самое то, которое за искупление наше на кресте Богу в жертву принесено, и Кровь самая та, которая из ребр Христовых на кресте текла и была очищением всех грехов наших, почему причащающийся христианин не простой принимает хлеб и не простое вино, но под видом того священного хлеба

причащается самого истинного Тела Христова, а под видом вина – самой истинной Крови Христовой. А как то бывает, испытывать не должно – уму бо нашему непостижно есть, однако Церковь нас научает, что по призывании Святого Духа, когда говорит священнослужитель: сотвори убо хлеб сей и проч., пременяется, или пресуществляется, хлеб в Тело, а вино в Кровь Христову. И с того времени хлеба и вина одни только виды остаются, под коими существенно Сам присутствует Христос. Сию истину Он Сам доказал, когда, взявши хлеб, показуя оный, сказал: сие есть тело мое, а взяв чашу с вином, сказал: сия есть кровь моя (Мф. 26:26, 27, 28). О сем некогда капернаумские жители усомнились (Ин. 6:60). Но ты рассуди: что не возможно Богу? Глагол Божий есть неложный, хотение действительно, всемогущество беспредельное: рече, и быша. Почему и апостол Павел глаголет: чаша благословения юже благословляем, не общение ли крове Христовы есть? Хлеб егоже ломим, не общение ли тела Христова есть? (1Кор. 10:16).

§45. Вид, или форма, или совершение, тайны сей состоит в призывании от Церкви Бога и благословении иерейском; а оканчивается, когда по освящении приемлются и вкушаются

виды хлеба и вина с верою той, что тем самым ядением и питием приобщаемся Тела и Крови Христовой.

§46. Сие сообщение соединяет нас с самим Господом, в котором истинно приобщаемся плоти и крови Его, по оному Его уверению: ядый мою плоть и пияй мою кровь во Мне пребывает и Аз в нем (Ин. 6:56). Ибо хотя запрещенный плод причинил нам смерть и, лишив рая, разлучил нас с Богом, однако мы, сообщаясь Телу и Крови Господней, возвращаем жизнь вечную и, совлекшись тления, с бессмертным соединяемся Господом, Который для приобретения нашего спасения благоволил принять на Себя смертную плоть. А таким образом человек, приемля в себя Христа, приемлет источник благодати (Ин. 6:53, 54).

§47. К сему должен быть иерей, ибо служители церковные от Бога и от церкви призваны на то, чтоб им в церкви поучать народ и совершать тайны. Почему очень нужно в таком знатном действии пастырю начальствовать, совершать и приобщение людям раздавать порядочно в церковном собрании христианском (1Кор. 11:20; Деян. 20:7).

§48. К святому причастию христианам всем без изъятия должно приступать, но возрастным со искушением (1Кор. 11:28). А *искушать* себя есть 1) грехи свои исповедав, от всего сердца о них сожалеть; 2) положиться с верою на Христа, что Он как за грехи всего мира удовлетворил, так чрез причащение сей тайны и мои грехи простит и примет меня в Свою любовь; 3) рассуждая великое сею тайною представляемое дело, крепкое намерение положить, чтобы при помощи Божией жизнь свою исправить. Неверным же или и в церкви считающимся, да не по-христиански живущим и всенародным грешникам, как, например, разбойникам, всенародным прелюбодеем, непрестанным пьяницам, колдунам, известным еретикам и прочим приступать к оному не должно. Понеже Христос *обещался ясть пасху со ученики своими и бисер пред свиниями не повелел повергать*, иначе ежели такие приобщаются, то во осуждение приобщаются, не рассуждая, на что сия тайна уставлена (1Кор. 11:29). Правда, все мы недостойны в самих

себе, но достойными сотворяемся благодатию Христовою. Здесь тот достоин, кто свое недостойнство признает.

§49. Сколь часто нам в свою пользу сие таинство употреблять, не объявил именно Христос. Апостолы в недельные дни собирались праздновать Евхаристию и приобщаться, и первенствующая Церковь так же часто собиралась на сие. Почему и нам надлежит их подражать примеру, а по крайней мере единожды в год каждому из мирян причаститься должно – к подкреплению немощей душевных и ко уверению, что он православный христианин.

§50. *Давать* же надобно всем приходящим к святому приобщению верным *под обоими видами*, то есть Тело и Кровь Христову, а не един только вид по папским суемудрованиям. Понеже так Христос Сам сотворил и так творить повелел, ибо именно из чаши приобщаться всем узаконил, говоря: *пийте от нея вси* (Мф. 26:27), и с клятвою подтвердил: *аще не снете плоти Сына Человеческого и не пиете крове Его, живота не имате в себе* (Ин. 6:53).

§51. А что касается до *времени и места*, то Христос праздновал сию вечерю в ночь в горнице некоей, нам же, поскольку именно о том не определил Он ничего, то должно последовать совету Церкви.

§52. *Конец* причащения Телу и Крови Христовой есть тот, чтоб с благодарностию воспоминали как все Христовы благодеяния, так наипаче любовь Его, оказанную во искуплении нас от погибели крайнейшей и в заслужении нам Своею смертью вечного блаженства (Лк. 22:19; 1Кор. 11:26). А из сего с верою бываемого смерти Христовой воспоминания прямо следует *спасительный плод*, а именно – отпущение грехов и получение права к наследию живота вечного (Ин. 6:54).

Глава 7. О покаянии

§53. Хотя мы таинством крещения и очищаемся от всех грехов, однако продолжая жить, продолжаем и грешить, почему и надобно со св. Богословом признаться, что *еще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем и истины несть в нас*. Не можно бо поползновенному естеству нашему вовсе греховного ига избыть в сей жизни. И для того премилосердый Бог, крайнее снисхождение немощи нашей показуя, не преминул и против сих болезней спасительным снабдить врачевством: Он покаяние наподобие некоей животворной купели нам уставил, которая и всем открыта, и всегда готова – всяк измывайся.

§54. Покаяние же есть таинство, в котором верующему во Христа человеку, когда он, признав свои грехи и обвинив себя, сердечно сожалеет о том, что Господа Бога своего ими раздражил, и исповедует оные с твердым намерением исправнее вести жизнь свою, отпускаются от Бога грехи за страдание и смерть Христову чрез служителя Христова.

§55. Таинство Покаяния состоит в действиях кающегося и в разрешении грехов, которое кающемуся объявляется от служителя Христова.

§56. Кающийся человек, буде хочет содеянных грехов своих оставление от Бога получить, должен следующее учинить: 1) со всяким тщанием испытать совесть свою и, нашед в себе поступки, противные закону Божию, 2) во всех оных сердечно признаться, т. е. несомнительно думать, что находятся в нем те грехи; 3) обвинить себя, т. е. признать, что сам он причиною тех грехов; 4) самого себя осудить, т. е. почесть достойным всякого наижесточайшего наказания и признать, что в самом себе ничего достойного прощению не находится; 5) о том, что Бога, толикого своего благодетеля, беззаконными своими делами бесчестил, презирал, огорчал и раздражал, всем сердцем жалеть, тужить, печалиться и плакать; 6) раскаиваясь же таким образом, положить твердое намерение, чтобы впредь на те грехи не возвращаться, но всячески тщаться при помощи Божией житие свое поправить; 7) исповедать, или

чистосердечно объявить, все грехи свои со смирением Богу пред служителем Его, пресвитером; 8) просить милосердного Бога с верою во Христа, чтобы Он за страдание и смерть единокровного Сына Своего все грехи его простил и впредь бы подал силу, уклоняться от зла и творить доброе; 9) наконец, более всего крепко себя уверить и несомнительно надеяться, что премилосердый Бог неотменно все грехи его за страдание и смерть Христову очистит и от вечной муки избавит. И сие все основывается на следующих Священного Писания текстах: *Покайтесь, приблизися бо царство небесное (Мф. 4:17); аще исповедаем грехи наша, верен есть Господь и праведен, да оставит нам грехи наша и очистит нас от всякой неправды (1Ин. 1:9); исповедайте друг другу согрешения и молитесь друг за друга, яко да исцелеете (Иак. 5:16); беззаконие мое познах и греха моего не покрых, рех: исповем на мя беззаконие мое Господеву, и ты оставил еси нечестие сердца моего (Пс. 31:5); покайся убо о злобе твоей и молися Богу (Деян. 8:22); и мнози от веровавших приходяху, исповедающе и сказующе дела своя (Деян. 18:19); крещахуся во Иордане от него исповедающе грехи своя (Мф. 3:6); смиритесь пред Господом, и вознесет вы (Иак. 4:10); печаль, яже по Бозе, покаяние нераскаянно во спасение соделоваает (2Кор. 7:10). В сем состоит истинное покаяние!*

§57. И сие покаяние должно быть пред служителем Христовым. А то для того во-первых, чтоб он именем Христовым объявил кающемуся отпущение грехов и сильнее уверил бы его о том, ибо Христос им дал власть делать о делах кающихся и некающихся суд и тех вязать или решить (Ин. 20:23); во-вторых, для того чтоб от него получить наставление и духовный совет к надлежащему впредь себя исправлению.

§58. Но может помыслить иной: к чему устное исповедание грехов потребно, ведь Бог и без нашего объявления знает, что мы худо сделали? На что отвечаю: правда то, что Бог все знает, но Он хочет, дабы грешник сам себя обличил и принес Ему в повинности своей признание со смирением, прошением и несомненною верою оставления грехов чрез Христа Сына Божия. Признание же такое и исповедание грехов должно быть

не общее, но с изъяснением, именно в каких грехах виноват, ибо скрытые раны лечимы быть не могут.

§59. *Власть же, священникам данная, разрешает грехи, явствует из Св. Писания, ибо Спаситель наш, установляя сие таинство, апостолу Петру, а в лице его и всем преемникам апостольским особенно, обещал дать ключи Царствия Небесного, присовокупя и оные слова: еже аще свяжеша на земли, будет связано на небесех, и еже аще разрешиши на земли, будет разрешено на небесех (Мф. 16:19, 18:18).* Также у Иоанна сказал: *имже отпустите грехи, отпустятся им и имже держите, держатся (Ин. 20:23).*

§60. Исповедание должно быть тогда, когда совесть мучит обличением какого-нибудь греха, а по крайней мере, приуготовляясь к приобщению Тела и Крови Христовой.

§61. К сему таинству неотменно потребно и то, чтоб *кающийся был христианин*, понеже неверующему во Христа грехи отпущены быть не могут, и *духовник – православный*, еретику бо власть решения не дана.

§62. Сие все узнав, видишь теперь, что 1) *материя*, или *внешний знак*, в покаянии есть исповедание грехов устное и прошение оставленья оных; 2) *форма* – отпущение грехов кающемуся от Бога чрез служителя своего; 3) *конец и плод* есть такой, что покаяние человеку оправдание, крещением приобретенное, чрез содеянные же грехи потерянное, опять возвращает, с Богом примиряет и благодать ходатайствует, боязнь, смущающую совесть, прогоняет, тишину же в душу вносит и дерзновенный к Богу в молитвах и к соединению со Христом в причастии отверзает приступ.

§63. Здесь знать надобно: это о истинном покаянии говорится, а притворное покаяние, каково, например, было Саулово, фараоново и Иудино не есть покаяние и не имеет никакой силы.

Глава 8. О Священстве

§64. Священство есть таинство, в котором Дух Святый чрез рукоположение архиерейское поставляет достойно избранного, дабы совершать тайны и пасти Христово стадо. Или есть правильное произведение или поставление священнослужителей, бывающее возложением рук епископа для исправления дел церковных.

Примечание. Речение сие – Священство –различно берут писатели. И н о г да значит самих служителей церковных, совокупно рассуждаемых; иногда должность их, как то взято в книге о должностях пресвитеров приходских под числом первым; а иногда значит поставление достойных лиц в служители церковные. И в сем последнем значении мы здесь рассуждаем о священстве, или рукоположении.

§65. Прежде было упомянуто, что в Церкви, яко благоустроенном обществе, есть правительство и видимое наместное, пастырем врученное в сие великое и многотрудное дело. Без звания и избрания Божия никому в сие мешаться не должно, но неотменно все служители Божии в пастырское служение должны быть призваны от Бога или непосредственно, когда Сам Бог самолично избирает и посылает кого на дело сие, и такие суть пророки и апостолы, которым мы неотменно верить должны; или посредственно, чрез других служителей церковных, по чину и правилам, в слове Божиим предписанным, и такие суть епископы и пресвитеры и их помощники. Никтоже бо сам о себе приемлет честь, но званный от Бога, яко же и Аарон (Евр. 5:4). И св. Иоанн Предтеча поучает: не может человек приимати ничесоже, аще не будет дано ему с небесе (Ин. 3:27). Итак, неотменно потребно призывание в служительство церковное, понеже для такого звания надобно особое от Бога избрание, или отделение, или посольство (Деян. 13:2, 20:38; Рим. 1:1, 10:15; Иер. 14:14). 2) Надобно особое быть принятие так знатного и важного дела. 3) Надобно, чтоб церковь та, к которой определяется служитель, известна была о воле Божьей, которая

ей такого-то пастыря определяет, дабы она по совести могла ему покоряться (Евр. 13:17). 4) Надобно, чтоб был в церкви порядок (1Кор. 14:40).

Примечание. Здесь надобно знать, что мы говорим о призывании в служительство такое, в котором поставленный человек может в собраниях церковных всенародно учить, обличать, увещевать, исправлять с некоторым преимуществом. А иначе не надобно тому призывания, который по случаю будет другого учить, исправлять и проч., сие бо звание всех обще христиан.

§66. *Призывание*, бываемое посредством других, в служители церковные в двух наипаче состоит действиях, то есть в избрании и поставлении.

1) *Избрание* собственно надлежит до той церкви, куда служитель требуется. Понеже служитель дается церкви, как бы жених невесте, а избирание жениха собственно надлежит до невесты. А служители церковные, епископы, так как родители невесты, должны стараться, чтоб изрядного служителя им дать, советовать, доказывать и показывать достоинство служителя. А в противном случае, ежели невеста такая будет совсем слепа и безумна, могут и должны епископы, как родители, и сами определить достойного служителя. До избрания надлежит знание, представление, истязание и проч.

2) *Поставление* же собственно надлежит до служителей церковных и совершается при всенародных молитвах с возложением рук от служителей церковных, то есть от епископов. (А каким образом именно бывает посвящение сие, смотри в книге о Служении и чиноположениях Российской Церкви в главе 9-ой все 1-ое отделение, то есть о хиротонии). И сие для того делается, чтоб 1) сими благословения знаками служителя достоинство народу представить; 2) чтоб служитель, так будучи поставлен, известен был о своем призвании и послании; 3) чтоб знал, какая его должность.

§67. *Спросишь*: Можно ли самому просить служительства церковного?

Отвещаю: Просить ради чести или ради прибыли своей, совсем не годится и нехристианское дело, понеже сие

было бы – торговать благочестием (1Тим. 6:5). А желать служительства по рачению и ревности к созиданию церкви и к прославлению Бога – то сие благочестивое есть и похвальное дело (1Кор. 16:15; 1Тим. 3:6). Да притом ежели кто еще признает себя к прохождению того звания способным, может не против совести церкви некоторой свое желание смиренно объявить, понеже Бог таких людей церквам приводит (Ис. 6:8). А лукавством или насилием влезать есть совсем злостиво, а кольми паче ежели кто подкупами, скверною подлостью, ласкательством, негодными заслугами или других просьбою сего добивается звания, понеже стараться о спасении душ есть духовный дар Божий, от единого Бога только достойным подаемый.

§68. *Посвящение* сие, чрез рукоположение бываемое, имеет начало от самих апостолов, от которых непрерывным последованием и до нас достигло. Так о сем пишется в Деяниях апостольских: *Рукоположивше им пресвитеры на вся церкви и помолившиеся с постом, предаша их Господеви* (Деян. 14:23). А устави оное Сам Христос, когда избрал двенадцать апостолов и их послал проповедывать царствие Божие (Мф. 10:5, 6, 7; Лк. 9:2). А наипаче, когда на тайной вечери сказал: *сие творите в мое воспоминание* (Лк. 22:19); и по воскресении: *шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мф. 28:19). Притом и у Иоанна: *яко же посла Мя Отец, и Аз посылаю вы. И сие рек, дуну и глагола им: приимите Дух Свят, Им же отпустите грехи, отпустятся им и Имже держите, держатся* (Ин. 20:21, 22, 23).

§69. Материей тайны сей почитается возложение рук архиерейских на главу производящегося в чин; форма – следующие словеса: *Божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудевающая восполняющая, проручествует, имя рек, благоговейнейшего диакона во пресвитера; помолимся убо о нем, приидет на него благодать Всесвятого Духа*. Приемлющий (fubjectum) есть достойный к тому человек. Сила сего таинства такая, что чрез рукоположение оное подается от Бога человеку власть, чтоб он всегда и везде в порученном ему месте проповедал слово

Божие и, когда потребно, правильно совершал бы тайны. *Конец и плод* – дабы сим средством, примирив грешников Богу, совершить их в вере и святой жизни к получению живота вечного во славу Божию (2Кор. 5:18, 19, 20; Еф. 4:11, 12, 13).

§70. *Спросишь*: Что надобно иметь тому, который достойно приемлет пастырское звание? *Ответствую*: Должно иметь: 1) *житие чистое*, и такое, чтоб не только без всякого было подозрения и соблазна, но и засвидетельствовано от Церкви или и от самих неверных, что оно во всяких обхождениях оказалось честным и благочестивейшим (1Тим. 3:7); 2) *знание Христианского учения* или искусство гораздо большее от простого народа (1Тим. 3:2; Тит. 1:9), да еще и знание всего того, что касается до его должности; 3) *способность* некую то свое *знание сообщать* другим (2Тим. 2:2) и 4) *охоту* всегдашнюю к *принятию и прохождению сей должности*, которая охота должна быть не от недостатка какого, или от принуждения, или от желания чести, славы, богатства (1Пет. 5:2), но от любви и верности по Бозе (Ин. 20:15, 16, 17). Здесь видно, сколько те достойны своего звания служители, которые едва и читать умеют. Не надобно нам в ту безумную впасть мысль, чтоб служителя церковного достоинство было в одном только от него неразумеемом чтении книг. Нет! Мы должны себе во ум взять, что служительство церковное есть строительство Божие, а служители – строители Божии (2Тим. 1:7; 1Кор. 4:1, 2; Мф. 24:45; Лк. 12:42); строителево же дело есть во отсутствие господина все то употреблять, чтобы и сам господин его дело мог смотреть, чтоб святое сие строение откуда не повреждено было, чтоб в священную сию пшеницу враг не насеял плевел. Его дело не только заразу какую смертную пластырем благодати и учения исцелять, но и предусматривать, чтоб и впредь такое не случилось, и других бы не заразил. Строителя духовного должность есть, чтоб врученные ему люди всем были довольны, нагота б их и срамота никогда не открылась, глад бы слова Божия их никогда не мучил, скудостью бы не угнетались, несогласия б между ними никакого не было, святая б их любовь связывала и был бы совсем священный дом, в котором строитель, на первом месте сидя, всем бы свое дело

распределял. Такое небесное звание кому поручишь? Тем ли, которые едва могут и написанное прочесть, и с младых лет ничего не видали, как только пастушескую палицу и свирель, призывающую овец, или которые умеют несколько без разума прочесть псалмов и несогласную некую пропеть песнь? Нет, да не будет сего! Какого же человека на сие звание требует Господь? *Кто убо есть верный раб и мудрый*, – говорит Он, – *егоже поставит господин его над домом своим, еже даяти пищу во время их* (Мф. 24:45)? То есть надобно-де, чтоб в доме церковном строитель был и верный, и мудрый. *Верный*, то есть который бы о добре Господском не меньше старался, как и о своем, которого бы ревность дому Божия снедала и который не терпел бы и маленькому нестроению там быть. Надобно, чтоб верный был, но надобно, чтоб *и премудр* он был, или *учителен* (1Тим. 3:3). Верность и учительство в слугителе церковном не должны разделяться; но учительство еще и нужнее, ибо Церковь есть превеликий дом, в котором живущие люди различны нравами, различны умом, различны состоянием, различны склонностями. Слугитель церковный обязуется всякого из них править по свойству и способностям, всякому подавать духовную пищу. Какого здесь надобно разума? какой премудрости? Инако надобно поступать с женою – инако с мужем, инако с богатым – инако с убогим, инако с младым – инако со старым; иного средства требует ученый – иного неученый, иного дерзностный – иного боязливый; иное врачевство приносить начальнику – иное рабу, иное немощному – иное здоровому, иное женатому – иное безженному; иные учением исправляются – иные примером; иных надобно поощрить – других поудержать, иные ласкою приводятся – другие страхом и обличением удобряются. Кратко: Христос сию мудрость поставляет в том, чтоб давать домашним пищу во время свое; знать, когда дать, и кому, и сколько, и в какую пользу. Пища есть учительство священническое. Что много? Церковный пастырь должен всем вся быть, дабы всех каким-нибудь образом приобрести, спасти и утвердить. Да еще сие таковое и толикое учение должно быть не только благовременно, но и безвременно; не только нарочито с

приготовлением, но и нечаянно. А отсюда видно, сколько тому, кто хочет пастырем духовным быть, надобно обильну быть *в слове и разуме*.

Глава 9. О браке

§ 71. Брак есть тайна, в которой служитель церковный два по взаимному объявленному согласию сочетавающиеся лица, никакого законного препятствия не имеющие, обручает и преподает им от Бога благословенье.

§72. Уставлен брак сначала еще в раю от Создателя вселенной, который соединил Адама с Евою (Быт. 1:27, 2:20, 24). А потом во Евангелии Христос подтвердил, когда сказал: еже убо Бог сочета, человек да не разлучает (Мф. 19:6); и паки, когда в Кане Галилейстей бывший брак Своим присутствием почтил (Ин. 2).

§73. Материя тайны сей суть самые по закону сочетавающиеся лица, муж и жена (Еф. 5:31), почему христианский закон многоженство никаким образом не позволяет (Мк. 6:7, 8). Форма суть молитвы священнические, коими просит сочетавающимся от Бога благословения, и слова оные: венчается раб Божий, имярек, рабе Божией имярек, и венчается раба Божия, имярек, рабу Божию, имярек, с последующими славою и честью... Служитель оной есть священник, который по приведении жениха и невесты, по взаимному любовному согласию в законное между собою супружество вступающих, приводит в храм Господень, дабы сие взаимное обязательство присутствием других засвидетельствовано было, и обручает их друг другу, и молит со всею собравшеюся Церковию Бога, дабы им подал любовь, мир и благословенный плод чрева. Приемлющие тайну сию суть те же самые поемлющиеся муж и жена, которые не имеют никакого препятствия, возбраняющего супружества. А препятствия наипаче два имеются:

1) чтоб не были сродники (Лев. 18:7 и далее); 2) чтоб не были летами один гораздо младше, а другая гораздо старше; также и вопреки.

§74. Конец и плод тайны сей есть двоякий: один – чтоб воспрепятствовать блудодеянию, а иметь чистоту (1Кор. 7:2); второй – чтоб изобразить таинственное сочетание Христово с

Церквию (Еф. 5:23, 31, 32) и наше духовное соединение с Богом (1Кор. 6:17). И потому *развод* мужа с женою делать в Ветхом Завете допущено было жестокосердия ради, а не по повелению законом; в Новом же (выключая вину прелюбодеяния) не должно вовсе расторгать брака (Мф. 19:8,9).

§75. Итак, чрез сие священнодействие и союз делается тверже, яко пред алтарем Господним засвидетельствованный, и брак бывает честен, и ложе нескверно (Евр. 1:4).

§76. *Польза супружества* та, что чрез оное сохраняется церковное собрание посредством плодородия, понеже чрез умножение человеков благочестие христианское сохраняется и прославление Божия величества и благодати паче и паче расширяется.

Глава 10. О Елеосвящении

§77. Елеосвящение есть тайна, в которой служитель церковный при помазании немощного маслом просит ему от Бога облегчения от болезни и отпущения грехов. Сие таинство основывается на оных св. Иакова словах: *болит ли кто в вас, да призовет пресвитеры церковныя и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне, и молитва веры спасет болящего, и воздвигнет его Господь, и аще грехи*

сотворил есть, отпустятся ему (Иак. 5:14, 15). Уставил оное Христос, когда посылал апостолов на проповедь, они же, исшедше, мазали маслом многих недужных, и исцелевали (Мк. 6:13).

§78. Польза Елеосвящения есть та, что больному оставляются грехи, а временем и здравие телесное последует. *Материя* – масло деревянное, которым помазуется больной на частях тела, в чинопоследовании означенных. Елею еще примешивают вино, сообразуя сей обряд с притчею о Самарянине, возливавшем на уязвленного от разбойников вино и елей. *Форма* есть молитва, при помазании больного от священников глаголемая сия: *Отче Святыи, Врачу душ и телес, исцели* и проч. *Служители* тайны сей суть священники, по чину церковному семь, поскольку в чинопоследовании и совершении ее положено семь отделений и болящий седмижды помазуется, да и все молитвы не в единственном, а во множественном лице составлены. Но за неимением семи священников могут совершать оную и два. *Приемлющий* есть всяк верный, тяжкою болезнию страждущий.

§79. При сем должно и о том увещать больного, дабы живот свой в волю Господню предал и размышлял о будущем, как имеет предстать судии всех Богу. Тут да не испустит из очей мысленных Христа Иисуса, Ходатая нашего к Богу и Споручника, Который един есть очищение о гресех всего мира, и Того единого всем сердцем да имется, прося помилования и уповая в том на Него несомненно.

Рассуждение 2. О делах Божиих, в будущем веке оказуемых

§1. Окончивши рассуждение о средствах ко спасению, следует уже обстоятельно рассмотреть последние, то есть дела, которые милосердый и правосудный Господь будет производить напоследок в будущей жизни, а именно: воскресение мертвых, всеобщий суд последний, скончание века, блаженство вечное праведным и мука бесконечная нечестивым.

§2. Нет сомнения, что вера, до конца жизни непорочно соблюденная и добрыми делами засвидетельствованная, без награждения своего остаться не может, ибо в вере содержится прославление имени Божия, а Сам Бог прославляющих Его обещал прославить (1Цар. 2:30). Но в сей жизни они не всегда получают достойное награждение сие. Следовательно, уготовал Бог по окончании сей другую, гораздо приятнейшую и превосходнейшую настоящей жизнь, в которой они должны получить, по крайнейшей благодати Его, за понесенные ими труды награды. Но больше всего уверяет нас в том воплощение, страдание и смерть Иисуса Христа, ибо неужели Сын Божий должен был умереть для того, чтоб только на краткое время доставить нам некоторые недостаточные радости сей жизни или усладить нам краткое пребывание в мире? Он пролил кровь Свою для искупления нас, так неужели мы должны столь мало чувствовать здесь

искупающую Его благодать, а в смерти лишиться сих сладчайших чувствований? Нет, сею заслугою Искупителя нашего мы должны быть определены к высшим намерениям. Убо должна быть другая, неизменяемая, вечная жизнь для нас, в которой бы мы совершенно наслаждались блаженством, счастьем, приобретенным для нас заслугами Иисуса Христа. А иначе опровержено б было правосудие Божие и обещание Его и все Евангелие обратилось бы в некоторый вымысел, ежели б истинный христианин не имел несомнительной надежды об

имеющем быть после сей жизни нескончаемом блаженстве (1Кор. 15:19, 18).

§3. Да также и для нечестивых, и в нераскаянии до кончины жизни пребывших беззаконников не меньше нужно быть будущей жизни для подъятия достойного по делам наказания. Но нечестивые, прекословя, вопреки сему говорят, что не следует из того, что если имеет быть вечная жизнь для награждения праведников, должно быть также вечным мучениям для наказания грешников, потому что Бог, будучи яко заимодавец в рассуждении грешника, имеет всегда право и волю отпустить весь долг или часть оногo; а в рассуждении праведника, по силе истины и правды *Своей*, не может Он от обещания Своего отрещися. На сие мы должны ответствовать следующим образом: правда, что грехопадения сравниваются с долгами, оскорбленный ими будет яко заимодавец, а оскорбивший – яко должник. Но какой здравомыслящий *должник* будет себе воображать, что его заимодавец отпустит ему долг по той одной причине, что он может отпустить? Ибо не можно никогда заключать, что такая вещь непременно сделается, потому что можно ее сделать. И для того не имея другой надежды, как токмо ту, что заимодавец имеет власть отпустить долг, на сем единственно основании льстить себя, что не потребует заплаты долга, не есть ли – обманывать себя самым глупейшим образом? Почему мы, смеясь крайнему безумию их, будем внимать единому токмо слову Божию, в котором мы читаем, что *Бог воздаст всякому по делам его* (Рим. 2:6). И на другом месте находится ужасное на преступников закона произнесенное определение сие: *идите от Мене проклятии во Огнь вечный* (Мф. 25:41). Но прежде нежели о блаженстве праведных и казни злых предложится рассуждение, рассмотрим кратко о том, что пред *тем* будет.

Глава 1. О смерти временной

§4. *Первое из последних средств*, чрез которые приводит Бог верных рабов Своих к блаженству вечному, *есть смерть временная*. Она хотя, по праведному суду Божью, есть за прачечский грех и наказанием, однако ж, по Его милосердию, стала ныне для верных спасительным средством, которым они к лучшей жизни переходят (Откр. 13:14).

Примечание. Имя смерти в Св. Писании берется в двояком смысле: 1) в собственном – и значит *лишение естественной жизни, от разлучения души с телом происходящее*, и 2) в несобственном – и тогда берется или метафорически, или по метонимии. По метонимии речение *смерть* означает вещи, причиняющие смерть (4Цар. 4:40; Исх. 10:17); метафорически же означает смерть духовную, которая есть или верующих, или неверных. *Верующие мертвы* сущ греху (Рим. 6:7) и миру (Гал. 6:14). Смерть духовная *неверных* есть лишение благодати Божией, со осуждением вечным сопряженное.

§5. *Сия смерть временная* по естеству всякому необходима (Рим. 5:12; Евр 9:27). Но те люди, которые останутся живы пред последним судом, хотя не умрут, однако изменятся во мгновение ока: *Вси бо не успнем, вси же изменимся* (1Кор. 15:51) вскоре во мгновение ока. Здесь Апостол разумеет не существенное изменение, но случайное, не состоящее в болезненном и прискорбном страдании, но только в окончании сей жизни и в прехождении в состояние бессмертия так, что тела тех людей, не разлучившись с душами, но соединены будучи с ними, из смертного в бессмертное состояние вдруг переменятся.

Глава 2. О состоянии душ после смерти

§6. Итак, душа, понеже не может ни умереть, ни уничтожиться, разлучась бо с телом, пребывает: и возвратится персть в землю, якоже бе, и дух возвратится к Богу, иже даде его (Еккл. 12:7). Скажешь против бессмертности душ из Екклесиаста: якоже случай сынов человеческих, и случай скотский, случай един им якоже смерть того, тако и смерть сего, и един дух во всех. И что излишше имать человек, паче скота? Ничтоже (Еккл. 3:19). Ответствую: Сие

должно разуметь о случаях смерти и о том, что видимо при смерти делается. В рассуждении бо сего не разнствуют люди от скотов – все бо они неотменно умирают, и по случаям разным, и не инако издыхают, как и люди. Но не тот же случай человеческий и скотский, что касается до состояния после разрешения от тела, что явственно утверждает Соломон в той же книге, сказуя: *Дух возвратится к Богу* (Еккл. 12:7). А что говорит *един Дух во всех*, то чрез дух разумеется животность и движение, что обще и скотам. Также когда пишется в Псалме 113-м: *не мертвии восхвалят Тя Господи, ниже вси низходящии во ад; и еда повесть кто во гробе милость Твою и истину Твою в погибели* (Пс. 87:12), то не заключается отсюда несмертность души; Давид бо здесь говорит о мертвых, нисходящих во ад, которые, известно, что не прославляют Господа.

§7. Как умирают люди или верою и благими делами снабжены, или не так, то первые спасаются, а последние осуждаются; и понеже осуждение и спасение то отлагать нет нужды, затем по смерти тотчас и определение следует. Лазарь тотчас после смерти относится в недра Авраамово, а богач на место мучения (Лк. 16:22, 23). Христос, на кресте висящий, разбойнику сказал: *днесь со мною будеши в раи* (Лк. 23:43). Павел смерть приобретение себе быти вменяет (Флп. 1:21), он же в небесном жилище быть желает (2Кор. 5:2) и внити ко Господу (2Кор. 5:8).

§8. Действие сие Судии Бога, кому куда идти определяющее, *частным судом* зовется, который непременно бывает (Евр. 9:27); это же самое и мытарств имя в наших книгах значит.

§9. поскольку души усопших будут до общего воскресения из мертвых без тел находится, того ради они будут или радость, или муку чувствовать.

§10. Из вышереченного следует, что *два только после смерти* находятся места, а не три: одно *нечестивых*, о коих говорится, *что смерть грешников люта* (Пс. 33:22), а другое *благочестивых*, о которых объявляется, *что их смерть честна пред Господом* (Пс. 115:6).

Неправо убо *те* мудрствуют, которые думают, что души по разлучении с телом до страшного суда спят или в некоем ином, а не в небе и аде содержатся месте. Паписты выдумали, что души без тел отходят во огонь чистительный, которое-де место, бредят они, есть среднее между адом и небом, в немже души грешные будто, огнем довольно будучи наказаны, иные позже, иные ранее, переходят оттуда к небу. Но сие есть один токмо вымысел, а не настоящая правда, понеже Св. Писание, кроме двух мест, т. е. неба и ада, других никаких не признает; и не огонь какой или другое что, но едина Кровь Иисуса Христа в сей жизни избавляет нас от всякого греха.

Глава 3. О воскресении мертвых

§11. А чтобы и тело, которым душа, как некоторым орудием, действовала в произведении добрых и худых дел, не осталось без своего награждения или без наказания, то всеконечно от праведного Бога будет *воскресение мертвых*. А оно есть *восстановление тел наших из мертвых и оживление их чрез соединение их с теми же душами, имущее быть от Бога при конце мира*. Итак, воскресение состоит 1) в восстановлении того же тела и 2) в соединении с тою же душою (Ин. 5:25, 28, 29).

§12. О воскресении три были погрешности. Одни совсем оного не принимали, как саддукеи и епикурейцы; другие уступали бессмертию души, но не принимали воскресения телес, а воскресение толковали о отрождении в сей жизни (2Тим. 2:18); третьи не соглашались, что те же тела восстанут, но иные, от Бога тогда вновь имущие быть созданы. Но мы все сие следующим учением разрешим и опровергнем.

§13. Что воскресение мертвых будет, о том *Св. Писание* преясными свидетельствами уверяет нас: *вем, яко присносущен есть, иже имать искупити мя и на земли воскресити кожу мою, терпящую сия* (Иов. 19:25); *мнози от спящих в земней персти восстанут, сии в жизнь вечную, а онии во укоризну и в стыдение вечное* (Дан. 12:2); *яко же о Адаме вси умирают, такожде и о Христе вси оживут* (1Кор. 15:22); *грядет час, в оньже вси сущии во гробех услышат глас Сына Божия, и изыдут сотворшие благая в воскрешение живота, а сотворшие злая в воскрешение суда* (Ин. 5:28, 29). А притом истина сия и следующими из Священного Писания взятыми доводами подтверждается: 1) награды и наказания надлежат до всего человека, и милосердие Божие простирается до всего человека, ибо правда Божия требует, да восприимет кийждо, яже с телом содела, блага или зла (2Кор. 5:10). Да и подлинно, как предстанет на суд душа одна без тела, когда и за тело ответствовать надобно? 2) Христос воскрес, убо и мы воскреснем, понеже Христос для того воскрес, чтоб нас воскресить. И когда глава воскресла, то и уды не могут во

истлении пребыть. 3) Христос есть совершенный Спаситель, понеже всего человека соблюл; и не есть меньше силен ко спасению, нежели Адам к погублению, который с душою и тело погубил, и потому *якоже о Адаме вси умирают, такожде и о Христе вси оживут* (1Кор. 15:22).

§14. Из сего следует и то, что *те самые тела восстанут, которые в сей жизни мы имеем*, но токмо прремененные, дабы вместительны оные были будущего состояния: *Подобает тленному сему облещися в нетление и мертвенному сему облещися в бессмертие* (1Кор. 15:53). Праведно бо есть, чтобы плоть святых, которая с душою несла крест, та бы причастилася и славы, так как Христос душою и телом пострадал, по душе и по телу прославился.

Скажет кто: Плоть и кровь царствия Божия наследити не могут (1Кор. 15:50); так не сии, но другие тела восстанут? *Отвещаю:* Никак, понеже плоть и кровь здесь не есть существо самое человеческое, но плотское и мирское мудрование, и человек не отрожденный, но в естестве поврежденном пребывающий.

§15. *Воскреснут же все люди* неотменно, сколько их от начала мира ни было и сколько до конца его ни будет, какого бы ни были полу, возраста и состояния, и добрые и злые (Мф. 25:35; Ис. 26:19; Ин. 11:25; 1Фес. 4:14; Деян. 24:15; 2Кор. 5:10).

Скажешь: Павел говорит, что Христово воскресение есть нашего воскресения вина, (1Кор. 15:20, 22), а сия вина до нечестивых не надлежит – так они и не восстанут. *Отвещаю:* Хотя та вина до нечестивых и не надлежит и они не воскреснут для того, для чего Христос воскрес, однако воскреснут для другой причины, т. е. ради праведного Божия суда. Так, *воскресения благочестивых вина есть воскресение Христа как Главы; а нечестивых – не воскресение Христово* (понеже несут уды Христовы), *но правда Божия, суд и угрозений Божиих истина.*

§16. *Каким бы образом могло быть истлевших и в прах уже обратившихся тел воскресенье*, того скудная мысль наша постигнуть не может. Но мы, истину слова Божия почитая выше и справедливее всякого рассуждения человеческого, без

сомнения чаем воскресения мертвых. Наше есть – веровать сему, а всемогущества Божия дело есть изыскивать к произведению того способ. Ежели Он мог из ничего все вещи произвести, то как не возможет оные повредившиеся в первом поставить виде? Без сомнения, Тот, Кто хотением единым персть в тело преложил, и малой капле семени во утробе расти повелел, и многовидный и многообразный сей тела орган силен был произвести, – Тот гораздо с большею удобностию бывшее, но токмо истлевшее тело паки восставит.

Но неверные еще сумняются и говорят: «Как то тело может собраться, которое не только тлением обращается в прах, но и оный прах

иногда улетает на воздух и разносится в другие далечайшие и различные места; и не токмо сие случается, но иные человеческие тела животными съедаются, а те животные от других животных же пожираются? Итак, прежнее тело человека, чье будет тело, ибо оно, во многие иные тела перешед, становится других вещей телом?»

На сие *ответствую*: Нам, ограниченным в силах, это подлинно кажется невозможным. Но не должны мы *думать* так об оном Существе, Которое в совершенствах Своих есть беспредельно и на все всемогущее. Пусть едят тела наши звери и скоты, но они не делаются из того человеками, и мы не претворяемся в зверей и в тех скотов, а только части тела раздробляются в мелкость и идут в прах, как бы и положенные были в землю и там истлевали. Нет в сем никакой разности, потому что и сами съевшие потом обращаются в землю же и как свои части, так и наши туда же мещут. И потому трудно ли разобрать сии частицы Тому, Который из первобытной смеси вывел толь разные на небеси и на земли тела? Пусть паки иные частицы сегодня или завтра, пусть чрез годы и веки в разные входят и пременяются тела, однако все одно делается – что из смеси общей выходит то или другое тело частное, а потом паки в ту же смесь и сии возвращаются. Пусть будет и часть от части на тысячи верст отлучена – но они все будут на одной и той же земле. Пусть и не на одной земле, а взнесены в луну, и в солнце, и в прочие звезды – но какое препятствие из сего Той

Деснице, у Которой весь круг мира в держании, как бы у тебя маленький шарик дланию был объят? И что труда всемогущей Силе и везде все видящему Оку собрать пылинки в то же место и в тот же состав, где и в коем они прежде были? И может ли какое препятствие учиниться беспредельной Премудрости, чтоб Она все привела к тому концу, какой чему предположила, хотя бы нам казалось так соплетено, что отнюдь не можно расплесть? Очевидный нам воскресенья представляется пример в посеянных и возрастающих семенах, которые, будучи брошены в землю, сперва *тлеют*, распадаясь своими частями и согнивая, а потом оживляются так, что опять зерна, подобные посеянным являются. *Итак*, ежели толь чувствительный воскресения образ пред нами деется и толь плодовито, что, кажется, из ничего множество восстает, то еще ли надобно сомневаться, что воскреснут наши тела, когда им Писание сей дар от силы Божией доказательно предвещает? Да еще такие тела, коих души, по разлучении от них, существуют жизнью, и никогда *тлению* не подлежат, яко духи суть, и ожидают того часа, когда только глас всемогущего Творца повелит паки к тем же соединиться земным частям, с коими прежде целость человека составляли, и, ту же составив, на суд Его всемирный предстать.

§17. Общее сие воскресение имеет быть в самое время второго пришествия Христова, на конце мира, в последний день: и Аз воскрешу его в последний день (Ин. 6:44); и воскреснет в воскрешение в последний день (Ин. 11:24); и тогда бо Сын человеческий пошлет Ангелы своя с трубным гласом велиим, и соберут избранная Его от четырех ветр от конец небес до конец их (Мф. 24:31); егда мертвии услышат глас Сына Божия, и услышавше оживут (Ин 5:25). Сим всемогущества Божия гласом как от сна пробудятся мертвые все и нечаянно восхищени будут на облацех, в сретение Господне на воздухе и тако явятся пред судищем Христовым (2Кор. 5:9).

§18. Конец воскресения настоящий есть слава Божия, в воскресении бо Бог откроет и совершенно исполнит милость Свою в прославлении верующих, а правду – во осуждении

нечестивых и так объявит истину Своих обещаний и угрозений. *Второй* конец, *ближайший*, есть спасение и слава верующих, а, напротив, казнь и отвержение нечестивых. *Верующии* бо *воскреснут* в *живот вечный*, *нечестивии* же в *муки безконечныя* (Дан. 12:2; Ин. 5:28; Откр. 3:21, 7:3; Мф. 13:43, 25:41).

Глава 4. О последнем всемирном суде

§19. Последний всемирный суд есть открытие всего того, что человеки сделали, и разделение праведных от неправедных, имущее быть от Христа, и произнесение определения о всех и исполнение оногo (Откр. 20:12; 1Кор. 4:5; Мф. 25:32; Ин. 5:22; Мф. 25:34, 46).

§20. Что всем праведный суд от Бога будет, о том Священное Писание на премногих местах уверяет, а именно: *установил есть день в онъже хочет судити в правду* (Деян. 17:31); *не льститесь, Бог поругаем не бывает, еже бо аще сеет человек, тоже и пожнет* (Гал. 6:7); также и Рим. 2:5, 6, 7, 8; Пс. 9:8; 1Кор. 4:5; Пс. 49:21; Тит. 2:13, 3:7; Кол. 3:4.

§21. Судия будет Христос, То самое Лице, Которое есть Ходатай наш: *Отец бо весь суд даде Сынове и власть Ему даде и суд творити* (Ин. 5:22, 27). Однако сим не выключается Отец и Дух Святой, сие бо дело, что касается до определения, до согласия и власти, есть обще нераздельной Троице. Сам бо *Ветхий денми*, т. е. Бог Отец, сел на суд (Дан. 7:9), и Дух Святой обличит мир (Ин. 16:8). Но понеже Христос в Своем человеческом естестве явится, и определение от Святой Троицы в Своем лице видимо произнесет и решит, то посему Христос веруется быть судия. А судящу Ему Сам Бог судит, не только что Сам Он есть Бог, но что чрез Него и Отец судит: *Той есть нареченный от Бога Судия живым и мертвым* (Деян. 10:42), и *хочет судити в правде о муже его же представи* (Деян. 17:31). Итак, суд будет всей Нераздельной Троицы, по определению и власти; Христос же – по видимому действию, объявлению и исполнению определения.

§22. Но для чего Христос именно будет Судия, то причина тому следующая: 1) надобно, *чтоб чрез того же Ходатая Бог хотел прославленной быть Церкви*, чрез Которого искупил, оправдал, и живот вечный обещал: *Отселе узрите Сына человеческого* (Мф. 26:64) и проч. Последний бо сей суд не что иное есть, как совершенное и последнее Ходатаево к Церкви Своей благодеяние; 2) для утешения тех, которые в Него

веровали и надеялись чрез Него живота вечного. Понеже когда судиею будет наш Искупитель и Глава наша, то не осудит тех, которых кровию Своею искупил и сподобил быть Своими удами: *веруяй в Сына имать живот вечный (Ин. 3:36), и на суд не приидет, но прейдет от смерти в живот (Ин. 5:24), и аще пойду и уготовлю место вам, паки прииду, и поиму вы к себе (Ин. 14:3);* 3) для обличения нечестивых, которые Его не приняли и за льстеца почитали: *тогда бо воззрят нань его же прободоша.*

Скажешь: Христос говорит про Себя: яко не приидох да сужду мирови, но да спасу мир.

Ответствую: Здесь говорится о первом пришествии, что и праведно. Также сему месту непротивно, что *пишется*, яко и апостолы будут судить (Мф. 19:28), а Павел говорит, яко и все святые, да не только грешных людей, но и самих ангелов (1Кор. 6:2). Будут бо судить не властительски, якоже Христос, но похваляя праведный Христов суд и свою веру, которую они имевши спасаются.

§23. Каким же образом будет происшествие сего страшного и нелицеприятного суда? Будет нечаянное: внезапно земля потрясется, солнце и луна померкнет, звезды спадут с небесе, и силы небесные подвигнутся, затрубит Архангельская труба, и мертвые все в едино мгновение ока выйдут из гробов и предстанут на облаках с чаянием Божиего о себе определения. При сих столь ужасных естества переменах восплачутся все народы, сокрушаемые скорбью, какой от начала мира не было и не будет, и издыхающие от страха и чаяния бедствий, грядущих на вселенную, ни от чего не имея помощи, разве от единой веры, добрыми делами засвидетельствованной. После сих знамений Сына Человеческого поставится престол и книги разгнутся, в которых совесть всякого откроется, и *тогда узрят Сына Человеческого грядуща на облацех*

небесных с силою и славою многою, наподобии молнии, которая, осветив восток, вдруг досягает и до запада. Тотчас сделается разделение праведных от неправедных так, как бы пастырь разлучал овец от козлищ, и избранные поставятся по правую сторону, а грешники по левую. В сем суде не будет

доносителей, ни дальнего дел испытания. Судия бо Сам Сердцеведец есть, пред которым ничто утаено быть не может. Он на избранных сынов Своих, сынов воскресения, милым и любовным воззрит оком, назовет их верными Своими рабами, друзьями, чадами, благословенными; объявит Свое удовольствие за постоянное пребывание в вере, возблагодарит за исполнение воли Своей и за благодеяния, какие они в лице бедных Ему Самому показывали. Потом в награждение за все сие введет их в состояние радости вечной и даст наслаждаться благими, *ихже око не виде и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша*. Но, напротив, на грешников яростным воззрит лицом, назовет их неблагодарною тварию, ожесточенными и проклятыми; обличит их в неверствии и злобном окаменении; будет порицать в обидах и в немилосердии, которым они в лице беспомощных людей Его Самого оскорбляли; потом в праведное наказание за все злодеяния отвержет их от лица Своего в мучительнейшее состояние, в место непрестającego плача, скрежета зубов, вместо кромешной тьмы, в сожигание с демонами. За сим определением немедленное последует исполнение, *ибо небо и земля мимо идут, словеса же Моя не могут преити*.

§24. Все сие будет по силе закона и Евангелия Понеже определение праведных в живот будет *настояще по Евангелию*, которое всем истинно верующим обещает вечный живот (Мк. 16:16), а подтвердится от закона, поскольку истинно верующие и закон, сколько могли, исполняли, и тем засвидетельствовали свою веру (Рим. 8:1). А определение грешных во ад произведется *настояще по закону*, который за всякий грех проклинает и осуждает вконец (Втор. 27:26; Рим. 2:12), а подкрепится Евангелием, в которое

они не веровали, чтоб спасены были: *уже не имеет веры, осужден будет* (Мк. 16:16). Почему известно, что грешные за свои дела злые, а *наипаче* за неверствие *осудятся*; праведные же, по Божией милости чрез Христа, и по той вере, которую они добрыми делами засвидетельствовали, *оправдятся*, как сами скажут: Господи, когда Ты видехом алчуща? и проч.

Назовутся бо благословенными ради того семени, о котором благословятся вси языцы.

§25. Судить будет Христос *всех людей*, как живых, так и мертвых, как добрых, так и злых, да еще и самых ангелов (2Пет. 2:4; Иуд. 1:6). Чрез живых разумеются, которые при самом суде живыми остались; прочие все называются мертвыми, которые тогда воскреснут. Живые изменятся в своем составе от тления в бессмертие, что им вместо смерти будет; и так все явимся пред судилищем Христовым.

Скажешь: Веруяй во Христа на суд не приидет, но перейдет от смерти в живот (Ин. 5:24). Ответствую: Веруяй не приидет на суд осуждения, но на суд избавления. Обыкновенно бо суд полагается за нечто строгое и осуждающее – на таковой суд не приидет верующий, как Сам Христос толкует (Ин. 5:29). Таким же образом должно разуметь и Давидово слово *не воскреснут нечестивии на суд (Пс. 1:5)*, или лучше, *не устоят нечестивые на суде*. Ниже также противно, что *князь мира уже осужден есть (Ин. 11:11)* и неверующие уже самоосужденными называются (Ин. 3:8). Осуждены бо и теперь они, но определением Божиим, словом учения Христова, своею совестью, начатию уже казни внутрь себя. А тогда так осудятся, что уже ничего против Бога и Церкви ухитрить не возмогут.

§26. Сей суд произведется *на земле, а вероятнее на воздухе, восхищени бо будем на облацех в сретение Господне на воздусе (1Фес. 4:17)*. Но где именно, то неизвестно, довольно бо знать, что *идеже будет труп, тамо соберутся орли*.

§27. Страшный суд будет при конце веков, или мира, понеже три части пребывания сего мира: прежде закона, в законе и в благодати.

Сия, третья, часть называется *конец мира, конец века, время последнее, последняя година (1Ин. 2:18)*.

§28. Когда сие страшное будет *пришествие Христово*, Св. Писание хотя в глубокой содержит тайне и не объявляет нам именно сего времени, чтоб мы всегда готовы были, однако со всем тем открыты нам весьма ясные знаки, из которых узнать

можем приближающийся или уже и наступающий день суда (Мф. 24). Явится бо и Антихрист (2Фес. 2:3), явятся Илия и Енох (Откр. 11:3), будут труси, глады, трясения земли, возмущения народов, оскудение веры и любви, знамение на небеси и проч. (Лк. 21).

§29. Для чего день того суда от нас сокрыт?

Ответствую: 1) чтоб в нас действительнейшую сделать веру и надежду; 2) чтоб, не зная одного дня, на всяк бы день готовы были (Мф. 24:42).

Вопрос: Для чего суд так продолжает?

Ответ: 1) Чтоб избранных Своих в Церкви собрать; 2) чтоб всем дать время на покаяние (2Пет. 3:15).

Глава 5. О будущем блаженстве святых

§30. В будущей жизни уготованное блаженство людям благочестивым состоит в наслаждении Самим Богом, от Которого истекает всякое удовольствие: Насыщуся, внегда явитимися славе Твоей (Пс. 16:15); мне же еже прилепятся Богу, благо есть (Пс. 72:28); будет Бог всяческая во всех (1Кор. 15:28); исполниши мя веселия с лицом Твоим (Пс. 15:11).

§31. Добра будущего блаженства не будут состоять в плотских увеселениях, в воскресении бо ни женятся, ни посягают, но яко ангели Божии на небеси суть (Мф. 22:30), но заключаются как в лишении здешних зол, так и в наступлении тамошних благих, т. е. не будет там никакого зла, а будет всякое добро, а именно: 1) Не будет там греха и наималейшего: егда тленное сие облечется в нетление, и смертное сие облечется в бессмертие; тогда сбудется слово написанное: пожерта бысть смерть победою (1Кор. 15:54); где ти, смерти, жало? где ти, аде, победа? (1Кор. 15:55); жало же смерти грех (1Кор. 15:56). 2) Не будет там казней за грех, т. е. разных бед, болезней, скук, противностей: отымет Бог всяку слезу от очию их и смерти не будет к тому, ни плача, ни вопля, ни болезни (Откр. 21, 4). 3) Не будет глада и жажды; наступят же блага сии: 1) сладчайшее обращение с Самим Богом, ибо ныне мы видим Бога яко же зеркалом в гадании, тогда же лицом к лицу (1Кор. 13:12), и узрим Его, якоже есть (1Ин. 3:2), т. е. покажет Себя всевысочайший Бог со всеми Своими бесконечными совершенствами самым яснейшим образом, сколько созданный наш разум вместить может; 2) житие на небеси, ибо Христос Спаситель наш говорит:

идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет (Ин. 12:26). А известно, что Христос по воскресении Своем вознесся на небеса; то и нам там быть следует, как и Апостол возвещает: наше житие на небесех есть (Флп. 3:20); 3) твердая и непрестаемая радость: Возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто же возмет от вас (Ин. 16:22); 4) сюда же

надлежит и то, что блаженные всегда будут известны и безопасны о непотерянии сего блаженства: *Возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возмет от вас* (Ин. 16:22).

§32. Одним словом заключить: *вечное блаженство*, которое по милости Божией получают праведники посредством во Христа веры живой, *столь велико будет*, что и вообразить мы себе не можем его, *ибо око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, еже уготована Бог любящим Его* (1Кор. 2:9).

§33. Сие блаженство будет хотя и всем бесконечное и величайшее, но неравное, ибо хотя и все равно верую во Христа оправдаются, однако поскольку не все равно в вере той возрастают, но иные меньше, а иные больше трудятся, как и Павел о себе говорит, что он больше всех потрудился (1Кор. 15:10), того ради и степени славы неравные будут: *Ина слава солнцу, ина слава луне, ина слава звездам. Звезда бо от звезды разнствует во славе, такожде и воскресение мертвых* (1Кор. 15:41); также Дан. 12:3; Лк 22:30.

§34. Впрочем, сии небесной славы степени, хотя и в рассуждении благих дел различны суть, однако не по заслугам нашим, собственно так названным, но по единой щедроте всеблагого Бога, тако уставившего, нам оные таким образом даются. Ибо ежели бы Бог и иначе быть сему благоизволил, то не был бы несправедлив и неправеден, понеже благие дела мы творим по своей к тому обязанности, притом они суть несовершенны и не от нас происходят и совершаются. Чего ради и слово сие – *мзда*, или *плата*, употребляется не собственно касательно вечного блаженства. Ибо оно есть единый токмо дар Божий: *Дарование же Божие, живот вечный о Христе Иисусе Господе нашем* (Рим. 6:23).

§35. *Конец* одного есть *слава Божия* (1Пет. 5:10; Еф. 1:6).

§36. Блаженство вечное *иначе называется* 1) живот (Мф. 7:14), 2) жизнь вечная (Ин. 3:15), 3) Царство Небесное (Мф. 5:20), 4) наследство (1Пет. 1:4), 5) спасение (1Фес. 5:9), 6) радость (Пс. 16:22), 7) рай (Лк. 23:43), 8) *мзда* на небесех (Мф. 5:12), 9) венец живота (Откр. 2:10), 10) брак

(Мф. 22:2), 11) вечера (Лк. 14:16), 12) новый Иерусалим (Откр. 3:12) и прочими именованиями.

Глава 6. О вечном мучении грешных

§37. Вечное мучение осужденных во аде грешников есть собрание всех мук, коими праведный судия Бог нечестивых и беззаконных, в нераскаянии до смерти пребывших, по ишествии их от сего жития во аде бесконечно будет казнить (Ис. 66:24; Дан. 12:2).

§38. Там будет столь жестокая болезнь неослабно, какой больше представить нельзя. Печаль несказанная сокрушит душу (Мф. 8:12), жесточайшее чувствование гнева Божия (2Фес. 1:9), угрызение совести (Притч. 5:4), при чем помрачение и повреждение тела, отчаяние и преспеяние в злости, лютое обитание с диаволом, теснота, смрад, огонь неугасимый и прочее адское зло несказанно приумножат болезнь.

§39. Причины, заслуживающие мучение бесконечное, суть все грехи неочищенные и неверствие конечное (Быт. 2:17; Рим. 5:12; Ин. 3:18; Иак. 1:15; Мк. 16:16; Откр. 20:15; 2Кор. 6:9, 10).

§40. Грешники осужденные не единою токмо душою, но и телом будут мучимы. поскольку душа и тело вместе грешили, то вместе будут и мучиться (Рим. 6:13; 1Кор. 6:12; 2Кор. 5:10), что явственно и Христос объявляет: *убойтесь*, говорит,

могущего и душу и тело погубити в геенне (Мф. 10:28). А притом доказывается и тем, что некие во ад живыми с душою и телом сошли (Числ. 16:33; Откр. 19:20).

§41. Будут же грешники мучимы неослабно и беспрестанно так, что никогда мукам их конца не будет: *и идут сии в муку вечную* (Мф. 25:46); *червь их не скончается, и огонь их не угаснет* (Ис. 66:24); *а они во укоризну и в стыдение вечное* (Дан. 12:2); также Мк. 9:48; Ин. 3:36; 2Фес. 1:9; Откр. 14:11.

Противники говорят, что несообразно с Божиим правосудием за минутные преступления осуждать немощных тварей на бесконечное мучение, ибо правосудие хранит праведную соразмерность между преступлениями и наказаниями. *Ответствую:* 1) Минуты преступления, но не долговременность составляет меру, величие и гнусность преступлений, не продолжительность придает важность

беззакониям, но впадение наше из одного греха в другой *намеренное*, обращающееся в привычку и как бы в самую природу.2) *Качество* озлобления всегда должно быть судимо по отношению к *лицу*, которое озлоблено. Посему если раздраженное лицо бесконечно велико, то и преступники, раздражающие его, заслуживают бесконечное наказание.

3) Грехи минуты – по отношению к нам, а не к Богу. Они пред всевидящим оком, для которого нет ни прошедшего, ни будущего, вечно живы, да и в отношении к нам: нередко сердце человеческое делается навсегда поврежденным. Осужденные вечно преклонны будут ко злу и вечно за оное будут казнимы.

Скажешь: Но может быть благодать Божия над бедствующими умиласердиться? Ответствую: Может быть, неизвестно. А известно, что наследившие ад не спасутся. Они всегда будут грешить, всегда прилеплены будут к своим беззакониям и прилеплены жестокосердо. Древо где падет, там и пребудет. Они неудобны уже будут удовлетворить за свои беззакония: во аде никтоже исповестся. Осужденные не будут иметь никакой части в залоге благодатного оправдания, ибо какое может быть сообщение Христу с велиаром? Для них не будет уже Ходатая, следовательно, и избавления.

§42. Впрочем однако ж, хотя все мучения безмерны суть, но не равно мучимы будут ими грешники, а по мере злости их, т. е. за большее беззаконие большая и мука, за меньшее – меньшая (Откр. 18:7; Мф. 23:15, 11:24). Большинство же беззакония и муки от большего познания истины зависит (Лк. 12:47).

§43. Скажешь: Каким образом во аде вещественный огонь невещественный дух палить может?

Ответствую: Хотя нам образ сей и неизвестен, однако отрицать сего не следует, когда слово Божие о том уверяет нас (Мф. 25:41). Бог всемогущ и потому все сделать может. Он в печи, седмерицею разжженной, трех отроков неопалимых соблюл; Иону чрез три дня и три ночи во чреве китове не погубил и душу человеческую с веществом телесным столь тесно совокупил, что страждущу телу и она состраждет. Он и в геенне имже весть образом и души демонов осужденные палить станет.

§44. Спросишь: Где столько дров на всегдашнее поджжение огня адского возьмется?

Ответствую: Огонь геенский не требует, чтоб поджигался, ибо он сам в себе есть неугасимый; а притом и самые тела осужденных вместо дров служить могут. Но скажешь: Как может то стать, чтоб тела осужденных вечному огню геенскому были поджою? Как может стать, чтоб мягкая плоть горела и не сгорала? От человек токмо сие не возможно, от Бога же вся возможна (Лк. 18:27). Моисей видел купину, огнем горящу, но не сгорающую. Да и в натуре вещей находятся подобные вещи, а именно: саламандра в огне живет, гора Этна всегда пылает и не уменьшается, из амианта сделанное полотно противится действию обыкновенного огня, который токмо что белее его делает.

§45. Где же обретается ад, вопрошать не нужно, но паче должно спрашивать, как избежать одного. Однако из некоторых мест Св. Писания видно, что он в самом центре земли находится (Числ. 16:33; Откр. 19:20). Впрочем, мне нравится тех мнение, которые говорят, что где восхощет Бог грешника вечной предать казни – на земли ли или на воздухе, в огне или в воде, – тут и ад ему будет. Например, захочет ли и от сего самого места, где мы теперь живем, отнять благодать Свою и обратить на нас весь праведный гнев Свой, то сие самое место и адом сделается. Боже Милосердый! избави нас!

§46. Конец сих казней вечных есть показание правды Божией (2Фес. 1:6).

Глава 7. О скончании века сего

§47. Скончание века есть конец нынешнего света и последний предел времен (Мф. 24:3). По престании же времен, престанут быть и временные вещи. Следовательно, сей мир разрушится (Пс. 101:27; Ис. 51:6; Откр. 10:6).

§48. Каково же будет сие скончание, т.е. вовсе ли мир уничтожится или на лучший пременится, нам подлинно не известно, да и знать о том ко спасению нашему не надлежит.

§49. Те учителя, кои первое мнение держат, доказывают оное сими Св. Писания м еста ми: Откр. 20:11; 21:1. А притом и тем, что-де мир создан для жилища и употребления человеку в пользу свою, к достижению блаженства бесконечного; в будущей же жизни праведники пренесутся в жилище небесное, а грешники предадутся огню геенскому. И потому некому уже здесь родиться и питаться на земле будет.

§50. А кои утверждают второе, те говорят, что тварь без места быть не может, и потому для обитания оной мир вовсе не уничтожится, а токмо тленность и ветхость свою оставит (Рим. 8:19, 21).

§51. Сие скончание или разрушение мира сего не противно премудрости Божественной, ибо мир создан для человеков; но они по воскресении из мертвых уже приятностями мира сего не будут наслаждаться, большее благо получивши, и потому не имеют нужды в оном. А ежели скончание мира имеет быть токмо по некоторым качествам, то оное уже не будет погубление, но токмо обновление и приведение в лучшее совершенство: Обновиши лице земли (Пс. 103:30).

Христианской богословии часть вторая, или нравоучительные наставления

Истинное познание (сколько в сем веке нам достигнуть можно) Божиих величественных свойств и чудных Его дел соделывает в человеке важную о Боге мысль, коею он представляет себе Бога существом всех высочайшим и верховнейшим, Господом над всеми. А сие представление внушает человеку исполнять все то, что ни принадлежит до составления чести Божией. Но поскольку мы сами не ведаем, что в нас может составлять истинную Богу честь, того ради Сам Он подал о сем правила, с которыми нужно нам соображать все свои поступки для воздаяния Ему достодолжного от нас почтения. Оные правила называются заповедями нравоучения и Законом Божиим. Кто по сим правилам поступает, тот творит благое или доброе дело, поскольку соображает свои дела с благою Божиею волею.

А дабы подробнее о сем получить ведение, то полагается, во-первых, рассуждение о добрых делах христианских вообще, потом о должностях наших непосредственно к Самому Богу, а наконец – о должностях к ближнему.

Статья 1. О добрых делах вообще

Для изъяснения вообще о добрых делах надобно разобрать, что есть доброе дело и коликократное оно есть, также что есть закон Божий и сколь нужно для Богоугождения творить добрые дела и о прочем сюда принадлежащем.

Глава 1. О том, что такое есть доброе дело и коликратно оно есть

§1. Доброта дел здесь разумеется не физическая, как, например, острое зрение, приятный голос и проч., ни художественная, как то живопись хорошая, резьба и проч., но нравственная, богословская, то есть сходство с Законом Божиим.

§2. Итак, доброе дело есть то, что с Законом Божиим сходно, а худое – которое с оным несходно. Доброе дело иначе называется добродетелью, а худое – пороком, грехом, беззаконием.

§3. Чтоб добрые дела наши были истинно таковыми, то потребны к сему четыре принадлежности следующие.

Первая – дабы они делаемы были не по принуждению (Пс. 53:8; 2Кор. 9:7).

Вторая – чтобы делающий доброе имел веру во Христа (Ин. 15:4, 5; Лк. 10:23).

Третья – чтоб делать их для славы Божией, а не для своей (1Кор. 10:31; Флп. 1:11; Мф. 5:16).

Четвертая – чтоб добрые дела происходили от любви к Богу: призре Бог на Авеля и на дары его, на Каина же и на жертвы его не внят (Быт. 4:5). Для трех причин может человек уклоняться от зла и творить благое, то есть или для страха мук вечных, или для получения Царствия Небесного, или для любви к Богу, дабы угодить Ему. Делающие доброе страха ради вечных мук есть в чину раба и невольника, который работает для того, чтоб не наказали; а если бы не боялся наказания, то бы и не делал доброго. Делающий доброе для получения Царствия Небесного есть в чину наемника, который для того работает, чтобы взять плату, а иначе не трудился бы он. Но делающий доброе для единой токмо любви к Богу есть в чину сына, который трудится ни наказания боясь, ни платы ожидая, но все, что ни делает, во угождение токмо любимому отцу делает, а не для своей корысти и приобретения. Не хулится раб, делающий доброе, ни охуждается наемник, в добрых делах трудящийся, но

сын паче оных превозносится и похваляется, понеже иное намерение сего, а иное тех. Сей, пренебрегая себя, во всем тщится Богу, яко Отцу своему, угодить; а те, совсем не стараясь о богоугождении, своего добра ищут. И хотя имеют добрые дела, но намерение непохвальное, и не для того конца делают благое, чтоб тем угодить Богу, но дабы себе токмо обрести корысть. Добро есть бояться мук и для той боязни блюстись зла и делать доброе, но ежели та боязнь растворена будет любовью божественною, т. е. чтоб бояться и любить Бога, тогда добрые дела не лишатся плода своего. А без любви одна токмо боязнь, т. е. чтоб бояться Бога, аки зверя люта – да не съест, аки мучителя – да не убьет, та боязнь все творимое добро погубляет. Добро есть и Царствия Небесного желать и делать доброе для получения оногo, ежели то желание растворено любовью к Богу, то есть ежели кто желает быть на небеси не столько для своей утехи, сколько для славы Божией, чтоб хвалить Его вовеки. А без любви к Богу все ничто: Аще имам веру всю, яко и горы преставляти, любве же не имам, ничто же есмь. И аще вся раздам имения моя, и аще предам тело мое, воеже сожещи е, любве же не имам, никакая ми польза есть (1Кор. 13:2, 3).

§4. Все добрые дела вообще на три части делятся: иные относятся непосредственно до Самого Бога, иные до нас самих, а иные до ближнего (Тим. 2:12).

§5. Из них иные называются внутренними, а иные внешними. Под именем внутренних дел добрых разумеются внутренние ума и воли движения и сердечные желания добрые, единому токмо Богу ведомые, как то: любовь, страх Божий, упование на Бога, терпение, смирение и проч. А под именем внешних – наружные телодвижения, слава, воздыхания, слезы и прочие поступки видимые.

Глава 2. О правиле добрых дел, или о законе Божиим

§6. Понеже добрых и худых дел различие показывает нам закон Божий, того ради следует рассмотреть об оном.

§7. Закон вообще есть правило, предписывающее, что человек делать и чего не делать должен.

Сие правило, определяющее добрых и худых дел различие, должно дано быть от Самого Бога, ибо един Бог есть такой, который от самой вечности беспогрешительно знает истинное добро и истинное зло; а притом добрые дела творить и убегать худых должен человек по совести, но един Бог обязать может совесть человеческую. Почему все человеческие законы не иначе обязывают, разве поскольку сходны с законом Божиим и на нем каким ни есть образом свое основание имеют.

§8. И посему закон Божий есть определение, от Самого Бога данное, по которому человек должен житие свое управлять, дабы живота вечного не лишился.

§9. И как закон или указ царский, пока не будет народу объявлен, никого в народе к творению или нетворению не одолжает, так закон Божий, если бы от Бога человеку не был объявлен, не одолжал бы человека к творению или нетворению, понеже человек не ведал бы о воле Божией и, что делать и чего не делать должен, не знал бы. И того ради Бог определение, или закон Свой, объявил человеку двойным показанием: одно Закона показание положил в душе человеческой, которое называется законом природным, или естественным; а другое показание предал в Св. Писании, и сие закона показание зовется законом Божиим написанным.

§10. Закон естественный есть особливый в душе всякого человека смысл, от Бога данный к рассуждению доброго дела и злого. Сей закон, т. е. способность к различению добра от зла, всякий человек в сердце своем напечатленный имеет. Ибо сколько бы кто груб ни был, знает, что Бога почитать, любить и Его на помощь призывать есть добро; также почитать родителей и начальников, благодарным быть пред

благодетелями, другого не обидеть есть похвально; а напротив, хулить Бога и другого обижать есть худо, понеже сие все в мысли своей впечатленное имеют – чтоб не делать того другим, чего не хотим себе. И таковой в человеке смысл зовется совестью, которая нас за доброе дело увеселяет, а за худое угрызает. И сие увеселение есть естественное и неизменяемое за добродетель награждение; а угрызение – естественное за порок наказание. О законе сем пишет Апостол: языцы не имущи закона, естественном законная творят; сии закона не имущи, сами себе суть закон, иже являют дело законное написано в сердцах своих, послушествующей их совести и между собою помыслом осуждающим или оправдающим (Рим. 2:14). А если бы кто пред другими стал запирается, сказуя, что он такового в себе смышления не ощущает, то нетрудно его обличить таковым вопросом: не досадно ли тебе когда кто назовет тебя противником Божиим? Скажешь, воистину что досадно, хотя бы и подлинно ты такой был. А как же бы досадно было, если бы не ощущал в себе такого смысла? Так же воры, когда украсть что хотят, всеми мерами дело свое укрывают и боятся, чтоб кто и в деле их не поймал, и по деле не проведаль бы. Хотя бы кто и весьма тайно или единым токмо злого дела желанием грешил, однако же о себе другим того не скажет. И если бы его кто попрекнул, что он красть намерен, за стыд себе и за великое бесчестие вменит. То же разуметь и о прочих грехопадениях должно.

§11. Закон Божий написанный есть тот, который находится в Св. Писании, Исхода в главе двадесятой, данный от Бога на горе Синайской на двух скрижалях каменных чрез Моисея людям Израильским (не аки бы только израильтян одолжал в творении повеленного, но что народ тот нарочно от Бога избран и великими чудесами прославлен на то, дабы от него и прочие все как закон сей, так и обещания о Мессии приняли), в десяти заповедях заключающийся, почему и Моисеевым Десятословием обыкновенно зовется.

§12. Бог для того изобразил закон Свой писанием, что человек, святым Его откровением не просвещенный,

потемненное понятие имеет о Боге и добродетели и потому по природной к худому склонности часто свои погрешности извиняет и не редко добронравие порочными, а злонравие похвальными именами прикрывает: например, кротость боязливостию, благочестие суеверством, неукротимую и безрассудную смелость великодушием почитает. Почему преблагой Бог, воспящая превратные человеческие мнения, благоволил закон Свой изъяснить писанием, дабы в нем, как в зеркале, всяк, что делать и чего не делать надобно, всегда усматривал.

§13. Известно из Священной Истории, что Бог, избрав Израиля, или иудеев, потомков Авраамовых, в собственный себе народ и отменным образом управляя его, хотел дать знать всему свету Свои судьбы. Он ему чрез избранного Своего слугу Моисея дал закон, который был тройственный: обрядовый, гражданский и нравственный, поскольку в нем находящиеся заповеди иные служили к богочитанию внешнему, другие до судебных дел касались, а третьи общие должности представляли: И сии заповеди и оправдания и суды, елика заповеда Господь Бог наш (Втор. 6:1). Но главный закон был чрез Моисея дан токмо нравственный, а прочие два в помощь ему токмо были приданы.

§14. Обрядовый, или церемониальный, учит о священнодействиях и обрядах Церкви иудейской, как то о обрезании, о жертвах, о очищениях, о праздниках, о качестве брашен и проч. Сии обряды сами собою умилоstitвить Бога не могли, но служили токмо к прообразованию ожидаемого тогда Мессии (Пс. 39:7; Ис. 1:11) и были руководством к благодати Евангельской (Гал. 3:24). И потому закон сей называется тенью будущих (Кол. 2:17). Следовательно, по пришествии Христовом весь закон обрядовый сам собою должен перестать (Иер. 31:31; Деян. 15:5, 19, 28) и мы не должны его исполнять (Гал. 5:2).

§15. Закон гражданский предписывал правила, по которым в свободу изведенный народ иудейский в земле обетованной должен был себя управлять, имея судей и правление, дабы мог благополучно прожить в изрядно расположенном обществе (Втор. 16:18). Сей закон понеже единому токмо иудейскому

народу предан был, а не всем во всем свете народам, того ради и сей по пришествии Христове оставлен.

§16. Нравственный закон содержит в себе общие правила о должностях к Богу, к ближнему и самому себе, и он есть непременный и вечный, всегда и всех к исполнению своему обязывающий. Сей закон есть ясное естественного закона изображение, для того что нет в нем ни одного правила, о истине которого самая совесть не уверяла бы. Итак, закон написанный ничем не разнствует от закона естественного. Едино бо дело определяемо и повелеваемо от Бога двойным показанием предлагается, то есть совестью всякого человека и Священным Писанием. Только двоих сих закона Божия показаний некоторая разность в том, что показание закона природное не так ясное и не так сильное, как закона Божия показание написанное. Не так ясное закона природного показание, потому что не обо всем человек, что добро или зло, помышляет всегда и не всегда все добрые дела нам приходят, но со временем то или другое, и то по случаю, наипаче же неученым и скудоумным людям. А показание закона писанное всех как добрых, так и злых дел виды и опись прелагает. Не столько же сильное природное показание, потому что злосовестный человек может подумать, что помыслы его начинаемое или учиненное некое дело охуждают напрасно, по некоему его природному несовершенству. А кто видит закон Божий написанный, тот видит законную силу Божия повеления и хотя погрешит, противное творя, однако же знает, что погрешил он.

§17. Закон Божий нравственный заключается в следующих десяти заповедях.

1) Аз есмь Господь Бог твой; да не будут тебе Бози инии разве мене. 2) Не сотвори тебе кумира, ни всякого подобия, елико на небеси горе, и елико на земли низу, и елико в водах, и под землею, да не поклониши им и да не послужиши им. 3) Не приемли имене Господа Бога твоего всуе. 4) Помни день субботный еже святити его; шесть дней делай и сотвориши в них вся дела твоя, а день седьмой, суббота, Господу Богу твоему. 5) Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет и

долголетен будешь на земли. 6) Не убий. 7) Не прелюбодействуй. 8) Не укради. 9) Не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна. 10) Не пожелай жены искреннего твоего, не пожелай дому ближнего твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всего скота его, ни всего, елико ближнего твоего.

§18. Сих заповедей сила и основание есть любовь к Богу и ближнему. Сие подтвердил Сам Спаситель, когда на вопрос фарисеев вспомнил две заповеди – любовь к Богу и к ближнему, а потом заключил: в сих двух заповедях весь закон и пророцы висят (Мф. 22), то есть содержатся. Да и подлинно, кто любит Бога и ближнего, тот все исполняет заповеди. Ибо кто всем сердцем любит Бога, тот усердно Ему служит, прославляет Его имя и все времена, все случаи употребляет к оказанию знаков своего благочестивого верховному существу почитания. Также кто любит истинно ближнего, тот не отдает ли всякому должное почтение? откажется ли в нуждах ему подать помощь? и как дерзнет вещь, принадлежащую другому, присвоить себе или коснуться с обидою другого жизни или чести словом, или делом, или и самую мыслью? До сего и подобного истинная любовь допустить никаким образом не может, и потому любовь называется исполнением закона и союзом совершенства (Рим. 13:10; Кол. 3:14). При сем рассуждении знать надобно, что между сими должностями, то есть любить Бога и ближнего, некогда бывает так называемое сражение, то есть случается, что любовь к себе или к ближнему сохранить нельзя, не нарушив любви Божией. Например, обязан я естественным законом сохранять свою жизнь, но бывает иногда, что веру в Бога целу сохранить невозможно, не предав на жертву за истину жизнь свою. Также законом совести одолжается всяк почитать родителей, повиноваться начальникам, любить жену и детей, но нередко приключается, что нельзя пребывать непорочным хранителем благочестия иначе, разве оставив родителей и не повинаясь повелениям верховных властей, когда бы они делать противное закону Божию повелевали, а родители бы своих детей от пути спасения отвлечь старались. В таких случаях любовь к Богу должно предпочесть всему, то есть позабыть

самого себя и все дражайшее в жизни почесть за ничто, ежели бы оно препятствием было любви Божией и спасению нашему. И в сем-то разуме сказал Спаситель наш: аще кто грядет ко мне и не возненавидит Отца своего, и мать, и жену, и детей, и братию, и сестр, не может мой быти ученик (Лк. 14:26), что самым делом исполнив, избранный Христов сосуд сказывает: вся уметы вмених быти, да единого Христа приобретаю. И в сем состоит отвержение мира. Подобное сражение может быть и в люблении ближнего, ибо хотя под именем ближнего разумеется всякий человек, но иной человек в высшем степени ближний есть, нежели другой. Так, например, родитель и сродник есть ближе, нежели незнаемый и чужой; ближе правоверный, нежели иноверный; ближе одноземец, нежели чужестранец; ближе благодетель и друг, нежели неприятель и враг. По Евангельской заповеди одолжаемся мы всех сих любить и о сих пользе старательство иметь, однако же когда всем вкупе благодетельствовать не можем, тогда должно одного другому предпочесть, как, например, сродника чужому и равноверного иноверному и проч. Точно сие различие наблюдать повелевает Апостол: да делаем благое ко всем, паче же к присным в вере (Гал. 6:7). И в другом месте: аще кто о своих, паче же о домашних не промышляет, веры отвергся есть и неверного горший есть (1Тим. 5:8). То же сказать надобно и о любви к себе самому. Хотя любовь к самому себе естественно есть велика и мы ближнего обязуемся любить, как самих себя, а не выше себя, однако любовь к общему добру, то есть к сохранению целости общества, должна почитаема быть еще выше, нежели любовь к самому себе; так же и одного человека, если его польза будет большая, а моя меньшая, то, презрев свою, ближнему в таком случае помочь должно (1Кор. 6:7).

§19. Понеже Десятословие законное есть истинное правило жизни, в котором весь закон кратко содержится, почему и Сам Спаситель не дополнил оно, но токмо пояснил. Того ради когда что-нибудь в Св. Писании повелевается или запрещается, чего буквально в Десятословии нет, ведать надлежит, что оно как-нибудь по сим там заключается, до чего помощи толкования правильного дойти можно.

§20. К подробному же десяти заповедей Божиих истолкованию надлежит в памяти содержать основательные некоторые ведения, обще ко всем заповедям принадлежащие. К сему же наипаче служит знать разделение и широту силы их.

§21. Разделяются заповеди закона нравоучительного на две части. Одна часть определяет, что человек должен прямо творить Самому Богу, а другая показывает, что человек должен делать ближнему своему, а в том числе и самому себе (Мф. 22:37, 38, 39, 40). Первые четыре учат о должностях к Богу, а прочие шесть о должностях к ближнему.

§22. Обширность, или широта силы, заповедей Божиих состоит в том, что они хотя словами кратки, но силою весьма пространны (Пс. 118:96). Ибо, во-первых, где в них что-нибудь повелевается или запрещается, то оное не только дел касается, но и самых желаний и помыслов. Например, когда в седьмой заповеди запрещается прелюбодеяние, то не едино только дело прелюбодейное почитать должно за беззаконие, но и желание того дела, и помысл, что явствует из толкования Христова, у Матфея в главе 5-й обретающегося: всяк, иже воззрит на жену, воеже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем. Второе, повелевает или запрещается один вид какого дела, то притом и другие виды и способы такового дела, также и причины, и случаи, и дороги, к тому делу ведущие, – одним словом, со всеми околичностями и родством то дело разуметь должно. Так, при запрещении прелюбодеяния разумеи запрещение и других блуждений и причин, рождающих блуд, как то пьянства, объядения, праздности и других к блудодействию ведущих, каковы суть сквернословие, нечистое прикасание, взгляды, смехи, пляски, подарки, и проч. с похотью блудною. Третье, в повелении доброго дела содержится купно и запрещение противных тому злых дел; и вопреки – в запрещении злодеяния содержится купно и повеление добродетели, тому злодеянию противной. Например, когда велит Бог день един в седмице святить нарочитым прославлением имени Его, то тем самым запрещает работы, препятствующие к прославлению такому; и вопреки – где запрещает призывать имя Его всуе, там же повелевает

призывать имя Его и клятися Им в правде и важности дела, как сие Сам Он истолковал в книге Второзакония, глаголя: Господа Бога твоего да убоишися, и тому единому послужиши, и к нему прилепишися, и именем Его клянешися (Втор. 6:13). То же разуметь должно и о других запрещениях. Когда говорит Бог не убий, то купно скажет, чтобы и помогать погибающему, и сохранять жизнь каждого. Когда глаголет не укради чуждого, купно велит и благодетельствовать от всего. Четвертое, примечать надлежит здесь, что лица, взаимно к себе принадлежащие, как то отец и сын, муж и жена, господин и слуга и проч., по силе единой заповеди, подлежат взаимной должности. Например, понеже по пятой заповеди дети должны почитать отцев, то по той же заповеди взаимно должныствуют и отцы воспитывать детей в наказании и учении Господнем (Еф. 6:1). И ежели подданные по пятой же заповеди одолжаются начальникам своим, яко в чину отеческом состоящим, повиноваться и дани даяти, взаимно и начальники, по той же заповеди, обязаны промышлять о благосостоянии подданных своих, яко в чину детей пребывающих. То же разумей и о взаимной должности мужа и жены, по силе седьмой заповеди.

§23. Здесь также ведать надлежит и то, что сии заповеди закона нравоучительного суть вечны и непременны. Ибо они как бы с самой природы и обычая Божия (если так о Боге можно говорить) списаны суть; натура же Божия вечна и непременна есть. А что подлинно предписания сии с природы или естества Божия взяты, явствует оттуда, что Бог, увещевая нас к законохранению, Самого Себя во образец ставит, говоря: святы будьте, яко Аз свят есмь (Лев. 19:2). Подобно и Христос учит: будьте вы совершени, яко же Отец ваш небесный совершен есть (Мф. 5:48); и будьте милосерди, яко же и Отец ваш есть милосерд (Лк. 6:36). К тому же и образ Божий, по учению Апостольскому к Ефессянам в гл. 4-ой, состоит в правде и святыне, которые суть дело закона сего, почему и Сам Спаситель другого не уставил (Лк. 10:25), ниже изволил отставить сей (Мф. 5:17). Спросишь: Нет ли же перемены четвертой заповеди чрез пременение субботы на день недельный? Ответствую: Нет, потому что хотя день переменен,

однако удержано то, чего заповедь первейше бережет, то есть нарочитое прославление имени Божия в один день седмицы.

§24. Итак, хотя поврежденный человек делами закона ни оправдаться ни спастись не может, однако весьма много обязан к тому, дабы закон Господень пред глазами иметь и все возможное прилагать старание о сохранении оного. Ибо к сему побуждает нас 1) святость и ненарушимость закона, которого обязательство ни по какому случаю, ни по какому бессилию, от человека происшедшему, отнято быть не может. 2) Побуждает непрерывная всех людей от Бога зависимость во взаимное к себе отношение. 3) Побуждает нас внутренняя совесть, или закон, на сердцах написанный. 4) Наконец, побуждает нас Божеская воля, изобличением язычников довольно доказанная, которые, зная закон, мерзостно оный нарушали. Скажешь: Понеже закон немощен есть (Рим. 8:3) и не только что оправдать никого не может (Рим. 3:20), но еще и клятве предает (Гал. 3:13), поскольку не можно его никому совершенно исполнить (Пс. 13:3), почему и Христос нас от него избавил, то не для чего оный исполнять. Ответствую: Христос нас избавил от строгости и клятвы законной. Строгость законная состояла в том, чтобы человек все заповеди Господни во всей их обширности исполнил, нимало ни единой не преступая никогда, и так бы от первой минуты рождения своего до самого исхода от сей жизни пребывал в непременимой святости сей с горячайшим усердием к Богу. А клятва в наказании заключалась, которая каждого, и во едином чем-нибудь преступившего закон Божий, различным казням подвергала навеки. Итак, по сему никто законом оправдаться не может; и в сем разуме закон немощен именуется, а не в том, что аки бы Законодавец не силен был наградить или неполный бы был закон. Того ради мы теперь, веруяще во Христа, хотя и небезгрешны пребываем в творении закона Божия по своей природной слабости, однако строгости и клятве законной не подпадаем и исполнять обязаны столько, сколько сил в нас есть.

§25. Но поскольку человек, во грех падши, силою своею природною не может Богоугодного дела не токмо сотворить, но

ниже начать и намерить, того ради едино средство есть к законохранению – сила Духа Святого, ум наш просвещающая и сердце к творению Божьих заповедей движущая, от преступленья же отвращающая, о которой силе мы должны Бога просить всегда.

§26. А когда и добросовестный, и Бога боящийся человек преступит какую ни есть закона Божия заповедь волею или неволею, поползновеньем от немощи или и намеренным делом, тогда ему едино остается убежище – Господь наш Иисус Христос. Так учит нас Апостол Иоанн в 1-ом Послании в гл. 2-ой: чадца моя, сия пишу вам да не согрешаете, и аще кто согрешит, ходатая имамы ко Отцу Иисуса Христа праведника и той очищение есть о гресех наших, не о наших же точию, но и о всего мира. Прибегать же к сему Ходатаю должно с истинным покаянием, которое совершается следующим образом: человек, узнав свой грех, и о том скорбя, и грех себе омерзевая, исповедует себя пред Богом повинна или исповеданием только сердечным, которое повседневное называется, или и нарочитым, вслух священника, яко Божия в том посредника, и просит Бога милостивого, да за страдание и смерть, нас ради восприятую, Сына Своего, Ходатая нашего, отпустит ему согрешение его и впредь да подаст ему силу от зла уклоняться и творить благое.

Глава 3. О надобности творения добрых дел от христианина

Никто не может сомневаться, что творить добрые дела Христианину необходимо нужно есть, ибо, во-первых, Сам Бог на многих местах Св. Писания повелевает упражняться во исполнении благих дел: аще не избудет правда ваша паче книжниц и фарисей, не внидете в царствие небесное (Мф. 5:20).

Второе, отрожденные чрез веру во Христа новые получают силы к богочитанию истинному и чтоб жизнь свою вести свято и по-христиански (Гал. 5:6; 1Ин. 5:6).

Третье, многие и величайшие от Бога получаемые благодеяния, сильно убеждают любить Бога и делать все то, что Его святой воле угодно (Рим. 6:15, 16).

Четвертое, благодеяниями Иисуса Христа отрожденные пользуются до тех пор, пока вера в них находится; она ж паки в них угасает, когда отступают от страха Божия и от упражнения в благочестии (Иез. 18:24; 1Кор. 3:16, 17). А понеже все те вящему подвергают себя осуждению, которые отпадают от веры (Евр. 6:4, 5), того ради особенный долг належит всем отрожденным, чтоб самопроизвольно не преступать закон Создателев.

Пятое, безызвестно, что вера во Христа, которую они сердечно приняли и внешними знаками свидетельствуют, часто худыми делами опорочивается (Рим. 2:24; 1Пет. 2:12), того ради больше виновны бывают в грехе, нежели неотрожденные благодатию Божиею.

Шестое, наконец, добрыми делами доказывают всем, что они для того призваны в благодать Евангельскую (2Пет. 1:10) и по

оним познают Святого Духа, в себе обитающего, что есть известнейшим знаком сынов Божиих (Рим. 8:14, 15, 16).

Статья 2. О должностях к Богу

Между Божественными законами по справедливости первыми почитаются те, которые предписывают нам должности к Богу. Должность же вообще есть то дело, которое повелевается законом, или то, к чему мы обязаны законом, почему все те действия, кои в законе предписано нам творить непосредственно для Бога, суть должности наши к Богу. А какие именно они, то покажут нам в следующих главах содержащиеся истины.

Глава 1. О богопочтении

§1. Богопочтением вообще называем мы все те дела, которые предпринимаются для воздаяния достойной чести величеству Божию, а во особливости богопочтение есть представление во уме и делом засвидетельствование, что Бог есть всех высочайшее существо.

§2. Такое богопочтение есть или непосредственное – когда нравственные дела творятся непосредственно ради Бога, или посредственное – когда нравственные дела к ближнему творятся ради Бога. Первый способ богопочтения предписывается нам в первых четырех заповедях, а второй в последних шести; и когда мы заповеди сии исполняем, тогда почитание Богу оказуем.

§3. К почитанию Бога возбуждает нас, во-первых, Сам Бог, который по естеству Своему предостойн есть от нас почитаем быть. Второе, неисчислимы Его благодеяния, которые мы получили чрез создание, а паче чрез искупление и получаем непрестанно чрез благой Его промысл. Св. Писание учит, что мы Ему достойного почтения никогда воздать не можем (Пс. 115:3).

§4. Как дела, предпринимаемые от нас для воздаяния чести Божией, могут производиться или внутренно, от единого духа, или внешне, если внутренним представлениям внешние части тела согласуют, так и богопочтение есть или внутреннее, или внешнее.

§5. До внутреннего надлежит яснейшее и обстоятельнейшее знание о Боге, любовь к Нему, покорение, страх, упование, терпение, благодаренье за благодеяния, хваление, признание своей немощи и бедности, призывание Его на помощь, послушание к Нему и проч., а из сего видно, что богопочтение чрез всякое худое дело опорочивается. Грешнику же рече Бог: вскую ты поведаети оправдания моя и восприемлеши завет мой усты твоими? Ты же возненавидел еси наказание и проч. (Пс. 49:16).

§6. А внешнее заключается во исповедании веры, в клятвенном подтверждении, в обете и в различных обрядах.

§7. Хотя собственно богочтение есть одно только внутреннее, ибо наружное без внутреннего есть уже не богочтение, но богомерзкое лицемерство, почему и может быть внутреннее без внешнего; однако не должно при оном пренебрегать и внешнего. Ибо кроме того, что невозможно, чтоб внутренняя горячесть духа чрез некие наружные знаки себя не оказала, как, например, почти нельзя, чтоб от крепкого сокрушения сердца не потекли слезы или не открылось бы воздыхание, кроме сего наружные благочестивого почитания знаки много полезны быть могут к возбуждению других, а наипаче когда богочтение отправляется в собрании общем.

§8. Сии образы богочтения могут отправляемы быть или публично, как в церкви, или приватно, как от единого человека где-нибудь; так и богочтение еще делится на публичное и приватное.

§9. Если ты Бога для того почитаешь, что Он пресоквершен и того достоин, то богочтение твое будет чистое, а если для того что Он освобождает от бед и подает всякое добро, то богочтение тогда будет хотя и похвальное, однако нечистое.

Глава 2. О вере

§1. Дабы воздать истинное к Богу почтение, то, во-первых, должно всеми силами стараться как можно яснейшее и обстоятельнейшее знание о Боге приобрести (Иер. 9:24) и, худые о Нем мнения из сердца искореняя, то только и думать, и говорить, что ко изъяснению Его истинных совершенств служит (Рим. 12:2). Сие действие зовется благочестием (Тит. 2:12).

§2. Сему богопознанию учиться надлежит не столько от естественного света, сколько из откровения Божественного, в Св. Писании содержащегося. поскольку оно едино токмо совершенное довольство, сколько человеку в сей жизни вместить можно, подает нам знания о существе, свойствах, делах и воле Божией.

§3. Да не токмо простое познание о Боге мы должны иметь, но и крепко умом своим все то за истинное признать и в том мнении до конца живота своего непоколебимо стоять (что называется верою). Ибо когда в первой заповеди говорит к нам Бог: Аз есмь Господь Бог твой, да не будут тебе бози инии разве мене, то тем самым велит нам, чтоб мы Его всем сердцем за своего Бога признавали и опричь Него никого бы иного таким не почитали.

§4. Хотя в сей жизни и никто богопознания во всем совершенного не имеет, от части бо разумеваем и от части пророчествуем (1Кор. 13:9), поскольку еще верою ходим, а не видением (2Кор. 5:7), однако оно должно быть, по состоянию

и свойству каждого, довольное, т.е. чтоб не был в неведении того, что знать о Боге должен, никакой человек, но все бы то о Боге, что к произведению и сохранению к Нему в сердце любви надобно, ясно знал (Еф. 1:17). Почему весьма несправедливо некоторые нерадетельные и хладные до Бога, кои, ничего нужного для прославления и любовного хваления величества Божия не зная, к прикрытию своего безбожникам единым свойственного невежества говорят: «Я так верую, как Церковь верует», а сами притом не ведают, как Церковь верует. Ибо сие есть незнание и неверие, а не богопознание и вера. Да

притом и ко спасению нимало не полезно, что другие право веруют или признают Бога, когда праведный от своей, а не от чужой веры жив будет (Авв. 2:4; Евр. 10:38).

§5. И не одним священникам и монахам такое познание нужно, как некоторые глупо так помышляют, но всем христианам, хотя в оных и совершеннейшее должно быть (Ин. 6:45; Кол. 3:6), почему и всуе некоторые под именем простоты извиняют невежество свое (Рим. 16:19; 1Кор. 14:20; Еф. 4:14). И хотя различные познания находятся степени, однако каждый должен стараться довольное познание себе о Боге снискать и в оном со дня на день успевать (Пет. 3:18; Еф. 1:17).

§6. Сей добродетели противно 1) безбожие, 2) многобожие, 3) ереси, 4) суеверие, 5) неверие и 6) отступничество. Происходят же сии пороки или от безумия, незнания и предрассуждения, или от упрямства, притворства и гордости, или от презорства, отчаяния и малодушия.

1) Безбожниками называются те, которые с безответным беспутством дерзают говорить, что Бога будто бы нет; или мир сей, или вещей натуру почитают Богом. К сим же причисляться должны те, которые хотя и признают бытие Бога, однако отвергают Его промысл и думают, что все в свете бывает не определением и премудрым управлением Божиим, но или слепым неким случаем, или по неизбежной некоторой необходимости, что называют роком. Есть еще люди, которые словами хотя признают промысл, но делами его отмещут, т. е. так живут, что акиб нимало не надеялись по смерти мздовоздаяния праведным и наказания злым.

2) Многобожники были такие люди, кои по непонятному некоторому заблуждению многих принимали богов и их владению разные присвояли твари, как то: Юпитера поставляли над небом, Плутона над адом, Бахуса почитали богом пьянства, а Венеру богинею сладострастного невоздержанья и, по Павлову слову, измениша славу нетленного Бога в подобие образа тленна человека, и птиц, и четвероног, и гад (Рим. 1:23).

3) Еретики – те, кои к истине слова Божия свои вредные примешивают мненья, а тем самым и величество Божие оскорбляют, и других от истинного пути отводят.

4)Суеверие есть то, что все веруется. Все же то все веруется, что не по слову Божию, но по легкомысленным рассказам и по бабым басням веруется, как то когда кто по некоторым вещам или лицам бездельные делает примечания или некую и силу им приписывает. Таковы суть те, кои сны толкуют и им верят, разбирают встречи и дни примечают: который к начинанию счастлив, и который несчастлив. Также и те, кои в ношении некоторого платья или стрижении волос находят неведомо какую-то святость или разбор чинят между новыми и старыми книгами. Не меньше же и тех суеверство есть погубительное, которые гордо на свои дела надеются, ибо хотя мы и неотменно должны добрые дела делать, но при них спасения от единого Христа просить и ожидать.

5)Неверными именуют тех, кои отметаю Св. Писание; или которые и приемлют оное, но излишне в нем любопытствуют, т. е. и самых тайных судеб Божиих хотят узнать сокровенные причины и способы; или которые о неких членах веры сомневаются или некоторым благочестивым церковным обрядам смеются и худо толкуют.

6) Отступниками зовутся те, кои по причине неправых своих мнений совсем покидают веру христианскую.

§7. Для избежания сих заблуждений и для приобретения истинного богопознания три суть полезны средства. Первое – отвергнуть всякие предприятые мнения, которые или от дурной привычки, или от обращения с беспутными людьми, или от чтения вредных книг, или от свободы, по которой мы смело о всем рассуждать дерзаем, в нашу голову входят. Второе – держаться здравого и чистого разума при помощи разумных людей и чтения полезных книг. Третье – покорить себя истине откровения, то есть принять за правило всех своих рассуждений Священное Писание и во всем его предводительству последовать (2Пет. 1:19).

Глава 3. О любви к Богу

§1. Бога выше всего любить должно: Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею (Мф. 21:37). Любить же Бога всем сердцем, душою и мыслию значит то, что все силы душевные и телесные должно употреблять к любви Божией во все время жития нашего, так чтобы все наши действия, желания и помыслы происходили от любви к Богу и следовали к славе Его, яко к главному и крайнему пределу своему.

Скажешь: Так любить Бога невозможно.

Ответствую: Невозможно стало по падении Адама в грех; прежде же паденья была сила и довольство в человеке к толикой любви, также будет и в будущей блаженной жизни, когда вовсе истребитися грех.

Спросишь: Так для чего ж ныне невозможное повелевается?

Ответствую: для сих причин: 1) дабы мы ведали, в чем мы должны Богу, и, не могуще исполнить должного, искали бы милосердия Божия и оставления долгов чрез Ходатая Христа; 2) дабы к совершенству любви таковой помощью Духа Святого сколько можно в житии сем восходить тщились, упражняясь в действиях ее.

§2. Действия же, коими изъясняется любовь Божия, суть следующие: 1) истинный любитель Божий всегда великим желанием объят бывает, чтоб и думать, и говорить о Боге и делах Его (Пс. 62:2, 7, 9, 34:28); 2) великую чувствует радость от рассуждения о Нем (Пс. 31:11) и 3) всемерное прилагает старание не раздражать Его, но угодное всегда Ему творить (Ин. 14:23); 4) так располагает дух, чтоб все хотя как бы ни было прискорбное снести ради Бога (Рим. 8:35); 5) такое довольство чувствует в Боге, что хотя б ничего не имел, доволен бы был (Пс. 72:25); 6) от прославления Божия несказанное наслаждение почерпает (Рим. 1:12;

Флп. 1:4), хуление же имени Божия ему горестнее ада (Исх. 32:19); 7) ненасытное желание соединения с Богом, чрез чистое

о Нем размышление и чрез добродетель совершающееся, всегда его распаляет дух (Пс. 41:1).

§3. К люблению Бога возбуждает нас как самое Божие всесовершеннейшее существо (Откр. 4:11), так и бесконечная Его любовь, оказуемая к нам промыслом (Пс. 17:2), искуплением (Пс. 5:7), избавлением от бед (Пс. 123:2) и другими благодеяниями (Втор. 32:6).

§4. Противопологается любви ненависть, или вражда на Бога. И хотя подлинно в Боге нет ничего такого, за что бы Его ненавидеть можно было, однако нечестивые не Бога, яко Бога, но то, что в Боге своим страстям наипаче видят противным, не любят, а именно то, что Он Законодавец и Судия праведнейший, а потому и грехов строжайший Наказатель. Сие наиболее ненавидят беззаконники! Еще ненависть бывает к Богу, когда, самолюбием и миролубием будучи до безмерности пленены, и не помышляют вовсе о том, чтоб любить Бога (Мф. 6:24); или когда кто и любит Бога, да точию ради себя и своего добра, например, что Его промыслом благополучен, а не объемлется любовью к Богу ради Самого Бога.

§5. Препятствие люблению Бога наипаче чинят сладострастие, честолубие и сребролюбие, которыми человек опутавшись едва что о Боге и Его к себе благодеяниях и помышляет.

Глава 4. О хвале Божией

§1. Кто истинно любит Бога, тот всеусердно желает с Ним соединиться и неразлучно быть. А поскольку соединиться с Богом и пребывать с Ним иначе не можно, как токмо чтобы Бог был у нас всегда во уме, в сердце и во устах, то любящий Бога с усердным желанием тщится Его познавать, и умом своим о Нем и делах Его с радостию сердечною беспрестанно размышлять, и устами о том везде исповедывать. А сие называется хвалением имени Божия.

§2. Хвала вообще есть воспоминание совершенств чьих-либо. Она бывает совершаема или внутри, в уме размышлением, или изъяснением и вне, как то словом, писанием и другим каким-нибудь ко взору или к уму показанием добра чьего-либо. И сим напоследи помянутым образом производимая хвала приписуется в Св. Писании и самым бездушным и неразумным тварям, которые показанием доброт своих взору или и слуху, буде в знаке каком-либо те доброты их состоят, дают знать чрез то разуму нашему о несравненно лучших добротах Создателя оных (Пс. 18:1).

§3. И потому хваление имени Божия есть воспоминание Божиих совершенств или доброт, и бывает оное или умом токмо, когда мы помышляем о превосходнейших Божиих совершенствах, что богомыслием зовется, или объявлением о тех чрез слова или другие какие знаки другим; сие хваление, чрез слова или простым гласом, или пением творимое, именуется славословие и прославление. А когда на музыкальных инструментах хвалить Бога советуется, то хвалить тогда значит, чтоб гласом человеческим воспеваемые хвалебные песни и звоном музыкальным изображать.

§4. поскольку хваление Бога превосходнейшая есть добродетель, того ради все как бездушные, так и чувствами, и разумом одаренные твари хвалить Творца своего обязаны, к чему возбуждают нас как бесчисленные доброты Божии, так наипаче великие Его к нам благодеяния. Свидетельствует сие Псалом 148 весь, также Пс. 150:6; Откр. 5:13; Пс. 134:3; Ис. 63:7;

Пс. 17:4, 21:27, 99:4, 5, 118:175. Да и нет ничего приятнее Господу паче хвалы, Ему воссылаемой, хотя мы и никогда по достоинству восхвалить Его не можем (Пс. 49:14, 23, 68:31, 32; Ион. 2:10; Евр.13:15; Пс. 144:5, 6, 7).

§5. Хвалить же Бога должно всегда, на всяком месте и всяким образом (Пс. 33:2; Деян. 16:25; Пс. 118:104, 34:28, 114:2, 145:2, 112:3, 34:18; Лк. 24:53; Пс. 83:5, 145:1, 2, 62:6, 150:3, 4, 5).

§6. Сему противно хуление имени Божия, которое Ему бывает, когда люди Его почитают или немилосердным, или неправедным или думают, что Он не так мир создал, и почитают, что иные твари созданы напрасно или лучше бы их можно сделать, и прочим образом хулят Его. Также и те к хулителям причитаются, которые на Бога без сомнительства во всем не надеются и, оставив Его вовсе, к немогущей твари прибегают или злыми делами своими от безумных людей навлекают на Господа, сотворшего их и отродившего, хуление (Ис. 52:5), или которые не вступаются ревностно защищать доброты Божии, когда слышат от других хуление, как-либо бываемое на Господа.

Глава 5. О благодарении Богу

§1. Понеже Бог бесчисленными на всяк час благодеяниями нас обогащает, того ради мы к нему должны благодарны быть. Благодарность же вообще есть какое-нибудь добро, за полученные благодеяния в угодность благодетелю творимое. Итак, чтобы была она совершенна, требуется, первое, чтоб приношение соразмерно было благодеяниям; второе, чтоб составляло выгоды того, кому благодарим, и тем самым было ему угодно. Сии правила возможны токмо по отношению к человеку, а по отношению к высочайшему всех Существов превышают силы всех тварей (Пс. 115:3). Почему мы от них и принуждаемся отступить и искать в слове Божиим, чтоб нам хотя несоразмерное благодеяниям, но соответствующее Его воле составить приношение. И потому

§2. Благодарение Богу есть токмо внутреннее, сердечное и радостное чувство благодати и милости Божией, нам недостойным туне от него показанных и показуемых, и устами засвидетельствование, а притом и угодного Ему тщательное творение.

§3. Благодарить же Бога должно от всего сердца (2Цар. 7:18), всегда (1Фес. 2:13; Еф. 5:20), за все блага (Пс. 102:2), чрез Христа (Кол. 3:17), ради Которого и изливаются оные на нас; да и в самых противностях жизни сей благодарить.

§4. Препятствия благодарению сему суть следующие: 1) ежели кто благодеяния Божии забывает или 2) оные не Богу, но немощной твари или и себе приписывает; 3) духовные благодеяния ни во что ставит и 4) непомерно желает токмо благ временных; от чего бывает, что, не довольствуясь тем, что имеют, за мало оное и почти ни за что таковые почитают.

§ 5. Неблагодарность убо к Богу есть нечувствование благодеяний Его (Ис. 1:2, 3, 4).

Глава 6. О послушании к Богу

§1. Кто всем сердцем желает для воздаяния достодожной благодарности Богу угодное творить, тот должен святому Его закону во всем быть послушен. Послушание же к Богу есть всевозможное усердное тщание о исполнении всего того, что Бог в законе Своем делать или не делать нам повелел.

§2. Не можно Богу быть послушным, не узнав Его воли; воля же в законе изображена. Того ради в нем должно поучаться день и ночь (Пс. 1:2). Законы же и увещания узнав (Рим. 12:2), исполнять все то должно, не пропуская никакого случая (Еф. 5:15, 16). Так, уклоняться от зла и творить доброе надлежит ради угождения токмо Богу единому, а не ради иной какой причины.

§3. При сем дабы послушание наше было совершенное и распространением (extensive) (Иак. 2:10), и продолжением (protenfive) (Иез. 18:24), и напряжением, или усилием (intensive) (2Пет. 2:20), должно сохранять все заповеди, чрез всю жизнь и всеми силами; следовательно, Богу больше, нежели людям повиноваться должно (Деян. 4:19, 5:29).

§4. Как послушание наше Богу всего приятнее (1Цар. 15:22), так без истинного послушания ничто Ему не угодно: 1) ни исповедание имени Его (Лк. 6:46; 2Тим. 2:19), 2) ни молитва (Ин. 9:31; Ис. 1:15; Мих. 3:4), 3) ни пение, ни хваление, ни прочее устное почитание (Мф. 15:8), 4) ни проповедь слова Божия (Пс. 49:16, 17). Итак, видишь, что без послушания ничего Богу угодного мы сделать не можем, что ни делаем. Причина тому сия есть: понеже когда человек не тщится Богу послушания усердным исполнением заповедей Его оказывать, тогда во гневе у Бога находится; итак, когда самое лице под гневом у Бога имеется, то и всякое дело не угодно Ему бывает. Того ради должно прежде обратиться чистосердечно к Богу, оставить грехи, переменить сердце свое и начать новое житие, верую во Христа примириться Богу и так в новости жизни благоугодно жить (Рим. 6).

§5. Сколь великое зло есть непослушание Богу, или преслушание, отсюда видно: 1) что человек, будучи земля и пепел, хотя и разумом одарен, Бога великого, святого и бесконечного и Господа своего, Который весь мир в руке содержит, Которому и ангелы святые с глубочайшим почтением поклоняются, презирает тем и не отдает должного почтения величеству Его; 2) что закон Божий, вечный и неприменный, дерзает бесстрашно переменять и нарушать.

§6. Почему мы должны стараться покорять волю свою во всем воле Божией, и что Бог ни повелевает, на то всеохотным себя показывать, и не смотреть, что миру или плоти угодно, но что Богу есть благоприятно.

Глава 7. Об отречении себя самого

§1. Кто ради Бога желает лучше всего лишиться, нежели сделать что-нибудь воле Его противное, тот отрицается себя. Отречение же самого себя есть самоохотное презрение всех приятностей своих ради точного во всем исполнения заповедей Божиих. Оно иначе зовется отвержением мира.

§2. Хотя сие дело, то есть отрещися себя, или отказаться самого себя, не без великого страдания бывает, так что оно и распятию уподобляется (Гал. 6:14, 5:24), однако сколько мерзостно злосчастия какого-либо не хотеть ради Бога претерпеть (2Тим. 4:10), столько славно за него пострадать (Деян. 5:41). Ибо в таком случае мы меньшее добро, то есть мнимое и привременное, пременяем на вечное (Рим. 8:18; Мф. 19:29).

§3. Того ради всякий человек, если иначе быть нельзя, ради тщательного исполнения законов Божиих и для засвидетельствования от Бога открытой истины, должен отрещися самого себя (Мф. 16:24) и всего того, что помешательство делает нам в любви к Богу (Мф. 6:24).

Глава 8. О страхе Божии

§1. Понеже христианин сердечно Бога любит, любяще же старается любимое лице ничем не раздражать и все угодное ему делать, которое старание называется страхом, того ради мы Бога всегда должны бояться (Еккл. 12:13). Аще отца называете нелицемерно судяща комуждо по делу, со страхом жития вашего время жительствуйте (1Пет. 1:17).

§2. Сей род боязни нарицается страхом сыновним, который есть прилежнейшее старание, чтоб во всем служить славе Божией и хранить честь Его. Он в единых токмо истинных христианах место имеет. Таковую боязнь имел Иосиф, который, всеми способами отрицаясь исполнить злое желание госпожи своей, говорил: како сотворю глагол злый сей и согрешу пред Богом? (Быт. 39:9). Почему таковая сыновняя к Богу боязнь – не иное что-либо от любви, но та же любовь, сугубым именем нарицаемая (.....) (слово неразборчиво – примечание электронной редакции). Ибо она, поскольку всем сердца вожделением к Богу влечет, есть любовь, а поскольку ненарушимо честь Божию хранит, именуется боязнь и страх Божий.

§3. Есть еще и другой страха род, когда кто удаляется зла, боясь наказания. Сей страх в христианах, кои от всякого зла крайне берегутся, места не имеет (2Тим. 1:7), однако он нужен для других и самым Богом уставлен (Исх. 20:5).

Скажешь: Христос и другам Своим, т.е. верующим в него, велит бояться Бога, яко судии и строжайшего грешников наказателя (Лк. 12:4, 5).

Ответствую: В нынешнем состоянии, после падения Адамова, понеже и самые святые подлежат всегда поползновению ко греху, да и самым делом часто падают в различные прегрешения, того ради чтоб они не вознерадели о сем, представляет им Писание суд Божий, дабы страхом сим привести их к исканию милости Божией и, последовательно, к любви и страху сыновнему.

Глава 9. О терпении

§1. Известно, что мы в жизни сей многим бедам подвержены. Нашествие бед именуется крестом. Сего великодушное сношение, растворенное упованием на Бога, терпением зовется, убо всяк должен терпение иметь (Евр. 10:36; Притч. 3:11). И хотя беды чувство страдания не исключает, однако роптание (Иез. 18:2), легкомыслие и нежность (Лк. 18:12), оскорбление на средство, к наказанию служащее (2Цар. 16:10), терпению несовместно.

§2. К великодушному же сношению всякого рода бедствий служит подкреплением рассуждать 1) что грехи наши заслужили большую казнь; 2) что Бог посылает в сей жизни наказание не от гнева, но от любви (Евр. 12:6, 7); 3) что временной скорби последует радость вечная (Пс. 125:5, 6); 4) что скоро бедствию сему конец будет (Евр. 10:37); 5) что нет иного пути к небу кроме тесного и прискорбного (Мф. 10:38; Деян. 14:22; Мф. 7:13, 14).

Спросишь: Тот, кто сам себя мучит или убивает или и других просит, чтоб его убили Христа ради, будет ли в чину блаженных страдальцев?

Отвещаю: Не будет, ибо Христос не требует, дабы мы без нужды Его ради страдали, но токмо, чтоб были готовы страдать, ежели нужда позовет. И мучить самого себя волею не есть свидетельство нашей к Богу любви, ибо любовь к Богу показуется в творении заповедей Его. Мучение же тогда великим есть знаком любви к Богу, когда кто, свидетельствуя правду Божию, мучим бывает от ненавидящих правды Божией, писано бо: аще ли постраждет кто, не венчается, аще не законно мучен будет (2Тим. 2:5).

Глава 10. О надежде на Бога

§1. Надежда на Бога есть твердое и несомнительное мысли нашей представление того, что Бог всенепременно избавит нас от всех зол и подаст нам всякое истинное добро. Крепкою и непоколебимою на Бога надеждою, которая упованием зовется, мы доказываем свое к Нему почитание, возвеличивая Его благость, и силу, и премудрость.

§2. Что мы всегда крепчайшее упование на Бога единого полагать должны, то доводится из следующего:

1) что Бог по Своему всемогуществу вся благая и земная, и небесная в Своей власти имеет; 2) по бесконечной благости и обещаниям Своим всех сколько можно более наградить хочет, 3) а поскольку, будучи премудр, и способы, как награждать, знает и

притом, будучи истинен, никогда лгать не может, того ради и действительно Он все блага нам дает неотменно.

§3. Сие упование, основание имеющее на заслугах Христовых (2Кор. 3:4), берегись, дабы не восколебалось или 1) безнадеем о Божией помощи, или 2) страхом наступающих бед, или 3) упованием на богатство, разум и силу свою или других каких тварей.

§4. При чем и натуральных средств не должно отметать (Деян. 27:33, 38; Мф. 8:2), и таковой помощи от Бога ждать не надлежит, какой нигде Он не обещал, ибо сие есть искушати Господа (Мф. 4:6).

Глава 9. О смирении пред Богом

§1. Бог есть пресоквершен и не зависящ ни от кого. А мы Его тварь, во всем зависящая от Него, следовательно, между Богом и нами бесконечное различие имеется. Странствие Божиего достоинства и нашего ничтожества различие узнавать и изъяснять зовется смирением пред Богом. А вообще смирение есть такое действие ума нашего, коим мы признаем свою бедность, немощь и слабость и почитаем себя всех хуже и ниже.

§2. Разность смирения, пред Богом и людьми оказуемого, в том состоит, что пред Богом бываемое смирение есть признавать себя не только непотребным, но и мерзким и ничем. А пред людьми оказуемое смирение не имеет в человеке такового себе творимого презрения, но только чтоб человек не возносил себя выше своего достоинства и не объявлял бы другим о своих добродетелях и превосходстве без крайней нужды.

§3. Причины, приводящие человека к смирению, суть следующие:

1) Рассуждение величества и силы Божией (1Пет. 5:6), ибо когда взойдет человек умом своим к Богу, и облистает его очи свет неприступный Божиего всеоквершенства, и увидит в Нем всех видимых и невидимых тварей начало, и вспомнит, что Господь сотворил нас, а не мы; когда возьмет на рассуждение власть Божию, которой никто избежать, премудрость, которой никто постигнуть, милость, без которой никто пребыть на свете не доволен, то отложит тогда все свои высокие замыслы, все безмерные о собственной доброте и силе своей мечтательства и исповедает свое ничтожество. Понеже как медь, со златом соравняема, скоро лишается своего достоинства; свеча зажженная солнцу прилагаема не светла кажется; мравий, пред львом поставленный, легко от всякого, сколь он в натуре вещей мал, распознается, — так и человек, помышляя о величестве Божиим, нетрудно узнает, сколь он в себе невелик, сколь немощен и ничтожен. Великий Авраам, когда взошел в разговор

с Господом своим, такие о себе слова к Нему произнес: ныне начах глаголати ко Господу моему, аз же есмь земля и пепел (Быт. 18:27).

2) Рассуждение своей бедности и немощи, ибо что мы были прежде зачатия? – Гнусное семя. Что в жизни? – Всяких бед скорбей и немощей вместилище. Что по смерти? – Пища червей.

3) Рассуждение тех вещей, которые нас надымать обыкли, ибо когда мы рассудим в тонкости сих вещей натуру, то увидим, конечно, что они не суть такого достоинства, чтоб человек их за велико очень ставил и, следовательно, ими гордился, для того что вещи, при нас находящиеся, или суть суетны, или которые хотя и не суетны, да не наши собственно, но Божии (1Кор. 4:7). Особливо же о делах сказать надобно, что человек отнюдь ими, хотя бы какие знатные и великие добродетели они ни были, похвалиться не может. поскольку мы ничего богоугодного без благодати Божией сделать не можем (Флп. 2:13).

4) Польза смирения, ибо Господь смиренным токмо дает благодать (Иак. 4:6), а без смирения бесполезна бывает и молитва (Пс. 101:18), и покаяние истинное вовсе быть не может. Понеже кающемуся, во-первых, должно признать себя закона Божия преступником, пред судом Божиим виноватым и временного и вечного наказания достойным, и с таковым исповеданием верою прибегать ко Христу, душ и телес Врачу, и повергать себя духовно пред пречистыми Его ногами, что есть действие смирения.

§4. А изъясняется смирение пред Богом 1) исполнением закона, 2) благоговейством при воспоминании о Боге, 3) приписанием всего добра Богу, 4) признанием нашего недостойства, 5) сношением терпеливым бед, 6) прибеганием к Богу в нуждах: Призови Мя в день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя (Пс. 49:15).

Глава 12. О подражании Богу

§1. Кто знает Бога, тот удостоверяется и о том, что все Божие дела суть пресоввершенны и преизрядны. Узнав сие, полагает он те дела за правило своих действий. Итак, узнав способ, наблюдаемый от Бога в благости и премудрости дел, старается Ему последовать в том. Старание сие зовется подражанием Богу.

§2. К подражанию Богу возбуждает нас Св. Писание на различных местах: бывайте подражатели Богу, якоже чада возлюбленная (Еф. 5:1); по звавшему вас святому и сами святы во всем житии будите, зане писано есть: святы будите, яко Аз свят есмь (1Пет. 1:15, 16); возлюбленнии, аще сице возлюбил есть нас Бог, и мы должны есмы друг друга любити (1Ин. 4:11).

Глава 13. О ревности по Бозе

§1. Ревность по Бозе есть горячайшее духа стремление благоугождать Богу и распространять славу Его и крайнее негодование на то, что против закона Божия бывает.

§2. Знаки истинной ревности по Бозе суть следующие: 1) Ежели она будет по разуму (Рим. 10:2); по разуму же тогда будет ревность, когда станет ее управлять благоразумие духовное. А благоразумие духовное есть прямое рассуждение, просвещенное Святым Духом, по которому рассуждению все приличное и нужное к повиновению закона мы избираем (Рим. 12:1). 2) Ежели кто готов исполнять все должности свои по силе и выше сил своих (2Кор. 8:3). 3) Ежели кто прилежен в исполнении должности своей (Деян. 18:25). 4) Ежели кто будет кроток в том, что до самого себя принадлежит, а горяч в том, что до Бога касается; 5) Ежели кто в меньших делах менее, а в больших более трогается (Мф. 23:23). 6) Ежели кто не больше себе, как и другим прощает (Мф. 7:4); противное сему мы видим в Быт. 38:24; 2Цар. 12:5. 7) Ежели не может снисхождения сделать нечестивым, хотя б они были и самые ближние приятели (3Цар. 15:13). 8) Ежели негодование на грехи будет соединено с соболезнованием о самих согрешивших (2Кор. 12:21).

§3. К ревности по Бозе возбуждается человек, когда узнает, что

1) ревность есть собственное свойство людей Божиих (1Тим. 2:14); 2) истинное благочестие никак без ревности быть не может (Откр. 3:15, 16, 19); 3) ревность все наши должности к Богу совершает и благоприятными делает (Рим. 12:11); 4) без ревности грехи и соблазны не исправляются, но паче продолжаются со оскорблением величества Божия (1Цар. 2:23, 29), 5) поскольку сей есть необходимо нужный способ к наследованию Царствия Небесного (Мф. 11:12).

Глава 14. О прославлении имени Божиего

§1. Хотя Богу нимало не нужно наше прославление, однако наша необходимая должность требует того, чтоб мы как сами в себе славили Бога и пресекали то, чем Он хулится, так и других на хвалу подвизали бы и хулящим уста, сколько можно, заграждали, ибо сын добрый о славе отца своего и раб добрый о славе господина своего всегда и везде пекутся и, чем слава их и честь помрачается, то пресекают, то кольми паче нам о славе Отца своего Небесного пещись и ревновать должно (Мф. 1:6)! Притом как всю тварь создал Бог к славе Своей, так и чрез всякую вещь созданную издает Он лучи славы Своей, ибо небеса поведают славу Божию (Пс. 18) и исполнена вся земля славы Его (Ис. 6:3), то и нам, первойшей твари Его, прославлять Его надлежит.

§2. Прославляется же от нас Бог, во-первых, тогда, когда мы о Его свойствах правомудрствуя, научаем других или поведаем дивные Его дела. Второе, добрым житием (Мф. 15:16), и сие прославление не гласом одним бывает, но всеми движениями души и тела приводит других к познанию величественных Божиих свойств и дивных дел Его. Ибо неверные, смотря на благочестивое и святое христиан житие, заключают, что свят и праведен Господь наш. Да и в самом деле, ничто так не прославляет Бога, как доброе христиан житие (Мф. 5:16). Например, когда мы всегда при начатии каждого дела призываем Бога в помощь, тогда мы другим показуем, что Бог един бытие каждой вещи подал и всякое производит движение и Он есть Источник всего; а наше житие не иное что, как тень древа движущегося, которая тогда движется, когда древо движется. Когда мы стараемся о пользе ближнего, равно как и о своей, и от всех даров своих уделяем требующим, тогда и молча тем изображаем, что благ Господь всяческим, и щедроты Его на всех делах, Который, посредством верных рабов Своих, отверзает щедрую руку Свою и исполняет всяческая благоволения. Когда я всякому по достоинству отдаю свое и ни для каких своих прибытков совести своей покривить

не хочу, тогда изъясняю, что Бог есть праведен и воздаст комуждо по делом его. Итак, сим образом человек в целом составе своем изображает, яко благ Господь, почему и Священное Писание к сему нас на многих местах увещевает: прославите, говорит апостол Павел, Бога в телесех ваших и душах ваших (1Кор. 6:20) и аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите (Кор. 10:31).

Глава 15. О исповедании веры

§1. Знатнейший прославления Божия образ есть исповедание веры, которое состоит в изъяснении словами Божиих свойств и Христова спасительного учения (1Тим. 6:12; Рим. 10:9; Мф. 10:32).

§2. Кто сие делает в публичных собраниях, тот исповедником зовется, а кто исповедание свое смертию печатлеет – мучеником.

§3. Всегда истинное исповедание веры должно, хотя с опасностью жизни своей, произносить пред всеми (Пс. 115:5), а наипаче если нужда позовет, т. е. когда 1) или спрашивают нас (Ин. 1:19), 2) или желают от нас другие научиться (Пет. 3:15), 3) или молчание может нас в подозрение привести, акибы мы противное принимали (Лк. 23:50, 51), 4) или звания своего иначе отправлять не можем (Деян. 4:19).

§4. Сей добродетели противно отречение Христа, отпадение от веры, или отступство. Отступство же есть уклонение от веры и благочестия. Оно хотя в имени и деле одинаковое, однако в рассуждении окончания и к оному расположения разнovidным почестья может, т. е. или 1) совершенное, или 2) сомнительное, или 3) начинающееся.

1) Совершенное отступство есть когда кто и жизнью своею, и словами отрицается Христа и делается безбожным в мире. 2) Сомнительным отступством почитается то, когда кто страстями и прелестями мира сего столько пленяется, что уже в отчаянии исправления находится. Сии люди весьма близки к совершенному отступству. Ибо что может таковому человеку, который страсти обожает и лестное мирских приманчивостей представление в такой цене поставляет, что лучше их видеть и получить не чаает, важнейшим показаться, чтобы преклонило его к чаянию будущих и верованию в Того, Который учит уклоняться от всего прелестного и понести крест терпения в брани против воющих похотей? Такие удобно ложному учению внимают, будучи чешими слухом, и поскольку любви истины не приемлют, во еже спастися им, сего ради послет им Бог действо лести, во

еже веровати им лжи, да суд приимут, не веровавше истине, но благоволивше в неправде (2Фес. 2:10). Однако сомнительными почестся могут, поскольку бывает, что и такие благодатию Владыки всещедрого, касающиеся их сердца, иногда обращаются. Но как весьма редко таковых видеть можно, то заключить следует, что больше погибающих, нежели спасающихся из числа таковых бывает.

3)Начинающееся отступление есть то, когда человек от младенчества растет в небрежении, в отрочестве также начаткам веры не обучается, в юношестве приемлет волю в бесстрашии жить; восходя же к мужескому возрасту и приняв на себя политические должности, уже и за недосуг ставит вникать в должность христианства и сообщаться с прочими членами к телу Церкви во храмах, где славословится купно от всех верных Создатель и Искупитель их. Начинающимся же сих отступление для того зовется, что они, если не остерегутся, то, от малых начатков возрастая, в большее и совершенное приходят отступление от своего Спасителя и Господа. Ибо если и с млеком напоенные добрыми мыслями по вере спасительной часто в возрасте страстных вожделений отпадают от всего благого и теряют, что им ни вкоренено было от доброго наставления, то что уже о тех думать, кои того не имели или противным себя заразили?

Глава 16. О призывании Божиим, или о молитве

§1. Призывание Божие, или молитва, есть такое действие ума нашего и устен, коим мы просим Бога или о подаянии какого-нибудь добра, или о отвращении зла.

§2. Понеже мы всякого добра требуем и бесчисленными бедами окружены, того ради всегда призывать Бога на помощь имеем нужду.

§3. Молитвою к Богу мы показуем о себе, что мы иного Бога не знаем, кроме Него, и на Него единого всю надежду нашу полагаем, Ему единому поклоняемся, Его единого почитаем, от Него единого милости ищем, и тем исповедуем, что он есть Бог живой, вечный, вездесущий, всеведущий, всемогущий и един всякое добро подающий, а мы людие Его и овцы пажити Его.

§4. Добро, просимое нами у Бога, есть или вечное, как то вера, оставление грехов, обновление сердца, блаженство вечное и проч., и сие Бог обещал дать просто, без всякого условия (1Тим. 2:4; Рим. 10:13; Лк. 11:13); или временное, как то благоцветущее здравие, понятность разума, пища, одежда, покой и прочее, к содержанию жития сего нужное, которое хотя Бог и обещал дать, но мы не знаем, будет ли оное нам на пользу, понеже временные нужды и пользы наши, например, довольство в пропитании и одеянии, честь отличная и прочее, не всегда нам к вечному спасению полезны, но иногда мы себе от того, по причине повреждения естества нашего, и вред получаем. И для того вечного добра просто, без всякого условия просить должно (Пс. 5:1, 2); временного же под условием тем, если Богу угодно (Мф. 26:39).

§5. Многократно мы просим того у Бога, что Ему дать непристойно (Мф. 2:22) и нам взять бесполезно (Рим. 3:26), и затем не всегда услышаны бываем (2Кор. 12:8, 9).

§6. Чтоб молитва доходна была к Богу, то следующее должно наблюдать: 1) представить величество Божие, к которому хотим приступить с прошением, и свою низкость, худость (2Цар. 7:18); 2) призывать Бога с верою, что Он может, знает и хочет нас услышать (Иак. 1:6), с упованием на Его обеты

(Ин. 16:23, 24) и истиною (Пс. 144:18); 3) примириться со всеми (Мф. 5:24); 4) мирские суеты и попечения отложить (Мф. 14:23); 5) удалиться в сокровенное место, где б и помешательства от людей, и тщеславия избежать (Мф. 6:6); 6) собрать мысли и внимать себе и так молиться не только устами, но и сердцем сокрушенным и смиренным.

§7. Писание учит непрестанно молиться, (1Фес. 5:17), что значит не то, чтобы долгие прочитывать молитвы (Мф. 6:8), но чтобы не скучать на молитве (Лк. 18:7), всегда прибегать к Богу в нуждах (Флп. 4:6), часто ту же молитву повторять и в богомыслии всегдашнем упражняться.

§8. Молитва есть или внутренняя, или внешняя. Внутренняя молитва состоит в возношении мысли нашей и желания к Богу о получении от Него добра потребного; а внешняя, или наружная, состоит в телесных действиях, при молитвенном духа расположении употребляемых. Итак, отсюда видно, что действительна есть одна только внутренняя молитва, а внешняя без внутренней не так есть молитва, как гнусное лицемерство.

§9. Понеже Бог и самые наши помышления подробно знает (Пс. 138:2), то и не нужно Ему наши прошения изъявлять словами или другими какими наружными знаками, но довольно и единого сердечного желания с упованием получить от Него нужное нам: желание убогих услышал еси Господи, уготованию сердца их внят ухо Твое (Пс. 9:38).

§10. Однако хотя и может быть внутренняя молитва без внешней, при внутренней не должно пренебрегать и внешнюю, ибо кроме того, что человек состоит не из одной токмо души, но и из тела, и для того не возможно почти, чтоб внутренняя горячесть духа не оказала себя чрез какие-нибудь наружные знаки благочестивого моления, наружные знаки много полезны к возбуждению других, когда молитва отправляется в собрании общем. Но со всем тем сердце прежде, нежели тело да преклоняет колена свои; сердце прежде, нежели руки да возносятся к Богу; сердце прежде, нежели очи да точит слезы; сердце прежде, нежели язык да беседует.

§11. Внешние же знаки внутреннего к Богу моления суть следующие: 1) Поклонение, то есть повержение себя на землю, или коленопреклонение, чрез которое мы оказываем пред Богом наше унижение и смиренное признание нашего пред Ним рабства или ничтожества. 2) Чтение молитв, или написанных в книгах, или какие горящий дух языку сообщит. Когда Евангелие не похваляет долгих молитв, то не для того, аки бы они сами чрез себя были порочны – не буди то! – но когда употребляются лицемерно и когда кто думает, что он тем уже Бога много одолжил, что несколько молитв прочел, хотя б при том внутрь себя не чувствовал ни единого сокрушенного удара. 3) Воздыхание и слезы – что тогда наипаче должно быть, когда человек, взошед в самого себя, узнает себя недостаточным, многими грехами оскверненным и повинным праведному Божию осуждению. 4) Веселость лица, которая проистекает от радостного сердца, чувствующего благодеяния Божии. 5) Хождение во храмы, поставленные для богопочтения.

§12. Но скажешь: Мы грешны, а грешников Бог не послушает. Ответствую: Послушает Он истинной молитвы, ежели мы призовем Его с раскаянием пред Ним во грехах своих, то есть когда мы, признав грехи свои, будем иметь от оных отвращение и всевозможное исправление, ибо близ Господь всем призывающим Его, всем призывающим Его во истине (Пс. 144:18).

§13. Еще скажешь: Бог и прежде прошения нашего знает нужды наши, так не для чего и просить Его. Ответствую: Подлинно ведает Отец Небесный и прежде прошений наших, чего мы требуем, почему Он подает нам часто и то, чего мы не просим и недостойны, но, однако, Он Сам повелел нам молиться Ему, что сделал Он для нашей же пользы, т. е. дабы мы не позабыли нашей от Него во всем зависимости и тем бы возбуждались ко всем должностям нашим к Нему.

Глава 17. Об обетах, Богу учиненных

§1. Обет, или обещание, есть твердое намерение, учиненное пред Богом, исполнить какое-нибудь святое дело в благодарность Ему достодолжную. Примечание. Обещать кому что – значит крепкое намерение положить, чтоб сделать то для другого, к чему законом понудительным не обязан и чего взыскивать от обещающего не можно.

§2. Обеты Богу от человека делаются в таких вещах, которые нам ни запрещены, ни повелены законом Его. Таких обетов в Ветхом Завете много было, а у нас за обет почитается, если кто намерение положил для утоления страстей своих воздерживаться самоизвольно от излишнего ястия и пития; если некую сумму денег определит на убогих раздать, если дар какой обещает для славы Божией в церковь принести, или нищих накормить, или больным послужить, или служителям церковным благодеяние особое показать, или для удобнейшего служения Богу и отечеству свободную от женитьбы жизнь избрать и проч.

§3. Здесь заметить нужно следующее: кто хочет какое-нибудь обещание учинить Богу, тому надобно прежде рассудить, богоугодно ли намереваемое дело и в состоянии ли он исполнить то. И сие называется у нас искусом, который чрез несколько времени продолжается прежде обета.

Глава 18. О клятвенном подтверждении

§1. Клятвенное подтверждение есть благочестивое призывание имени

Божия во свидетельство нашего изречения, что оное не ложно; а если ложно – во отмщение. И потому когда говорит кто присягаю или клянусь Богом, то то же самое говорит, что и призываю во свидетельство Самого Бога, или буди мне свидетель Бог, или ссылаюсь на Самого Бога. Итак, сила присяги, или клятвы, вся в том состоит, что Бог есть всевидящий и праведный, того ради ведает, истинно ли или против совести и ложно говорю я; и буде ложно, то неправду и ложь мою неотменно поразит, если не в сем, то, конечно, в будущем веке.

§2. А ввели во употребление клятву, или присягу, людские непостоянства, лжи и обманы, чему истинный христианин не должен быть причастен. И затем говорится, что христианину нет нужды в присяге (Мф. 5:34). Но понеже мы не можем знать, кто истинно благочестив, и потому просто положиться на человека опасно, того ради в случаях и обстоятельствах надлежащих христианину присягать позволено. А доводы тому следующие: 1) что, по повелению Божию, всякие судебные распри клятвою окончевать приказано (Исх. 22:11; Евр. 6:16); 2) что наставление подается в Св. Писании, как клясться (Втор. 6:13, 10:20; Мф. 3:16); что в случаях надлежащих клясться Богом составляет высокое почитание Богу (Ис. 19:18), поскольку тем человек прославляет Божие вездесущие, всеведение и правду.

§3. Правильное же призывание Бога во свидетельство тогда бывает, когда дело есть истинное, нужное и важное. И посему в неправде, в ненужном деле и в безделице призывать имени Божия в подтверждение отнюдь не должно, по третьей заповеди.

§4. Против сего согрешают 1) клятвопреступники, которые клянутся и присягают ложно или и во истине, но по своей присяге не поступают, а чрез то некоторым образом ругаются Богу, Который в присяге во свидетеля призывается; 2) которые

употребляют имя Божие без нужды в самых маловажных вещах, и самый негодный обычай имеют, чтоб

во всех своих и непристойных разговорах примешивать великолепное имя Господне и говорить ей Богу, то видит Бог и проч., а иногда и в шутках, да еще бесчестных, часто вопиют непристойно: о небо! о судьба!

Глава 19. О обрядах

§1. Обряд, или церемония, есть наружное священное упражнение, служащее ко изъявлению внутренней нашей к Богу горячности.

§2. Оный есть или непрестанно употребляемый, или временно. Непрестанно употребляемый обряд есть тот, без которого никогда не можно обойтись в наружном почитании Божиим. Таковой есть святить субботу (Исх. 23:12). Обряд, временно употребляемый, есть тот, который ежели и оставлен будет, то не уменьшится почтение к Богу, каковыя обряды были Моисейские.

§3. В нашей Церкви обрядов, внешнее богочитание составляющих, число есть немалое, но мы здесь рассмотрим только о двух, а именно: 1) о освящении Субботы и 2) о почитании икон святых.

О освящении Субботы

§4. Хотя мы и всегда беспрестанно должны хвалить и прославлять Бога, Создателя и Промыслителя своего, однако ж в прочие дни, по слабости существа нашего и по разным житейским нуждам, малого от нас чествования Бог требует, которое может купно с правильными трудами нашими и попечениями житейскими помещено быть, а в един день в седмице нарочитое повелевает Он творить славословие и оставлять все дела и работы свои, чтобы не было никакого препятствия к воздаянию хвалы Ему.

§5. День таковой в Ветхом Завете был Суббота, что значит покой, или пресечение от работы. Мы первый по Субботе день, то есть Воскресение, в память искупления нашего празднуем, ибо как Суббота от начала мира наблюдалась, для того что в оный день почил Бог от всех дел создания мира, так и Воскресения день пристойно от христиан должен почитаем быть, для того что в сей день Господь наш Иисус Христос опочил, то есть совершил дело искупления нашего, которое есть другое некое, новое твари создание. Итак, отменена Суббота (Гал. 4:10), поскольку была прообразованием другого

дня (Евр. 4:4, 7), а вместо того первый день по Субботе уставлен (Кол. 2:16), называемый Неделя (Откр. 1:10).

§6. Кроме воскресных дней у христиан находятся в почтении и другие дни, как-то Господств, Богородичные и других Божиих угодников, и высокаторжественные праздники. Уставлены они для воспоминания дел Божиих и возблагодарения за них и для засвидетельствования от нас достойной чести прославившим Господа. Сие Богу противно быть не может, понеже Он и Сам в Ветхом Завете подобные праздники установил (Втор. 16), и от иудеев уставленные подтвердил (Эсф. 9:17; Ин. 10:22).

§7. И потому праздники Новозаветные суть или недельные, или годовые. Праздник недельный есть тот, который на каждой неделе бывает и называется воскресением Господним; а годовой есть тот, который каждый год бывает однажды, как то: праздник Рождества Христова, Обрезания, Крещения, Сретения и проч.

§8. Почему, дабы день воскресный и другие праздничные дни святить, надобно

1) Оставить всякие дела и работы и дать отдохновение как самому себе, так и рабу своему, и рабыне (Исх. 20:10), хотя мало отводя мысль свою от житейских заботливых сует, дабы отправлять беспрепятственно службу Господню и дабы и самые скоты могли пользоваться благодеяниями Божиими. И сие должно наблюдать крепко (Исх. 31:14), разве некая необходимая нужда иначе будет требовать, как, например, пожар, нашествие неприятельское, болезнь ближнего (Лк. 14:4) или какое другое обществу всему полезное и времени не терпящее дело (Лк. 13:15, 14:5; Мф. 12:11, 12; Мк. 3:4; Ин. 7:22).

2) Приходить в храм Божий (Евр. 10:25), чтоб в общем церкви собрании благодарить за все Его благодеяния и милосердому Промыслителю в неисpravлениях и грехах, с сожалением признаваясь, исповедываться и Его же благодать молить, чтоб и впредь не преставал снабжать святыми своими благословениями (1Тим. 2:1), а иногда нередко Божественных таин причащаться (1Кор. 11:20), притом слушать со вниманием

слово Божие и духовное поучение, дабы чрез сие душеполезное упражнение больше успевать в благочестии (Деян. 13:44).

3)Которые удалены от церкви или крайнею некоторою нуждою не допускаются, те должны в тот день на всяком месте, руки свои простерши к небу, принести молитву и что-нибудь из духовного наставления прочесть, а если кто безграмотен, тому другого, искусного о том, просить.

4)В дому наставлять домашних и поучать Закону Божию родителям своих детей, господам рабов, учителям учеников, приставникам вверенных их смотрению, да и всякому ближнего своего при всяком случае стараться духовно пользоваться. Все бо мы друг другу члены и братия есмы.

5)В сей наипаче день от имени своего уделить милостыню для бедных (1Кор. 16:1) или для содержания других лиц, а именно: содержать со удовольствием духовенство, служителей церкви, да с радостью должность свою отправляют, а не воздыхающе; достоин бо есть делатель мзды своея. Давать на нужды церковные и на сооружения, также на строение богаделен для больных и престарелых, на содержание училищ, на принятие странных, на искупление пленных.

§9. Грешат против сей добродетели

1)Которые, по некоторому чрезмерному к прибыткам и богатству пристрастию, дел своих и работы не оставляют, ибо такие служат своему чреву, а не Богу. Почему часто и правосудие Божие делает, что таким образом снисканное богатство в один час пропадает.

2)Которые не радят ходить в церковь, а вместо того время сие препровождают в праздности, в прогулках, в пьянстве, в соблазнительных зрелищах, в непристойных играх и в прочих бесчинствах. А хотя для отрады жития и повеселиться можно в праздник, только чтоб сие было без повреждения своего, без обиды другого и без соблазна.

3)Которые и ходят в церковь, но или по своей привычке, или по некоей наружной пристойности, или для прогулки и во время приношения молитв и совершения таин стоят неблагочинно, разговаривают, смеются, пересмевают, о пустых вещах мира сего думают, а иногда и клеветы сшивают, поучений

духовных не слушают или еще и пересуждают; а должно всякую проповедь, какова б она ни сложена была, принимать со усердием за то единственно, что в ней проповедуется Божие слово.

4)Которые не знают, да и не стараются знать основательного учения христианского, и не в чтении Богодухновенного Писания, но соблазнительных книжек и вредных сочинений упражняются, почему в крайнем благочестия неведении бедную жизнь свою оканчивают.

5)Против сего же грешат неисправные священники, которые паству свою не учат и в собраниях церковных им слово Божие не проповедуют, а чрез то, взявши ключ разумения, и сами в царство небесное не входят, и других не вводят; или чтение и пение отправляют с небрежением, неблагочинно, весьма спешно и потому и соблазнительно, и бесполезно.

6)Которые от имения своего не уделяют и малой части на нужные духовные дела, как то: на содержание причта церковного, на сооружение храмов, богаделен, училищ духовных, на препитание сирот и вдов, но вместо того расточают имение свое на излишние и безмерные расходы и роскоши, на беспутные увеселения, на бездельных смехотворцев и на прочие злые употребления. Все таковые не святят, но сквернят субботу.

2. О почитании святых икон

§10. К наружному богочитанию принадлежит и правильное почитание икон, поскольку честь образа восходит на первообразное. Что же для сего знать надобно, здесь предлагается.

§11. Когда мы, по древнему обычаю христианскому, храмы свои молитвенные святыми иконами украшаем, то, во-первых, знать нужно, что мы Бога невидимого и неопisanного не изображаем на иконах и изобразить не можем, но изображаем Спасителя нашего в виде принятого Им человечества; или угодников Его. Второе, иконы делаются и во храмах поставляются не к боготворению, но к воспоминанию дел Божиих и угодников Его, дабы, на них взирая, например, на распятого Господа, возбудили дух свой к благочестию или

некоторых дел к подражанию. Третье, поклонение, которое пред иконами делаем мы, не привязываем к самим иконам, то есть к доскам, краскам, окладу или искусству мастера, но относим к тем лицам, которых они представляют, а икону любительным только принятием и целованием чествуем. Например, кланяясь пред иконою Спасителя моего, покорение духа моего, веру, прошение мое и упование да самое поклонение единому отдаю Спасителю, на небесех и везде сущему; а икона только есть некоторым чувствительным к тому побуждением.

§12. Да и то при сем ведать надобно, что поклонение, творимое пред образом Спасителя и пред образом некоего угодника, хотя по-видимому есть сходно и подобно, но самую вещь весьма великое есть в том различие. Ибо поклонение пред образом Спасителя состоит в глубочайшем души покорении яко Господу и Творцу всех; а поклонение, пред иконами святых деемое, есть почтение, какое мы от любовного сердца отдаем святым, яко угодникам Его и яко по естеству и по единому Церкви обществу единого с нами тела членам.

§13. Но со всем тем правильное и святое сие икон почтение может обращено быть в неносный порок идолослужения, когда кто к святым иконам все свое почтение привязывает и на их вещество надеется. Например, когда кто больше в одной иконе, нежели в другой находит святости или ко спасению надежды, как то делают те, кои в церковь свою приносят икону и ей только кланяются, или почитают больше окладную, нежели неокладную, старую, нежели новую икону, или там и молиться не хотят, где иконы не видят; так и подобные им зело согрешают и великий делают стыд истинной христианской вере. Зри о сем пространна словеса Св. Отец в Сборнике на листе 262 до 338 и в книге «Камень веры».

Глава 20. О идолослужении

§1. Всем должностям нашим к Самому Богу противолежит порок идолослужения, которое есть заблуждение, в коем должная Богу честь отдается тварям.

§2. Оно есть двоякое: грубое и тонкое. Грубое идолослужение есть то, в котором какая-нибудь тварь прямо за бога вменяется и веруется, и сие иначе зовется идолопоклонством. А тонкое идолослужение есть то, когда мы кажемся почитать единого и истинного Бога, однако сердцем своим прилепляемся больше к иным вещам, нежели к Богу, что бывает чрез сребролюбие, честолубие, сластолубие, роскошь и проч. Почему и сам диавол за бога почитается не токмо грубым, но и тонким идолопоклонством (1Кор. 10:20; Рим. 6:16). Из сих о некоторых видах здесь в следующих отделениях предлагается.

Отделение 1. О идолопоклонстве

§3. Некогда всех почти народов (да и ныне некоторых) такое было заблуждение, что они, по слепоте ума своего, обычай имели сливать, изображать и вырезывать подобия неких вещей, из коих иные, будучи когда-нибудь в свете, но осквернены быв всякими злодействами, погибли вечно, как, например, Сатурн, Дий, Эрмий и прочие; иные никогда не бывали, но выдуманы людьми, как Фортуна, Фурии, или пороки; Грации, или добродетели. Сии рукотворения человеческие называются идолами, кумиры и чтилища, а почитатели оных – идолопоклонники. У некоторых же народов, кроме сих еще, за богов почитались солнце, луна, огонь, травы, реки, лук, чеснок и самые подлые животные, как то собаки, кошки, и проч. И их жертвоприношениями и другою честью божескою чествовали, и им, как некоему божеству, поклонялись. Словом, у язычников все было бог, кроме истинного Бога. Из сего мерзкого заблуждения извела нас благодать Иисуса Христа. (1Пет. 4:3).

§4. Мерзость и гнусность идолопоклонства явствует из следующего:

1) понеже идола суть изображения мертвых, то безрассудно и неприлично почитать образу Божию образ человеческий, ибо лучшее в таком случае почитает худшее и немощнейшее;

2) понеже духи, почитаемые в идолах, осуждены и отвержены будучи от Бога, не только ничего доброго сделать почитателям своим не могут, но и смертоносными оных прелестями и заблуждениями погубляют.

3) понеже воздающие Божескую честь идолам, истинного Бога не почитают. Следовательно, тяжкий и мерзкий Богу есть грех идолопоклонство. (Иер. 25:6).

Отделение 2. О честолюбии

§5. Под именем *честолюбия* разумеется здесь то высокое о себе самих мнение с безрассудным желанием, коим мы ищем усиленно, чтоб иметь все то, что может нас различить от прочих и снискать большее почтение пред другими.

§6. Кто чести своей в сем мире ищет, тот не отдает чести Богу, но себя, как идола, вместо Бога поставляет, следовательно, Богу единому должное себе присвоит; Богу бо единому подобает всякая слава, честь и поклонение.

Отделение 3. О сребролюбии

§7. Сребролюбие (иначе называется богатолубие и лихоимание) есть не токмо единого сребра любление, но и всякого земного имения, приобретения и богатства ненасытное желание.

§8. Итак, не токмо тот, кто самую вещь всяким образом богатство собирает и у себя хранит, не уделяя требующим, но и тот, кто хотя не собирает и не имеет, но ненасытно желает его, сребролюбец есть.

§9. И потому не тот, кто много имеет, но кто много желает и не тот, кто богат, но кто к богатству сердцем прилепляется – порочится. Многие были богатые, но Богу угодили пристойным богатства употреблением. Иное есть богатый, а иное – сребролюбивый.

§10. Сребролюбец хотя истинного Бога устами и исповедует, но самую вещь отступил от Него, ибо устами только Его почитает, а сердцем другому господину, т.е. страсти своей, работает, служит и покоряется. Никто же бо может двема господином работать (Мф. 2:24). Почему и от Апостола лихоимание называется идолослужением (Кол. 8:5) и лихоимец – идолослужителем (Еф. 5:5).

§11. Но чтобы пагубной сребролюбия страсти не поработиться, надобно помнить, что в сем мире от человека собранное останется, а сам наг от сего мира отыдет, и верить промыслу Божию, никого не оставляющему.

Отделение 4. О суеверии

§12. Суеверие бывает тогда, когда кто думает тем Богу угодить, что Ему неприятно и что в слове Его не предписано. Например, когда кто 1) при долгопротяжной молитве своей думает, что за самое многоглаголение, хотя б при том и никакого в себе не чувствовал сокрушенного духа, услышан будет, 2) или воздерживается от мяса, млека яиц и масла, а между тем упивается и всякие непристойности делает, 3) или строит церкви и иконы златом и серебром окладывает, а притом обдирает неповинных, кои суть церкви Бога жива, или самых бедных оставляет без пропитания, однако тщетно уверяет себя, что он все надлежащее до спасения исправил, 4) или кто чудотворения некие и явления выдумывает для скверного прибытка или по некоторому безумному надеянию спасения души своей. Кратко: всяк тот суевер, кто в некоторых наружностях свое полагает спасение, оставив вящшая закона: суд, и милость, и веру (Мф. 23:23).

Глава 21. О призывании святых

§1. Во-первых, о призывании святых заметить должно, что оно от призывания Бога весьма различно есть. Ибо призываем Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, яко верховного Господа и всемогущего всех вещей Содержателя; а святых – яко служителей Его, но которые с Ним в блаженной обитают вечности, Ему в сей жизни угодивши. Призывание Бога состоит в низайшем духа покорении величеству Божию и во утверждении всей на Него надежды, а призывание святых состоит в соединении наших молитв с молитвами их, т.е. просим их, чтоб и они о нас и с нами моление к Богу сотворили, а не акибы от себя что-нибудь могли дать.

§2. Хотя и не требует Бог себе помощников к нашему спасению, однако, любя угодников своих, приемлет молитвы их о нас, когда мы пред Богом угодное творим.

§3. Что святых означенным здесь образом по обычаю православной нашей Церкви есть непротивно призывать, ради унижения себя, то во утверждение сего довольно того, что святые, еще будучи в жизни сей, за других молились и сами от других молитв о себе требовали, как то ясно о том упоминается (Рим. 15:1; 2Кор. 1:10; Флп. 1:4; Деян. 12:5), то кольми паче, приближавшись или и соединившись с Богом и непрерывным Его наслаждаясь зрением, самые усердные о спасении всех верующих имеют желания, открытые Божеству. А когда так, то какая имеет быть противность, чтоб молитвы наши соединить с молитвенным желанием святых? В чем и призывание святых состоит.

§4. Сим призыванием не отвергается всесильное ходатайство Иисуса Христа, поскольку ходатайство Его как молитв наших, так и святых предстательства есть всегдашним и нужнейшим основанием. Однако не должно так худо думать, чтоб сие воздаемое от нас святым почтение могло нас упользовать, ежели мы в неисpravлении и в нераскаянии живем. Ибо нет больше угодникам чести сей, как подражать

житию их и так же на единого Бога надеяться, как они на единого Бога надеялись.

§5. Почему не извинительно и зело против сего согрешают, которые угодников Божиих Божескою или почти Божескою честью почитают, на них почти столько ж, как и на Самого Бога надеются; моления им больше и чаще приносят, нежели Самому Богу; память их и празднования с большим благоговением чествуют, нежели праздники Господни; иконы их в большем почтении содержат, нежели Самого Спасителя нашего. Ибо святые угодники Божии, сколь сами по себе ни велики, но Божии суть рабы и Его рук создание, следовательно, посему между ними и Богом есть бесконечное различие. Итак, крепко блюсти надобно, дабы не был кто сим заражен заблуждением.

Статья 3. О должностях к ближнему

§1. Вся должность к другим состоит в любви ближнего. Сия же к ближнему любовь есть склонность человека, по которой он не только никому зла не делает, но и всегда праведно пред каждым человеком себя ведет, да и о пользе всякого как в рассуждении души, так и тела счастья всевозможное прилагает старание.

§2. Под именем ближнего должно разуметь всякого человека, кто б ни был он и кто б ни потребовал нашего вспоможения, друг ли бы он был или недруг (Мф. 5:44), знакомый ли или незнакомый, сосед или чужестранный, богат или убог, единомерный или иноверный, даже и самый враг (Рим. 12:10; Лк. 10:29).

§3. К люблению ближнего обязывает нас 1) Святая Божия воля (Мк. 12:31), 2) Его бесприкладная любовь к роду человеческому

(Ин. 3:16), 3) пример Спасителя, умершего за всех (Ин. 3:16), 4) союз по плоти (Деян. 27:26) и подобие по всему (Мф. 5:48). Сею, наконец, добродетелью 5) мы уподобляемся Богу, (1Кор. 13:1) и 6) можем исполнить закон (Рим. 13:8), а 7) нарушители любви диаволу суть подобны (1Ин. 3:10).

§4. Врагов же любить особливо убеждают нас следующее резоны.

1) Никакою вещью яснее доказать не можем мы, что мы истинные христиане, как люблением врагов, понеже и неверные любящих их любят, а врагов любить есть свойственно христианину. И сею- то заповедию Евангелие все другие законы превосходит.

2) Для сохранения добродетели потребен или истинный друг, или жестокий враг, ибо враги говорят правду и в то время, когда приятели оной объявить не дерзают. И как многие не могут терпеть советов, предлагаемых от своих друзей, то попускает Бог, дабы враги их говорили им о том, о чем приятели говорить стыдятся. А когда полезны нам враги, ибо великое добро делают нам, то любви они нашей достойны.

3)Враг, поскольку человек, есть благ, понеже сотворен по образу Божию и назначен к блаженству, почему и не должно ему желать гибели.

4)Воззрим на Иисуса Христа распятого и увидим, что Он молился Отцу Своему за Своих врагов, и таким образом возлюбим и сами мы своих врагов.

5)Не можно причинить врагу своему вреда, не сделавши онго прежде себе. Когда отмщает кто врагу своему, то по наружности токмо делает ему вред, а душе своей более онго причиняет. Итак, ненавидя врага, погубляет самого себя; любя же, сохраняет. Кто хватается за горячее уголье, намереваясь другого тем ожечь, тот, во-первых, ожигает себя.

§5. В рассуждении любви к ближнему известный порядок хранить должно, а именно:

Первый степень любви к другим есть чтобы не причинять им вреда. Ибо сила любви требует, чтобы никаким образом любитель любимому никакого зла не делал не токмо самым делом или словом, но ниже помышлением или желанием (Мф. 5:21, 22). И потому не имеют любви к ближнему которые ни за что и без правды другому вред причиняют либо отнятием жизни или имени, либо помрачением чести и повреждением здоровья; а наипаче которые душевный вред другому делают, что бывает соблазнами (Мф. 18:6) и неправым учением. А ежели кто или по слабости естества своего, или по другим каким причинам сделал уже другому обиду, то любовь требует, чтобы всевозможно стараться наградить и удовлетворить оную (Иез. 33:15; Мф. 5:23, 24, 18:21, 22; Кол. 3:13).

Второй степень к ближнему любви есть чтоб преимущество какое-нибудь усматривающие в себе всех прочих равными себе почитали, ибо и самую вещь все по естеству равны суть. А хотя и есть по разности состояния некое неравенство между человеками, но оное равенства любви не нарушает, ниже дает нам права над другими превозноситься более, нежели сколько порядок требует. Сверх того, христиане верою учинились единого тела членами, которого Глава – Христос, то и вовсе никакого не должно иметь в нас места лицепрятие (Иак. 2:1, 2, 3) и презрение других, но паче должны мы, в истинном

смиреномудрии пребывая, честию друг друга больша себе творити (Флп. 2:3).

Третий степень любви к ближнему есть всевозможное прилагать старание о пользе каждого чеовека, то есть не только всего того, чего себе мы хотим, желать другому, но и самым делом исполнять, сколько возможно, или подаянием совета, или помощи, или другим каким образом. Итак, о благополучии других старайся не меньше, как и о своем.

§6. Понеже мы разных можем быть состояний, и для того не всяк ко всем должностям, в рассуждении ближнего, есть обязан. Но иные должности принадлежат до всех, которые зовутся общими, а иные не до всех, но до некоторых лиц принадлежат и называются условными.

Глава 1. О должностях к самому себе

§1. Особенная человека должность к самому себе состоит в правильном люблении самого себя. Любовь же к самому себе есть старание свои совершенства и благополучие умножать.

§2. О сей должности в Десятословии ничего не упомянуто, кажется, затем что к люблению себя самая врожденная нам склонность каждого влечет (Еф. 5:29). При том, однако, помнить надобно, что мы должны, кроме себя, Бога еще любить и ближнего, а не одного только себя. Ибо то будет самолюбие – Богу и людям противный порок.

§3. Оказывается же самолюбие или гордостью, когда мы, больше приписуя себе, нежели что надобно, других презираем (Лк. 18:11), или лицемерием, когда свои недостатки прикрываем и извиняем (Мф. 7:3), или когда дарования Божии себе присвояем (Дан. 4:27), или когда своим состоянием недовольны (Быт. 3:5), когда мнимое добро истинному предпочитаем (Мф. 8:34) или пользы своей непозволенным средством ищем (Лк. 16:3).

§4. Человеческая душа, поскольку, будучи разумом одарена, коим Бога и закон Его, данный себе от него для правил жизни, понимает, есть бессмертна и тело без нее ничего понимать не может, то она честнее тела (Лк. 12:23), а следовательно, и должности, до нее касающиеся, превосходнее телесных (Мф. 6:22, 23).

§5. Итак, касательно до души должны мы разум свой различным знанием и премудростию просвещать, а волю к богоугодным склонностям подвизать и привычкою в тех укоренять (Флп. 4:8). Разум же наш тогда совершенно просветится и хотение успокоится, когда увидим Бога (Пс. 16:15). Того ради первое наше старание о сем да будет, что и Спаситель нам внушает, сказуя: ищите прежде царствия Божия и правды его (Мф. 6:33). Сие мы получим по смерти, если в вере постоянны пребудем (Откр. 2:10).

§6. Должно попечение иметь и о теле, которое состоит в сохранении здоровья своего и в приличном членов телесных

употреблении.

§7. Если кого Бог благословит именем, то не должно оного иждивать напрасно, на сластолюбие, пьянство и карты, также и не скупиться, дрожа над ним, ведая, что домостроители мы токмо Божии, а не полномощные владетели. Ежели же случится нечаянно лишиться имения, надобно быть терпеливым (Иов. 1:21).

§8. Не меньше христианин должен стараться и о том, чтоб другие о нем хорошо думали (Мф. 15:16). За добрым именем следует честь; убо пещися может христианин, чтоб ему оная воздаваема была (Еф. 6:10). Достоинство есть такое состояние в обществе, коим объявляется кто высшим другого. Объявление сие бывает токмо по заслугам. Заслуги же суть не иное что, как добродетели, кои мы должны иметь убо и в достоинство какое нам вступить позволено (Дан. 2:48). Однако должно беречься, чтоб оно не было помехою нашим должностям, касающимся до Бога и ближнего. Также не надлежит употреблять к достижению того происков и хитростей.

§9. Из вышереченного следует для благополучия своего как временного, так и вечного сии добродетели приобрести: 1) постоянное пребывание в вере, 2) повседневное испытание совести, 3) приуготовление к смерти,

слушание или чтение слова Божия, 5) умеренность.

О постоянном пребывании в вере

§10. Понеже в вере все наше блаженство состоит, ибо верою во Христа мы избавляемся от грехов наших, от гнева Божия и клятвы, от власти диавольской и от вечного во аде за грехи мучения, а вместо того сподобляемся всех духовных и вечных благ, того ради христианину необходимо нужно, чтобы он в подвиге веры с помощью Божиею никогда не ослабевал. Аще бо и туне единою благодатию получают вернии живот вечный (Рим. 6:23), однако ж требуется с нашей стороны непрестанный подвиг против плоти, мира и диавола: буди верен даже до смерти, и дам ти венец живота (Откр. 2:10), глаголет Господь. И для того недовольно того, чтоб токмо начать веровать и благочестиво жить, а потом или плотскими сладостями, или мирскими прелестями, или диавольскими хитростями

совращенным быть; но должно до конца жизни своей пребывать в том (Мф. 10:22).

О повседневном испытании совести

§11. Из святого слова Божия мы познаем, что и самые благочестивые и свято живущие люди согрешают (1Ин. 1:8), и согрешают много (Иак. 3:2; Пс. 18:13). Того ради всякому должно непрестанно рассматривать внутреннее состояние свое и, немощь свою признавая, просить милосердного Бога, да оставит нам долги наша. Сие действие зовется повседневным испытанием совести.

О приуготовлении к смерти

§12. Понеже смерть нам ради грехов наших страшна, а притом и неизвестна, то заблаговременно к ней надобно приуготовляться. Приготовление же то состоит в частом размышлении о краткости жизни, о исправлении нравов (Деян. 24:16), о кончине (Лк. 12:40), о преселении и о блаженной вечности.

О слушании слова Божия

§13. Как тело наше, когда не подкрепится пищею, изнемогает от алчбы и жажды, а далее и умирает, так и душа, когда не питается словом Божиим, изнемогает, а потом и умирает. Ибо как тело питается и укрепляется пищею, так душа питается и укрепляется в вере словом Божиим (Лк. 4:4). Сего ради всякому христианину каждый день надобно искать пищи душевной из слова Божия, чтобы душа, изнемогши от голода, не умерла навеки. Там печальный найдет утешение, сомнящийся – разум и утверждение, невежа – наставление и познание, в подвиге веры пребывающий найдет ободрение и подкрепление – словом, в Священном Писании всяк сыщет приличное нуждам своим врачевание.

О умеренности

§14. Умеренность есть добродетель, хранящая во всем, для пользы временной и приятности нам позволенном, меру. Она наиболее состоит в посте, трезвости и целомудрии. Пост есть воздержание от всякой пищи и питья или, по крайней мере, от сластопитательных брашен и изобильных. И таковому посту Сам Бог в Ветхом Завете при очищении летнем приказал быть

(Лев. 16:29, 31). В Новом же Завете Сам Законоположник наш Христос Господь постился (Мф. 4:2) и, учеников своих извиняя пред фарисеями, исключил только их от поста на время, доколе брак стоял, доколе Жених с ними был; в прочее же все время, по отъятии Жениха, надобность поста конечно утвердил (Лк. 5:33, 34, 35). А притом и способ, как нам поститься, дабы пост наш не был фарисейским, предал (Мф. 6:16, 18). Конец поста есть чтоб смирить себя пред Богом, плотских страстей стремление укротить, способным быть к истинному покаянию, к молитвам, к службе Божией и к другим должностям. Посту противно пресыщение и сластолюбие. Первый порок бывает тогда, когда кто нимало не воздерживается от пищи для укрощения плотских страстей, но всегда до безмерности сыт пребывает. А второй – когда человек простой пищи никогда не хочет употребить, но всегда сладкую и различным образом приправленную старается иметь. Трезвость есть воздержание от хмельных напитков. Оной противопоставляется порок пьянства, состоящ в чрезмерном вина употреблении. К трезвости увещавая нас, Спаситель глаголет: внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими (Лк. 21:34). Целомудрие (caftitas) есть воздержание в делах похоти плотской, оно иначе зовется чистотой, коей противно блудодейство. К умеренности же принадлежит и бдение (в собственном разуме взятое), которое есть воздержание, умеряющее услаждение сна. А когда Христос говорит: бдите на всяко время молящися (Лк. 21:36), тогда бдение за всегдашнюю осторожность берется, а нерадение сну уподобляется.

О скромности

§15. Скромность (modeftia) есть добродетель, по которой человек сам о себе рассуждает униженно. Сему противны гордость и спесь, тщеславие, самохвальство, или хвастовство, и подлость, которая бывает в людях, кои в истинной чести никакого удовольствия не находят, делают непристойные дела или к таковым поступкам склонны, кои у разумных людей приводят их в презрение. Человек имеет подлые мысли, когда ему нравятся хулы достойные дела других, когда охотно о них

говорит и когда он сам склонен таковые делать и о чужих погрешностях с охотою говорить, чужие недостатки разглашать, ссоры, раздоры и иные непристойные дела заводить, которыми у других в презрение приходим.

§16. Еще надобно наблюдать во всем благопристойность, порядок, опрятность и бережливость; также в опасностях приключаящихся быть великодушным, в делах своих прилежным и трудолюбивым.

Глава 2. О правде, к другим показуемой

§1. Такое ныне смертных состояние есть, что если б друг другу не помогать, то б или надлежало пропадать, или пребежно жить; того ради, по закону Божию, и должен неотменно каждый человек другому всевозможное делать вспоможение. Почему и сами люди разные завели общежительства и гражданства, в которых для спокойства и тишины общей уставлена по Божию смотрению власть, которая или единому вручается лицу, или избраннейшим неким общества членам, или всему народу. Сии общества, или содружества, разделяются на простые и сложные; те – из одной фамилии, как то хозяйство, а сии – из многих фамилий состоят, как гражданство. Каждое из сих содружеств имеет за основание себе или самой натуры состояние, как то отечество и сыновство, или произвольный некоторых лиц договор, как то бракосочетание, наятие слугителей и проч. Наконец, примечать должно, что сии общества собираются или для временного, или для вечного благополучия. Первые светскими, а вторые духовными зовутся; все же всех человеков друг к другу должности именуются правдою. Итак

§2. Правда есть добродетель, которая всякому отдает свое, кому что должно делать. Она во исполнении всех должностей, каждому человеку принадлежащих, по всем его к кому-либо отношениям состоит.

§3. Христианская правда столь обширна, что не токмо воздаёт добро вместо зла, но ниже пожелати на сотворившего нам худо злого попускает. По сей правде говорится: воздадите всем должная, ему же убо урок, урок; а ему же дань, дань; а ему же страх, страх; и ему же честь, честь. Ни единому же ничим же должны бывайте, точию еже любити друг друга (Рим. 13:7, 8).

Глава 3. О власти вообще и подвластных

§1. Видим, что в христианском обществе двоякая власть: гражданская и духовная. Власть гражданская управляет внешние дела, а духовная назирает то, что касается до внутреннего душевного состояния. Гражданская законами гражданскими управляет подвластных и бесчиние их и соблазны мечем пресекает; а духовная словом Божиим и отлучением временным от общества христианского неблагообразно ходящих смиряет. Конец обеих частей есть благое состояние подвластных и слава имени Божия.

§2. Итак, всякий властелин избирается и поставляется не ради его самого, но ради подчиненных пользы; сего ради и должен о пользе их денно и нощно пещися.

§3. Из вышеписанного видно, что

1) Властелин должен быть добродетельный и разумный. Ибо злой властелин, хотя и разумный, будет бессовестно с подчиненными поступать, о них не радеть, о себе, а не о них пещися и своей корысти, а не их блага и пользы искать будет. Так же и без разума, хотя и добросовестный властелин мало что успеет, поскольку от оскудения ума часто не то будет делать, что должно, и когда должно, и кому должно. И так хотя, по своему мнению, на добрый конец производить будет дела свои, но часто во вред общества своего.

2) Как те власти худо делают, которые своих подчиненных неумеренно и не по делам наказуют, так и те, которые оставляют преступников закона без наказания, понеже тем подают им повод к другим грехам и беззакониям. Например, вор, не наказанный за беззаконие свое, опять на то же злое дело обращается, откуда последует привычка ко греху и ожесточение во грехе, чему явная погибель следует. И потому преступника без наказания оставлять есть не милость, но бесчеловечие и безумие, которое и милующего, и милуемого к гибели ведет. Умеренность везде похваляется, и наказание с милостию, и милость с правосудием и наказанием от благочестивого властелина требуется.

§4. Подчиненные же властям своим должны 1) повиноваться во всем, что не противно Богу (1Пет. 2:13; 1Тим. 3:1; Рим. 13:1); 2) с любовью почитать, яко отцев и промыслителей своих; 3) молиться о них Богу, дабы сохранил их живот в милости, соблюл их от напастей вражеских и чтобы вразумил и умудрил их в общую пользу.

Глава 4. О должности государей и подданных их

§1. Должность государей есть промышлять о спокойствии и благополучии подданных своих; смотреть, чтоб правосудие было наблюдаемо и наглые преступники наказываемы б были, чтоб власти духовные и гражданские в своей должности исправно пребывали; добрых награждать, а неисправно злых наказывать и во всем представлять себя отцами, пекущимися о детях своих; также иметь подвиг о благочинии Церкви и оную от презрителей и ругателей защищать; распространять учение и оным подданных своих просвещать к благочестию и проч.

§2. Сюда принадлежат и те начальники и судии, коих Государь над делами поставил. А они должны 1) позволить всем с жалобами свободный до себя доступ (Исх. 18:13); 2) не тотчас дела решить, но и противную сторону слушать (3Цар. 3:9); 3) не смотреть на лица и дары (Исх. 23:6); 4) если просители недовольны судом, позволить им далее идти (3Пар. 19:5); 5) о благополучии граждан стараться и домашние ссоры между сродниками разбирать (Исх. 21:2); 6) Церковь и веру православную всеми силами защищать (1Пар. 15:1); 7) Понеже неправославных и злочестивых не можно истребить вовсе, дабы не воспоследовали возмущения (Мф. 13:29), то сносить их должно, ограничив их права законами.

§3. Великого же Государя, яко первого по Боге правителя, должно любить и высокое воздавать ему почтение, повиноваться его воле и повеления его исполнять с усердием, без роптания, дань давать доброхотно, о здравии его и благоденствии молиться Богу, а во время нужды за честь его и здравие против неприятелей, бунтовщиков и изменников ниже самой щадить жизни.

Глава 5. О должности пастырей духовных и им вверенных

§1. Пастырей духовных должность есть просвещать людей истинным богопознанием и, чрез утверждение их в добрых делах в сей жизни, уготовлять им путь к блаженству будущему.

§2. Следовательно, пастыри всему тому должны обучать народ, что к приобретению вечного спасения относится, а именно: 1) о Боге в Самом Себе, что Он такое есть, каков и коликий; 2) о преславных делах Божиих, то есть о создании мира, о Промысле общем – о всех, и особенном – о человеке, и проч.; 3) о истинном покаянии и 4) о том, что мы должны делать и чего не делать во угодность Богу.

§3. Место учения хотя есть храм святой, однако ж пастырь везде, где ни бывает собрание, может и должен учение преподавать, а наипаче во дни великих праздников, как то Рождества Христова, Пасхи и храмовых, пресвитер да посещает дома прихожан своих.

§4. Пастыри не должны ласкательствовать людям, что наипаче бывает пред вельможами, князьями славными и богатыми, но истину и правду везде свидетельствовать. Что незаконно и несправедливо, то везде и пред всяким лицом обличить; не молчать, где должно говорить; не хвалить, что непохвально, и не порочить того, что достойно похвалы, ибо ласкательство причиняет пагубу душевную и им самим, и кому ласкательствуют.

§5. Они имеют долг в учении своем разумно поступать. Понеже двоякие люди суть бесстрашно живущие и страхом суда Божия сокрушенные и алчущие утешения, то пастырь должен в слове своем для бесстрашных закон Божий предлагать и тем их к истинному покаянию приводить, сокрушенным же и печальным Евангельское утешение подавать.

§6. Понеже пастыри, толикими делами будучи заняты, не только прибыль свою, но почти и самих себя позабывают, того ради о довольном и благопристойном содержании их люди, им порученные, промышлять должны (1Кор. 9), также должны их

любить, почитать и слушать гораздо более, нежели родителей своих (1Тим. 5:17) и самые их оскорбления сносить с благим сердца терпением; а притом защищать честь их от клевет, недоброхотами наносимых пастырям, и молиться о пастырях своих Богу, да поможет им и укрепит их в душеполезных для паствы трудах.

Глава 6. О должности родителей и детей

§1. Третий чин отечества – естественные родители – третьим называется по достоинству, хотя и первый есть по естеству. Ибо два вышепомянутые чина, поскольку имеют попечение о добре общем, того ради и большего достоинства суть паче естественных родителей.

§2. Как только начнут дети приходить в разум и понимать учение, то тотчас

1)Родители должны им вливать млеко благочестия и научать, Кто есть Бог, и Кто есть Христос, и как Его должно почитать; ради чего на сей свет рождаемся и крещаемся и чего по смерти чаем; что нынешнее житие не иное что есть, как путь, которым идем к вечности.

2)До совершенного возраста кормить их и хранить здравие, также промышлять им и об одежде, а как возрастут дети и будут в силах сами пещися о своем благополучии, тогда снабдить их благословением, полезным советом и прочим к житию сему потребным.

3)Притом доставлять им полезное учение, по силе ума их и по склонностям их; с малых лет приучать к трудолюбию, домостроительству к честному с людьми обхождению; остерегать от худых содружеств и самим пред ними ничего не говорить и не делать соблазнительного.

4)Когда в чем дети проступятся и погрешат, то именно надобно показывать, в чем кто проступился и погрешил, дабы всяк узнал грех свой и впредь бы от того берегся, понеже грех, без наказания оставленный, бывает причиною другого греха и обычая греховного, что очень страшно. Того ради за всякое преступление надлежит детей наказывать по мере преступления, дабы впредь боялись проступиться.

5)Однако ж ежели можно, стараться исправлять их больше кротостию, нежели строгостию.

§3. А детей должность есть родителей своих любить и почитать (Исх. 20:12) и им повиноваться (Втор. 21:18), без их приказанія ничего не начинать (Гал. 4:1), благодарность свою

во всяких случаях оказывать (Рим. 13:9), наипаче же во время скудости и престарелости питать их и покоить и всякое вспоможение чинить. Притом ежели сын получит здоровое учение и лучше, нежели родители уразумеет путь спасения, должен родителей своих наставлять, но кротко и снисходительно, яко мудрый врач, а не яко властитель.

§4. К сему отечества чину надлежат и большие кровные, и сродники – например, родной дядя, тетка и брат большой. И оным должности и почести, которые прямым родителям, хотя и не равною мерою, принадлежат.

Глава 7. О должности мужей и жен

§1. Должность бракосочетавшихся состоит в том, дабы они по согласию (1Кор. 7:3) и любовно жили (Еф. 5:28), воздерживаясь от всякой нечистоты (Исх. 20:14), и совокупно о добром воспитании детей старались бы.

§2. Жена особенно должна быть покорна мужу (Быт. 3:16), также его любить и почитать, нравы свои к его угождению склонять и в домостроительстве помогать.

§3. Муж, напротив, должен власть, себе от Бога данную, признавать и из рук не выпускать (1Тим. 2:12), о управлении всего дома стараться (Еф. 5:23), жену свою любить, не свирепо с нею поступать и в общем хозяйстве и детей воспитании иметь ее за вернейшую свою помощницу.

Глава 8. О должности господ и рабов их

§1. Хотя в обществе христианском и нет господина и раба, но все суть братия о Христе, все рабы Господа вышнего и сынове небесного Отца (Гал. 3:26, 27), однако слово Божие внешнего разнствия, бываемого по образу века сего, в котором иные рабы, иные господа называются, не отнимает, но поведывается в нем всякому, чтобы он в том звании, в каком находится, пребывал (1Кор. 7:20, 21), а потому и должности как господам, так и рабам в Св. Писании предписываются, кои суть следующие.

§2. Господа должны, во-первых, помнить, что рабы их суть братия им о Христе, и для того не должны их презирать, но содержать как отцы, наставлять благочестию и добронравию, содержать в довольстве, излишними работами их не отягощать, со своих крестьян несносных податей не брать и наказывать умеренно – с намерением исправления их, а не для насыщения свирепого своего сердца и всегда памятовать оное увещание: господие, правду и уравнение рабом подавайте, ведяще, яко и вы имате Господа на небесех (Кол. 4:1); также Еф. 6:9.

§3. Рабы же должны господам повиноваться и быть трудолюбивы, верны и почтительны, да и самые их строптивости сносить терпеливо; не красть, но добро господское, как собственное свое, хранить и при всяких случаях честь и имя их защищать (Еф. 6:5–8).

§4. Рабы благочестивые могут себя утешать в низком и бедном своем состоянии тем, что хотя они и работают господам своим, однако ж суть рабы Христовы и свободники Господни и нищета их и бедность при смерти минется, а в день праведного воздаяния будут превознесены паче господ своих злых за терпение свое.

Глава 9. О должности воинов и их начальников

§1. Воин долженствует являть любовь свою к отечеству повиновением и храбростию. Ему должно быть терпеливым во всех трудностях и непоколебимым в бранях, быть довольным своим жалованием, никого не обижать, да и самым врагам не должны солдаты больше вреда делать, как повелено им от начальников.

§2. А воинских начальников долг есть учить добре воинство, и водить искусно, и к храбрым делам поощрять.

Глава 10. О должности учителей и учеников

§1. Учитель есть такое лицо, которое другого тому, что сам знает, учит. А учениками называются те люди, кои учителя своего слушают и прилежат к его учению.

§2. Учители или наставники, обучающие или свободным наукам, или рукодельным хитростям, поскольку занимают место родителей, того ради они должны иметь и благонамеренные чувствования к ученикам своим. Они должны иметь кротость и усердие; но кротость такую, которая не превращается в потачку, и усердие, управляемое разумом. Учить должны прилежно, без зависти им открывая все свое искусство и ничего не утаивая, как можно скорее, без тщетного и напрасного продолжения.

§3. Ученики должны им, наипаче когда учатся, любовь, и честь, и послушание, аки родителям, воздавать, хотя они и на мзде учат, а кольми паче когда учат туне, понеже такие учителя суть от числа великих благодетелей. А в своем деле ученики должны быть гораздо прилежными, чтобы ни малейшей частицы времени не упустить без дела, кроме того, что для сохранения здоровья служит.

Глава 11. О старших и младших летами

Старики молодых, с собою равностепенных, не должны презирать. А молодой человек старого за самые его лета должен почитать, предваряя его приветствием и уступая ему первое место везде, да и во всем учтиво с ним поступая (Лев. 19:32).

Глава 12. О должности богатых и убогих

§1. Понеже богатство есть Божие добро, человеку от него данное не для него единого, но и ради других убогих людей, того ради надлежит тем довольствоваться умеренно и благодарить за оное Богу, а притом недостатки убогих исполнять. Буде кто много имеет, много и давать должен; а кто мало имеет, мало и давать обязан, но давать от усердия. Ибо милостыня судится не по числу даемых, но по усердию дающего (2Кор. 9:7).

§2. Убогие, приемлющие милостыню, должны быть благодарны и Богу, являющему им Свою милость чрез человека, и человеку, дающему и в нуждах их помогающему, и его яко своего благодетеля любить, почитать и в молитвах своих поминать.

Глава 13. О должности дающих и приемлющих взаим

§1. Христианская любовь и должность велит взаим давать просящему по увещанию Христову: просящему у тебе дай и хотящаго от тебе зяяти не отвори (Мф. 5:42).

§2. Но многие христиане именующиеся не хотят дать взаим без процента, от чего бедным должникам многие беды и напасти последуют, ибо многие из них во всеконечную скудость и нищету приходят, многие в темницах, яко злодеи, сидят и страждут. Того ради ты, взаим давая, берегись брать процента.

§3. Святое Божие слово возбраняет брать процент: взаим дайте, ничесоже чающе (Лк. 6:35). Почему и между великими грехами полагает оное лихву, или процент, как видим (Пс. 14:5). Да и самая христианская любовь ужасается того и отвращается и возбраняет тебе брать с ближнего твоего то, что его, а не твое есть. Итак, будь доволен своим, а чуждого не касайся.

§4. Иной может сказать, что я-де беру процент с богатых, а не с убогих. На что отвечаю: людям убогим просто давать от милости и без возврата должно, а не только взаим давать и не брать с них процента. Кто с убогих берет проценты, тот великое делает бесчеловечье и последнюю искру совести потерял. Здесь же запрещается со всякого брать, поскольку от процентов люди в большее убожество и нищету приходят.

§5. Когда должник придет в такую скудость, что подлинно не имеет чем отдать займодавцу, тогда займодавец должен или потерпеть, или долг должнику отпустить.

§6. Приемлющий же взаим должен всевозможно тцаться отдать взятое все в свое время. Ежели ж истинно в такую скудость придет, что не имеет чем заплатить, то должен припасть к займодавцу и, объявив ему свою бедность и скудость, просить его со смирением, дабы он или подождал еще долгу своего, или отпустил оный, или иначе как-нибудь правильно с долгом разверстался (Мф. 5:25, 26).

Глава 14. О должностях продающих и купующих

Как в продавце, так и в купце должна быть истина, а именно: продающий не должен продавать одну вещь за другую – дешевую за дорогую, гнилую за здоровую, худую за добрую, и просить за товар свой большие цены, нежели он чего стоит. Покупающий же, когда продавец прямую цену требует за товар, не должен уменьшать ее, но давать требуемую.

Глава 15. О нанимающих и нанимающихся работать

Наемник должен прилежно и совестно работать, чтобы взятая от него плата в хищение ему не причлась. А хозяин всю сполна плату должен наемнику отдать, чтоб гнева Божия праведного себе не заслужить (Иак. 5:4).

Глава 16. О помоществовании в нуждах

§1. Любовь к ближнему требует, чтоб не только никому зла не желать и не делать, но и всячески стараться в нуждах вспомоществовать каждому. Многие думают о себе, что они добра ближнему желают, когда не завидят и не отъемлют добра у него, а сами, видя нужды его и находясь в состоянии ему помочь, не помогают. Таковые поистине не желают ближнему добра. Такую ложную любовь св. Иаков оуждает сими словами: аще брат или сестра нага будут и лишени будут дневная пищи, речет же им кто от вас: идите с миром грейтесь и насыщайтесь; не даста же им требования телесного, кая польза? (Иак. 2:15,16,17). Почему и апостол Иоанн глаголет: иже имать богатство мира сего, и видит брата своего требующа, и затворит утробу свою от него; како любы Божия пребывает в нем? Чадца моя, не любим словом, ниже языком, но делом и истиною (1Ин. 3:17,18). Следовательно, хотя любви дело есть не красть, не убивать, не клеветать и проч., но высшая степень любви есть чтоб и благотворить ближнему, и во всем ему помоществовать, которые действия называются милостынею. Сия же почитается верховною любовью к ближнему.

§2. Итак, кто любит ближнего своего, тот должен со всяким человеком обходиться искренно, ласково, учтиво, снисходительно; алчущего накормить, жаждущего напоить, нагого одеть, больного и в темнице сущего посетить, странного любовь принять, от обиды и от несчастья другого защитить и употребить старание в его пользу; также должен грешащего от греха отвести, невежу в законе и благочестии наставить, подать добрый совет, обиды не только терпеливо снести, но и простить оные, и о всякого спасении молиться милосердому Богу.

§3. О помоществовании в нуждах учит нас слово Господне, на суде Его глаголаться имущее, некими примерами: взалхася, и дасте ми ясти; возжадохся, и напоисте мя; странен бех, и введосте мене; наг, и одеясте мене; болен, и посетисте мене (Мф. 25:35,36). Сие, например, токмо воспоминает Христос, а разумеать должно о всех нуждах, каковые бывают в

оскудении скота, дров, сена, орудия, погребения мертвых и проч.

§4. О избавлении от бед также, например, едино здесь Христос воспоминает: в темнице бех, и приидосте ко мне, а разуместь надлежит о всяких бедах. Ибо ежели кого видим утопающа, неужели не должны мы сколько можно избавлять его от того? То же разумеи о пожаре, о готовящейся кому отраве, о напастях и проч.

Глава 17. О наставлении в недоумении

Двоякое есть наставление в недоумении: одно – в недоумении телесных нужд, например, как управлять подчиненных, добре править дом свой, промышлять нужное, избирать жену или мужа, воевать, искать честных наук, торговать, суда и управы искать и проч. Во всех таковых недоумениях должен разумный человек, по любви к ближнему, подавать наставление и совет полезный недоумеющему (Притч. 11:14). Другое наставление в недоумении духовных нужд – когда кто не знает пути ко спасению или коей части его, например, иному кажется богоугодная добродетель, что или вещь средняя, или и суеверие: есть путь иже мнится человеком прав быти, последняя же его приходят во дно ада (Притч. 14:12). Наипаче же терпят нужду сию малые дети и совершенного возраста ненаученные люди и сами собою пути спасительного познать не могущие. Таковых наставлять или тщанием своим к наставлению приводить по чину звания своего должны суть пастыри и учителя (Иез. 33:7), а по долгу любви все прочие, сколько могут, должни суть. Ибо общее предписание есть св. апостола Иакова: братие, аще кто в вас заблудит от пути истины и обратит кто его, да весть, яко обративый грешника от заблуждения пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов (Иак. 5:19, 20). Ибо ежели блудящую скотину брата нашего (Втор. 22:1) или врага нашего (Исх. 23:5) обращати повелевает нам Бог, то кольми паче человека, овцу Христову, обращати долженствуем. Чем душа больше тела, тем и благодеяния душевные гораздо больше суть благодеяний телесных.

Глава 18. О прощении братних к нам согрешений

Ежели кто нас как-нибудь оскорбит, то мы свою обиду оному должны простить; простить же по всей силе, то есть отложить свой гнев к нему и не желать ему отмщения ни от себя учинить, ни от суда Божия (Мк. 11:25, 26; Еф. 4:32). Здесь ведать надобно и то, что хотя оскорбляющим нас и о том не кающимся и прощения у нас не просящим отпускать великая есть добродетель, однако прощение сие не просто само собою освобождает грешного от вины его, но молит милость Божию, да обратит его к покаянию и так спасет; необращающемуся же прощение то не поможет. И в сей силе разумеется заповедь Божия, которая повелевает нам за обидящих и ненавидящих нас молиться (Мф. 5:44; Лк. 6:28). Того ради не токмо молиться за обидящего нас, но и словом первее к покаянию обращать его и так прощать грех его велит нам Бог (Лк. 17:3). Понеже таковое прощение сильно и полезно есть, которым не точию мы отпускаем согрешившему гнев наш, но отводяще его от греха, отводим и от гнева Божия (Мф. 18:15).

Глава 19. О запрещении убийства

§1. Повелевая Господь Бог, чтоб мы друг другу благодетельствовали, запрещает купно, чтоб мы никому никакой не делали обиды ни чрез самих себя, ни чрез других, но паче еще и от всякого вреда оберегали бы каждого. Ибо в заповедях своих, в шестой, седьмой, восьмой, девятой и десятой, именно говорит: не убий, не прелюбодействуй, не укради, не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна, не пожелай жены искреннего твоего, не пожелай дому ближнего твоего ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всего скота его, ни всего, елико ближнего твоего.

§2. Итак, во-первых, запрещает убийство, которым самой жизни человеческой конечной вред наносится. А под именем убийства разумеются

1) Все убийства способы, *как то:*

убийства, бываемые боем, или оружием, или удавлением, или утоплением, или отравою, или порчею, или каким ни есть другим образом. В сем же числе убийства считаться должны поединки, кулачные бои, измены, бунты, войны несправедливые. Да и тот за человекоубийцу от Бога почитается, который хотя и не убил, однако убить имел намерение. 2) И то, что к убийству стелет дорогу и как бы по некоторым степеням приводит напоследок к смерти, как, например, гнев, раздор, свары, споры, памятозлобие, ненависть, зависть, наглость, свирепость нравов и бесчеловечие. Сюда принадлежат и господа, которые своих подданных тяжкими отягощают работами или увечат жестокими наказаниями и несносными налогами; и судии несправедливые, кои по мздоимству, или по сродству, или по ласкательству, или от страха повинного оправдывают, а невинного осуждают.

3) Убийцы и те, которые к убийству или к какому-нибудь вреду и обиде подают совет, или случай, или вспомоществование, т. е. смущают одного с другим, обносят несправедливо и тем убивают человека на чести, грабят, зажигают дома, принуждают сверх возможности пить, — которыми

случаями хотя иногда и не отнимается жизнь, однако или сокрушается, или несчастливою делается.

4)Сему роду людей подобны и те, которые до убийства или до вреда допускают, а имеют силы и случай не допустить. Например, знают худой умысел – а не доносят, или воров у себя скрывают, или видят драку – а не разнимают, или пожар не тушат, или утопающему не подают помощи, или человека, в отчаяние впадшего, не уговаривают и от худых умыслов не отводят; или, будучи в довольстве, попускают бедным умереть с голоду или с холоду; или видят других, болезнями страждущих, и могут им помочь, но не помогают и проч.

5)Противно также шестой заповеди и самоубийство. Понеже жизнь наша не в нашей, но в Божией воле состоит, Бог один имеет власть живота и смерти. А мы как не дали сами себе жизни, так оной и лишить самих себя права не имеем, но ожидать должны Создателя повеления. Иначе самоубийство будет дерзновенное присвоение Господней власти и Божественного Его преимущества. И такой наглый закона Божьего преступник самопроизвольной подвергает себя казни, и прощения ему в будущем веке не будет. За самоубийц же почитаться должны и те, кои в явную смерти опасность себя ввергают: например, ежели кто плывет чрез реку с явным бедствием потопления или без нужды в ту идет страну, где свирепствует моровая язва, и другие подобные приключения.

Глава 20. О запрещении блудодеяния

§1. В седьмой заповеди под общим именем прелюбодеяния запрещается всякая греховная плотская нечистота; а чрез то предписывается, чтоб мы свою жизнь препровождали или в честном супружестве, или в святом и девственном безженстве. Ибо святой Павел, называя брак честным и супружеское ложе нескверным (Евр. 13:14), девственное безженство почитает выше того, как пишет: вдаяй браку свою деву добре творит; а не вдаяй лучше творит (1Кор. 7:38). Да то же утверждает и Сам Господь: суть скопцы, иже оскочиша сами себе Царствия ради Небеснаго (Мф. 19:12).

§2. Седьмая заповедь преступается не токмо прямым блудодеянием, но и всем тем, что есть некоторым поводом к греховной сласти плотской и способствует студному пороку блудодеяния. Такие побуждения ко греху суть следующие: пьянство, праздность, своеволие, сквернословие, непристойные шутки, бесстыдные телодвижения, бесчестные хитрости в одежде и в украшении тела, соблазнительные представления и зрелища, бесчинные плясания, срамные песни и книги и проч. Но и самое блудное воззрение, и внутреннее непозволительное движение в Евангелии осуждается (Мф. 5:28).

§3. Естественное блудодеяние разделяют на пять видов, а именно: блуд, прелюбодеяние, насилие, кровосмешение и детоубийство.

§4. Для избежания сих пороков надобно рассуждать

1) Что блуд и прочее всякое сквернение законом Божиим накрепко запрещено (Еф. 5:3; Исх. 20:14).

2) Что блудодеянием человек в свое тело согрешает и творит уды Христовы удами блудническими (1Кор. 6:15).

3) Что блудное разжжение и другим многим порокам причиною бывает. Давид для прелюбодеяния убийство сотворил, а Соломон от многоженства в идолопоклонство впал.

4) Блудникам и временные, и вечные казни от Бога насылаются (Евр. 13:4; Еф. 5:6; Откр. 21:8).

Глава 21. О запрещении хищения

§1. Жизнь человеческая благополучною быть не может, ежели от хищения предохранена не будет; то преблагий Господь в восьмой заповеди своей запрещает делать всякое хищение и неправду, а тем самым повелевает, чтоб мы, для благополучия общего, наблюдали пользу ближнего так, как собственную свою.

§2. Под именем же хищеша заключаются разные роды хищения, то есть когда кто чужую вещь себе присвоит несправедливо, каким бы то ни было образом. Три суть главнейшие роды хищения: 1) явное, 2) тайное, 3) лестное.

1) Явное хищение есть, когда кто чужую вещь насильно отнимает себе, как то делают разбойники, которые насильно другого грабят, или властелины, которые у своих подчиненных, а сильные у немощных отнимают нагло имение, дом, рабов, землю и прочее; или принуждают их продать себе то, что они продать не хотят, или продать малою ценою; или понуждают работников к большим трудам сверх договора и награждения; или насильно кабелят и порабощают свободных людей; или своевольно употребляют чужие вещи, например, платье или какие орудия; или на чужой земле пашут, или незаконно берут подвод, или за работу и службу удерживают награждение. Подобны сим и те несправедливые продавцы, которые в крайней нужде, например, во время голода хлеб не продают, разве за несносную цену, или домогаются за то некоторой вещи, например, дома, или земли, или коня; или которые в крайнем чужом бедствии обещают помощь подать, да под тяжелым договором, хотя б и не трудно было помочь, например, подъехать судном к утопающему и проч. До сих надлежат и те, которые, видя другой нужду, взаим не дают денег, или хлеба, или чего другого, разве требуя несправедливой лихвы или роста; или которые удерживают положенные им в заклад вещи и другими подобными ближнего своего обижают явного хищения образами.

2) Тайное хищение, или воровство, есть когда кто чужую вещь похищает без воли и без ведома господина той вещи.

Такие воры суть хитростные мошенники, которые окрадывают дома, лавки, житницы, дворы скотные, рыбные ловли, сады, леса, сенокосы и прочие вещи. Но те великие воры, которые причиняют убытки государственные, например, чрез тайный провоз товаров, или похищают казну государственную, сокровище церковное, или монастырское, или больническое; и сие воровство называется святотатство. Также и те воры, кои потерянную вещь, нашедши, утаевают

и не объявляют, а особливо буде еще ведают, чья она; или заблуждшую скотину и беглого чужого раба, укрыв, присвояют. Но те весьма бесчеловечные воры, которые, например, с пожара что-нибудь крадут и тем бедного и разоряемого разоряют.

3) Лестное хищение есть когда кто чужую вещь себе присвояет обманом. Такое хищение разными бывает образы, а именно, когда кто какую вещь продает большею ценою, нежели чего та стоит, или обманывает мерою и весом, или худой товар продает за добрый (например, мешает в хлеб мякину, отруби и песок, а в вино воду), или монету ложную дает за добрую, а особливо кто еще монету ложную тайно кует, или кто больше против надлежащего берет пошлины. К сему числу надлежат судии, которые на мзде судят, и потому праведно ли или неправедно судят – крадут; или которые определяют к местам других недостойных и негодных, ибо чрез то у достойных достойное отнимают и государственной казне делают ущерб. Крадут же и те, которые, будучи казначеями

или какими приставниками, утаевают приходы, или приписывают большие расходы, или своим небрежением делают господским приходам упущение, или которые ложные притворяют духовные и не подлежащие себе присвояют имения, или сказываются умершего близкими сродниками и его делаются наследниками. За хищников же должны почитаемы быть и те, которые, будучи наняты за довольное награждение, неверно и нерадиво работают и время проводят в праздности. Также и оные хитрые нищие, которые, будучи здоровы и нескудны, притворяют себя больными и убогими, или некоторые вымышляют нужды, акибы разорились от пожара или ограблены

от разбойников, или просят милостыни на имя других ложно, например, на богодельню, на искупление пленников и проч. К сим же похитителям причисляться должны и лицемеры, которые под видом притворной святости, или незаконным вымышлением мощей акибы святых, или икон будто чудотворных, простой народ обольщают к подаянию. Того же рода суть ласкатели и ябедники, которые что за ласкательство и ябеды ни получают, все то крадут. Многие и разные суть хищения образы, которые все хотя здесь и не изочтены, однако легко из сего рассуждения дознаны быть могут.

§3. При сем знать надлежит, что грех похищения не отпускается, доколе вещь похищенная не будет возвращена господину своему, или ежели не можно возвратить, другою равною вещию нанесенная трата каким-нибудь образом удовлетворена не будет. А ежели б кто, за крайним своим неимением и скудостью, вещи похищенной возвратить не мог, в таком случае принято быть может искреннее к возвращению желание с чистым признанием и сожалением о грехе своем. А иначе грех сей не оставляется, потому что истинного в таком человеке покаяния не признается.

§4. Чтоб не впасть в порок хищения, требуется предосторожность от того, от чего сей порок рождается, а именно от лихоимства, т. е. от ненасытимого к собиранию богатства желания и от лени или праздности. Лихоимец, ничем не будучи доволен, всякий способ почитает позволительным, только б умножить прибыль; а праздный и ленивый, самовольно приводя себя в скудость, принужден бывает воровством искать себе пропитания. Почему всяк должен в своем звании пребывать с прилежанием и от благословенных трудов своих довольствоваться. Лучше бо иметь мало, да быть честным человеком, нежели много с бесчестным именем хищника и нечестивого человека, и притом надеяться на Божий промысл, который, по уверению Евангельскому, о последней печется птице и траву, скоро увядающую, питает и одевает – кольми паче не оставит нас, ежели мы в надежде на Его щедроты не ослабеваем и ежели

часто будем себе припоминать, что скудость, честностью совести украшаемая, будет награждена богатством небесным.

Глава 22. О запрещении грехов, словом бываемых

§1. В девятой заповеди Бог повелевает, чтоб мы никого не оклеветали, не лгали, не поносили, не ругали, не обманывали, не празднословили, не сквернословили, и ложного свидетельства не произносили никакого, и не ласкательствовали, и не осуждали.

§2. Клевета есть обнесение другого такими пороками, которым он не причастен, и исчисление его недостатков, коих он не имеет. Сей порок на многих Св. Писания местах запрещается, и нигде никакие клеветы хвалимыми не обретаем.

§3. Лжесвидетельство двояко может быть: или на суде, или вне суда. На суде лжесвидетельство бывает 1) когда челобитчик ложно доносит на кого, как то иудеи на Христа (Лк. 23:2); 2) когда виноватый хитросплетением злодейство прикрывает; 3) стряпчие упорно против истины стоят; 4) свидетели неизвестное и несправедливое утверждают ; 5) судия несправедливое решение делает. И сие на суде.

Вне суда бывает 1) помышлением— когда кто ближнего в чем подозревает и худо про него думает (Мф. 15:19); 2) языком — когда кто ближнего бесславит, или его речи криво толкует, или напрасно на него беззакония вводит, или порицает, осуждает и проч. (Лев. 16:19); 3) притворством платья (3Цар. 14:2) и другими движениями и действиями (Притч. 6:12; 2Цар. 20:9); 4) самым делом, когда кто или советы худые дает (Дан. 6:6), или перетолковывает слова, или нарушает заветы, контракты и обеты (4Цар. 3:5).

§4. Понеже ложь двоякого рода есть: одна произносится против совести, с тем чтоб другого обидеть и обругать (Деян. 6:13); другая бывает без всякого худого намерения, для прикрытия того, чего другому знать не надлежит, не полезно и не нужно (Быт. 19:13; 1Цар. 21:13), того ради первая вовсе запрещается, а последняя позволяется.

Глава 23. О неосуждении

§1. Ежели увидишь или услышишь кого согрешающего, берегись оклеветать и осудить его. Не судите, да не судими будете, им же бо судом судите, судят вам (Мф. 7:1). Также не должно разглашать братних согрешений. Ты о нем скажешь одному, тот другому, другой третьему, третий четвертому скажет – и так все будут знать и соблазняться, что тяжко есть. А ты всему тому причиною будешь, который братнее согрешение наперед прочим объявил. Обрати всяк ум и очи твои на себя самого, и рассматривай себя, и обличай себя, и обвиняй себя пред Богом за грехи твои, чего требует дело покаяния. Обличай и обвиняй себя пред Богом и проси от Него милости, яко же мытарь, да от Него оправдишися.

Глава 24. О запрещении злых желаний

Десятая заповедь краткими словами все то в себе заключает, о чем прочие девять заповедей научают, и на такое совершенство человека возводит, к какому никто из язычников взйти не мог (Рим. 7:7). Она учит не только делом никого не обижать, но ниже помышлением, ни хотением (Мф. 5:22). Следовательно, сия заповедь к следующим должностям обще нас обязывает:

1)Мы должны ближнего любить. Кто ближнего любит, тот увеселение почерпает от благополучия ближнего. Кто радуется о благополучии ближнего, тот почитает за добро свое то, что ближний многими совершенствами обогащен. Итак, никогда не станет он беспокоивать ближнего в том, что до его владения принадлежит, но всякому свое по правосудию постарается воздать.

2)По силе сего предложенного правила, любви рачитель никогда и никаким образом не избидит никого (Рим. 13:10). Если же уразумеет, что чем-нибудь вред ближнему нанес, то он всеми силами потщится оный удовлетворением загладить (Мф. 5:23). И для того христианин отнюдь завидовать другому и злобствовать не станет.

3)Следовательно, христианин всякого человека почитает за брата и друга своего, за всех молится (Иак. 5:14), всех милует (Лк. 6:36), всех ставит выше себя (Рим. 12:10), желает всем благополучия (Рим. 9:3) и делает всякому, сколько может, благодеяние (Гал. 6:9).

§1. Благополучны те, кои упражняются в подвигах добродетельных и за свои благие дела награждение в самих себе находят, т. е. спокойство совести. А то уже и всякое желание превосходит, что их, любящих Бога, возлюбит Бог любовью вечною и с ними соединится навеки (Ин. 14:23).

§2. Однако сколько б кто ни успевал в исполнении Господних заповедей и сколько б ни восходил на высоту добродетелей, но, рассуждая, что все сие есть плод и милость содействующей благодати Божией и что добродетели наши смешаны бывают с недостатками, надыматься тем нимало не должен, но еще более смиряться (Лк. 17:10).

§3. Горе же презрителям святой воли Господней, которые, предпочитая внешние услаждения паче духовных и Божественных, от добродетели удаляются и, яко бессловесные животные, суть подлые страстей своих невольники. Их и здешняя жизнь есть паче смерть, нежели жизнь; но сие несчастье тем есть страшнее, что оно сею жизнью не пресечется, но предаст будущего века суду, где всех дел свидетель и осудитель будет сам закон Божий, который они нарушали.

§4. Отсюда видишь, что неотменно нужно уклоняться от зла и творить доброе. Делать же все сие должно ради Бога, чтоб угодить Ему, а не для иного чего, понеже все то не угодно Богу, что не ради Бога делается, хотя бы и добрым оное казалось; и притом стараться все исполняемые добродетели украшать смиренномудрием, по слову Господню: Аще и вся повеленная вам сотворите, глаголите, яко раби неключими есмы. Яко еже должны бехом сотворити,
сотворихом.

Примечания

¹ - В отсканированном варианте книги текст отсутствует – примечание электронной редакции.

² - В отсканированном варианте книги текст отсутствует – примечание электронной редакции.